

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№3 2024 (МАРТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

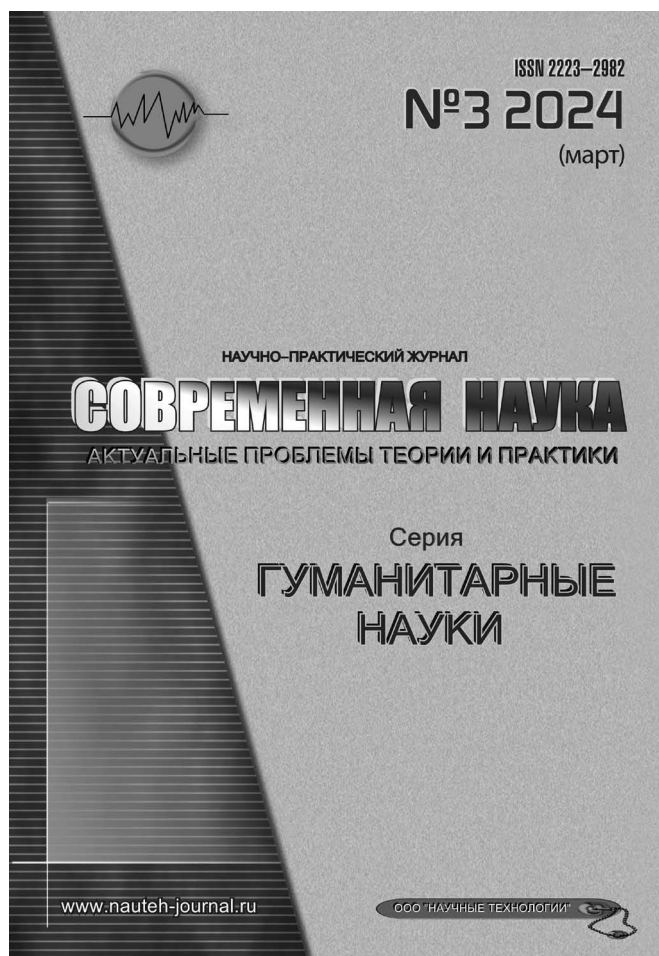
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №3 (март) 2024 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 14.03.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Быкова С.Г. – Д.И. Иловайский и его взгляды на историю России второй половины XIX – начала XX веков

Bykova S. – D.I. Ilovaisky and his views on the history of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries 7

Вершинина М.В. – Истоки мультикультурализма в наследии азербайджанских интеллектуалов конца XIX – начала XX в. (по материалам дореволюционной периодической печати Южного Кавказа)

Vershinina M. – The origins of multiculturalism in the journalistic works of Azerbaijani intellectuals published in the periodical press of the South Caucasus (the late 19th – early 20th centuries) 10

Володина Н.А. – Формирование нового политического сознания у немецких военнопленных в СССР в 1941 – 1945 гг.
Volodina N. – Formation of a new political consciousness in German prisoners of war in the USSR in 1941 – 1945 14

Каримов Т.Т. – Ясачные татары Юрминской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам переписных книг 1748 г. Казанского уезда)
Karimov T. – Yasak tatars of the Yurma land volost of the Ufa uyezd (based on the materials of the census books of 1748 of the Kazan uyezd). 18

Каримов Т.Т. – Возникновение Янзигитовской, Буртюковской и других туб Гарейской поземельной волости Уфимского уезда (первая половина XVII в.)
Karimov T. – The emergence of Yanzigitovskaya, Buryukovskaya and other tyub of the Gareysky land volost of the Ufa uyezd (first half of the 17th century) 22

Киричук Д.В. – Православный вопрос в программах идеологов-правомонархистов
Kirichuk D. – The orthodox question is in the programs of right-monarchist ideologists 26

Ковалева О.А. – Повседневная жизнь населения тыла в годы Великой Отечественной войны в современной российской историографии
Kovaleva O. – Population's daily life of the rear during the Great Patriotic war in modern Russian historiography 30

Черноножкин А.В. – К вопросу о периодизации Гражданской войны в трудах историков-эмигрантов 1920-1930-х гг.
Chernonozhkin A. – On the issue of the periodization of the Civil War in the writings of emigrant historians of the 1920s and 1930s. 36

Педагогика

Дедегкаева Т.А., Зыбцева В.Я., Шестакова Н.Б. – Лингвистические затруднения в освоении профессиональной англоязычной лексики студентами химических специальностей неязыкового вуза
Dedegkaeva T., Zybteva V., Shestakova N. – Linguistic difficulties in the mastering of professional English vocabulary by chemistry students of a non-linguistic university. 41

Ивус О.Н., Тимофеева Т.В., Женевская Е.В. – Педагог как инструмент мягкой силы в патриотическом воспитании молодежи
Ivus O., Timofeeva T., Zhenevskaya E. – Teacher as a soft power instrument in patriotic education of youth 45

- Игнашина З.Н.** – Интерактивная деятельность как эффективное средство обучения иностранному языку: виды и примеры упражнений
Ignashina Z. – Interactive activities as an effective means of teaching a foreign language: types and examples of exercises 48
- Куприянов А.И., Милованович Е.В., Морозова А.В., Ржонсницкая Ю.Б., Танченко Ю.В., Тертычный- Даури В.Ю.** – Проблемы преподавания математики в современных условиях
Kupriyanov A., Milovanovich E., Morozova A., Rzhonsnitskaya Yu., Tanchenko Yu., Tertychny- Dauri V. – Problems of teaching mathematics in modern conditions 51
- Позднякова Е.В.** – Формирование грамматических навыков учащихся основной школы на уроках английского языка и определение уровня их сформированности
Pozdnyakova E. – Formation of grammatical skills of basic school pupils at English language lessons and determination of their level of formation. 58
- Полюдова Е.Н., Быкова Е.А.** – К вопросу об организации преподавания иностранных языков в нелингвистических вузах: проблемы и решения
Polyudova E., Bykova E. – Foreign language teaching in non-linguistic universities: problems and solutions 62
- Портнов А.О., Соболева З.Ю., Телегина З.Г.** – Дневник ГТО как средство самоконтроля и родительского контроля при подготовке к тестированию детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов
Portnov A., Soboleva Z., Telegina Z. – GTO diary as a means of self-control and parental control in preparation for testing of children of senior preschool and primary school age 67
- Сынтимирова З.Я., Баймурзина В.И.** – Научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущего инженера в процессе обучения иностранному языку в вузе
Syntimirova Z., Baymurzina V. – Scientific and methodological support for the development of competitiveness of a future engineer in the process of teaching a foreign language at a university 70
- Фадеев А.С.** – Включение заданий, направленных на формирование ценностных установок, в процесс изучения всеобщей истории в основной школе
Fadeev A. – The inclusion of tasks aimed at the formation of value attitudes in the process of studying universal history in primary school 75
- Югфельд Е.А.** – Педагог-наставник как бенефициар безопасности системных процессов профессиональных образовательных организаций
Yugfeld E. – Teacher-mentor as a beneficiary of the security of the system processes of professional educational organizations. 79

ФИЛОЛОГИЯ

- Акубекова Д.Г.** – К вопросу продуктивных словообразовательных моделей в цифровом медиадискурсе (на основе англицизмов)
Akubekova D. – On the issue of productive word-formation models in digital media discourse (based on anglicisms) 85

- Алыпova С.А.** – Релевантность разграничения квазисинонимичных граммем «сфокусированного» и «дуративного» прогрессивов в испанском языке
Alypova S. – The relevance of the distinction between quasi-synonymous grammemes of "focalized" and "durative" progressives in the Spanish language ... 87

- Багирли С.Э.** – Тюркизмы-ориентализмы в языке прессы
Bagirli S. – Turkism-orientalism in the language of the press. 93

- Бай Линсяо** – Репрезентация концепта удача в русском языке
Bai Lingxiao – Representation of the concept удача in Russian. 97

- Балаева С.В.** – Гимн «К Ариману» и цикл «Аспазия» в контексте философии пессимизма Джакомо Леопарди
Balaeva S. – The hymn "Ad Arimane" and the cycle "Aspasia" in the context of the philosophy of pessimism by Giacomo Leopardi 100

- Балашова Н.П., Кочетова О.А.** – Речевая агрессия и особенности использования эвфемизмов в СМИ Великобритании
Balashova N., Kochetova O. – Speech aggression and features of the use of euphemisms in the UK media106
- Бурдина С.В., Ян Хао** – Тема войны в детской литературе русской эмиграции в Харбине
Burdina S., Yang Hao – The topic of the war in children's literature of Russian emigration in Harbin111
- Бурдина С.В., Ян Хао** – Эмигрантская периодика для детей в Харбине. «Юный читатель "Рубежа"» (1926–1945)
Burdina S., Yang Hao – Emigrants periodic for children in Harbin. "Young reader of 'Rubezh'"115
- Ван Тинтин** – Прослеживаемость и перспективность сложного слова "число+название" в современном китайском языке
Wang Tingting – Traceability and prospects of the complex word "number+name" in modern Chinese120
- Голикова Т.О.** – Создание юмористического эффекта в произведениях английских и русских авторов (на материале произведений П.Г. Вудхауса, М.М. Зощенко, Ф.Г. Раневской)
Golikova T. – Creating a humorous effect in the works of English and Russian authors (based on the works of P.G. Wodehouse, M.M. Zoshchenko, F.G. Ranevskaya)125
- Дао Сяолэй** – Женские образы в произведениях И.С. Шмелёва
Dao Xiaolei – Female images in the works of I.S. Shmelev130
- Жданова Ю.В.** – Исследование семантики политических лексем *власть* и *権力* в наивном восприятии русских и японцев
Zhdanova Yu. – Semantics of political lexemes *власть* (rus-power) and *権力* (jp-power) in the naive perception of Russians and Japanese136
- Камизи Э.** – Реализация визуальной пищевой метафоры «кусочек пирога» в текстах новостных публикаций
Kamizi E. – A piece of a pie' visual food metaphor implementation in the news publications.142
- Клецкая С.И.** – Телеанонс как инструмент рекламы: специфика языка телеанонсов
Kletskeya S. – TV announcement as an advertising tool: specifics of the language of TV announcements147
- Куделько Т.А.** – Фрейм базового понятия исследования по терминологии сферы речевых виртуальных компьютерных помощников
Kudelko T. – The terminology of the sphere of the speech virtual computer assistants152
- Матюшенко М.С.** – Неологизмы на службе у французской прессы
Matyushenko M. – Neologisms in the service of the French press160
- Саможенов С.Н., Матвеева И.В.** – Адаптация иноязычных заимствований в современном немецком языке (на материале текстов новостных сми)
Samozenov S., Matveeva I. – Adaptation of foreign language borrowings in modern German language (based on news media texts)165
- Смирнов С.В.** – Роман Фенимора Купера «Пионеры, или у истоков Саскуиханны»: рождение экологической прозы
Smirnov S. – Fenimore Cooper's novel the pioneers, or at the sources of the Susqueihanna: the birth of ecological prose169
- Хао Яньян** – Специфика реализации воспитательно-образовательной функции детского контента на CCTV (2016-2021)
Hao Yanyan – Specifics of implementation of the educational function of children's content on CCTV (2016-2021)173

Хизам Д.Г. – Создание оценочного эффекта с помощью дескриптивных прилагательных в коммерческих и социальных англоязычных рекламных текстах
Khizam D. – The evaluative effect of descriptive adjectives in commercial and social English-language advertising texts177

Хизам Д.Г. – Фразеологические единицы как прецедентные тексты в англоязычных рекламных текстах
Khizam D. – Phraseological units as precedent texts in English advertising texts180

Христофорова Н.И. – Интервью как портрет исследователя: на материале немецкоязычных интернет-текстов
Khristoforova N. – Interview as a researcher's portrait: based on the material of German-language internet texts185

Цао Линь – Разбор социальной сети Wechat в Китае: аудитория, функции и возможности рекламы
Cao Lin – Analysis of Wechat social network in China: audience, functions and advertising opportunities189

Шеховцова Т.А. – Корейские паремии в англоязычных СМИ Южной Кореи как результат взаимодействия английской и корейской картин мира
Shekhovtcova T. – Korean paroemias in the English-language media of South Korea as a result of interaction between English and Korean worldviews193

Информация

Наши авторы. Our Authors199
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале201

Д.И. ИЛОВАЙСКИЙ И ЕГО ВЗГЛЯДЫ НА ИСТОРИЮ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Быкова Светлана Геннадьевна

Аспирант, Московский государственный
областной университет
svet.bikowa2011@ya.ru

D.I. ILOVAISKY AND HIS VIEWS ON THE HISTORY OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

S. Bykova

Summary: The article examines the interpretation of Russian history by doctor and publicist D.I. Ilovaisky of those historical events that took place in the second half of the 19th – early 20th centuries. The relevance of writing this article lies in the fact that at the present stage of the historical development of our country, in conditions of instability, an appeal to the past is required. The scientific views of D.I. are considered. Ilovaisky on those historical events that took place in succession over the last few decades of the second half of the 19th century and culminated in serious revolutionary upheavals in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. Based on the results of the study, we come to the conclusion that Dmitry Ivanovich Ilovaisky's views on the history of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries are imbued with the spirit of monarchism. Being a supporter of national-patriotic ideology, D.I. Ilovaisky tried to support the tsarist government, especially during critical periods for the history of our country. Having established himself as a citizen and patriot, from a political point of view he sympathized with supporters of autocratic power, based on the triad of "Orthodoxy, autocracy, nationality," and also advocated for the unity of all classes, following the path of abolition of serfdom, and considered himself an adherent of "healthy conservatism," however, to whom the innovations of Russian life were not alien.

Keywords: D.I. Ilovaisky, Russian Empire, Eurasianism, Slavophiles, Westerners, First Russian Revolution, Alexander III, nationalism, conservatism, autocratic power.

Аннотация: В статье рассматривается интерпретация доктором русской истории и публицистом Д.И. Иловайским тех исторических событий, которые происходили во второй половине XIX – начале XX вв. Актуальность написания статьи заключается в том, что на современном этапе исторического развития нашей страны, в условиях нестабильности, требуется обращение к прошлому. Рассмотрены научные взгляды Д.И. Иловайского на те исторические события, которые чередой прошли за несколько последних десятилетий второй половины XIX века и завершившиеся серьезными революционными потрясениями в Российской империи начала XX века. По итогам проведенного исследования приходим к выводу, что взгляды на историю России второй половины XIX – начала XX веков Дмитрия Ивановича Иловайского проникнуты духом монархизма. Являясь сторонником национал-патриотической идеологии, Д.И. Иловайский старался поддерживать царское правительство, особенно в критические для истории нашей страны периоды. Состоявшись как гражданин и патриот, с политической точки зрения он симпатизировал сторонникам самодержавной власти, опирающейся на триаду «православие, самодержавие, народность», а также ратовал за единение всех сословий, следуя по пути отмены крепостного права, относил себя к адептам «здорового консерватизма», однако которому не чужды были и новации русской жизни.

Ключевые слова: Д.И. Иловайский, Российская империя, евразийство, славянофилы, западники, Первая русская революция, Александр III, национализм, консерватизм, самодержавная власть.

История Российской империи XIX – начала XX столетий представляла собой период серьезных преобразований как в социально-экономическом, так и политическом плане. Однако, наряду с этим, трансформации подверглось и историческое образование. В российских учреждениях образовательного типа происходило становление классической модели исторического образования, основным вектором развития которого являлся государственноцентризм.

Вторая четверть XIX века ознаменовалась оформлением различных направлений общественной мысли: славянофилы, западники, и другие идеи. В свою очередь, царское правительство противопоставило этим направлениям теорию официальной народности, под эгидой которой в исторической науке зародилось и утверди-

лось официально-охранительное направление. Одним из крупных представителей этого направления был доктор русской истории [6] и публицист Дмитрий Иванович Иловайский. По учебникам которого в российских школах велось преподавание истории, начиная с 1860-х гг. и до начала XX века [5].

Вторая половина XIX века стала для Д.И. Иловайского периодом, в рамках которого происходило становление самобытности и творческой индивидуальности до-революционного русского историка, а, в дальнейшем, и публициста. Известно, что Дмитрий Иванович выпускал газету, имевшую консервативное направление и состоявшая из преимущественно собственных публикаций, под названием «Кремль», вплоть до 1916 г. Однако сюжетная линия статей и их субъективная оценка, не всег-

да устраивали царское правительство. Поэтому, в 1905 году, после трех предупреждений, газета была закрыта на время цензурой за неприкрытую и жесткую критику историком Манифеста от 17 октября 1905 года.

На современном этапе, осевой темой, на почве которой протекают ключевые политические процессы развития в России, рассматриваемые в историческом контексте, является вопрос цивилизационной принадлежности государства. Как центр евразийского пространства, Россия является полем борьбы двух противоположных начал – западного мировоззрения, выраженного в либеральной идеологии, и славянофильского, развившегося в евразийское учение. Ярким представителем славянофильского направления был и Д.И. Иловайский, не изменявший своим убеждениям в течение жизни, даже не смотря на острую революционную обстановку в России.

Славянофильство – философское течение, в котором впервые был систематизирован набор тезисов, составляющих основу теоретического обоснования развития России как отдельной самобытной цивилизации. Мыслители славянофильства составили теоретический базис из культурных особенностей русского общества, образовавший цельное учение, ставшее предтечей мощной концепции русской политической мысли – евразийства. Сформулированные славянофилами основы русского общества, такие как общинность, соборность должны лечь в фундамент организации социально-политических институтов и экономических процессов в России как независимой цивилизации.

На рубеже XIX – начале XX веков в Российской империи постепенно начинала разгораться политическая борьба с ярким революционным пламенем. Анализ исторических событий, происходивших в нашей стране в рассматриваемый период, нашел свое отражение, в основном, на страницах дореволюционных периодических изданий. Среди историков, пробовавших себя на ниве журналистики, был и Дмитрий Иванович Иловайский.

В дни «великих реформ» статьи Д.И. Иловайского по актуальным вопросам, касающимся всех сторон жизни Российской империи (социально-экономической, культурной и политической жизни) систематически отражались на страницах периодических изданий в крупных городах страны, в частности Москве и Санкт-Петербурге. В них с достаточной полнотой и последовательностью излагаются взгляды убежденного монархиста, одного из ведущих теоретиков национал-патриотической идеологии. Однако, доктор русской истории и автор учебников, по поводу событий, современником которых он являлся, предпочитал все же делиться своими мыслями и ощущениями на страницах православно-патриотической газеты «Кремль», редактором и автором которой он сам же

и являлся.

Вскоре, на страницах первых номеров «Кремля», Д.И. Иловайский отчетливо заявил о своем политическом кредо, суть которого заключалась в том, что русский народ, пойдя через всю вековую историю, насыщенную историческими событиями, явился создателем русского самодержавного строя. Этот строй неизбежно покоится на том обаянии царской идеи, которым проникнуты многие миллионы русских людей [2], на вере в то, что царь является заместителем Бога на Земле. Также Д.И. Иловайский призывает русских интеллигентных консерваторов, в непростые для русского народа времена, отстаивать национальные русские интересы.

В целом XIX в. с точки зрения истории, будучи современником событий тех времен, Д.И. Иловайским воспринимался как временной отрезок, в котором происходило становление национального вектора развития в вопросах внутренней и внешней политики, возвращения самодержавия к всесловным началам. Беспрецедентные по масштабу реформы Российской империи, проведенные в царствование императора Александра II, в 1860-е и 1870-е годы, и изменившие судьбу многомиллионного народа нашей страны той эпохи, среди которых следует назвать крестьянскую реформу, земскую и городскую реформы, судебная реформа, преобразования в военной сфере, нашли позитивный отклик у Д.И. Иловайского. Историк полагал, что для преодоления отсталости в экономической и военной сферах, необходимо взять курс с акцентом на «самобытность» своей цивилизации в рамках европейской. На убийство императора Александра II в 1881 году Д.И. Иловайский одним из первых расценил революционное движение в России по меньшей мере странным и слепым орудием в руках поляков и евреев. В свою очередь, в сменившем на российском престоле царя-освободителя – императоре Александре III, он видел идеал национальной политики, к заслугам которого он относил протекционизм, меры по освоению и русификации западных губерний, налаживанию отношений с Францией для дальнейшего отражения реваншистски настроенного военно-политического блока «Тройственный союз».

Очевидно, что Первая русская революция, начавшаяся по ряду причин в 1905 году, среди которых следует назвать: социально-экономическое неравенство русского населения; недовольство политическим режимом и ограничением политических прав граждан; рост националистических и революционных настроений; экономический кризис; и другие проблемы, была воспринята Д.И. Иловайским с негодованием, с объявлением о том, что движущей силой революции явилась еврейская составляющая [3]. «Пора бы русскому обществу очнуться от угара, который наслали на него органы жидовской печати, вот уже года три нагло уверяющие, что в России происходит якобы освободительное движение в смысле

гражданской свободы, – писал он в октября 1907 года в статье с характерным названием «Поработительное еврейское движение», – Движение это у нас сопровождается полным упадком нравственности, бесконечными убийствами из-за угла, грабежами, бессмысленными рабочими забастовками от которых страдают сами же рабочие. Главная причина таких результатов заключается в том, что означенное движение не русское, не национальное, что им овладело и руководит жидовство, с помощью захваченной в его руки печати, которое все русское национальное преследует и топчет в грязь».

Говоря об антисемитизме Д.И. Иловайского, полагаем необходимо обратить внимание на то, как он относился к евреям. Он считал, что евреи, населяющие Российскую империю, должны быть ассимилированы, дабы утратить свое антихристианское, а, следовательно, и антигосударственное, религиозное и культурное своеобразие. Объективности ради, не всех евреев не любил Д.И. Иловайский, отмечая, что евреи, принявшие христианство, сливаются с нами и дают нам не мало даровитых деятелей на разных поприщах (медики, музыканты, художники, писатели). Речь шла о той многомиллионной массе, которая, готова обездолить и поработить русский народ. При этом он выступал решительным противником погромов против евреев [1].

Несмотря на отрицательное восприятие причин и революционных событий, все же, Д.И. Иловайский впервые дни выхода Высочайшего манифеста от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» [4], даровавшего политические права и гражданские свободы, легализацию политических партий, а также учреждение законодательного органа государственной власти в лице Государственной Думы, выступавшей нижней палатой российского парламента, что, как казалось, позволит положить конец революции, отнесся к нему по-

зитивно. Однако, результат оказался прямо противоположным. Революция набирала новые обороты, вовлекая в свои ряды все новых и новых адептов. Поэтому вскоре Д.И. Иловайский разочаровался в указанном Манифесте и дарованных народу свободах, окончательно перейдя в лагерь крайне-правых. В последствии Дмитрий Иванович становится действительным членом целого ряда черносотенных организаций – авторитет его среди монархистов был весьма высок [7].

Доказательством этого факта явилось то, что, когда в ноябре 1908 года, Д.И. Иловайский отмечал 50-летний юбилей своей научной деятельности, приветственные телеграммы ему направили практически все руководители монархических организаций.

Таким образом, приходим к выводу, что Дмитрий Иванович Иловайский являлся великим историком, великолепным педагогом, самобытным публицистом, общественным деятелем и участником монархического движения. Это был человек-эпоха, ставший современником четырех российских императоров (Николай I, Александр II, Александр III, Николай II), свидетелем «великих реформ», трех русских революций (Первой русской революции, Февральской и Октябрьской революций 1917 г.), Первой мировой и Гражданской войн.

Дмитрия Ивановича Иловайского также можно назвать великим патриотом своей Родины, служению которой он посвятил всю свою жизнь, внося огромный вклад в изучение нашего государства. Полагаем, что на современном этапе исторического развития нашей страны, патриотизм, став основой всего духовно-нравственного воспитания, станет и основой возрождения нашего Отечества. Обращение к патриотическим взглядам и неподдельной любви к Родине Д.И. Иловайского служит примером настоящему и будущему поколениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А. «Смерти я не страшусь» // <http://rusk.ru/st.php?idar=103913> (дата обращения: 28.09.2023).
2. Клемперт А.И. Евреи Москвы в русской периодической печати 1870-1910-х гг.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. – М., 2006. – 233 с.
3. Крылов В.И. Очарованный историк [О выдающемся русском историке Д.И. Иловайском] / В.И. Крылов // Российский научный журнал. – 2019. – Т. 62. – С. 58-75.
4. Надехина Ю.П. Журналистско-редакторский корпус г. Москвы на рубеже XIX-XX вв.: профессиональная и общественная деятельность: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 2012. – 180 с.
5. Плетнева А.В. Начальная история Руси по учебникам Дмитрия Ивановича Иловайского / А.В. Плетнева // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-2(113). – С. 423-427.
6. Самородов Д.П. Предтеча альтернативных историографов. Доктор русской истории Дмитрий Иванович Иловайский / Д.П. Самородов // Клио. – 2022. – № 10(190). – С. 144-153.
7. «Смерти я не страшусь» // https://ruskline.ru/analitika/2005/12/01/smert_i_ya_ne_strashus/ (дата обращения: 28.09.2023).

© Быкова Светлана Геннадьевна (svet.bikowa2011@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В НАСЛЕДИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЮЖНОГО КАВКАЗА)

Вершинина Мария Валентиновна

Аспирант, Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

vershinina-marija@lenta.ru

THE ORIGINS OF MULTICULTURALISM IN THE JOURNALISTIC WORKS OF AZERBAIJANI INTELLECTUALS PUBLISHED IN THE PERIODICAL PRESS OF THE SOUTH CAUCASUS (THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

M. Vershinina

Summary: Historical interactions and coexistence of various ethnic and religious groups of the South Caucasus laid the foundation for multiculturalism in this territory, which was formulated by representatives of the Azerbaijani intelligentsia of the late XIX – early XX centuries on the pages of Turkic-language periodicals and had a direct impact on the development of this phenomenon in modern Azerbaijan. These publications (for example, the newspaper "Ekinçi", 1875-1877) are not only important historical sources that vividly reflect the political and cultural life of the region, but also represent examples of the intellectual heritage of the Azerbaijani intelligentsia of that period, where a friendly attitude towards representatives of other ethnoconfessional groups was cultivated through the press, the formation of appropriate values was stimulated, a multicultural atmosphere was created cooperation, intercultural communication was developing. All this has played a significant role in the formation of modern Azerbaijani multiculturalism.

Keywords: multiculturalism, Azerbaijanism, intellectual, intelligentsia, periodicals, newspaper.

Аннотация: Исторические взаимодействия и сосуществование разнообразных этнических и религиозных групп Южного Кавказа, заложили основу мультикультурализма на данной территории, которая была сформулирована представителями азербайджанской интеллигенции конца XIX – начала XX веков на страницах тюркоязычных периодических изданий и оказала непосредственное влияние на развитие данного феномена в современном Азербайджане. Данные издания (например - газета «Экинчи», 1875-1877 гг) не только являются важными историческими источниками, ярко отражающими политическую и культурную жизнь региона, но и представляют собой образцы интеллектуального наследия азербайджанской интеллигенции того периода, где посредством печати культивировалось доброжелательное отношение к представителям других этноконфессиональных групп, стимулировалось формирование соответствующих ценностей, создавалась мультикультуральная атмосфера сотрудничества, развивалась межкультурная коммуникация. Все это сыграло значительную роль в формировании современного азербайджанского мультикультурализма.

Ключевые слова: мультикультурализм, азербайджанство, интеллигент, интеллигенция, периодические издания, газета.

Территория современной Азербайджанской Республики имеет долгую историю разнообразных культурных, религиозных и этнических влияний. На протяжении веков эти земли, имевшие стратегическую важность для окружавших их государств, включая Российскую империю, Османскую империю и Иран, представляли собой арену соперничества держав и противоборства различных династий. Эти исторические взаимодействия и сосуществование разнообразных этнических и религиозных групп заложили основу мультикультурализма, наблюдаемого в современном Азербайджане.

После вхождения Южного Кавказа в состав Российской империи экономический рост, связанный с ба-

кинским нефтяным бумом 1870-х годов, способствовал расцвету азербайджанской культуры и общественно-политической мысли, одним из важнейших проявлений которого стало возникновение первой частной тюркской газеты «Экинчи» (азерб. *Ekinçi* – «Пахарь», 1875 – 1877 гг.). Основатель периодической печати на азербайджанском тюрки, т.е. арабографичном предшественнике современного азербайджанского языка, Гасан-бек Зардаби (1842 – 1907), а также его единомышленники и коллеги по перу, будучи представителями тюрко-мусульманской творческой интеллигенции, заложили основы нового понимания действительности в условиях меняющегося в результате индустриализации, урбанизации и других процессов общества, другими словами, в условиях глобального перехода к эпохе модерна.

Если понимать мультикультурализм как базовую категорию философии культуры, которая подразумевает бесконфликтное сосуществование и взаимодействие многих культур на одной территории в условиях равенства и свободы конструктивного самоутверждения, уместно предположить, что идеи, сформулированные представителями азербайджанской интеллигенции конца XIX – начала XX в. на страницах тюркоязычных периодических изданий Южного Кавказа, имели непосредственное влияние на складывание феномена мультикультурализма в современном Азербайджане.

Как отмечают российские исследователи, в частности, директор Центра азербайджановедения Уральского федерального университета д.и.н. А.Г. Нестеров, само понятие мультикультурализма претерпело значительные изменения по сравнению со своим первоначальным вариантом и в настоящее время может пониматься как «автономное сосуществование различных культур на едином пространстве при сохранении их особенностей, традиций, обычаев» [1]. При этом толкование этого термина в разных странах варьируется в зависимости от существующей политической модели.

Азербайджанский мультикультурализм понимается современными исследователями и политической элитой Азербайджанской Республики как концепция и политика, направленные на поощрение терпимости, взаимопонимания и сотрудничества между различными культурными и этническими общинами в стране [2]. Она коренится в идее уважения и сохранения культурного наследия и традиций различных групп, включая как самих азербайджанцев, так и этнических меньшинств и религиозных общин. Важно отметить, что азербайджанский мультикультурализм, как и любое комплексное явление, поднимает трудноразрешимые вопросы, но вместе с тем остается действенным инструментом укрепления социальной структуры страны и создания гармоничной среды для ее полиэтнического и поликультурного населения.

В рамках азербайджанского мультикультурализма, будучи неразрывно с ним связанной, существует концепция азербайджанства (азерб. *Azərbaycançılıq*), истоки которой также обнаруживаются в творчестве интеллектуалов конца XIX – начала XX в. В современной Азербайджанской Республике азербайджанство связано с продвижением демократических и гражданских ценностей в рамках национальной идентичности. По определению азербайджанского историка Камала Абдуллы, идея азербайджанства – это «идея, направленная на политическое, экономическое, социальное и культурное развитие азербайджанского народа» [3]. Он также выделяет четыре направления истоков азербайджанского мультикультурализма: литературно-художественные,

научно-философские, публицистические и политико-правовые [4].

Непосредственное отношение к публицистическому направлению имеют южнокавказские газеты и журналы досоветского периода на азербайджанском тюрки. Они не только являются важными историческими источниками, ярко отражающими политическую и культурную жизнь региона, но и представляют собой образцы интеллектуального наследия азербайджанской интеллигенции конца XIX – начала XX в. В ходе публичных дискуссий на страницах газет и журналов вызревало новое понимание действительности. Представители интеллигенции формировали ключевые представления, которые, в их понимании, должны были обеспечить благополучное развитие народа. Эти идеи показывают свою актуальность вплоть до настоящего времени.

Так, одной из важнейших тем для обсуждения был вопрос мирного сосуществования и взаимодействия самых разных народов и культур в границах одной страны. Гасан-бек Зардаби на страницах газеты «Экинчи» высоко оценивал достижения других народов России и поощрял своих соотечественников перенимать полезный опыт в различных сферах [5]. Кроме того, в «Экинчи» сотрудничал Хасан ал-Алкадари (1834 – 1910), крупный дагестанский ученый-историк, правовед и поэт, чьи взгляды сформировались во многом благодаря общению с Г. Зардаби [6].

Литературный и общественно-политический журнал «Кешкул» (азерб. *Kəşkül* – «Чаша дервиша», 1883 – 1891 гг.), выпускавшийся Джалалом Унсизаде (1854 – 1932), знакомил читателей не только с литературными произведениями на азербайджанском тюрки, но и с работами русских, грузинских, армянских, западноевропейских писателей и поэтов [7], тем самым внося свой вклад в дело просвещения азербайджанского народа и реализацию идеи мультикультурализма в литературной сфере. Во введении к первому номеру журнала от 31 января 1883 г. указывалось, что «наш «Кешкул» всегда открыт для статей, имеющих своим содержанием сведения об искусствах, литературе и общественной пользе, а также замечаний, далеких от нападок на личности» [8], т.е. риторика журнала изначально была основана на принципе миролюбия. Кроме того, как пишут современные азербайджанские исследователи, «деятельность журнала «Кешкул» по пробуждению в обществе идеи азербайджанства неоспорима» [9]. Именно на страницах этого издания в номере 22 за 1891 г. впервые появляется самоназвание «азербайджанские тюрки» [10].

Мухаммед-ага Шахтактинский (1846 – 1931), создатель газеты «Шерги-Рус» (азерб. *Şərqi-Rus* – «Русский Восток», 1903 – 1905 гг.), отмечал в 24-м номере газеты

от 28 мая 1903 г., что в российском государстве мирно сосуществуют представители разных конфессий и этноязыковых групп, а он, как редактор газеты, должен способствовать воцарению гармонии между подданными императора [11]. В другой своей статье, опубликованной в 82-м номере «Шерги-Рус» от 14 ноября 1903 г., М. Шахтагинский писал о выходящей в российском Асхабаде (в настоящее время – Ашхабад) ежедневной газете «Закаспийское обозрение» (1895 – 1913 гг.) с приложениями на русском и персидском языках. По словам азербайджанского интеллектуала, это начинание являлось свидетельством доброжелательного отношения к мусульманам главного редактора асхабадской газеты Константина Михайловича Федорова (1866 – 1947), известного прежде всего в качестве литературного секретаря знаменитого российского литературного критика и мыслителя Николая Гавриловича Чернышевского (1828 – 1889). М. Шахтагинский отмечал, что, хотя приложение выходит на персидском языке, «в целях обеспечения всех мусульман [России – М.В.] духовной пищей, [новости – М.В.] пишутся как на бухарском диалекте персидского, так и на чагатайском и азербайджанском тюрки». Называя свою газету «поборницей просвещения», М. Шахтагинский от лица «Шерги-Рус» тепло приветствовал издательскую деятельность своего коллеги из Асхабада и выражал искреннее желание, чтобы «отношения между русскими и мусульманами становились все более добрыми и дружескими для обеих сторон» [12].

Али-бек Гусейнзаде (1864 – 1940), выдающийся азербайджанский мыслитель и главный редактор газеты «Хаят» (азерб. *Həyat* – «Жизнь», 1905 – 1906 гг.) и журнала «Фиюзат» (азерб. *Füyuzat* – «Благо», 1906 – 1907 гг.), известный прежде всего как один из провозвестников и теоретиков политического тюркизма, получившего свое дальнейшее развитие в разработках идеолога турецкого национализма Зии Гёкалпа (1876 – 1924), в своих публицистических сочинениях нередко касался вопроса о политическом равноправии различных народов России, о мирном сосуществовании шиитов и суннитов, о важности взаимного диалога и т.д. Подчеркивая свой миролюбивый и прогрессистский настрой, в программной статье, опубликованной в первом номере газеты «Хаят», он писал: «Мы мусульмане, а потому желаем всем нашим братьям по вере прогресса <...>. Мы тюрки. Мы желаем тюркам всего мира прогресса и развития <...>. Мы подданные России, и поэтому желаем счастья и благополучия всем нашим соотечественникам» [13].

Другой видный азербайджанский общественно-политический деятель Ахмед-бек Агаев (1869 – 1939) с детства питал глубокие симпатии к русской культуре и литературе [14], в период своей учебы в Париже изучал историю и культуру иранского народа, а позже сосредоточил свое внимание на тюркском вопросе. Он

также поддерживал идею примирения суннитов и шиитов в духе модернизированного ислама, а на страницах газет «Хаят» и «Иршад» (азерб. *İrşad* – «Наставление», 1905 – 1908 гг.) много писал о необходимости уравнивания тюрков-мусульман в правах с грузинским и армянским населением и юридическом закреплении этого равенства [15]. Многие идеи А. Гусейнзаде и А. Агаева позже творчески переработал один из основателей Азербайджанской Демократической Республики (1918 – 1920 гг.) Мамед Эмин Расулзаде (1884 – 1955), сформулировав концепцию азербайджанства в том числе на страницах изданий «Дирилик» (азерб. *Dirilik* – «Оживление», 1914 – 1916 гг.) и «Ачыг сёз» (азерб. *Açıq söz* – «Ясное слово», 1915 – 1918 гг.).

С момента зарождения прессы на азербайджанском тюрки красной нитью сквозь творчество многих азербайджанских интеллектуалов проходит и идея приобретения к светским знаниям и наукам. Так, в 35-м номере газеты «Хаят» от 23 июля 1905 г. поэт и публицист Мухаммед Хади (1879 – 1920) в статье, посвященной необходимости получения современного образования и изучения наук, привел в пример Японию, которая благодаря реформам Мейдзи (1868 – 1889 гг.) стала ведущей державой Восточной Азии: «мы должны поучиться у японцев... Смотрите, благодаря просвещению они достигли таких высот» [16].

Один из наиболее выдающихся азербайджанских композиторов, педагог и публицист Узеир Гаджибеков (1885 – 1948) в статье «Мы все кавказские дети» на страницах газеты «Иршад», созданной А. Агаевым, писал, что «наше спасение – в союзе» [17]. Он утверждал, что счастье народа находится в его собственных руках и зависит от его собственной решимости и усердия, а единомыслие и взаимная поддержка должны стать святыми обязанностями каждого. Само название статьи говорит о том, что гуманистическая идея объединения народов ради достижения прогресса и благополучия занимала чрезвычайно важное место в системе взглядов азербайджанских интеллектуалов исследуемого периода.

Можно привести еще много примеров подобной риторики, характерной для азербайджанской интеллигенции конца XIX – начала XX в., но и приведенные цитаты прекрасно иллюстрируют и раскрывают тот факт, что посредством печати культивировалось доброжелательное отношение к представителям других этноконфессиональных групп, стимулировалось формирование соответствующих ценностей, создавалась мультикультуральная атмосфера сотрудничества, развивалась межкультурная коммуникация. Эта мировоззренческая позиция продолжала жить и в советское время, более того, именно благодаря усилиям советской власти многие мечты азербайджанских интеллектуалов изучаемого периода воплотились в жизнь. Так, стало

возможным всеобщее бесплатное образование, массовое распространение светских наук, продвижение национальных языков и культур, поощрение культурного обмена и сотрудничества между различными этноконфессиональными группами и т.д. Все это в контексте полиэтничного и многонационального государства способствовало формированию чувства единства и терпимости при сохранении собственной культурной идентичности, созданию более открытого и инклюзивного общества, значительному сглаживанию социального неравенства. Кроме того, поскольку советское правительство поощряло использование азербайджанского языка в качестве официального языка Азербайджанской ССР, это помогало укрепить языковую идентичность азербайджанцев, которая в настоящее время является важным аспектом азербайджанского мультикультурализма.

Таким образом, исторический опыт Азербайджана

как места пересечения разнообразных культурных, религиозных и этнических влияний, наследие царского и советского периодов, новое осмысление национальной идентичности после обретения независимости – все это сыграло значительную роль в формировании современного азербайджанского мультикультурализма. Изучение образцов периодической печати на азербайджанском тюрки конца XIX – начала XX вв. показывает, что в журналистских кругах того периода царил атмосфера солидарности и сотрудничества, в этой работе участвовали не только азербайджанские публицисты, но и их коллеги из других регионов России. Роль азербайджанской прессы как платформы для межкультурной коммуникации несомненна, как и значительный вклад азербайджанской интеллигенции того времени в создании почвы для формирования концепции мультикультурализма в современном Азербайджане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджанский мультикультурализм / под ред. К. Абдуллы, Э. Наджафова. – Баку: БМЦМ, 2019.
2. Балаев А.Г. Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX – XX вв. – М.: Флинта, 2020.
3. В рамках IV Всемирного форума по межкультурному диалогу состоялась первая встреча высокого уровня международных организаций: Во встрече приняла участие Первый вице-президент Азербайджана Мехрибан Алиева: Выступление Первого вице-президента Мехрибан Алиевой: [5 мая 2017 г.] // Бакинский рабочий. – 2017. – 6 мая. – № 80. – С. 3.
4. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 2. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
5. Мультикультурализм – образ жизни в Азербайджане: [о речи Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на заседании Кабинета Министров] // Бакинский рабочий. – 2016. – 16 января. – № 9. – С. 2.
6. Нестеров А.Г. Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политологии // Современная Европа, № 2 (74), 2017.
7. Ağaoğlu Ə. Mən kiməm? – Bakı, 2019.
8. Aşırı A. Azərbaycan mətbuat tarixi (1875 – 1920). – Bakı: Elm və Təhsil, 2009.
9. «Əkinçi», 20 sentyabr 1875, №5
10. «Kəşkül», 31 yanvar 1883, №1
11. «Kəşkül», 1891, №22
12. «Şərqi-Rus», 28 may 1903, №24
13. «Şərqi-Rus», 14 noyabr 1903, №82
14. «Həyat», 7 iyun 1905, №1
15. «Həyat», 23 iyul 1905, №35
16. «İrşad», 9 mart 1906, №64
17. Özcan U. Ahmet Ağaoğlu ve rol değişikliği. – İstanbul: Kitabevi, 2010.

© Вершинина Мария Валентиновна (vershinina-marija@lenta.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СССР В 1941 – 1945 ГГ.

FORMATION OF A NEW POLITICAL CONSCIOUSNESS IN GERMAN PRISONERS OF WAR IN THE USSR IN 1941 – 1945

N. Volodina

Summary: The article is devoted to the work of Soviet state and party bodies with German prisoners of war during the Great Patriotic War. The relevance of the research topic is justified by the current military-political situation and the need to study the experience of forming a new consciousness among prisoners of war. The author comes to the conclusion that the activities of the Soviet authorities to form a new consciousness among some prisoners of war were successful. The decisive factors were the radical change in the Great Patriotic War and the methods of work used. Particularly effective in the process of forming a new political consciousness was the involvement of German prisoners of war in direct anti-fascist activities.

Keywords: prisoners of war, Great Patriotic War, political consciousness, ideology, indoctrination, agitation, propaganda.

Володина Наталья Анатольевна

*Доктор исторических наук, доцент, профессор, Военный университет имени князя Александра Невского (г. Москва)
volodinanatalya@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена работе советских государственных и партийных органов с немецкими военнопленными в годы Великой Отечественной войны. Актуальность темы исследования обосновывается современной военно-политической обстановкой и необходимостью изучения опыта формирования нового политического сознания у военнопленных. Автор приходит к выводу, что деятельность советских органов по формированию нового политического сознания у немецких военнопленных являлась успешной. Решающими факторами являлись коренной перелом в Великой Отечественной войне и применяемые методы работы. Особо эффективным в процессе формирования нового политического сознания было привлечение немецких военнопленных к непосредственной антифашистской деятельности.

Ключевые слова: военнопленные, Великая Отечественная война, политическое сознание, идеология, индоктринация, агитация, пропаганда.

История Великой Отечественной войны была и остается одним из главных тем направлений военно-исторической науки в современной России. В настоящее время ее задачей является не только собственно научная разработка проблем минувшей войны, но и предотвращение многочисленных фальсификаций. Одной из самых чувствительных тем, имеющих глубокий этический и гуманитарный смысл, является проблема иностранных военнопленных. Ее изучение имеет исключительную важность в процессе воссоздания объективной истории, так как содержание и значимость выходят далеко за рамки периода Великой Отечественной войны и приобретают принципиальное значение для противостояния фальсификациям. Еще одним фактором, подтверждающим актуальность данного исследования, является современная ментальная война, в ходе которой одним из сложных моментов является «идеологическое переформатирование» военнопленных в настоящее время. Тем более, что в современных военно-политических условиях проблема военного плена вновь приобрела актуальное звучание, что делает необходимым обращение к историческому опыту работы с военнопленными.

Военный плен в настоящем исследовании мы понимаем как «обусловленное состоянием войны временное задержание воюющим государством лиц неприятель-

ской стороны, сопровождаемое ограничением их свободы с целью исключения участия в вооруженной борьбе» [3, с.318]. Военнопленным в современном международном праве признается «захваченный во время войны или вооруженного конфликта противником и находящийся в его власти комбатант или др. лицо, на которых распространяется режим военного плена» [1].

Великая Отечественная война привела к появлению значительного количества военнопленных и интернированных, общая численность которых превысила 35 млн чел. [5, с.3]. Советским Союзом в годы Второй мировой войны были пленены и интернированы свыше 5,5 млн иностранных граждан, из них примерно 4,5 млн чел. помещены в места постоянного или временного размещения [6, с.38]. По официальным статистическим данным Управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР от 12 октября 1959 года всего были взяты в советский плен 2 389 560 германских военнослужащих [13, с.5]. Вообще, численность немецких военнопленных по разным данным составляла от 2,7 млн. до 3,1 млн. человек [4, с.83; 13, с.5].

В этой связи практически с самого начала Великой Отечественной войны перед советскими властями помимо необходимости решения хозяйственно-практи-

ческих вопросов остро стояла проблема радикального изменения политического сознания немецких военнопленных, основной целью которого являлась индоктринация новых смыслов и ценностей.

Политическое сознание в целом, и политическое сознание немецких военнопленных, в частности как объект научного исследования является междисциплинарной категорией, которому в настоящее время существует множество определений. Не ставя цели сформулировать универсальное определение, примем то, которое способствует достижению цели настоящей работы: «целостное, устойчивое социально-психологическое образование, включающее в себя совокупность общественно значимых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций, формирующих реальные отношения социальных и национальных групп, отдельного человека к другим социальным, национальным группам и людям» [10]. Практически все исследователи политического сознания отмечают, что его изменения сопряжены с теми или иными преобразованиями в обществе. Это обусловлено тем, что политическое сознание по своему содержанию охватывает чувственные и теоретические, ценностные и нормативные представления граждан [8]. Для данного исследования также важно, что содержание политического сознания не ограничивается только знанием как рациональным моментом, а в равной степени включает в себя чувственное отражение и оценки. В целом, политическое сознание является продуктом рационального, эмоционального и волевого освоения людьми содержания и особенностей политической реальности [9].

Непосредственно работа по формированию нового политического сознания среди немецких военнопленных находилась в ведении Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), которое с 10 июля 1948 г. было реорганизовано в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Главного Политического управления РККА (ГлавПУ РККА), которое в июле 1941 г. было преобразовано в Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ГлавПУ РККА) [11]. В их ведение входило санкционировавшие проведение с немецкими военнопленными политических мероприятий и идеологической работы.

В той или иной степени объектом воздействия соответствующих советских органов в рассматриваемый исторический период были военнопленные различных национальностей. Но, в силу специфики исходного состояния политического сознания, степени идеологической убежденности его носителей выделялись именно немецкие военнопленные. Это было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, они составляли большую часть военнопленных и являлись гражданами страны-агрессора. Во-вторых, чрезвычайно действен-

ной фашистской пропагандой, которая приобрела в Германии тотальный характер задолго до начала агрессивных военных действий и выполнила задачу сплочения подавляющей части немецкого населения вокруг нацистского режима. В-третьих, необходимо назвать и фактор страха, ставший следствием применения террора в нацистской Германии за малейшую нелояльность к властям.

Важно, что немецкие военнопленные были не просто гражданами государства-агрессора, но и являлись носителями враждебной большевизму идеологии национал-социализма. Поэтому главным условием формирования нового политического сознания немецких военнопленных была, прежде всего, деидеологизация, чему уделялось основное внимание в ходе пропагандистской работы. Среди постулатов нацистской пропаганды, сочетавшей в себе различные элементы фашизма, расизма и антисемитизма, наиболее укоренены были идеологемы «превосходства арийской расы», «расовой гигиены», «культы фюрера», а также ксенофобия, воинствующий антикоммунизм и уверенность в необходимости и успехе «блицкрига» против Советского Союза. Это значительно затрудняло работу – большинство немецких военнопленных отличались идеологизированным сознанием и убежденным неприятием идей большевизма.

Причем большую сложность и, в то же время, значимость здесь представляла работа с офицерами – их, в силу высокого уровня политической подготовленности переубедить было значительно сложнее. Кроме того, в силу своего статуса пленные немецкие офицеры имели значительное влияние на унтер-офицеров и солдат. В этой связи для работы с офицерами ставились в первую очередь политические задачи, тогда как трудовой деятельностью был занят преимущественно рядовой и унтер-офицерский состав (офицеры могли работать по собственному желанию) [2, с.64].

Кроме привлечения к созидательному труду основными формами формирования нового политического сознания у немецких военнопленных были агитационно-пропагандистская, культурно-массовая и организация антифашистского движения.

Как отмечалось выше, политическое сознание формируется посредством воздействия и на рациональную, и на эмоционально-чувственную сферу человека. В этой связи отметим, что преимуществом советских органов в работе с немецкими военнопленными была полная информационная изолированность последних от любых внешних альтернативных источников информационно-психологического воздействия.

Главные задачи советских органов по формирова-

нию нового политического сознания немецких военнопленных состояли в разоблачении преступной сущности фашизма и подлинных целей войны против Советского Союза посредством агитации и пропаганды. Военнопленным разъясняли обстановку на фронтах, убеждали в неизбежности победы советского народа. К агитационной работе активно привлекали немецких военнопленных – коммунистов и перебежчиков. Объективно мощное воздействие оказывала информация о преступлениях гитлеровских войск против мирного населения в период оккупации территорий европейских стран и Советского Союза. После Сталинградской битвы и коренного перелома эффективность агитации и пропаганды существенно возросла. Кроме того, успехи на фронтах с каждым днем служили все более весомым доказательством истинности советской идеологии и преимущества советской социалистической социально-экономической модели государственного устройства.

К этому времени относится активизация и организационно-структурное оформление антифашистского движения. В год коренного перелома были созданы две основные антифашистские организации. Прежде всего, это Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ), в который вошли находящиеся на территории СССР немецкие военнопленные и антифашисты-эмигранты. Организационно связанным с НКСГ был Союз немецких офицеров (СНО), была антифашистская работа на фронте. Отметим, что предпринимавшиеся ранее попытки создания из немецких военнопленных антифашистской организации не были успешны – политические идеалы и вера в победу Германии не могли быть ничем убедительно опровергнуты. И только поражение немецких войск в Сталинградской битве привело к перевороту в мышлении и политическом сознании многих военнопленных – миф о непобедимости вермахта был убедительно опровергнут.

НКСГ был образован по инициативе Сталина в июле 1943 г. В него вошли 38 немецких эмигрантов в СССР и антифашистки настроенные военнопленные. Сторонники НКСГ создали свои комитеты почти во всех лагерях, где содержались немецкие военнопленные. К программе, реализуемой НКСГ, в сентябре 1943 г. присоединился вновь созданный Союз немецких офицеров. К 1945 году членами СНО стали около 4-х тысяч пленных немецких офицеров и генералов, в том числе фельдмаршал Паулюс (в 1944 году). В учредительном документе – Манифесте национального комитета «Свободная Германия» «К вермахту и немецкому народу!» от 13 июля 1943 г. содержалось несколько принципиальных положений, которые способствовали переосмыслению немецкими военнопленными их политических ценностей. Прежде всего, вина за происходящее возлагалась исключительно на Гитлера – «Гитлер ведет Германию к гибели!». Та-

ким образом, снималась этическая проблема, стоявшая перед немецкими военнопленными: они – не предатели, но введенные в заблуждение. Полностью отрицались основы политической идеологии третьего рейха национал-социализм, сочетавший в себе различные элементы социализма, национализма, расизма и антисемитизма – провозглашались «Полная ликвидация всех законов, основанных на ненависти к другим народам и расам, всех бесчестящих народ учреждений гитлеровского режима, отмена всех направленных против человеческого достоинства принудительных законов гитлеровского времени». В Манифесте НКСГ провозглашалось, что целью организации является свержение нацистского режима в Германии, наказание военных преступников и построение демократического государства: «Вместе с тем амнистия всем тем сторонникам Гитлера, которые вовремя своими делами отрекутся от него и примкнут к движению за свободную Германию» [7, с. 209–213]. Манифест предлагал и контуры образа будущего – необходимую составляющую политического сознания (консолидирующую цель): «Цель такова – свободная Германия!». Для ее достижения декларировалось создание единого фронта сопротивления германскому фашизму, что позволит путем пропаганды и агитации склонять немецких солдат к сдаче в плен, бороться за новую демократическую Германию.

На завершающем этапе войны влияние НКСГ и СНО на морально-политический дух германской армии резко возросло. Так, начальник 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии полковника М.И. Бурцев отмечал высокую эффективность влияния агитационно-пропагандистской работы представителей Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров на окруженную группировку немецкой дивизии СС «Викинг»: «В 7 отдел ГлавПУРКА потупило много материалов, характеризующих влияние агитационно-пропагандистской работы среди окруженных войск противника, в особенности влияния представителей Национального комитета и офицерского союза генерала Зейдлица и полковника Штейдле» [12].

В целом, деятельность советских органов по формированию нового политического сознания у немецких военнопленных являлась успешной. Это было обусловлено как военно-политической и международной обстановкой, так и применяемыми методами работы. При организации политической работы с немецкими военнопленными высшие партийные органы и органы государственного и военного управления СССР учитывали их реальные убеждения и отношение к советскому строю и к плену – изначально неприятие и страх. Действенным оказалось привлечение немецких военнопленных к непосредственному проведению соответствующих мероприятий не только в лагерях военнопленных, но и в

спецпропаганде на фронтах и на территории Германии. Особая эффективность этих методов проявилась в деятельности антифашистских общественных организаций немецких военнопленных. Работа по формированию нового политического сознания способствовала, посредством критического осмысления, обобщения и постепенной рационализации чувственных представлений, индоктринации и укреплению новых идеологических

установок.

Изученный и осмысленный опыт по формированию нового политического сознания у немецких военнопленных сохраняет свою актуальность и в современных условиях. Прежде всего, в части методов работы, применение которых позволило привлечь военнопленных к сотрудничеству на основе осознания и принятия ими новых политических ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь // Академик.ру. Словари и энциклопедии на Академике // [Электронный ресурс] / – URL: <https://jurisprudence.academic.ru/8102/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9> – Дата обращения: 11.01.2024.
2. Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и материалы / Сост. М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская. Москва, 2000. 1120 с.
3. Военный энциклопедический словарь / [авт. и сост. Ю.Т. Аверьянов и др.]. Москва, 2002. 1432 с.
4. Карнер, С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе в 1941–1956 гг. Москва, 2002. 303 с.
5. Конасов, В.Б. Гриф секретности снят. К истории немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1991. 56 с.
6. Кузьминых, А.Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт (1939–1956 гг.): дисс. . . д-ра истор. наук: 07.00.02 / А.Л. Кузьминых. Архангельск, 2014. 579 с.
7. Манифест национального комитета «Свободная Германия» «К вермахту и немецкому народу!» 13 июля 1943 г. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. Фонд История Отечества / <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/179618-manifest-natsionalnogo-komiteta-locale-nil-svobodnaya-germaniya-locale-nil-locale-nil-k-vermahtu-i-nemetskomu-narodu-locale-nil-13-iyulya-1943-g> – Дата обращения: 18.01.2024.
8. Нигматзянова, А.А. Понятие политического сознания в современном обществе // Манускрипт. 2016. №1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-politicheskogo-soznaniya-v-sovremennom-obschestve> – Дата обращения: 18.01.2024.
9. Общая и прикладная политология: Учебное пособие. / Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. Москва, 1997. 992 с. // URL: http://read.virmk.ru/p/POLITOLOGIA/ch_39.htm – Дата обращения: 11.01.2024.
10. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО С.М. Вишнякова. 1999. 538 с. // Академик.ру. Словари и энциклопедии на Академике // [Электронный ресурс] / URL: https://professional_education.academic.ru/1958/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95_%D0%A1%D0%9E%D0%97%D0%9D%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95 – Дата обращения: 12.01.2024.
11. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 102. Л. 1, 2 // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–1). Ставка ВГК, 1941 г.: документы и материалы. Москва, 1996. 624 с. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181446-russkiy-arhiv-velikaya-otechestvennaya-t-16-5-1-stavka-vgk-1941-g> – Дата обращения: 18.01.2024.
12. ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11312. Д. 149. Л. 36—39. // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. Фонд История Отечества / <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/803230> – Дата обращения: 18.01.2024.
13. Хавкин, Б.Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература / Б.Л. Хавкин – Текст: электронный // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – 2006. – № 1. – С. 1 – 30. URL: <https://www1.ku.de/ZIMOS/forum/docs/5Chavkin06.pdf> – Дата обращения: 12.01.2024.

© Володина Наталья Анатольевна (volodinanatalya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЯСАЧНЫЕ ТАТАРЫ ЮРМИНСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ 1748 Г. КАЗАНСКОГО УЕЗДА)

Каримов Тагир Тимергазимович

*К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru*

YASAK TATARS OF THE YURMA LAND VOLOST OF THE UFA UYEZD (BASED ON THE MATERIALS OF THE CENSUS BOOKS OF 1748 OF THE KAZAN UYEZD)

T. Karimov

Summary: The article examines the materials of the 1748 census book of the Arsk and Zyureisk roads of the Kazan district with information about the villages of the Yurma land volost and the surrounding territory. The names of some villages indicate their anthroponymic origin (Toikino, Baltachevo and Masyagutovo), which is confirmed by the materials of this population census. Information from Bashkir authors about dd. Masyagutovo and Buzyurovo contains significant inaccuracies. Yasak tatars not only founded their own villages, but also settled in existing villages where tatars of other classes lived. It is noted that some of the revision tales of the yasak tatars of the villages (for example, Buzyurovo and Imen Asta) of the Yurma volost have not been preserved.

Keywords: Arskaya road, Zureiskaya road, Kazan district, tatar ethnocultural space, Yurma land volost, yasak tatars.

Аннотация: В статье рассматриваются материалы переписной книги 1748 г. Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда со сведениями о деревнях Юрминской поземельной волости и прилегающей территории. Названия некоторых деревень указывают на их антропонимическое происхождение (Тойкино, Балтачево и Масыгутово), что подтверждается материалами данной переписи населения. Информация от башкирских авторов о дд. Масыгутово и Бузюрово содержит существенные неточности. Ясачные татары не только основывали свои деревни, но и селились в уже существовавших деревнях, где проживали татары других сословий. Отмечается, что часть ревизских сказок ясачных татар деревень (например, Бузюрово и Имян Асты) Юрминской волости не сохранилась.

Ключевые слова: Арская дорога, Зюрейская дорога, Казанский уезд, татарское этнокультурное пространство, Юрминская поземельная волость, ясачные татары.

В источниках почти нет конкретных сведений по вопросу формирования вотчинников в Юрминской волости. Единственная подобная информация говорит об уроженце Зюрейской дороги Казанского уезда [3]. На этом основании можно сделать предположение, что решающую роль в формировании вотчинников Юрминской волости сыграли татары Казанского уезда.

Для этого есть веские основания. Материалы переписной книги Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда 1748 г., содержащие сведения о деревнях Юрминской волости и прилегающей территории, показывают, как формировалось население ряда деревень рассматриваемой волости. Тщательное их изучение помогает раскрыть интересные подробности их происхождения. Ниже мы рассмотрим ряд деревень, расположенных на территории Юрминской волости.

Из переписной книги 1748 г. следует, что деревню «**новопоселенную Стерли на устье речки Большой Манаус**» (ныне с. Тойкино Азнакаевского района РТ) основали ясачные татары, перешедшие из дд. Агрыз (Тойка Абдулов, Калай Рысов, Сурмет Дюсеев, Масыгут Ягушев и

др.), Сеит Илга (Аит Ишмурзин и др.), Малый Дрюш (Уркей Усеев и др.) и Безяки (Сулейман Токбердин, Юлдаш и Мурат Алмететевы, Уразмет и Бикмет Калметевы, Ижмет и Исмаил Досаевы, Араслан Чюжмаметев и др.) Зюрейской дороги Казанского уезда. Всего во время переписи было 86 душ муж. пола [5, л. 651-656].

В вышеупомянутом документе Тойка Абдулов (35 лет) фигурирует первым в списке первопоселенцев вместе с сыном Юсупом (8) и племянником Назыром (13; сын Бухара Токмашева). Позже его имя стало названием одноименной деревни.

Вышеуказанные дд. Агрыз (ныне г. Агрыз, райцентр Агрызского района), Сеит Илга, Малый Дрюш (ныне Подгорный Дрюш Тукаевского района) и Безяки (ныне с. Безяки Менделеевского района) относятся к территории современного Татарстана.

Далее в той же переписной книге 1748 г. записана «**новопоселенная Купчак**» (ныне с. Балтачево Азнакаевского района РТ), состоявшая из ясачных татар (37 душ муж. пола), выходцев из разных деревень Зюрейской до-

роги Казанского уезда. Из деревни «по речке Нияше Текашево тож» перешли Балта[ч] Уразме[т]ов (48 лет; дети Бакей, Бикмей, Масагут, Саит), Имаш Ураскеев (40), Тамей Бакеев (26), Беккул Ураскеев (41; дети Юлдаш, Аднагул, Бикчентей), Аит Бимурзин (53; сын Уразман), из д. Иштамак – Рысмет Бегашев (52; дети Юнус, Юсек, Сурмет), Абдул Киришаев (60), Заит Сеитов (57; сын Сагит), Аит Батулин (95), Саит Ирняшев (90; сын Башир), Сатын Яштыбаев (43; дети Заит, Аит, Батыр), Усеин (18; сын Адика Ижбулатова), из д. Актаял – Якуп Тимкин (62; дети Княз, Нияз), из д. Малый Чюмень – Ишмаммет Аднагулов (38; дети Резяп, Ракмай), Якуп Уразов (30; дети Кияк, Юнус) [5, 661 об.-663]. Имя одного из первопоселенцев – Балтача Уразметова – стало названием деревни.

Как видим, кроме ясачных татар д. Нияшево Текашево тож (ныне Татарское Текашево Менделеевского района РТ), другую большую группу переселенцев составили жители д. Иштамак (Ижтамак; деревня, расположенная в бассейне реки Иж; эта деревня прекратила свое существование). Выходцы из дд. Ахтиял (в источнике «Актаял»; ныне Татарский Ахтиял Менделеевского района) и Малый Чюмень, также зафиксированные жителями Кипчаково, к 1762 г. переселились в деревню на речке Стярле Тойкино тож.

В д. **новопоселенной по речке Чершане Мелли** у деревни Девлетбахты («Дюлметбахты») Якеево тож (ныне с. Мальбагуш Азнакаевского района РТ) к 1748 г. поселились «государственные ясачные татары», перешедшие из дд. Шубсак Арской дороги Казанского уезда (Муслюм Акманаев, Ишмен Амаков, Ахмар Акманаев, Минлибай Акманаев, Мамат Ильметев, Яммет Килькин, Минка Ксачев, Уразман Уразаев, Муса Балтаев, Сулейман Балтаев, Рахманкул Ямаметов, Юсуп Альмяков, Смаил Имяшев и др.), Казыяр (Абдрахман Юлдашев, Рахманкул Юлдашев, Мамедель Булатов, Заит Балтаев), Аккозино по речке Ижу («перешедшего Оренбургской губернии в Сеитову слободу написанного в прежнюю перепись в той деревне татарина Усеина Абдрахманова сын» Касим, Аптык Кадерметев), «Деревня по речке Кузлев» (Муксин Сма[и]лов), всего 54 души муж. пола [5, л. 663-665 об.]. В ревизском списке 1762 г. фамилия Минки Ксачева из д. Шубсак написана Карсачев [8, л. 368 а.].

В д. **новопоселенная Катимово** по речке в верх Мелли (ныне д. Катимово Азнакаевского района РТ) в 1748 г. записаны «государственные ясачные татары» (33 души муж. пола), перешедшие из дд. Иж и Назар по речке Иж. Они составили следующие дворы: 1) Ирка Уразаев (65; дети Мавлю, Хатр, Башир, Тохва). Здесь же Менглыш (8) и Мусып (1; дети Ирмекея Уразаева); 2) Ермак Ишменеев (47; сын Бикчентей); 3) Ишмен Кукин (83; сын Муслюм (его Шахмай, Амин, Шарип, Асан, Усеин)); 4) Ибраим Усеев (32; дети Сагит, Халим), его же брат Аблей (31) и племянник

Апта (5; сын Масыгута Усеева); 5) Кадыр Уразаев (52; сын Бакый?); 6) Гадыл Иркин (32; дети Халил, Абдуш, Салим); 7) Мустай (42; сын Минниш) и Уразман (28) Курмашевы, их племянник Гали (10; сын Осман Илюшева); 8) Ибрай Балтаев (37; сын Балтан?) [5, л. 665 об.-667 об.].

В д. **новопоселенная Агрыз** (ныне с. Агерзе Азнакаевского района РТ) к 1748 г. поселились «государственные ясачные татары» (69 душ муж. пола), перешедшие из д. Агрыз Арской дороги сотни Илбакья Смаилова. Это следующие дворы: 1) Мавлюкей Илметев (45; дети Амир, Халил, Искиз, Махмут, Биктаир); 2) Камей Илмяков (35; дети Абдуш, Абдусалим); 3) Аймет Уразбахтин (68; дети Умер (его Яркей, Абдрашит), Кулей (его Рафик), Сагит); 4) Килей Ермачкин (33; дети Ибраш, Сабай); 5) Сулейман Ишметев (70; дети Мукей (Кутуй), Бакир (24)); 6) Ахмер Дюсметев (43; дети Ибраш, Алей, Капей); 7) Абдулла Дюсметев (37; дети Супханкул, Шафей); 8) Мансур Кутеев (48); 9) Бухар Тимяшев (52; дети Илка (его Ибрай), Бакей, Бакей же, Абдряш, Апакей); 10) Кадырмет Тимяшев (42; сын Шункар); 11) Ишникей Тимяшев (37; сын Гайса); 12) Адиль Тимяшев (36; дети Рафик, Якей); 13) Акманай Акманов (55; дети Ишбулды, Абдулла Аблязей, Абдряш); 14) Ибрай Акманов (65; дети Даут, Абдул, Хармет). Здесь же Габди (10), Салих (8) и Шафей (5; все дети Абыта Ибраева); 15) Мусакай Акманов (55; дети Абырыс (его Биктимер, Мядей), Асан); 16) Араслан Акманов (45; дети Абдрахман, Абдулзялил, Зюбеир, Зейнигабдин) [5, л. 670-673 об.].

Сопоставление с другим источником показывает, что написание имен содержит существенные ошибки и неточности. В ревизской сказке 1762 г. имя «Искиз» будет писаться Фаис, Абырыс – Абрек.

Д. **Масыгутово** (ныне село Азнакаевского района РТ) основали ясачные татары (43 душ муж. пола в 1748 г.) из 3 деревень Арской дороги Казанского уезда. Первым в списке жителей показан уроженец д. Кердерикуль Костей Инкеев (85 лет) с сыновьями (в том числе 48-летний Масыгут с сыновьями Абдулкаримом и Абдуллой). Имя Масыгута стало антропонимом, т.е. названием деревни. В том же списке через нескольких лиц отдельно зафиксирован 25-летний Мансур Масыгутов. Кроме выходцев из вышеназванной деревни (29 душ муж. пола), остальную часть жителей д. Масыгутово составили переселенцы из «деревни по речке Мелекесь в вершине Сюндюковой пуштоши» (5) и из «деревни Чады по речке Мелекесь» (9) [4, л. 62 об.-65].

«Здесь проживал сын первопоселенца Мансур Масыгутов (1721-1788)», – к этим башкирского автора претензий нет. Но дальше он искажает историю, называя «мещеряка» Масыгута Тятимова первопоселенцем д. Масыгутово (ныне село Азнакаевского района РТ). В качестве «доказательства» он приводит цитату из доку-

мента, из которой видно, что этот «мещеряк» д. Масыгутово Казанского уезда вместе с черемисским сотником Осинской дороги Мустаем Музиковым «ворует и чинит раззорение» местным жителям, поэтому они просили его «выслать, куда указом повелено будет» [1, с. 564]. По некомпетентности авторы книги «Юрми» согласились с ложным и далеким от реальности утверждением о том, что «отец Мансура – первопоселенец из мещеряков Масыгут Тятимов», и полностью заимствовали это и другие ошибочные суждения и сведения А.З. Асфандиярова [2, с. 160-162]. Кстати, этот «мещеряк» жил в Булярской волости и основал там одноименную деревню (Масагутово; исчезнувшая деревня Муслимовского района РТ).

В той же переписной книге даются сведения, сколько жителей осталось в их старых деревнях. В д. Кардерикуль в 1748 г. было зафиксировано 39, в «деревне по речке Мелекесь в вершине Сюндюковой пустоши» – 5, в «деревне Чады по речке Мелекесь» 28 душ муж. пола [5, л. 8 об., 10 об.-12 об., 34-35]. В тот же период в этом регионе также существовали дд. Нижний Мелекес «Сунчалева тож» (25 душ мужского пола) и Мелекес (2) [5, л. 9-10 об., 31].

Уход татар из деревень с названием «Мелекесь» продолжался и после переписи 1748 г. По переписи 1762 г. в «деревне по речке Мелекесь в вершине Сюндюковой пустоши» ясачных татар вообще не осталось; все они перешли в д. Масыгутово (в итоге здесь стало 50 душ муж. и 40 душ жен. пола ясачных татар), подведомственной теперь Уфимскому уезду. В д. Кардерикуль в 1762 г. было зафиксировано лишь 12 душ муж. пола, в д. Нижний Мелекес «Сунчалева тож» – 5 душ муж. пола [6, л. 13-121, 125-136].

Кстати, эти деревни с названием «Мелекес» относятся к территории современного Тукаевского района. С уходом ясачных татар эти обжитые места заняло православное население. Как следует из дореволюционного справочника, к середине XIX в. записаны там дд. Верхний Мелекесь (при рч. Чады-Мелекесь), Средний Мелекесь (рч. Мелекесь), Ерыклы-Мелекесь (рч. Ерыклинка).

Вернемся к переписи 1748 г. Нам удалось установить, что среди перешедших из д. Чады-Мелекесь был 30-летний Шарип Мункин с сыновьями Сагитом (8 лет), Салимом (3) и Амином (2). Четвертый сын Шарипа Мункина – Забир, он родился после переписи 1748 г., поэтому был записан в последующих переписях. Шарип и Забир являются предками по отцовской линии генерального директора АО «ПО ЕлАЗ» Камила Салмановича Галимова. Его родословная выглядит так: Янаберды–Минликай (Минка, Мунка; род. 1671)–Шарип (1718)–Забир (1748-1816)–Рахматулла (род. 1798)–Тазетдин (~1835)–Минлигалым (1873)–Ризаитдин (20.09.1907)–Салман (1930-1977;

жена Гамбария Шарипзяновна)–Камиль (1954).

Ясачные татары не только основывали свои деревни, но и селились в существовавших деревнях, где проживали татары других сословий. Так, к 1748 г. в д. **Сапеево** на речке Четыр перешли татары из дд. «Починок, что был починок Кучюк» (Калей Башеев, 2 его сына и племянник), Побяк речка (Гумер Азаматов и 2 его сына), Ташлы Елга (Муртаза и Амин, дети Абрая Уразметева) и Другой Кукмор (Ишкеня Дюсметев, его племянник, Исеммет Дюсметев, его сын Исянгул, Ишим Дюсметев, его сын Биктимер, Ермак Иванов) Арской дороги Казанского уезда, всего 16 душ муж. пола [4, л. 71 об.-72].

Переписные документы позволяют судить о двух малоизвестных селениях Юрминской волости. В списке 1747 г. ясачных татар-новопоселенцев д. Старое Надырово «Ново-Московской к Оренбургу дороги» Оренбургского уезда зафиксирован «Уфимского уезду Казанской дороги Юрминской волости деревни **Бюзюровой** Ишмамety сын после переписи рожденной Уразман Ишмамety», которому было 10 лет [7, л. 232 об.-233]. Анализ источника показывает, что еще до переписи 1718-1722 гг. в этой деревне жили ясачные татары, среди которых был человек по имени Ишмамety; в 1737 г. в д. Бюзюрово у него родился сын Уразман.

В одной из статей «БЭ» говорится, что Бюзюрово «основано в 30–50-е гг. 18 в. татарами-новокрещеными на терр. Саралы-Минской вол. Казанской дороги. Называлось также Мелекень-Аитово» [9]. Обнаруженный нами факт свидетельствует о том, что д. Бюзюрово (ныне село Бакалинского района РБ) как деревня ясачных татар существовала на земле Юрминской волости (а не «Саралы-Минской» волости, как написано в статье) задолго до появления новокрещеных татар.

В списке 1747 г. ясачных татар-новопоселенцев д. Надырово, что на речке Большая Урсала назван Уразай (23 года; сын умершего Янаберды Абдуллина) из д. **Имян Асты** Казанской дороги Уфимского уезда, но без указания волости [7, л. 243 об.-244 об.]. То, что д. Имян Асты относится к Юрминской волости, определили по ревизской сказке 1762 г. ясачных татар д. Табын Ирехтинской волости. В последнюю деревню перешёл татарин д. Досай Кичю Зюрейской дороги Айдар Тимяков (41 год), у которого первая жена (Урякаи Ишкинина (48 лет; всего три) была родом из д. Имян Асты Юрминской волости [8, л. 186].

Ясачные татары Юрминской волости упоминаются в переписи 1747 г. по деревням Надыровской волости. В д. Сарыбеккулово жил Аднакай (15 лет), указанный как «умершаго ненаписанного в прежнюю перепись Уфимского уезду Казанской дороги деревни Стерлитамак Бе-

гатара Мурзина сын» [7, л. 235]. В д. **Якеево**, что на речке Мелле, был записан только Ермак Ишметев (30), безьясачный татарин д. Курсаново Ногайской дороги Уфимского уезда [7, л. 248]. Ясачными татарами-новопоселенцами д. Тайсуганово, что на Заю реке стали [X]усеин Минлибаев (41) и его сыновья Абдусалам (6) и Абдулкарим (3) переселившиеся из д. **Девлетбахты** (в источнике «Девлетбатлы») [7, л. 252].

Следует особо указать, что ревизские сказки ясачных татар дд. Бузюрово и Имян Асты Юрминской волости не сохранились, они также не упоминаются ни в одной литературе при описании Юрминской волости. Поэтому

мы не сомневаемся, что по мере тщательного изучения разных источников будут выявлены ряд других ранее неизвестных деревень.

Итак, изучение переписных документов 1748 г. показало обстоятельства возникновения ряда деревень на территории Юрминской земельной волости. Присутствие ясачных татар здесь увеличилось, они создали новые деревни, некоторые из которых носили имена первопоселенцев. Материалы переписи 1748 г. убедительно свидетельствуют о едином этнокультурном пространстве, где татары разных сословий жили вместе, создавали семьи и вели свое хозяйство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир / А.З. Асфандияров. – Уфа: Китап, 2009. – 600 с.
2. История башкирских родов. Юрми. Том 21 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, А.Г. Салихов, И.З. Султанмуратов, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгузин, А.М. Зайнуллин, В.Г. Волков, А.А. Каримов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. – 716 с.
3. Каримов Т.Т. К вопросу о вотчинниках и поселениях Юрминской поземельной волости // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2021. – С. 358-375.
4. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1140.
5. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1142.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1188.
7. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450.
8. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795.
9. Юзикаева К.П. Бузюрово, село в Бакалинском районе. <http://bashenc.online/ru/articles/81152/>

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЯНЗИГИТОВСКОЙ, БУРТЮКОВСКОЙ И ДРУГИХ ТЮБ ГАРЕЙСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.)

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

THE EMERGENCE OF YANZIGITOVSKAYA, BURTYUKOVSKAYA AND OTHER TYUB OF THE GAREYSKY LAND VOLOST OF THE UFA UYEZD (FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY)

T. Karimov

Summary: Documents from this period make it possible to trace that land documents issued to Yanzigit Yanagushev and Burtyuk Kudaibakhtin subsequently led to the emergence of the Yanzigit and Burtyuk tyubes of the Garey land volost. Besides them, there were other patrimonial owners who belonged to the other two tyubas of the volost. This observation clearly shows that the land volost represents the territory of patrimonial people of various origins, who owned lands under charters from the Russian tsars and for this bore certain duties in favor of the state.

Keywords: tatars of the bashkir class, Azyakulskaya tyuba, Burtyukovskaya tyuba, Gareyskaya volost, Yanzigitovskaya tyuba, Taktalachukskaya tyuba.

Аннотация: Документы этого периода позволяют проследить, что земельные документы выданные Янзигиту Янагушеву и Буртюку Кудайбахтину, впоследствии привели к возникновению Янзигитовской и Буртюковской тюб Гарейской поземельной волости. Кроме них, были и другие вотчинники, принадлежавшие к двум другим тюбам волости. Это наблюдение четко показывает, что поземельная волость представляет территорию вотчинников различного происхождения, владевших землями по грамотам от русских царей и за это несших определенные повинности в пользу государства.

Ключевые слова: татары башкирского сословия, Азякульская тюба, Буртюковская тюба, Гарейская волость, Янзигитовская тюба, Такталачукская тюба.

Гарейская волость относится к числу многочисленных татарских поземельных волостей. Наиболее раннее упоминание о волости как «Гирейская» относится к первой четверти XVII в. В более поздних источниках волость встречается в вариантах «Гирейская Сырянская тож» (1664 г.) [9, с. 192] и «Гирейской волости Бюляры тож» (1737) [5, с. 13, 64]. Это позволяет предположить, что ранний этап формирования Гарейской волости тесно связан с Сырянской и Булярской волостями; последнее нельзя не учитывать при обсуждении происхождения Гарейской волости. Название волости связано с одноименными топонимом и гидронимом, они первичны (к этому вопросу мы еще вернемся при рассмотрении различных документов гарейцев).

Волость неофициально называлась Идель-Гарейской, возможно, из-за существования Урман-Гарейской волости. По этому вопросу в одном источнике сообщается следующее. «Идиль-Гарейская волость не существует ни по каким письменным документам, кроме одного наименования самими башкирцами по просторечию без всяких законных прав, и кроме одного между собою в волости земель разделения также без всяких земельных зделок по тюбам, коих в их Гарейской волости состоит четыре, а именно; 1-я Янзигитовская, которой владельцы

башкирцы деревень Янзигитовой, Ильчибаевой, Актамышбашевой и Чуганактовой... вторая Абаймурзинская: Ногаево, Такталачуково, Тлякеево, Бурсуково, Старое Гареево, Ямалы и др. 3-я Азякулевская: Куяново, Шарыпово, «двух Мрясевых, Верхней и Нижней Тлякеевой, Балтачевой и Зияшевой», 4-я Буртюковская: Хазино, Шидалей, Аначевой, Каинлыково, Янгыз-Наратово, Тлякеево, Старое Буртюково, Новое Буртюково, Биктовой, [Верхнее] Медведево, Аткулево» [10, л. 40-40 об.]. К этому списку следует добавить, например, д. Кабаново, что указывает на необходимость критического подхода к данному источнику.

Приведенный выше источник дает хотя и неполное, но все же определенное представление о тюбах Гарейской волости. Другие документы, прежде всего, ясачные книги первой трети XVII в. позволяют говорить об их происхождении и численности вотчинников. Как правило, численность вотчинников по всем поземельным волостям Уфимского уезда была невелика. Дальнейшее многократное увеличение их численности будет связано главным образом с усилившимся переселением татарского населения Казанского уезда на менее освоенные территории Уфимского уезда, где после ухода ногайцев в 1610-1613 гг. долгое время не было безопасных усло-

вий для жизни и ведения хозяйства. Постоянные набеги кочевых народов (калмыков, казахов и др.) создавали угрозу жизни местного населения. Чтобы предотвратить это, правительство вынуждено было увеличить численность гарнизонов и в 1652-1654 гг. построить Закамскую оборонительную линию.

Среди первых известных вотчинников Гарейской волости, упоминаемых в различных источниках, был человек по имени Янзигит, по имени которого часть волости впоследствии стала называться Янзигитовской тьюбой. Поэтому имеет смысл сообщить об этом подробнее.

Во многих источниках его фамилия пишется по-разному. Так, в документе 1828 г., представляющий «с копии копию» сообщается, что Янзигиту Кучюкову 6 июня 7120 [1612] г. была дана грамота «на озеро Янзигит, а потатарски Илинбекул ис мелкими озерками и речками» и говорится о платеже им в казну ясака по «по осьмнатцати куниц да полушесту батману меду» [12, л. 137].

В одной книге со ссылкой на архивный документ (Д. 1336 из фонда Уфимской приказной избы) сообщается, что в 1612 г. «башкирец» Гирейской волости «Янзигит Ямбеков подал челобитную о выдаче владенной грамоты на озеро Илимбеткуль для того, что «...кто в те их вотчины приедет и станет какое насильство чинить, и, их имая, велено привозить в город на Уфу» [2, с. 42]. В этой же книге со ссылкой на другой документ (Д. 89 того же фонда) сообщается, что «в 1615 г. башкир Гирейской волости Янгильды Енутуков подал челобитную «на рыбных ловцов на казанцев, и лаишевцев, и пермяков, и на вятчан, написано, приезжают же те ватавщики рыбные ловцы к ним в Гирейскую волость в их Янзигитову деревню и неводом в их озерах рыбу ловят и им башкирцам на тех озерах рыбу ловить не дают» [2, с. 89]. Однако наше изучение последнего документа показывает, что речь идет только о Янзигите [15, л. 1, 3].

О грамоте Янзигита сообщает и другой автор, который пишет, что Янзигит ходатайствовал и 6 июня 7120 (1612) г. получил сберегательную грамоту. В ней сказано, что «с той де вотчины платят они на Уфу в ево великого государя казну ясак по 18 куниц да полу батмана меду по вся годы служат от той вотчины ближняя и дальняя службы и подводы непрестанно гоняют». Грамота была призвана защитить ее вотчину от «казанцев и сарапульцев» [1, с. 211].

Обращает внимание упоминание рассматриваемого документа в одной литературе. Составители сборника, комментируя документы 1640 и 1641 гг. по Енейской и Гарейской волостей, пишут, что «в силу географической близости вотчинные владения башкир Енейской и Гарейской волостей ранее других подверглись незаконным

вторжениям со стороны соседей – казанцев и пермяков. Еще в 1615 г. башкиры Гарейской волости одними из первых добились оформления владенной грамоты на свои вотчины. Она была дана в ответ на челобитную Янгильды Енутукова, жаловавшегося на «ватавщиков на рыбных ловцов на казанцев и лаишевцев и пермяков и на вятчан», которые «приезжают же те ватавщики рыбные ловцы к ним в Гирейскую волость в их Янзигитову деревню и неводом в их озерах рыбу ловят и им, башкирцам, на тех озерах рыбу ловить не дают и по владенной памяти ватавщиков рыбных ловцов в тое озеро с неводами и с некакими иными рыбными ловлями рыбу ловить в той их вотчине не велено, а тех рыбных ловцов им, башкирцам, велено приводить на Уфу» [3, с. 419]. Как и в предыдущем случае (там тоже указывались 1615 год и тот же Янгильде Енутуков) здесь также, возможно, имеется в виду Янзигит. Окончательный вывод можно сделать при детальном изучении самого документа (Д. 94 фонда Уфимской приказной избы РГАДА).

А теперь обратим внимание на копию грамоты от 6 июня 7120 (1612) г., выданной Янзигиту Янагушеву по повелению «приказных людей» (первым называется Михаил Андреевич Онучин) [18, л. 17]. Она приведена в архивном деле начала XVIII в. в связи получением владенной памяти на озеро Янзигитово (по указу от 30 декабря 1701 г.) его внуком Байгозячка Писляковым. Последний сообщил, что «Янзигитка [Янагушев] ему Байгозячка ему дед и тое озеро...тому дедовскому имяни словоет Янзигит и около того озера есть мелкие безимьянные озерка, а длиною того Янзигита озера будет на три версты». Эти свидетельства он подкрепил родовой тамгой в форме треугольника [18, л. 18-19]. Байгозочка Писляков называется в еще одном документе того времени. Хотя на титульном листе документа назван Янзигитка Енутуков, во внутренних листах данной фамилии нет, есть только Янзигит [...] нбеков. Здесь же сообщается о платеже с данной вотчины в казну ясака «по восемнатцати куниц да пополушесту батмана меду по вся без доимки. Да они служат с той вотчины ближние и дальние службы и подводы непрестанно гоняют, а в Донском походе под Азовым его великого государя службу...» [15, л. 2]. О содержании этого документа сообщается и в другом документе, где внук Янзигита назван Бозозячкой Тляковым [10, л. 41-44 об.].

Как видим, фамилия Янзигита сообщается в нескольких вариантах (Кучюков, Ямбеков, Енутуков, Янагушев). Последний вариант сообщается в источнике 1701 г., поэтому его можно считать правильным. Бесспорно, что озеро Илинбекуль (Илимбеткуль) стало носить его имя. Вслед за ним здесь поселились и другие татары, деревни которых впоследствии вошли в состав Янзигитовской тьюбы Бирского уезда.

Таким образом, вотчинник Янзигит, получив в 1612 г.

грамоту на свои земли, оставил свое имя на одноименной деревне, основанной им, и на названии озера. Внук Янзигита Байгозя Писляков, исправно плативший ясак и принимавший участие в Азовском походе, закрепил за собой право на земли, получив владенную память в 1701 г.

Вотчинник Янзигит представлял лишь один род в Гарейской волости, которых было несколько только в самой Янзигитовской тюбе. Поэтому нелепо говорить о каком-то «Гирее», который якобы стал названием волости, а вотчинники волости представляли этот род. Эта абсурдная мысль беззастенчиво пропагандируется в книге башкирского авторского коллектива [4, с. 528] и рассчитана, видимо, на неискущённого читателя.

О других родах в Гарейской волости, численно превосходивших род Янзигита, можно судить по сведениям ясачных книг. По сведениям 7129 (1621) года, в Гарейской волости «40 человек государеву ясаку платят Токмаметеву збору Кулсарина 131 [куницы], Дувана, Карабая збору 66 [куниц], Толубаева да Кудайбахтыева збору 53 куницы всего 250 [куниц]» Здесь же говорится о платеже о платеже Чюрювчеем Терегуловым «13 батману да сибирского ясака 52 батмана с полубатманом меду». Со всей Гарейской волости «на 7129 (1621. – Т. К.) год [платили] медвяного ясаку казансково 88 батман» [16, л. 20-21].

Известно также об оберегальной грамоте гарейцев от [7]139 (1631) г. на озеро Шабиз Моховое тож [11, л. 35 об.]. 1 июля 7140 (1632) г. была дана оберегательная память на владение землей и озером Сютли [19, л. 16]. Потомки владельцев этих грамот жили в деревнях Такталачукской тюбы. Другой источник сообщает, что по просьбе Гарейской волости вотчиннику Уразаю Токаеву и его товарищам был выдан список из памяти 7182 (1674) г. о владении «озером Сютлею, а по русски Чекаем» [17, л. 6]. Помимо этих сведений, по этим документам можно косвенно судить о существовании д. Такталачук во второй четверти XVII в.

В наказной памяти от 18 ноября 1634 г. «пятинщика» М.С. Сыча выборному человеку Ф.И. Строшникову и его товарищам, посланным для сбора пятинных денег в поземельные волости Казанской дороги, сообщаются о вотчинниках Гарейской волости абызе Баймурзе Токличееве, Безергене Енибекове и Ильтимире Янзигитове [3, с. 31-32]. Не случайно Токталачукскую тюбу называли еще Абаимурзинской; похоже, последнее связано с именем абыза Баймурзы. Возможно, он жил в д. Такталачуково.

После Янзигитовской и Такталачукской тюб следует назвать тюбу Азякульскую (д. Ильчибаево и др.), тесно связанную с обеими. В XIX в. вотчинники этой тюбы безу-

спешно претендовали на часть владения Янзигитовской тюбы [11, л. 135 об.]. Однако завершим рассмотрение тюб Гареевской волости Буртюковской тюбой, происхождение которой кажется нам наиболее интересным.

Вотчинники д. Биртюк Биртючка Куда[й]бахтин, Бекбовка Бисарин и их товарищи 27 марта 7149 (1641) г. обращались к властям с челобитной для получения сберегательной грамоты на земли «отцов их и дедов». «По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея России указу воевода Лев Офанасьевич Плещеев дал им сберегательную грамоту, что впредь русским людям вятчаням и сарапульцам и березовцам зимою и летом в их вотчину в Таныпе речку не въезжать, насильством своим рыбу неводами и жерлицами и сетями не ловить и хмель по аремам не драть и бортей со пчелами не подсекасть и не подлаживать, езу в той речке в их вотчине не ломать». Это грамота находилась в руках у вотчинника д. Буртюково (в источнике «Бюриково») Муллагильде Енурусова («Малгагилда Енуров») [7, с. 205-206], в документе от 12 марта 1750 г. он назван жителем д. Каингарей [8, с. 475]. Деревня также называется Каингарейбердюково [6, с. 279], что позволяет предположить, что первоначально она называлась Каингарей, прежде чем стала Буртюково.

Как видим, деревня называлась по имени вотчинника, которое впоследствии стало названием тюбы. Однако дата получения грамоты (1641) не означает времени поселения Буртюка и основания им села. Челобитчики сообщают, что «вотчина-де их искони век отцов их и дедов» [3, с. 41].

Это подтверждается другим источником. Вотчинники «староста Бирютюк Котин да Баймурза с товарищи» отказались платить ясак по ясачным книгам С. Аристову и Б. Юрьева, о чем сообщили ясачному сборщику Н. Кишкину 19 декабря 1634 года [3, с. 34-35]. Ясно, что в этом документе речь идет Буртюке Кудайбахтине, который еще до получения оберегательной грамоты был влиятельным вотчинником наряду с упомянутым ранее абызом Баймурзой (документ 1773 г. сообщает о существовании д. Баймурзино [6, с. 279]). Отец Буртюка Кудайбахты ранее упоминался в документе 1621 года среди ясачных плательщиков Гарейской волости.

Итак, наиболее древний источник по Гарейской волости относится к 1612 г., когда стал известен вотчинник Янзигит. Более полное представление о вотчинниках дали сведения ясачной книги 1621 г. Сведения о вотчиннике Буртюке Кудайбахтине позволяют говорить, что временем поселения его деда можно считать вторую половину XVI в. Именно тогда могли быть созданы условия для возникновения и развития Гарейской поземельной волости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Башкирское общество конца XVI-XVII в. по документам Уфимской приказной избы. Уфа, 2005. 204 с.
3. Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012.
4. История башкирских родов. Гирей. Том 2. Уфа, 2014. 528 с.
5. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. Казань, 2023. 284 с.
6. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. 496 с.
7. Новиков В.А. Сборник материалов для истории Уфимского дворянства. Уфа, 1879. 269 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. 631 с.
10. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 629.
11. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4218.
12. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1534.
13. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
14. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 132.
15. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 82.
16. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 430.
17. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1217.
18. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1336.
19. РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2257.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВОПРОС В ПРОГРАММАХ ИДЕОЛОГОВ-ПРАВОМОНАРХИСТОВ

Киричук Данила Витальевич
Аспирант, Московский городской
педагогический университет
kirichuk.danila@yandex.ru

THE ORTHODOX QUESTION IS IN THE PROGRAMS OF RIGHT-MONARCHIST IDEOLOGISTS

D. Kirichuk

Summary: This article analyzes the Orthodox question and its place in the programs of right-monarchist ideologists of the early twentieth century. The main theses of thinkers of the right-wing Russian camp regarding the role of the ROC and spiritual traditions are considered, and an explanation is given why the pre-Petrine times were taken by the right-monarchists as a reference period. The article presents the evolution of the views of rightwing monarchists on the religious issue, in particular, the reaction to the adoption of the Manifesto on October 17, after which many rightwing monarchists joined in direct confrontation with the current Russian legislation, offering their options to strengthen the position of Orthodoxy in the empire. There are also options for strengthening the Orthodox system of views through weakening various other systems of views. Through the prism of the Orthodox question, it becomes possible to assume models of the restructuring of the state in the ideas of right-monarchist ideologists.

Keywords: conservatism, right-monarchists, Orthodoxy, socio-political thought of the beginning of the XX century, state development, October Manifesto.

Аннотация: В данной статье проводится анализ православного вопроса и его места в программах идеологов-правомонархистов начала XX века. Рассматриваются основные тезисы мыслителей правого русского лагеря относительно роли РПЦ и духовных традиций, приводится объяснение, почему именно допетровские времена брались правомонархистами как эталонный период. В статье приводятся эволюция взглядов правомонархистов относительно религиозного вопроса, в частности, реакция на принятие Манифеста 17 октября, после которого многие правомонархисты включились в прямое противостояние с действующим российским законодательством, предлагая свои варианты укрепления положения православия в империи. Также приводятся варианты укрепления православной системы взглядов через ослабление различных других систем взглядов. Через призму православного вопроса становится возможным предположить модели переустройства государства в представлениях идеологов-правомонархистов.

Ключевые слова: консерватизм, правомонархисты, православие, общественно-политическая мысль начала XX в., государственное развитие, Манифест 17 октября.

Религиозный фактор играл одну из важнейших ролей в формировании политических взглядов правомонархистов, поэтому революционные выступления начала XX века, по мнению мыслителей правого лагеря, стали главным симптомом болезни всего российского общества. Болезнью представители консервативного лагеря считали отход от православных ценностей и учений Христа. А такие общественные мысли, как либерализм, только развивали секуляристские настроения, захватывая в свои ряды как образованную часть общества, так и не очень образованную. В журнале "Русское знамя" так оценивали нравственное состояние российского общества: "Господь за такое наше отношение к вере опускает в нашем Отечестве совершаться величайшим бедствиям, в том числе и гонениям на святую веру, к которой мы стали равнодушны."

Идеологи правого течения считали, что защита самодержавия и традиционных ценностей напрямую зависит от сохранения православных устоев. Русское общество могло сохранить духовность только в условиях авторитарной системы власти, считали представители консер-

вативного лагеря. Поэтому они предлагали вернуть РПЦ главенствующую роль в государстве и ликвидировать любые попытки усомниться в ее доминирующем статусе. Правые партии рассматривались как единственная политическая сила, которая вставала на защиту РПЦ и духовных традиций России, поэтому защита веры была обязательным пунктом в программе любой правомонархической организации. Чтобы понять место религиозного фактора в программах черносотенцев, достаточно рассмотреть программу Союза русских рабочих людей апреля 1907 года. В ней говорится, что необходимо поддерживать веру и православную церковь, защищать церковь от посягательств врагов. Для этого на съездах разрабатывались целые комплексы мер по усилению влияния православной церкви.

Православный характер русского государства подразумевал, что вера должна иметь высокий статус. При этом представители консервативного лагеря использовали два слова, чтобы описать роль – "первенство" и немого реже "господство". Причем последний термин был взят из слов Александра III, который охарактеризовал

символ веры: "Православной вере – господство, каждой вере – почитание". Разница между этими понятиями есть, однако для правых идеологов она была почти незаметна, поэтому на равных правах использовались оба понятия. Например, в 1905 году Русское собрание использует фразу: "Православная церковь должна сохранить в России господствующее положение", а в 1907 году звучит фраза: "Мы будем стремиться чтобы наша православная вера оставалась первенствующей".

В консервативной системе взглядов высокий авторитет РПЦ объяснялся тем, что именно религия была способна создать единое духовное пространство для такой многонациональной империи. Поэтому было необходимо трактовать православие как национальную религию, носительницу государственных начал. Для того, чтобы умело отстаивать эту позицию в борьбе с либеральными партиями, были выдвинуты следующие аргументы: православная вера есть истинное учение Христа, а значит она непреложна; православие – религия всего русского народа во главе с императором; государственный статус православия подтверждался на признании веры основой русского менталитета; сохранение православия означает сохранение самодержавия (царь-батюшка).

Если рассматривать программы, разработанные идеологами-черносотенцами, то правое течение требовало возвращения к допетровским временам, ведь именно во время реформ первого русского императора РПЦ утратила былые позиции и привилегии. Представители консервативного лагеря требовали, чтобы мнение церкви учитывалось на государственном уровне, как в былые времена. Это требование подчеркивалось во многих документах правомонархических организаций, этот вопрос обсуждался на многих съездах. Понимая, что достигнуть этой цели не так просто, эта была цель максимум, в качестве минимальной цели представители консервативного лагеря ставили себе создание идеологической основы, позволяющей оградить церковь и православие от критики, и возврат церкви охранительной функции. Ведь, по мнению идеологов, если бы РПЦ имела прежние позиции, то появление революционных и либеральных партий было бы просто невозможно. Жаждали правые и возвращения сана патриарха, считая, что он бы лучше справлялся с обязанностями заботы о церкви, нежели министерство духовных дел: "Едва ли можно ожидать от них чего-либо больше, чем обычной чиновничьей угодливости и исполнительности".

Манифест 17 октября лишь укрепил мнение о необходимости восстановления охранительной функции РПЦ. Именно с началом модернизационных процессов представители консервативного лагеря связывали духовную катастрофу. Свобода слова и возможность создания политических партий приводила к ужасным последствиям – все православное, традиционное могло безнаказанно

обсмеиваться, что не нравилось правым идеологам. Поэтому вариант с допуском свободы слова в идеальном государстве черносотенцев был невозможен. Поддерживать главенствующую роль православной церкви планировалось жесткими репрессивными методами – ведь "сектантские миссионеры" в любой момент могут подвергнуть народ агрессивной пропаганде и совратить необразованные умы. Восстановить защитную функцию РПЦ правые рассчитывали с помощью реализации трех мер: восстановление патриаршества посредством созыва Поместного собора; запрет на вмешательство во внутренние дела церкви; обучение новых священнослужителей, вытеснение некомпетентных священников из церковной структуры (это оздоровление должно было происходить с непосредственной поддержкой правых организаций); возвращение церкви возможности влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в государстве.

При этом, нынешняя государственная религиозная политика не должна была реформироваться – черносотенцев вполне устраивало законодательство. Государство также понимало необходимость защиты православной церкви, что подтверждается 64 статьей Основных законов Российской империи: "Император яко христианский государь есть Верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правотверия". Идеологи правого русского лагеря также были согласны с положением других вероучений – распространять свои идеи свободно могла только православная церковь, у других такого права не было. Однако, в скором реформы Столыпинского правительство заставили черносотенцев заявить против проводимой религиозной политики. Дело в том, что в мае 1909 года Государственная дума приняла законопроект, в котором подтверждалось право человека свободно перейти из православия в любое другое законное вероучение. В этом законопроекте представители консервативного лагеря увидели предательство со стороны государства, в частности со стороны самого Столыпина. Правые публицисты в своих работах отметили, что уравнивание в правах православной и католической церкви можно считать катастрофой и симптомом будущей гибели государства. В сравнение приводились такие исторические примеры, как Римская империя и Греческое государства. А пример современной Франции, которая находится, по мнению правых, на грани смерти, должен был показать, к чему приведет отказ государства от традиционных религиозных норм. "Не хочется верить, что декларация эта исходит от правительства Русского православного государства" – констатировал журнал "Русское знамя".

Наиболее принципиальными религиозными вопросами для правомонархистов являлись вопросы секуляризации и свободы вероисповедания. Идея свободного выбора веры объединила не только либеральные партии, но и бюрократический аппарат – поэтому черносотенцы

тенцам предстояло противостоять не только либералам, но и самому государству. Поэтому на съездах, организованных после принятия декларации о свободе выбора веры, звучали требования отменить законопроект, так как "чужеродный духовный опыт не мог прижиться на исконно православной земле". Например, московский Монархический съезд 1909 года указывал на необходимость поддержания политики веротерпимости, так как начала политики свободы вероисповедания приведет к отделению церкви от государства и последующему государственному атеизму.

Для подтверждения своих тезисов, представители консервативного лагеря в своих работах проводили сравнительный анализ трех основных форм правления - демократии, олигархии и монархии. В результате сравнительного анализа правые приходили к выводу, что спасения от греха доступно лишь при совместной работе православной церкви и монархической власти, где главное звено - царь, служащий по Божьему замыслу. Только такой правитель, знакомый с традиционными устоями, не ограниченный ни другими органами, ни сроком правления, способен достигнуть духовного процветания своего государства. А если устранить православие как решающий фактор политики, то и человек потеряет все духовные благодетели, которыми его наделила вера. Представители консервативного лагеря указывали, что свобода вероисповедания приведет не просто к свободе выбора, а в первую очередь позволит мошенникам получать "души люде" с помощью агрессивной пропаганды. В качестве примера приводится Белоруссия, где по словам черносотенных публицистов вместо добрососедских отношений, католическая церковь стремится подчинить этот край влиянию Папы Римского. Почему же православная церковь представлялась такой беззубой по сравнению с различными сектантскими объединениями? Представители консервативного лагеря объясняли невозможность соперничества православными традициями и ценностями: "Православные всегда будут связаны в совести нравственным законом, а враги наши считают всякое средство дозволенным". Кроме нравственного фактора, значимым был и финансовый фактор - РПЦ не получало должного финансирования в то время, как "поляки ксендзов содержат богато, а финляндские пасторы живут по-княжески".

Идеологи правого русского лагеря не только критиковали политику "свободы совести", но и предлагали свое решение проблемы. По их мнению, политика веротерпимости, а именно свобода исповедования любой религии без права пропаганды или переманивания в свою веру, больше подходила христианскому государству и не противоречило главенствующей роли РПЦ. Идеологи приводили пример допетровской Руси, где иностранцы не притеснялись по религиозному принципу, поэтому принцип веротерпимости рассматривался как традици-

онный для российского государства. Само собой, этот принцип отличался уровнем свободы от принципа свободы совести - все инославные конфессии были ограничены в своих правах. Предупреждая критику со стороны либералов, представители консервативного лагеря приводили пример европейских государств, где при политике свободы вероисповедания масштаб религиозных притеснений больше, чем в России.

Для соблюдения этого принципа было необходимо, чтобы государственный аппарат выполнял законодательство о РПЦ как государственной религии. Представители консервативного лагеря на каждом съезде призывали полицейский аппарат приняться за защиту православной церкви. В первую очередь, необходимо было арестовывать людей, которые открыто критиковали церковь. Кроме этого, правые призывали изъять из тиража и закрыть такие печатные издания, как "Баптист", "Кронштадский маяк", запретить "богохульные" книги таких авторов, как Л. Толстой, М.П. Арцыбашев и другие. Правых не волновало, что такая фанатичная борьба с инакомыслием может лишь породить большее количество этих самых инакомыслящих: "Тут не может быть никаких рассуждений о "свободе совести". Руки прочь и конец." Причем сами представители консервативного лагеря не признавали насильственное ограничение свободы. Идеологи объясняли, что они хотят лишь оградить свободы православных и иных конфессий от нападок со стороны сектантов. Также подчеркивалось, что религии имеют право на проповеди на территории России, если это не подрывает традиционных ценностей и вероучение не ставит перед собой государственные цели. Речь идет про дружественные конфессии - а разделение вероучений на дружественные и враждебные производилось на основе критериев, выдвинутых самими черносотенцами. Главный критерий - миссионерская активность. В этом плане главным врагом РПЦ выступала католическая церковь. Католическая экспансия была замечена правомонархистами не только на традиционных территориях - Польше, Белоруссии и Украине, но и в центре - Москве, Санкт-Петербурге и Киеве. Также большой угрозой представлялся протестантизм, который активно занимался пропагандой своих идей.

В качестве законодательных ограничений других верований представители консервативного лагеря, в первую очередь, рассматривали запрет на пропаганду религиозных идей. Им представлялось невозможным, что еретик может свободно призывать в свою веру в православном государстве. Однако на территориях, где эта религия являлась традиционной, миссионерская деятельность была разрешена, но ограничена территориальными рамками. Полный запрет на пропаганду получили сектантские общества. Кроме того, правые настаивали на наказании для тех, кто отрекся от православия путем лишения гражданских прав. Остро стоял вопрос о

предоставлении государством помещений и земли для других церквей – например католической. Такие жесткие меры представители консервативного лагеря считали наиболее правильными и позволяющими сохранить традиционные духовные ценности и выйти из борьбы с еретиками победителями.

Таким образом, религиозный фактор во многом преопределял политику черносотенцев. Для выполнения

своей главной задачи – защиты традиционных, то есть христианских, традиций, правомонархисты были готовы прибегнуть к жестким репрессивным мерам. Православная система взглядов должна была укрепиться за счет ослабления различных еретических учений, в том числе либерализма и социализма. Эта система взглядов со временем не претерпела никаких изменений, что только повышало градус межконфессиональной напряженности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, В.В. Либеральное и консервативное / В.В. Афанасьев. - М.: МГПУ, 2006. - 251 с.
2. Гусев, В.А. Консервативная русская политическая мысль / В.А. Гусев. - Тверь: Риф, 1997. - 148 с.
3. Исаев, И.А. Политико-правовая утопия в России, конец XIX - начало XX вв. / И.А. Исаев. - М.: Наука, 1991. - 266 с.
4. Кирьянов, Ю.И. Русское собрание. 1900-1917: [с прил. док.] / Ю.И. Кирьянов. - М.: РОССПЭН, 2003. - 350 с.
5. Королева, Н.Г. Правые партии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. / Н.Г. Королева // Исторические записки. Т. 118. - М., 1990. - С. 102-138.
6. Лебедев, С.В. Альтернатива справа. Национально-патриотическое движение в России: Историческая традиция, идеологические направления и перспективы. / С.В. Лебедев. - СПб.: Нестор, 1999. - 360 с.
7. Любош, С. Русский фашист Владимир Пуришкевич / С. Любош. - Л.: Былое. 1925. - 56 с.
8. Обнинский, В.П. Полгода русской революции: Сборник материалов к истории русской революции / В.П. Обнинский. - М., 1906. - 180 с.
9. Омелянчук, И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.) / И.В. Омелянчук. - Киев: МАУП, 2006. - 738 с.
10. Попов, Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика / Э.А. Попов. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2005. - 196 с.
11. Репников, А.В. Консервативная концепция российской государственности / А.В. Репников. - М.: Сигнал, 1999. - 160 с.
12. Степанов, С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) / С.А. Степанов. - М.: Росвузнаука, 1992. - 330 с.
13. Тимошина, Е.В. Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. / Е.В. Тимошина. - СПб., 2000. - 202 с.
14. Федоров, В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) / В.А. Федоров. - М.: Рус. панорама, 2003. - 479 с.
15. Цимбаев, Н.И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века / Н.И. Цимбаев. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. - 269 с.

© Киричук Данила Витальевич (kirichuk.danila@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ковалева Ольга Александровна
Аспирант, Нижневартковский
государственный университет
koa94-72@mail.ru

POPULATION'S DAILY LIFE OF THE REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

O. Kovaleva

Summary: The article presents an analytical review of modern Russian historiography. The focus is on the consideration of the historians' basic works and the influence of new methodological approaches on the development of scientific direction in accordance with the chronological cycles. Conclusions are formulated the trends in the study of the everyday life history.

Keywords: historiographic tradition, everyday life, historian, Soviet rear, research.

Аннотация: В статье представлен аналитический обзор современной отечественной историографии темы. В центре внимания – рассмотрение в соответствии с предложенной периодизацией основных трудов историков и влияние новых методологических подходов на развитие научного направления. Сформулированы выводы о тенденциях в изучении истории повседневности.

Ключевые слова: историографическая традиция, повседневность, историк, советский тыл, исследование.

Введение

Тема Великой Отечественной войны (в том числе и тыловая повседневность) занимает особое место в исторических исследованиях. Стремление историков углубить и расширить знания о войне, осмыслить и интерпретировать их важно как для профессионального сообщества, так и всего российского общества.

Цель статьи состоит в анализе развития научного направления современной отечественной историографии – повседневной жизни тыла (этапы и основные результаты наиболее значимых исследований историков), предметом рассмотрения которого является тыл времен Великой Отечественной войны (включая и сибирский).

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе выявления, систематизации и анализа наиболее значимых трудов, опубликованных в 1992–2023 гг., выделенных в следующие группы:

1. *Работы по методологии изучения истории повседневности* Н.Л. Пушкаревой, Ю.А. Полякова, И.Б. Орлова.
2. *Обобщающие труды по истории Великой Отечественной войны* Р.Р. Хисамутдиновой, В.Н. Земскова и Н.И. Кондаковой; двенадцатитомное издание «История Великой Отечественной войны».
3. *Специальные исследования, посвященные повсед-*

невной жизни страны в военное время, выполненные М.С. Зинич, Е.С. Сенявской, Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидиновой и Т.П. Хлыниной и др.

4. *Работы, отразившие историю повседневности отдельных социальных групп и регионов.* К данной группе относятся труды В.А. Сомова, Е.Ю. Волковой, В.Т. Анискова, Р.Е. Романова, В.А. Исупова, М.Н. Потемкиной и др.

Исследование выполнено на основе принципов и методов историографического анализа.

Результаты

Современная историография прошла в своем развитии следующие этапы: I. 1992–2000 гг.; II. начало 2000-х гг. – 2021 г.; III. 2022 г. – до наших дней. В основу предложенной периодизации положены три фактора – радикальная трансформация в общественно-политической и социально-экономической жизни страны, особенности развития истории повседневности в России, а также изменения геополитической ситуации.

Первый этап развития историографии хронологически совпадает с периодом трансформации в России 1990-х гг. Распад СССР повлек за собой перемены в политической, экономической и духовной жизни страны. Особенно остро они отразились на общественных науках.

Процессу осмысления отечественными исследователями «истории повседневности» способствовали три фактора: деидеологизация постсоветского общества, возможность использовать в работе прежде засекреченные архивные документы и доступность иностранной научной литературы [55, с. 85–86]. Труды исследователей на данном этапе можно разделить на следующие группы: 1. *Труды теоретико-методологического характера*; 2. *Труды по истории повседневности советского тыла*.

К *первой группе* относятся материалы конференций и дискуссий, проводимых на базе Российской академии наук, а также публикации в центральных журналах. Обращаясь к истории XX в., многие исследователи акцентировали внимание на приоритетности изучения «история быденной, частной жизни» [61, с. 563–572]. Ориентированность отечественных исследователей на междисциплинарность позволила издать сборник «Российская повседневность, 1921–1941. Новые подходы». И хотя в ходе обсуждения не удалось выработать единого понятия «повседневности», эта конференция стала важной вехой на пути освоения нового направления, развивавшегося в русле цивилизационного подхода.

Во *вторую* (выделенную нами) *группу* входят исследования по истории тыла периода Великой Отечественной войны. Обращению исследователей к теме способствовала юбилейная дата – 50 лет Победы в Великой Отечественной войне, – к которой был приурочен выход нескольких сборников статей. Один из них – майский выпуск журнала «Отечественная история» 1995 г. [35]. Благодаря «открытию» архивов стало возможным издание сборника «Людские потери СССР в Великой Отечественной войне» [34]. Обращение к теме о «цене Победы» было предпринято на основе впервые вводимых в научный оборот документов центральных архивов.

Во второй половине 1990-х гг. появились первые монографии по истории повседневности, подготовленные исследователями Н.Б. Лебиной [33] и Е.Ю. Зубковой [20], в которых авторы отразили своё понимание предмета и методов изучения нового направления. Исследованию психологического фактора в истории Великой Отечественной войны и других вооруженных конфликтов XX в. посвящены исследования Е.С. Сенявской [47]. Уральским историком Н.И. Кондаковой исследован феномен духовной жизни советского народа в годы войны [26]. Влиянию Великой Отечественной войны на повседневную жизнь советских людей посвящено исследование М.С. Зинич [18].

На протяжении 1990-х гг. одной из приоритетных задач для исследователей являлось осмысление советского прошлого. В истории повседневности они видели инструмент для выявления особенностей поведения и общественных настроений советских граждан, в том

числе и в годы Великой Отечественной войны, их отношения к событиям «большой истории» и её влияния на жизнь обычных людей.

Второй этап современной историографии охватывает период 2001 г. – начало 2022 г. Нижняя граница этапа обусловлена большим, по сравнению с 1990-ми гг. влиянием государственной политики на общественные науки, одновременно происходило расширение источниковой базы и активизация региональной историографии. В совокупности с новыми исследовательскими подходами, расширяется проблематика исследований по истории советского тыла.

В 2001 г. при РАН был создан научный совет по изучению истории повседневности. Ю.А. Поляковым были определены направления в изучении «истории повседневности» – историко-демографическое, изучение семьи и брака, жизненные условия, проблемы досуга и отдыха, занятия спортом, соблюдение праздничных ритуалов [36, с. 7–9].

В целом, вышедшие в этот период труды можно разделить на несколько групп. *Первую группу* составили работы комплексного характера, посвященные истории Великой Отечественной войны. К числу наиболее значимых обобщающих работ относится 12-томное издание «Великая Отечественная война. 1941–1945» [11]. В его основу положена «идеология патриотизма», с целью сохранить память о войне, как «всенародном подвиге, а ее итоги и последствия — как выдающиеся события» отечественной и мировой истории [13, с. 6]. Обращаясь к повседневной жизни тыла, авторы предприняли попытку показать многообразие каждодневного мира человека в военное время. На первый план выдвинуты идеи сплоченности и жертвенности советского народа, определившие исход войны [12, с. 293–370].

В русле патриотической направленности подготовлены также монографии Р.Р. Хисамудиновой [57] и В.Н. Земскова [17]. Продолжением в ряду обобщающих изданий является монография Н.И. Кондаковой, написанная в русле цивилизационного подхода «Война, государство, общество 1941–1945 гг.», в которой подвергнуты анализу социальная политика государства, общественная жизнь миллионов советских людей, деятельность которых приблизила Победу [26].

Во *вторую группу* вошли труды, посвященные истории повседневной жизни советского народа в годы Великой Отечественной войны. К ним относится монография Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажиудиновой и Т.П. Хлыниной [28], в которой поднимаются такие вопросы, как трансформация под влиянием войны праздничной культуры, отношения между полами, влияние слухов на информационное пространство советского общества, возник-

новение теневой экономики, а также дезертирство и коллаборационизм. В монографии М.С. Зинич обобщены результаты многолетних исследований автора [19]. В труде освещены все основные аспекты тыловой повседневности – продовольственный кризис и способы его решения, социальная политика, жилищно-бытовые условия, система здравоохранения, культурная составляющая часть повседневной жизни.

Международное сотрудничество, осуществлявшееся на данном этапе было отмечено проведением специальной Дюссельдорфской научной конференции силами Германского исторического института в Москве, – «Советский тыл 1941–1945 гг.: повседневная жизнь в годы войны» [49]. В фокусе внимания историков оказались как традиционные для изучения повседневности темы, так и новые сюжеты – изучение в качестве исторического источника частной переписки военнослужащих с членами семьи, неоднозначность процесса эвакуации, а также влияние войны на советскую моду.

Третья группа представлена исследованиями, предметом изучения которых стала трудовая деятельность разных групп населения в военное время. Изучению трудовой деятельности городского населения на основе диалектико-материалистического понимания исторического процесса посвящена книга В.А. Сомова. Автор выделяет следующие формы трудового поведения: активно конструктивное, активно деструктивное и пассивное [51, с. 227–230].

Повседневной жизни деревни в годы войны посвящен ряд статей и монографий В.Т. Анискова, известного специалиста по аграрной истории. В монографии «Крестьянство простив фашизма. 1941–1945. История и психология подвига» историк обобщил опыт изучения темы, к которой приступил ещё в 1960-е гг. Основные выводы автора заключаются в огромной жертвенности советской деревни, благодаря которой удавалось выполнять план поставок продовольствия в военное время, и которая привела к кризису сельского хозяйства в послевоенное время [7].

Выделение *четвертой группы* исследований продиктовано характерной особенностью современного этапа историографии – обращением большего внимания ученых отдельным социальным группам в годы Великой Отечественной войны, в частности, к женской истории и истории детства. В русле гендерной истории выполнены работы Е.Ю. Волковой [14; 15, с. 72–81]. В рамках историко-антропологического подхода работает авторский коллектив волгоградских историков, изучающих специфику военного детства [44].

Особенностью новейшего периода историографии является активизация историков региональных научных

школ, труды которых составили *пятую группу* исследований. Комплексу проблем, связанных с эвакуационно-резэвакуационными процессами, посвящена серия работ М.Н. Потемкиной [37, с. 148–156; 38, с. 142–147] и Л.И. Снегиревой [48, с. 49–53], Л.В. Алексеевой [3, с. 46–51], К.Г. Букрениевой [9, с. 55–60; 10, с. 70–78], М.П. Беленко [8, с. 88–92]. Вопросы развития экономики северного региона, трудовые ресурсы, в том числе детский труд, а также вопросы организации и мотивации труда, снабжение населения освещены в трудах нижевартовского историка Л.В. Алексеевой [1; 4; 5, с. 44–49; 6, с. 139–146]. Ее перу также принадлежат работы о военной повседневности Курганской области, в числе которых труды о положении в сельском хозяйстве и состоянии ветеринарии в области [4].

Институт истории Сибирского отделения РАН – крупный научный центр, ученые которого вносят огромный вклад в изучение истории тыла [16]: теоретико-методологические аспекты изучения тыла (прежде всего работы А.И. Тимошенко) [54, с. 9–35; 55, с. 64–72]; производственная жизнь сибиряков и факторы, влияющие на эффективность их труда (работы Р.Е. Романова) [41, с. 25–30; 42, с. 138–146; 43, с. 98–109]; демографические исследования (многие из них выполнены В.А. Исуповым) [21, с. 69–74; 22, с. 140–153]. В рамках данного направления исследуется и медико-санитарное состояние тыловых регионов [46; 48].

С 2022 г. начался *третий этап* современной историографии темы, нижняя граница которого обусловлена изменением геополитической ситуации. Специфической особенностью этапа является увеличение числа работ, посвященных истории международных отношений, противодействию фальсификации истории и политике памяти, истории Великой Отечественной войны [30, с. 277–283; 49; 52, с. 4–11; 59, с. 241–246].

В отношении исследования тыловой повседневности проблемам выживания населения оккупированных районов СССР посвящены работы И.Ф. Кринко [31, с. 349–352; 32, с. 256–264]. Новые аспекты исторической демографии представлены в трудах В.А. Исупова [23, с. 105–117; 24, с. 16–26; 25, с. 141–146]. Вопросы эвакуации, в том числе спецконтингентов, а также особенности организации труда работников в тылу исследованы М.Н. Потемкиной [39, с. 1210–1251; 40, с. 248–253]. Специфика использования источников личного происхождения в изучении быта фронтовиков изучена И.Г. Тажиудиновой [53, с. 408–420]. Оренбургский историк Р.Р. Хисамутдинова продолжает исследование деятельности школ и проблемы детства в годы войны [58, с. 23–35; 60, с. 230–235]. Обобщенные данные по демографии и повседневной жизни населения (производственной, бытовой и социокультурной) Севера Западной Сибири приведены в статьях нижевартовских историков [6,

с. 71–81; 6, с. 139–146].

Указанные труды, вышедшие в последние два года, свидетельствуют об историографической тенденции, выражающейся в расширении фактографического знания в рамках исследования сюжетов повседневной жизни в оккупации и в тылу. В центре внимания историков вопросы военно-мобилизационного и трудового потенциала, условий труда и быта, историко-демографического анализа населения, положения детей в годы войны.

Заключение

Проведенный анализ современной историографии истории советского тыла позволяет сделать вывод об оформлении и поступательном развитии истории повседневности в отечественном исследовательском дискурсе. К приоритетным темам относится изучение мотивации и источников патриотизма советских тружеников тыла, повседневность отдельных категорий населения, вопросы демографического развития страны, а также особенности взаимодействия власти и общества в годы войны.

В развитии современной российской историографии наблюдаются определенные тенденции:

1. На первом этапе развития историографии происходила деидеологизация исторического зна-

ния, на втором – повышенное внимание к теме Великой Отечественной войны со стороны государства, что нашло отражение в патриотической направленности большинства научных трудов. Начавшийся третий этап свидетельствует об усилении внимания к теме Великой Отечественной войны, в том числе и тыловой повседневности.

2. Особенно заметна активизация деятельности региональных историков, исследующих жизнь тыла и вклад в победу отдельных регионов. Введение в научный оборот неопубликованных источников и применение новых исследовательских подходов не только решают задачу детализации и конкретизации знаний о повседневной жизни тыла 1941–1945 гг., но и способствуют углублению и расширению представлений об экономических, социальных, психологических, культурных явлениях, их истоках и последствиях.
3. Ощущается недостаток обзорно-аналитических и обобщающих работ, посвященных истории повседневной жизни советского народа в годы войны. Не хватает публикаций, определяющих особенности существования общества (в нашем случае – тыла) в конкретный период военного времени, в конкретных обстоятельствах и в конкретном месте. Есть потребность и в работах о роли личностей в жизни тыловых районов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 142 с.
2. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского Национального округа в начале Второй мировой войны (1939–1941 гг.)// Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная монография. Ч. IV/ Под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 201 с.
3. Алексеева Л.В., Миронычев С.В. Население Нижневартовского района Ханты-Мансийского округа в годы Второй мировой войны// Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 46–51.
4. Алексеева Л.В. Государственная ветеринарная служба в СССР: 1940–1980-е годы (на материалах Курганской области): Монография. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. 193 с.
5. Алексеева Л.В. Продовольственная ситуация в Ямало-Ненецком округе в годы Великой Отечественной войны// Социально-экономическое развитие Северо-востока России в XIX – начале XXI вв.: исторический опыт, дискуссии, новые подходы. Сборник научных статей [Электронный ресурс]. Якутск: Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2021. 154 с.
6. Алексеева Л.В. Рыбные угодья и уловы на севере Западной Сибири накануне и в годы Великой Отечественной войны// Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2022. № 6 (81). С. 71–81; Алексеева Л.В. Миронычев С.В., Мамедова Г.Э. Население Ханты-Мансийского округа в годы Великой Отечественной войны// КЛИО. 2022. № 11 (191). С. 139–146.
7. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.
8. Беленко М.П. Источники по численности гражданского населения, эвакуированного в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны// Гуманитарные науки в Сибири, 2019. Т.26. № 2. С. 88–92.
9. Букренева К.Г., Алексеева Л.В. К вопросу о численности детей в Ленинграде в условиях начавшейся блокады// Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральский демографического форума с междунар. участием/ отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д-р социол. наук А. И. Кузьмин. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 55–60.
10. Букренева К.Г., Алексеева Л.В. Решение проблемы обеспечения питанием детдомовцев, эвакуированных из Ленинграда в Ханты-Мансийский национальный округ в годы Великой Отечественной войны// Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Коллективная монография/ Под общ. ред. Л.В. Алексеевой. Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2016. Ч. 6. Гл. 2. С. 70–78.

11. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М.: Воениздат; Кучково поле. 2011–2015.
12. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. М.: Кучково поле, 2014. С. 293–370.
13. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны/ под ред. В.А. Золотарёва. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. 976 с.
14. Волкова Е.Ю. В тылу ковался меч Победы: Женщины России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кострома: Издательство КГТУ, 2005. 104 с.
15. Волкова Е.Ю. Решение повседневных проблем женщинами в годы Великой Отечественной войны// Женщина в российском обществе. Российский научный журнал, 2008. № 3. С. 72–81.
16. Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)/ ред. О.И. Кокорева. Новосибирск: Наука-Центр, 2004. 293 с.
17. Земсков В.Н. Народ и война: Страницы истории советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М.: [б. и.], 2014. 288 с.
18. Зинич М.С. Будни военного лихолетья, 1941–1945. В 2-х вып. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994. Вып. 1. 147 с.; Вып. 2. 143 с.
19. Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Ин-т рос. истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с.
20. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2000. 230 с.
21. Исупов В.А. Как рассчитывали численность населения в годы Второй мировой войны// Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 4. С. 69–74.
22. Исупов В.А. История Западной Сибири в контексте демографической модернизации (1900–1950-е годы)// Исторический курьер. 2020. № 1. С. 140–153.
23. Исупов В.А. Рождаемость и брачность в условиях военного времени (тыловое население РСФСР), 1939–1945 гг.// Глобальные вызовы демографическому развитию. Сборник научных статей. В 2-х томах. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. С. 105–117.
24. Исупов В.А. Кризис института брачности в городах РСФСР в годы Второй мировой войны// Уральский исторический вестник, 2023. № 2 (79). С. 16–26.
25. Исупов В.А. Статистические материалы как источник по изучению военно-мобилизационного и трудового потенциала тыловых районов России в годы Великой Отечественной войны// Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. № 1 (59). С. 141–146.
26. Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М.: Луч, 1995. 112 с.
27. Кондакова Н.И. Война, государство, общество. М.: Изд-во МГФ Москвы, 2002. 480 с.
28. Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 360 с.
29. Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 360 с.
30. Кринко Е.Ф. Коренной перелом в Великой Отечественной войне и его отражение в исторической памяти// История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию победы в Курской битве. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 277–283.
31. Кринко Е.Ф. Новые подходы и проблемы в изучении нацистской оккупации советских территорий в годы Великой Отечественной войны// Фундаментальные исследования, инновационные технологии и передовые разработки в интересах долгосрочного развития Юга России. Материалы Международного научного форума, посвященного 20-летию ЮНЦ РАН. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2023. С. 349–352.
32. Кринко Е.Ф. Сопrotивление оккупантам в годы Великой Отечественной войны: основные направления и проблемы изучения// Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию освобождения Дона и Донбасса. Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2023. С. 256–264.
33. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского народа: нормы и аномалии 1920–30 гг. СПб.: Журнал «Нева», Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 317 с.
34. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне/ под ред. Р.Б. Евдокимова. СПб: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1995. 190 с.
35. Отечественная история/ Под ред. К.Ф. Шаццлло. 1995, май-июнь. № 3. 225 с.
36. Поляков Ю.А., Жиромская В.Б. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН// Вестник РУДН. Серия «История России», 2003. № 2. С. 7–9.
37. Потемкина М.Н. Эвакуация и национальные отношения в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала)// Отечественная история. 2002. № 3. С. 148–156.
38. Потемкина М.Н. Резэвакуация населения СССР в 1943–1947 гг.: социальный и психологический аспекты// Научные ведомости. Серия История. Политология, 2017. № 1. Вып. 41. С. 142–147.
39. Потемкина М.Н., Колдомасов И.О. Особенности эвакуации заключенных в начальный период Великой Отечественной войны// Historia provinciae – журнал региональной истории. Череповец: ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», 2022. Т. 6. № 4. С. 1210–1251.
40. Потемкина М.Н. Условия труда рабочих танкового производства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинского Кировского завода)// История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию победы в Курской битве. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 248–253.
41. Романов Р.Е. Жилищно-коммунальное обслуживание работников новосибирских предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)// Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 2. С. 25–30.
42. Романов Р.Е. Пассивный протест рабочей молодежи Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны («письма во власть»)// Исторический

- курьер. 2019. № 5. С. 138–146.
43. Романов Р.Е. Многоликие «бойцы тыла»: социокультурные типы мотивации труда рабочих в годы Великой Отечественной войны// Исторический курьер, 2022. № 6. С. 98–109.
44. Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.
45. Семенов М.А. Заболеваемость и смертность в тюрьмах СССР в годы Великой Отечественной войны// Исторический курьер, 2018. № 2. Статья 18. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-18.pdf> (дата обращения: 21.01.2024).
46. Семёнов М.А. Битва за чистоту: деятельность санитарных органов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны// Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 84–95. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-08.pdf> (дата обращения: 21.01.2024).
47. Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтное поколение Историко-психологическое исследование. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1995. 87 с.
48. Снегирева Л.И. Медико-санитарное обслуживание населения, эвакуируемого в западносибирский тыл (1941–1943 гг.)// Гуманитарные науки в Сибири, 2018. Т. 25, № 1. С. 49–53.
49. Советский Союз и мир во Второй мировой войне/ Отв. ред. А.А. Богдашкин. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. 553 с.
50. Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны/ Отв. сост. Беате Физелер, Роджер Д. Марквик. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 383 с.
51. Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. 234 с.
52. Сомов В.А., Сапожников С.М. Проблема фальсификации истории в условиях цифровизации образования// Нижегородское образование. Н. Новгород: ГБОУ ДПО НИРО, 2023. Вып. 1. С. 4–11.
53. Тажиудинова И.Г. «Крыша над головой» для советского солдата в Европе и Азии. Из эпистолярного наследия фронтовиков 1944–1945 гг.// Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 408–420.
54. Тимошенко А.И. Геополитические вызовы в формировании сибирского тыла СССР в 1920–1980-е гг.// Разработка и реализация идеи сибирского тыла в советской экономической и военно-оборонной стратегии (1920–1980-е гг.). Сборник научных трудов/ Отв. редактор Тимошенко А.И. Новосибирск: Автограф, 2015. С. 9–35.
55. Тимошенко А.И. Сибирский тыл как исторический феномен XX столетия// Уральский исторический вестник. 2015. №1(46). С. 64–72.
56. Трофимов А.В., Жданов А.В. История повседневности в исторической науке: историографический аспект// Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 1. С. 83–88.
57. Хисамутдинова Р.Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы): военно-исторические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. 476 с.
58. Хисамутдинова Р.Р., Аптикиев А.Х. Выполнение закона о всеобщем обязательном обучении в сельских школах Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны// Гасырлар авазы — Эхо веков. 2022. № 1. С. 23–35.
59. Хисамутдинова Р.Р. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: из опыта работы со студентами исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета// Мы выстояли и победили. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2023. С. 241–246.
60. Хисамутдинова Р.Р., Аптикиев А.Х. Проблема обеспечения школ Чкаловской области педагогическими кадрами в годы Великой Отечественной войны// Мы выстояли и победили. Международная научно-практическая конференция к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы. Оренбург, 26–27 мая 2023 г. Оренбург: [б.и.], 2023. С. 230–235.
61. Чубарьян А.О. История XX века// Вестник РАН. 1994. № 7. С. 563–572.

© Ковалева Ольга Александровна (koa94-72@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ-ЭМИГРАНТОВ 1920-1930-Х ГГ.

ON THE ISSUE OF THE PERIODIZATION OF THE CIVIL WAR IN THE WRITINGS OF EMIGRANT HISTORIANS OF THE 1920S AND 1930S

A. Chernonozhkin

Summary: The article presents an analysis of the criteria for the periodization of the Civil War in Russia, reflected in the scientific works of historians-emigrants of the 1920s and 1930s. The principles and factors used by scientists in identifying the stages of the Civil War in Russia are considered. The periodization of the Civil War in Russia in the works of emigrant historians is considered by the author by comparing the various opinions of scientists about military events that are transitional moments from one stage of the Civil War to another.

Keywords: the Civil War in Russia, periodization, the revolution of 1917, emigrant historians, military operations.

Черноножкин Александр Васильевич

*Аспирант, Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
chernonozkinaleksandr@mail.ru*

Аннотация: В статье представлен анализ критериев периодизации Гражданской войны в России, отражённых в научных трудах историков-эмигрантов 1920-1930-х годов. Рассматриваются принципы и факторы, используемые учёными при выделении этапов Гражданской войны в России. Периодизация Гражданской войны в России в трудах историков-эмигрантов рассматривается автором посредством сопоставления различных мнений учёных по поводу военных событий, являющихся переходными моментами от одного этапа Гражданской войны к другому.

Ключевые слова: Гражданская война в России, периодизация, революция 1917 г., историки-эмигранты, военные действия.

Введение

Гражданская война в России, начиная с первых военных действий, стала предметом исследования историков-эмигрантов. Это было обусловлено множеством факторов, которые требовали незамедлительного осмысления происходящих событий. Доступные источники, в том числе личные воспоминания, позволили учёным уже в 1920-х годах создать свои реконструкции важнейших политических и социально-экономических процессов и связанного с ними непосредственного участия эмигрантов, а также масштабных военных действий, происходивших на территории страны, начиная с 1917 года. Одним из направлений исследований стала периодизация Гражданской войны. Особенно сложная проблема заключалась в определении критериев и событий, на основании которых историки-эмигранты выделяли различные этапы Гражданской войны в России. В ходе исследований возникли различные датировки, обусловленные спецификой подходов соответствующих авторов, имевших собственный взгляд на причины, характер и роль «белого движения» в многолетней Гражданской войне. Актуальность изучения представленной темы обусловлена тем, что в исследованиях, проведённых историками-эмигрантами в 1920-1930-е гг. по-разному определены подходы к периодизации Гражданской войны. В современной историографии недостаточно внимания уделяется выявлению критериев, которыми руководствовались историки-эмигранты, обозначая периодиза-

цию Гражданской войны в России.

Материалы и методы

Историография Гражданской войны в трудах историков-эмигрантов периода 1920-1930-х годов нашла отражение в ряде работ отечественных авторов. Среди них наиболее весомый вклад в рассмотрение данной проблематики внесло издание нескольких трудов: книги В.Д. Поликарпова «Начальный этап Гражданской войны (история изучения)» [1], коллективной монографии Г.А. Бордюгова, А.И. Ушакова и В.Ю. Чуракова «Белое дело: идеология, основы, режимы власти» [2], монографии В.Д. Зиминной «Белое дело взбунтовавшейся России» [3].

В рамках проведённого исследования с целью выявления критериев периодизации Гражданской войны в работах историков-эмигрантов в 1920-1930-х гг. применены сравнительно-исторический метод, проблемно-хронологический метод и микроисторический подход.

Сравнительно-исторический метод позволяет сопоставить взгляды историков-эмигрантов на критерии датировки периодизации Гражданской войны в России.

Проблемно-хронологический метод в изучении взглядов историков-эмигрантов на критерии периодизации Гражданской войны в России даёт возможность

определить сходства и различия в определении эмигрантами датировки периодизации Гражданской войны в России.

Микроисторический подход даёт возможность взглянуть особенности в работах историков-эмигрантов 1920-1930-х годов. Сам по себе факт их жизни в контексте исторической эпохи позволяет рассмотреть их действия с точки зрения модели поведения и взглядов на события недавнего прошлого.

В эмигрантской исторической литературе рассматриваемого периода представлено несколько вариантов периодизации Гражданской войны в России. Согласно одному из них периодизация Гражданской войны в России ограничивалась временными рамками февраль 1917-весна 1920 гг.. Данный подход представлен в историко-биографическом труде А.И. Деникина «Очерки русской смуты» [4]. В соответствии с другим подходом периодизация Гражданской войны охватывает октябрь 1917 – осень 1918 гг. Такого мнения придерживался Н.Н. Головин [5]. Кроме того, в работах историков-эмигрантов встречается точка зрения, согласно которой Гражданская война начинается в 1918 году и развивается в рамках «белой борьбы» с большевиками в эмиграции. Данная точка зрения отражена в критико-библиографическом очерке С.П. Мельгунова «Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова» [6] и книге П.Н. Милюкова «Россия на переломе» [7]. Также существует подход к периодизации Гражданской войны во временных рамках 1918-1920 гг. Такая точка зрения представлена в труде «Трагедия адмирала Колчака» С.П. Мельгунова [8] и книге П.Н. Милюкова «История второй русской революции» [9]. Наконец, в воспоминаниях В.Л. Горна «Вокруг белой мечты», опубликованной 29 февраля 1928 года, был предложен вариант, согласно которому события Гражданской войны приходятся на период 27 февраля 1917 – январь 1920 гг..1

Результаты исследования

Среди причин и факторов, которые принимались во внимание при хронологии военных событий, авторы выбирали главные и сопутствующие. Соответственно именно расстановка акцентов между главными и сопутствующими факторами определяла, в конечном итоге, периодизацию Гражданской войны.

Одним из первых эмигрантов периодизацию Гражданской войны попытался дать историк и политический деятель П.Н. Милюков. В 1923-1927 гг. опубликован его двухтомный труд «Россия на переломе», в котором выделены следующие четыре этапа Гражданской войны в России: подготовительный, первоначальный, этап «разрозненной борьбы» и деятельность антибольшевистских сил в эмиграции. Особенность подхода П.Н. Милюкова состоит в том, что периодизация Гражданской войны

осуществляется им в рамках более широкого анализа развития неоднородного по составу антибольшевистского движения, в котором ведущую роль играет «военный элемент», возглавляемый русским офицерством.

Подготовительный этап Гражданской войны, по мнению автора, продолжается в течение февраля – октября 1917 года и характеризуется дифференциацией общественно-политических групп, основанной на их отношении к революции.

Первоначальный этап Гражданской войны отнесён автором ко времени, когда «антибольшевистские и антиреволюционные элементы действуют вместе внутри России», с 25 октября (7 ноября) 1917 года до 18 ноября 1918 года, момента прихода к власти А.В. Колчака в Омске.

Третий этап, называется этапом «разрозненной борьбы» и охватывает период иностранной интервенции 1919-1920 гг. на Юге России и борьбу большевиков на территории Сибири против сил А.В. Колчака, которая заканчивается в январе 1920 года победой большевиков. Именно в этот период в антибольшевистском движении углубляются политические противоречия, преобладает военный характер борьбы, и она становится локально рассредоточенной по разным географическим территориям.

Четвёртый этап П.Н. Милюков связывает с борьбой против большевиков в эмиграции. На данном этапе происходит углубление политической дифференциации внутри «антибольшевистского движения», наблюдается усиление идейной, но разрозненной борьбы с большевиками [7, с. 4].

Вместе с тем, П.Н. Милюков, на наш взгляд, в своём труде не ставил задачу показать точную периодизацию Гражданской войны в России, уделяя больше внимания политическим и идеологическим разногласиям внутри антибольшевистского движения и рассматривая события гражданской войны в контексте развития этого движения.

Вслед за книгой «Россия на переломе», в середине 1920-х годов были опубликованы работы П.Н. Милюкова и А.И. Деникина, в которых также присутствовали указания на периодизацию Гражданской войны.

П.Н. Милюков в своей работе «История второй русской революции» акцентирует внимание на событиях 1918-1920 гг., которые, по его мнению, оказали влияние на последующие этапы Гражданской войны в России: «Более правые течения в период гражданской войны, несомненно, руководились уроками неудач 1917 года ... В 1918-1920 гг. не только были избегнуты ошибки 1917 года» [9, с. 11]. Исходя из представленного тезиса, можно

сделать вывод о том, что автор считает 1917 год подготовительным к Гражданской войне. Именно в этот год активизируется действие партии кадетов, которую возглавил сам П.Н. Милюков.

В 1921-1926 гг., примерно в одно время с работой П.Н. Милюкова, выходит пятитомный труд А.И. Деникина «Очерки русской смуты», в которой автор рассматривал периодизацию Гражданской войны во временных рамках (февраль 1917 – весна 1920 гг.)

А.И. Деникин в своей работе «Очерки русской смуты» [4] выделил пять основных этапов Гражданской войны в России: «Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917 года)», «Борьба генерала Л.Г. Корнилова (август 1917 – апрель 1918 гг.)», «Белое движение и борьба Добровольческой армии (апрель 1918 – октябрь 1918 гг.)», «Вооружённые силы Юга России (октябрь 1918 – январь 1919 гг.)», «Вооружённые силы Юга России. Поход на Москву (1919-1920 гг.)».

Первый этап Гражданской войны начинается непосредственно с революционных событий февраля 1917 года и доводит повествование до правительственного кризиса, предшествовавшего захвату власти большевиками. Вместе с тем, Февральская революция, по мнению А.И. Деникина, являлась началом Гражданской войны, так как была многоликой и содержала зачатки будущего вооруженного противостояния сторон.

А.И. Деникин пишет следующее: «Революция имела образ многоликий. Для крестьян – переход к ним земли; для рабочих – переход к ним прибылей; для либеральной буржуазии – изменение политических условий жизни страны и умеренные социальные реформы; для революционной демократии – власть и максимум социальных достижений; для армии – безначалие и прекращение войны» [4].

Второй этап Гражданской войны автор начинает с возникновения противоречий во Временном правительстве. В том числе, А.И. Деникин пишет о кризисе власти Временного правительства, проявившегося в последствиях реорганизации армии и мятеже генерала Л.Г. Корнилова.

Третий этап обозначен А.И. Деникиным как «белая борьба». В этот период А.И. Деникин размышляет над формой государственного устройства будущей России, которая виделась Главнокомандующему после победы над большевиками в «постепенной эволюции от областного самоуправления и автономии до федерации и конфедерации» [4].

О четвёртом этапе Гражданской войны А.И. Деникин говорит, как о периоде объединения фронта под началом Вооружённых сил Юга России и ухода Донского ата-

мана П.Н. Краснова. А.И. Деникин отмечает, что в 1919 году начинают проявляться первые признаки упадка армии, связанные, в том числе с усилением противоречий внутри самой армии, обусловленных неверием офицерства в скорую победу над большевиками [4].

Пятый этап Гражданской войны А.И. Деникин определяет, как «Поход на Москву». Весной–осенью 1919 года ВСЮР предприняли попытку наступления в ряде районов Украины. Так, к 22 мая 1919 года ВСЮР заняли территорию Восточной Украины, а к началу июня под контроль Добровольческой армии перешли Мелитополь и Бердянск [4].

В 1920 году начинается отступление белой армии с занятых позиций. 4 апреля 1920 года, после отставки с поста Главнокомандующего ВСЮР и передачи должности П.Н. Врангелю, А.И. Деникин прибыл в Константинополь, а затем – в Лондон.

Проведённый нами анализ историко-биографического очерка Антона Ивановича Деникина, позволяет сделать вывод о том, что периодизация Гражданской войны, представленная А.И. Деникиным в его труде, отражала личное восприятие А.И. Деникиным переломных событий в истории России, связанных с территорией, подконтрольной Вооружённым силам Юга России, участником и очевидцем которых являлся он сам.

Периодизация Гражданской войны в работах эмигрантов была неоднозначной и вызывала дискуссии. В частности, представленная П.Н. Милюковым периодизация антибольшевистского движения подверглась существенной критике. В 1929 году вышел критико-библиографический очерк историка и политического деятеля, социалиста С.П. Мельгунова «Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова». С.П. Мельгунов критикует П.Н. Милюкова, указывая на ряд причин, которые не были учтены последним при выделении четырёх этапов антибольшевистского движения в России.

К таким причинам, по мнению С.П. Мельгунова относятся: неравномерное распределение этапов антибольшевистской борьбы; отсутствие детального изложения ключевых событий в описании крестьянского движения; игнорирование сопоставления технических и материальных средств, имеющихся у большевиков, занявших центр России, с материально-техническими силами и военным аппаратом управления антибольшевистского вооружённого движения, локализовавшегося преимущественно на окраинах страны [6, с. 16].

В книге «Трагедия адмирала Колчака», опубликованной в 1931 году, С.П. Мельгунов, на основе анализа архивных документов и воспоминаний видных деятелей белого движения, проводит детальное исследование событий Гражданской войны во взаимосвязи с ино-

странной интервенцией. Используя метод персональной истории, особое внимание он уделяет личности А.В. Колчака. Последовательно анализируя хронологию военных и политических событий, происходящих на Восточном фронте, автор определяет начало Гражданской войны ноябрём 1918 года, когда в результате переворота, произошедшего в Омске, власть переходит к А.В. Колчаку. По мнению С.П. Мельгунова, трагедия «Верховного правителя России» заключалась в том, что он не понимал роли, которую во время нахождения у власти исполнял для внешнеполитических игроков (Великобритании, Франции, США и Японии), использовавших Восточный фронт для сдерживания распространения влияния советской власти вплоть до его крушения в октябре-ноябре 1919 года.

Окончанием Гражданской войны С.П. Мельгунов считает поражение правительства А.В. Колчака в ноябре 1919 – феврале 1920 гг. В подтверждение этому автор приводит следующий аргумент: «Смерть Верховного правителя знаменовала собой конец «губительной гражданской войны», т.е., другими словами, организованной в государственном масштабе антибольшевистской борьбы в Сибири» [8, с. 178].

На наш взгляд, проводя исследование интервенции и Гражданской войны, С.П. Мельгунов акцентирует внимание на политических, военно-стратегических, личностно-психологических критериях, отмечая влияние национального фактора на развитие антибольшевистского движения.

Кроме политического и военно-стратегического критериев историками 1930-х годов давалось также социально-политическое обоснование периодизации Гражданской войны.

В 1937 году вышла книга Н.Н. Головина под названием «Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.», в которой период «триумфального шествия советской власти» не признаётся автором временем начала Гражданской войны в России. Н.Н. Головин называет данный период «избиением контрреволюционно настроенных элементов», которые «лишь защищались от полного уничтожения» [5]. Автор относит осень 1918 года к новому этапу непосредственно событий Гражданской войны, отделяя её от «восстания»: «Процесс перерождения импровизированных вооружённых сил в регулярные воинские части составляет лишь часть более общего процесса превращения контрреволюции в настоящую гражданскую войну. Создание прочного боевого фронта требует не только наличия сильной командной власти, но также и сильной правительственной власти. Потому, наряду со стремлением к сильной власти в самой армии, развивается аналогичное стремление и в общественных кругах и слоях населения, которые не хотят примириться с только что испытанным революционным режимом» [5].

Как отмечает в своём исследовании В.Д. Поликарпов: «Идеал сильной власти, и командной, и правительственной, Головин видит, таким образом, в диктатуре Колчака, с образованием её и связывает начало «настоящей» гражданской войны» [1, с. 280].

Назовем еще одну работу, где, правда, без аргументов в пользу соответствующей датировки Гражданская война в России ограничивалась 27 февраля 1917 – январём 1920 гг. Это воспоминания В.Л. Горна, бывшего полковника и государственного контролёра Северо-Западного правительства. В своих воспоминаниях автор детализирует события трёхлетнего периода Гражданской войны, связывая её ключевые этапы с действиями на Северо-Западном фронте. Изучение архивных документов В.Л. Горна, позволяет предположить, что в воспоминаниях, касавшихся, в том числе, вопроса периодизации Гражданской войны, автором были обозначены четыре её этапа: «Период «двоевластия» (февраль – октябрь 1917 года)», «Период сопротивления большевикам (октябрь 1917 – декабрь 1918 гг.)», «Подготовка вооружённого восстания (декабрь 1918 – июнь 1919 гг.)», «Вооружённое восстание Северо-Западного правительства (июнь 1919 – январь 1920 гг.)».

Первый этап Гражданской войны В.Л. Горн связывал с революционными событиями 27 февраля 1917 года, когда власть в Петрограде фактически перешла к Временному правительству. С этого момента, по мнению автора, начинается кризис государственной власти, связанный с мятежом Л.Г. Корнилова, который закончился установлением советской власти в октябре 1917 года. По мнению автора, Февральская революция 1917 года содержала в себе зачатки будущей Гражданской войны, так как у нового правительства не было единой консолидирующей силы, и оно не смогло сохранить влияние на местах к началу Октябрьского переворота.

Второй период Гражданской войны, по мнению автора, был прямым следствием октябрьского переворота для Белого движения, которое с декабря 1917 года переходит к активным боевым действиям на Дону и на Северо-западе России.

Третий этап обозначен В.Л. Горном как «подготовка вооружённого восстания» и связан с организацией армии Н.Н. Юденича к подготовке захвата Петрограда с целью свержения власти большевиков. По личному опыту автора, отражённому в архивных документах, это было трудное время, когда остатки разгромленной и уставшей бывшей Царской армии недавно вышли побеждёнными из мировой войны, но смогли морально накопить силы для попытки последнего контрудара против внутреннего врага.

Автор позже вспоминал: «Без людей старых взглядов борьба была немислима. В антибольшевистском дей-

ственном и активном лагере они составляли подавляющее большинство. На их стороне были, кроме того, технические знания, боевой военный опыт. Однако, столь же верно, что при главенстве их, политически совсем немислим был счастливый исход борьбы».

Четвёртый этап В.Л. Горн определяет как, «Вооружённое восстание Северо-Западного правительства». Данный период охватывает события со времени выступления Северо-западной армии на Петроград до полного поражения в Гражданской войне войск Н.Н. Юденича. Описывая бои за Петроград, В.Л. Горн отмечал основные причины неудачи: недостаток резервов, упадок боевого духа после поражения под Нарвой, слабая организация армии.

Кроме того, к началу 1920 года армия фактически распалась. Автор следующим образом описывает бедственное положение Северо-западной армии, ссылаясь на письмо одного из её офицеров: «Начало 1920 года. Белое дело под Нарвой только что проиграно. Часть армии болеет тифом в эстонских госпиталях, часть бесприсветно, в тяжёлых материальных и жилищных условиях каторжно трудится на эстонских лесных заработках. Тяжелы были эти работы в эстонских лагерях. Тяжёл, непривычен для офицеров этот труд, ещё горше нравственное состояние заброшенных людей. Правда, позади в последнее время были одни неудачи, часто витал над головой призрак смерти, но душа жила всё же какой-то надеждой. А в «мыслях»... всё в прошлом и ничего в будущем. Неужели всему конец? Неужели мы должны

погибнуть на этой постылой для нас чужой работе, расстаться с нашей мечтой, забыть, за что и для чего мы бились весь прошлый год? Так заканчивал своё письмо ко мне один офицер «оттуда!» [10].

Обобщая результаты анализа архивных материалов В.Л. Горна о Гражданской войне в России, можно сказать, что особое место в трактовке событий Гражданской войны занимает Северо-западный фронт, так как, по мнению автора, именно там разворачивались события Гражданской войны, итогом которых можно считать отступление Белой армии за пределы России.

Выводы

Таким образом, историки-эмигранты, приступив к изучению Гражданской войны в России, с неизбежностью стремились определить её периодизацию. Конечно, их датировки не всегда базировались на развернутом и четком обосновании. Зачастую периодизация Гражданской войны в трудах историков-эмигрантов была основана преимущественно на исследовании процесса формирования и развития Белого движения. Как подчёркивает В.Д. Зимина, «чрезвычайно сложная структура Белого движения затрудняет изучение динамики его развития и разработку универсальной периодизации, учитывающей все его процессы и тенденции, а также их теснейшую связь с событийным ходом самой Гражданской войны» [3, с. 57]. В результате, можно сделать вывод о том, что для многих историков-эмигрантов этапы развития «белого движения» совпадали с периодизацией событий Гражданской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поликарпов В.Д. Начальный этап Гражданской войны (история изучения). – М.: Издательство «Наука», 1980. – 372 с.
2. Бордюгов Г.А., Ушаков А.И., Чураков В.Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. – М.: «Русский мир», 1998. – 320 с.
3. Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917 – 1920 гг. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2006. – 467 с.
4. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Париж; Берлин: Изд-во Поволоцкого; Слово; Медный всадник 1921-1926. Т. I-V. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru> (Дата обращения: 25.09.2023)
5. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. [Электронный ресурс] // URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 13.06.2023)
6. Мельгунов С.П. Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова (По поводу «Россия на переломе»). Критико-библиографический очерк. Париж. «Rapid-Imprimerie», 1929. – 98 с.
7. Милюков П.Н. Россия на переломе: Большевицкий период русской революции. Т. 2. Антибольшевистское движение / П. Милюков. – Париж: «Б.и.», 1927. – 281 с.
8. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака: из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири / С.П. Мельгунов. – Белград: Изд. комис., Палата Акад. наука, 1930-. Ч. 3, т. 2: Катастрофа. Ч. 3, т. 2. - 1931. – 204 с.
9. Милюков П.Н. История второй русской революции. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 767 с.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р6092. Оп.1 Д. 3. Горн В.Л. Воспоминания «Вокруг «белой мечты». Рукопись. 29 февраля 1928 года. Л. 1-4.

© Черноножкин Александр Васильевич (chernozkinaaleksandr@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В ОСВОЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТАМИ ХИМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

LINGUISTIC DIFFICULTIES IN THE MASTERING OF PROFESSIONAL ENGLISH VOCABULARY BY CHEMISTRY STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

**T. Dedegkaeva
V. Zybseva
N. Shestakova**

Summary: The article discusses the issue of mastering professional English terminology by students of the Faculty of Chemistry; existing textbooks in English for students of chemical fields are analyzed; Exercises are provided aimed at memorizing the names of chemical elements and compounds, as well as the rules of pronunciation of formulas. The article also presents special chemical terms that cause difficulties in memorization, use and translation for students. To do this, it is recommended to use a memory map and make mental maps.

Keywords: professional communication, English vocabulary, chemical formulas, foreign language, associative map, mental map.

Дедегкаева Тамара Адильгереевна

Старший преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
irina-amisha@yandex.ru

Зыбцева Валентина Яковлевна

Преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
zybtseva@ff.unn.ru

Шестакова Надежда Борисовна

Старший преподаватель, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
shestakova@ff.unn.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос освоения студентами Химического факультета профессиональной англоязычной терминологии; анализируются существующие пособия по английскому языку для студентов химических направлений; приводятся упражнения, направленные на запоминание названий химических элементов и соединений, а также правил произношения формул. Также в статье представлены специальные химические термины, которые вызывают сложности запоминания, употребления и перевода у студентов. Для этого рекомендуется использовать карту памяти, составлять ментальные карты.

Ключевые слова: профессиональное общение, англоязычная лексика, химические формулы, иностранный язык, ассоциативная карта, ментальная карта.

Новые социально-экономические условия, серьезные преобразования, происходящие в обществе, требуют осуществления последующих изменений в работе системы образования и совершенствования его содержания, технологии и организации. Рост международного сотрудничества во всех областях экономики и образования, а также современная ситуация на рынке труда запрашивают от будущего специалиста владение иностранным языком. Так, при поступлении на работу знание иностранных языков является достоинством. Повышение его эффективности у студентов неязыковых специальностей представляет собой одну из актуальных задач современной методической науки. Таким образом, в условиях стремительного развития новых технологий и их широком применении в экономической, научной и образовательной сферах владение иностранным языком становится необходимостью, что подтверждается

квалификационными требованиями к специалистам.

В настоящее время в отраслях химической промышленности отмечается спрос на грамотных сотрудников, способных осуществлять профессиональное общение с зарубежными коллегами на иностранном языке (как правило, на английском). Наметившаяся тенденция приспособиться к быстроменяющимся условиям международного рынка труда повлияла на изменение подхода к обучению английскому языку и в технических вузах России.

Некоторые исследователи отмечают, что «актуальными вопросами разработки методики обучения профессионально ориентированному английскому языку в техническом вузе является проблема отбора соответствующих лексических единиц, терминов, характерных

для узких специальных областей знаний, выявление наиболее распространенных грамматических конструкций, профессионально-окрашенных лексических слово-сочетаний, фразовых глаголов и идиом, а также анализа видов речевой деятельности в специальных целях, жанров и регистров устных и письменных высказываний, профессионального жаргона и сленга» [1].

Безусловно, на данный момент существует достаточное количество отечественных учебных пособий, предназначенных для обучения английскому языку студентов химических специальностей. В частности, Кутепова М.М. «The World of Chemistry: Английский язык для химиков», Орлова Е.С. «Английская грамматика по-новому. University Universal: Курс английского языка для университетов», Паранский Л.М. «Сборник технических текстов на английском языке», Разговорова Е.Н. «Учите английский язык при помощи чтения» и др.

Вышеуказанные учебные пособия прежде всего сконцентрированы на проблемах чтения текстов по специальности и их перевода на русский язык. Среди отечественной учебной литературы для технических вузов можно также встретить пособия на английском языке для изучения химии и решения химических уравнений. В результате анализа выявлено, что подобные пособия, как правило, не сосредоточены на устранение лингвистических ошибок русскоговорящих обучающихся и на запоминание новой профессиональной лексики, а только содержат практические задания для выполнения традиционных упражнений на соотнесение русского и английского значений.

Во время практических занятий по английскому языку у студентов Химического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского установлены сложности при запоминании, употреблении и переводе профессиональных терминов. В результате для эффективности понимания определенных понятий предлага-

ется использование ассоциативных связей, составление ментальных карт, а также заучивание шуточных песен и рифмовок с названием соответствующих элементов и соединений.

В качестве тренировочного упражнения для быстрого и прочного запоминания названий химических элементов рекомендуется шуточная песенка «The Elements», которая написана Томом Лерером в 1959 году [7].

Кроме периодической таблицы Менделеева, усвоение профессиональной терминологии включает в себя в том числе и навыки правильного чтения общих технических терминов, формул, наиболее часто встречающихся сокращений, произношения химических элементов и т.д. [4]. При этом для запоминания необходимо выделить некоторые формулы, в которых английский и русский термины не являются однокоренными (таблица).

Следует обратить внимание на то, что определенные элементы произносятся не по правилу (например, fluorine, lead) и различаются британский и американский варианты написания (например, sulphur/sulfur). Также в некоторых случаях вместо английских названий используются латинские. Кроме того, к латинским корням для указания валентности добавляется соответствующий суффикс, а за английским названием следует должная цифра. Например: FeO (оксид железа (II)) – ferrous oxide или iron(II)oxide; Fe₂O₃ (оксид железа (III)) – ferric oxide или iron(III)oxide и т.д.

Профессиональную англоязычную лексику по химии предлагается классифицировать по следующим группам:

1. термины, обозначающие процессы или связанные с описанием процессов и оканчивающиеся в английском языке на –tion, а в русском — как на –ция, так и на –вание (provocation – провокация, declaration – декларация, arylation – арилирование, amination – аминирование). Также здесь необходимо выделить такие определения, как adsorbent и absorbent;

Таблица.

Обозначение	Английское название	Русское название
HCl	hydrogen chloride /'haɪdrədʒən 'klɔːraɪd/	Хлористый водород
CaCl ₂	calcium chloride /'kælsɪəm 'klɔːraɪd/	Хлорид кальция
CO ₂	carbon dioxide /,kɑːbən daɪ'ɒksaɪd/	Углекислый газ
C ₂ H ₂	acetylene /ə'setəlɪn/	ацетилен
NaCl	sodium chloride /'səʊdɪəm 'klɔːraɪd/	Хлорид натрия
Na ₂ SO ₄	sodium sulphate /'səʊdɪəm 'sʌlfet/	Сульфат натрия
O ₃	trioxygen /traɪ'ɒksɪdʒən/	трикислород
C ₂ H ₅ OH	ethanol /'ɛθə,nɔl/	Этиловый спирт
C ₆ H ₈ O ₇	citric acid /sɪtrɪk æsɪd/	Лимонная кислота

2. вещества/соединения. Данная группа является одной из самых многочисленных. Определенную трудность у студентов вызывает запоминание однокоренных названий кислот. Здесь может помочь следующее правило: при более низкой степени окисления в английском языке добавляется суффикс *-ous*, а в русском — *-ист*; при более высокой степени окисления английское слово состоит из суффикса *-ic*, а в русском — *-н* (*chlorous acid* — хлористая кислота (HClO_2), *perchloric acid* — хлорная кислота (HClO_4)). В русском и английском терминах больше степень окисления — короче суффикс, меньше степень окисления — длиннее суффикс. Этот же принцип относится и к валентности в соединениях металлов (*nitric oxide* — оксид азота II (NO), *nitrogen dioxide* — оксид азота IV (NO_2)).

Для закрепления материала студентам предлагается составлять карту памяти, диаграмму связей, ментальную карту, интеллект-карту, карту мыслей или ассоциативную карту. Впервые метод интеллект-карт (*mind mapping*) как эффективный способ запоминания информации и систематизации знаний был предложен американским ученым Тони Бьюзеном [3]. Он основан на принципе зарождения и развития мысли и идеи в нашем сознании. Применение ментальных карт экономит учебное время, мотивирует, визуализирует связи между различными понятиями. Их можно рисовать как на бумаге, так и в специальных приложениях на мобильных устройствах. Например, для запоминания английских названий химических соединений с суффиксами *-ic*, *-ous* предлагается следующее: *ferric + oxide* (Fe_2O_3), *ferrous + chloride* (FeCl_2).

Также особое внимание необходимо уделить другой группе терминов: *alumina* — окись алюминия, глинозем (Al_2O_3) и *aluminium* (английский вариант) / *aluminum* (американский вариант) — алюминий; *silicon* — кремний (химический элемент) и *silicone* — силикон (кислородо-содержащие высокомолекулярные кремнеорганические соединения (R_2SiO)); *phosphor(s)* — люминофор(ы), обозначающие синтетические вещества, способные люминесцировать и *phosphorus* — фосфор, химический элемент.

В связи с тем, что в русском и английском языках одно и то же соединение может иметь как химическое, так и минералогическое название (например, сульфиды металлов), целесообразно заучивать данные термины вместе с формулой: *pyrite* — пирит FeS_2 (химическое название — дисульфид железа (*ferrous disulfide*)), *chalcocite* — халькозин Cu_2S (химическое название — сульфид

меди(II)), *covellite* — ковеллин CuS (химическое название — сульфид меди(II)), *sphalerite* — сфалерит ZnS (химическое название — сульфид цинка), *galenite* — галенит PbS (химическое название — сульфид свинца (II)), *stibnite* — стибнит Sb_2S_3 (химическое название — сульфид сурьмы (III)) и др.;

3. термины — описательные определения, передающие состояние вещества. В данном случае английское название соответствует двум синонимичным русским понятиям, при этом с некоторыми существительными может использоваться только одно из них, с другими — другое, с третьими — оба. В качестве образца рассмотрим определение «*saturated*» — предельный, насыщенный: *saturated steam* — насыщенный пар, *saturated gas* — насыщенный газ, *saturated liquid* — насыщенная жидкость, *saturated medium* — насыщенная среда, *saturated molecule* — насыщенная молекула, *saturated oil* — насыщенная газом нефть и т.д.; *saturated silicates* — предельные силикаты и т.д.; *saturated compound* — насыщенное/предельное соединение, *saturated hydrocarbons* — насыщенные/предельные углеводороды, *saturated acids* — насыщенные/предельные кислоты и т.д.

Однако следует привести пример, когда одному русскому термину «эфир» соответствует два английских — *ether* и *ester*: первый — это простой эфир, второй — сложный.

Считаем важным отметить, что наиболее интересной и занимательной для студентов является та часть терминологической группы, которая построена на метафоре. Например, *housane* — насыщенный углеводород, относящийся к классу бициклоалканов (за схожесть структуры своего углеродного скелета с рисунком домика данное вещество получило тривиальное название хаусан), и *house* — дом, жилище.

Таким образом, из вышесказанного следует, что осознанное запоминание профессиональной англоязычной лексики, создание ассоциативных и ментальных карт, многократное произнесение вслух определенного материала способствуют точному пониманию и правильному переводу на русский язык. Безусловно, основными факторами, влияющими на эффективность обучения студентов Химического факультета, являются их мотивированность, уровень обученности и обучаемости, что в конечном итоге влияет на формирование иноязычной квалифицированной компетентности будущих грамотных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева П.А. Лингвистический и методический аспекты обучения студентов технического вуза терминологической лексике на английском языке (на материале нефтегазового дела) / П.А. Васильева, И.С. Рогова, О.И. Трубицина // Научное мнение. - СПб.: С.-Петербург. универ. консорциум, 2015. - № 12.
2. Деева А.И. Специфика метафорического фрагмента русской нефтегазовой терминосистемы / А.И. Деева // Вестник Томского государственного университета, 2014. - № 12.

3. Климахин О.И. Применение технологии интеллект-карт на уроке иностранного языка / О.И. Климахин // Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, 18-19 апреля 2023 года / Под ред. М.В. Золотовой. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2023.
4. Куликова Е.В. Основы английского языка для студентов-химиков. Часть 1: Практикум / Е.В. Куликова. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022.
5. Орлова Е.С. Английская грамматика по-новому. University Universal: Курс английского языка для университетов / Е.С. Орлова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 479 с.
6. Померанец И.Б. Анималистическая метафора как средство создания терминологии в нефтегазовой отрасли (на материале английского, русского и испанского языков) / И.Б. Померанец // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе: материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции (с международным участием). - Благовещенск: Амурский гос. университет, 2016.
7. The Elements song // URL: <http://www.netlore.ru/>.

© Дедегкаева Тамара Адильгереевна (irina-amisha@yandex.ru), Зыбцева Валентина Яковлевна (zybtseva@flf.unn.ru),
Шестакова Надежда Борисовна (shetakova@flf.unn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

TEACHER AS A SOFT POWER INSTRUMENT IN PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

**O. Ivus
T. Timofeeva
E. Zhenevskaya**

Summary: The article reveals the issue of the implementation of patriotic education of youth by a teacher. The authors emphasize that it is impossible not to teach patriotism, nor to force it to be a patriot, this activity is most effective when carried out by «soft power». The article differentiates the concepts of «teacher» and «mentor», the authors draw attention to the fact, that it is the mentor who is able to foster a true sense of patriotism among young people. The results of a survey of university students about the role of teachers in their lives are presented.

Keywords: patriotic education, patriotism, youth, soft power, teacher, mentor, significance.

Ивус Ольга Николаевна

к. филол. н., доцент, ФГБОУ ВО Приморский
государственный аграрно-технологический университет
(г. Уссурийск)
to-pgsha@yandex.ru

Тимофеева Татьяна Викторовна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО Приморский
государственный аграрно-технологический университет
(г. Уссурийск)
Tatimen.chik@gmail.com

Женевская Евгения Викторовна

к. филол. н., доцент, ФГБОУ ВО Приморский
государственный аграрно-технологический университет
(г. Уссурийск)
zhenevskaya@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается вопрос осуществления патриотического воспитания молодежи силами педагога. Авторы подчеркивают, что патриотизму невозможно научить, как и заставить быть патриотом, эта деятельность наиболее эффективна, когда проводится «мягкой силой». В статье дифференцируются понятия «педагог» и «наставник», авторы обращают внимание, что именно наставник способен воспитать у молодежи истинное чувство патриотизма. Приводятся результаты опроса обучающихся ФГБОУ ВО Приморский ГАТУ о роли педагогов в их жизни.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, молодежь, мягкая сила, педагог, наставник, значимость.

Введение

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи признается ключевым условием в обеспечении устойчивого политического, социально-экономического развития и национальной безопасности всей страны. Согласно основам государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года ключевой задачей воспитания молодежи является формирование патриотично настроенной личности с независимым мышлением, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния народа и своей страны. [3]

Как известно, существует несколько способов направления поведения других людей в желаемую сторону: принуждение (кнул), плата (пряник) и притягательность («мягкая сила»). Говоря о развитии патриотизма, необходимо понимать, что метод «кнула» и «пряника» здесь неуместен, т.к. невозможно заставить любить Родину, силой привить нравственные и духовные ориентиры

или купить веру в торжество добра и справедливости. «Мягкая сила» считается наиболее привлекательной для достижения результатов патриотического воспитания.

Понятие «мягкой силы» впервые было предложено Дж. Наем в 1990 г. и за последние годы этот термин прочно вошел в лексикон дипломатических деятелей, журналистов, политологов, да и простых обывателей. Отличительные характеристики «мягкой силы» выражаются в создании доверительных, долгосрочных отношений; ориентированности на диалог, когда противоположная сторона воспринимается в качестве субъекта; избегании манипуляторных стратегий; недопустимости навязывания или стимулирования (противоположная сторона должна сама сделать выбор) [9].

Обсуждение

На наш взгляд наиболее действенным инструментом «мягкой силы» в процессе патриотического воспитания молодого поколения может стать педагог.

Педагог – это ключевое звено между обществом и

подрастающим поколением. [12; 14] Он не только дает знания, но и формирует мировоззрение, гражданскую позицию, национальное сознание, воспитывает духовно-нравственные ценности. [6]

В наше время профессия педагога обретает все большую ценность и значимость. [11] В 2021 году в Российской Федерации помимо традиционно отмечаемого Дня учителя был установлен профессиональный праздник еще одной категории педагогов – преподавателей высшей школы. Приказом министра науки и высшего образования Фальковым В.Н. за №992 от 1 ноября 2021 года была утверждена дата его празднования – 19 ноября [1]. 2023 год указом президента РФ В. Путиным был объявлен Годом педагога и наставника «в знак высочайшей общественной значимости профессии и 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского» [2].

Как известно, не с каждым педагогом у учеников могут складываться доверительные отношения. Желание следовать и подражать возникает в том случае, если педагог рассматривается еще как наставник. Быть наставником для своих учеников – это высшая степень признания для педагога, особенно в настоящее время, когда средства массовой информации и всемирная сеть оттесняют преподавателя на второй план. [10; 13]. Наставник – это не педагог определенной специальности. Наставником может быть воспитатель, учитель, преподаватель, вожатый и т.д. Это тот взрослый, который вдохновляет своим примером, который интересен, общение с которым приносит пользу. А для этого важен контакт с обучающимся, прочные доверительные отношения, взаимное уважение, понимание ценностей ребенка. Именно эти качества являются тем базисом, на котором может строиться принцип наставничества.

Проблемой исследования качеств педагога, влияющих на формирование личности обучающегося, в отечественной педагогической психологии занимались В.А. Канн-Калик, С.В. Кондратьева, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина. На основании их работ можно выделить ряд особенностей педагога, влияющих на патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В первую группу входят умения, позволяющие создать благоприятную атмосферу, быть интересным для своих учеников: способность педагога контролировать свое поведение, внимание, наблюдательность, воображение, даже техника речи. Ко второй же группе относятся умения преподавателя воздействовать на личность и коллектив: коммуникативные, организаторские, конструктивные умения, технологические приемы предъявления требований, организация коллективных дел.

Л.М. Митина в своем исследовании выделила более

50 качеств педагога, которые составляют психологический портрет идеального учителя. Это искренность, выдержка, самообладание, принципиальность, ответственность, идейная убежденность, справедливость, тактичность, вежливость, гражданственность, инициативность, организованность, вдумчивость, коллективизм, наблюдательность, патриотизм, политическая сознательность, чувство нового, эмоциональность. [8] Все эти качества преподавателя в той или иной мере влияют на формирование патриотических ценностей у обучающихся и незаменимы для эффективного результата патриотического воспитания.

По мнению В.А. Канн-Калика, общение является одной из самых сложных сторон педагогического труда, так как через него осуществляется главное в педагогической работе: воздействие личности учителя на личность ученика. Одним из важных качеств педагога, по его утверждению, является умение организовать длительное и эффективное взаимодействие с обучающимися [7]. Именно это должно лечь в основу работы по патриотическому воспитанию, когда педагог использует свое положение наставника для того, чтобы развить в своих воспитанниках чувство граждан свое страны, которые не только умеют ценить духовные и культурные ценности, но и стремятся их приумножить своим трудом и участием [4]

С целью выявления мнения обучающихся ФГБОУ ВО Приморский ГАТУ о роли и значимости преподавателей в их жизни мы провели анкетирование среди студентов 1-5 курсов бакалавриата и специалитета. Результаты анкетирования показали, что все опрошенные студенты выделяют педагогов, которым могут доверять свои проблемы, подойти с решением каких-либо вопросов и считают наставниками и опорой - 26% опрошенных. У 86% студентов есть любимые преподаватели, и они являются авторитетными для них людьми. У 45% студентов педагог играет решающую роль в жизни и может повлиять на какое-либо решение. 86,3% студентов искренне благодарны педагогам за проделанную работу. 63,2% опрошенных студентов ответили, что педагог может изменить точку зрения /мнение обучающегося.

Кроме того, анкетирование показало, что студенты могут говорить с педагогами не только в рамках учебных дисциплин, но и на внеучебные темы (29%), обратиться к педагогу за советом (27%). 68,3% опрошенных студентов отмечают, что педагоги поддерживают их участие во внеучебной деятельности (посещение спортивных клубов, творческих студий, деятельность волонтерского центра и т.д.).

Выводы

Из всего вышеизложенного, мы приходим к выводу,

что педагог продолжает выполнять значимую функцию в формировании молодого поколения – нашего будущего. На наш взгляд педагог – это новатор, который идет в ногу со временем, наставник и воспитатель, отдающий себя своему ученику. Педагог – это не профессия, а призвание!

В настоящее время одним из важнейших компонентов содержания образования является развитие патрио-

тического воспитания. И система образования в целом, а педагог, в частности, вносят ощутимый вклад в этот процесс, являются той мягкой силой, которая способствует формированию у обучающихся высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданско-го долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины с учетом опыта и достижений прошлых поколений и тенденций развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 1 ноября 2021 г. № 992 «Об установлении профессионального праздника - Дня преподавателя высшей школы»
2. Указ «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» от 27 июня 2022 г.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р.
4. Бахтин Ю.К. Патриотическое воспитание как основа формирования нравственно здоровой личности // Молодой ученый. 2014. № 10(69). С. 349-352.
5. Ивус О.Н., Симоненко Е.С., Попова И.В. Роль стройотрядов в формировании гражданско-патриотического сознания студентов аграрного вуза // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7-3(121). С. 42-45. DOI 10.23670/IRJ.2022.121.7.084.
6. Ивус О. Н., Тимофеева Т.В. Роль педагога в современном обществе // Развитие языкового обучения в современном образовательном пространстве: Материалы Всероссийской Научно-практической конференции, Усурийск, 15 февраля 2023 года. – Усурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2023. – С. 513-515.
7. Кан-Калик В.А. Основы профессионального педагогического общения. М.: «Просвещение», 1987. 72 с.
8. Кутьев В. Патриотическое воспитание молодежи - проблема научного осмысления [Электронный ресурс]: электрон. данные. Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 18 октября 2007. Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192705941&archive=1195938639&start_from=ucat=& (свободный доступ). Дата доступа: 03.04.2023.
9. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3(54). С. 212-223. DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223.
10. Мартынова А.С., Женева Е.В., Тимофеева Т.В. Деятельность куратора студенческой группы в процессе формирования личности будущего специалиста в области сельского хозяйства // Проблемы и перспективы развития науки и образования: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тверь, 14 февраля 2023 года. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2023. – С. 448-450.
11. Мартынова А.С., Тимофеева Т.В., Ивус О.Н. Реализация воспитательного компонента через изучение истории ФГБОУ во Приморской ГСХА на занятиях по иностранному языку // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. – Т. 96, № 1. – С. 179-183. – DOI 10.18522/2070-1403-2023-96-1-179-183.
12. Сафронова Д.А. Роль педагога в современном обществе // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016655?ysclid=lg0tmgj58d937050909> (дата обращения: 03.04.2023).
13. Смирнова Н.А. Роль учителя в современном обществе // Обучение и воспитание: методики и практика. 2015. № 18. С. 232-237.
14. Тимофеева Т.В., Бариева К.А. Роль личности преподавателя в воспитании студента // Традиции, опыт, инновации в образовательном и воспитательном процессах вузов сельскохозяйственной направленности : Материалы Всероссийской методической научно-практической конференции, Усурийск, 27–28 октября 2021 года / Отв. редактор И.И. Бородин. Усурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. С. 104-109.

© Ивус Ольга Николаевна (mo-pgsha@yandex.ru), Тимофеева Татьяна Викторовна (Tatimen.chik@gmail.com),
Женева Евгения Викторовна (zhenevskaia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ВИДЫ И ПРИМЕРЫ УПРАЖНЕНИЙ

Игнашина Зоя Николаевна

Кандидат филологических наук, Финансовый университет при правительстве РФ, znignashina@fa.ru

INTERACTIVE ACTIVITIES AS AN EFFECTIVE MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE: TYPES AND EXAMPLES OF EXERCISES

Z. Ignashina

Summary: The article discusses the use of interactive activities as an effective method of organizing students' work within the framework of teaching a foreign language. The purpose of the study is to describe the types of exercises aimed at developing functional communication within the framework of teaching a foreign language when working with different audiences. The objective of the study is to consider various groups of exercises aimed at developing functional communication, the nature of their application and the degree of effectiveness. During the methodological observation, it was revealed that the described types of exercises have a positive effect on the development and integration of language skills, the degree of student involvement and contribute to the growth of their motivation.

Keywords: interaction, interactive activity, exercise groups, motivation.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения интерактивных видов деятельности как эффективного метода организации работы учащихся в рамках преподавания иностранного языка. Целью исследования является описание видов упражнений, направленных на развитие функционального общения в рамках преподавания ИЯ при работе с различной аудиторией. Задачей исследования является рассмотрение различных групп упражнений, направленных на развитие функционального общения, характер их применения и степень эффективности. В ходе проведенного методического наблюдения была выявлено, что описанные виды упражнений положительно сказываются на развитие и интеграцию языковых навыков, степень вовлеченности учащихся и способствуют росту их мотивации.

Ключевые слова: взаимодействие, интерактивная деятельность, группы упражнений, мотивация.

Интерактивная деятельность дает возможность установления благоприятных личных отношений как между учащимися, а также между учащимися и преподавателем, а также позволяет создать образовательную среду, направленную на развитие и сохранение мотивации учащихся и творческой направленности обучения. Как отмечает С.В. Еловская и Е.А. Круглова, интерактивные методы, прежде всего, ориентированы на активное общение и взаимодействие обучающихся с преподавателем и между собой. В процессе данного взаимодействия появляется возможность организовать особое образовательное пространство, которое способствует вовлечению всех субъектов образовательного процесса в активное и творческое обучение иностранному языку [С.В. Еловская, Е.А. Круглова, 2018].

При рассмотрении примеров интерактивной деятельности, мы предлагаем различать две основные категории: «функциональная коммуникативная деятельность» и «социальная интерактивная деятельность». В рамках функциональной коммуникативной деятельности на первое место выносятся конкретная задача, проблема, которую должны решить обучающиеся. Основная цель занятия состоит в использовании языка для макси-

мально точного донесения смысла для выполнения задачи, при этом допускаются стилистические и грамматические неточности. В рамках социальной интерактивной деятельности на первый план выносятся способность учитывать социальное значение различных языковых форм, перед обучающимся ставится задача выбора языковых средств, которые являются не только функционально эффективными, но и соответствуют социальной ситуации общения.

При разработке интерактивных мероприятий преподавателю следует равномерно распределять упор на социальные и функциональные аспекты общения: учащимся необходимо не только эффективно передавать смысл, но также уделять внимания социальному контексту, в котором происходит взаимодействие. Успешность выполнения задания измеряется не только функциональной эффективностью языка, но и приемлемостью и целесообразностью используемых языковых форм. Диапазон функциональных потребностей в общении, которые могут быть созданы для учащихся, ограничен характером общения в академической аудитории. Однако благодаря используемым материалам существуют широкие возможности для изменения содержания и сложности при-

меняемых языковых средств.

Упражнения, направленные на развитие функционального общения, можно сгруппировать в соответствии с двумя основными видами использования языка: (а) использование языка для обмена информацией и (б) использование языка для обработки информации (например, для ее обсуждения или оценки). Таким образом, можно выделить следующие группы:

- обмен информацией с ограниченным сотрудничеством;
- обмен информацией при неограниченном сотрудничестве;
- обмен и обработка информации;
- обработка информации

В рамках первой группы упражнений предполагается простейшая модель взаимодействия: один учащийся (или группа) обладает информацией, которую должен выяснить другой учащийся (или группа). Для внесения элемента «игры» и обеспечения долговременного устойчивого развития информация предоставляется только в ответ на соответствующие сигналы. Можно привести следующие примеры интерактивных упражнений в рамках данной группы:

1. Идентификация картинок

Учащийся А имеет набор из четырех, пяти или шести картинок, похожих в общем, но содержащих ряд отличительных особенностей (например, на всех фотографиях ниже изображена гостиная, но отличающаяся цветом штор, количеством стульев и расположением радио). У учащегося Б есть дубликат только одной из этих картинок, которую ему либо дал учитель, либо он выбрал сам из полного набора дубликатов. Учащийся А должен выяснить, какую из картинок держит в руках ученик Б, задавая ему вопросы. В данном упражнении словарный запас, необходимый учащимся, во многом определяется тематикой изображения. Таким образом, общий уровень сложности зависит от того, насколько очевидны и легко описываемы отличительные признаки изображенных предметов.

2. Обнаружение одинаковых пар

Аналогичный описанному в первом упражнении набор картинок теперь распределяется между четырьмя учащимися, у каждого из которых, есть равномерное количество картинок. Пятый ученик в группе держит копию одной из картинок. Он должен расспросить остальных, чтобы выяснить, у кого из них идентичная картинка.

3. Обнаружение последовательностей или локаций

У ученика А есть набор из шести картинок или шаблонов. Они расположены в последовательности от одного

до шести (либо заранее, либо самим А). У ученика Б тот же набор картинок, расположенный непоследовательно. Учащийся Б должен выяснить последовательность картинок А и расположить свои собственные таким же образом. Последовательность возможно заменить локацией: например, у ученика А есть карта города, на которой он размещает или рисует людей или здания. Учащийся Б располагает той же картой и (при необходимости) тем же набором изображений. Ему нужно выяснить, где А разместил свои фотографии, чтобы найти свои собственные в идентичных местах на карте. В деятельности, связанной с обнаружением мест, карта или план составляют первоначальные общие знания учащегося. Как и в других коммуникативных ситуациях, степень коммуникативной трудности во многом зависит от того, насколько подробно и информативны эти общие знания.

Первым шагом на пути к развитию более богатых моделей общения и введению коммуникативных упражнений, относящихся ко второй группе, является сокращение количества обязательных условий, ограничивающих характер взаимодействия между учащимися. В некоторых видах деятельности строгие рамки правил являются необходимым средством поддержания взаимодействия, что часто обусловлено физическими ограничениями (учащиеся не видят друг друга и т.д.) Однако, несмотря на это, является возможным добиться менее ограниченного характера коммуникации, вследствие чего:

- возникают более реалистичные модели взаимодействия, порождающие более широкий спектр коммуникативных функций (описание, предложение, просьба о разъяснениях, помощь друг другу и т.д.).
- столкнувшись с необходимостью совместно справиться с более сложными задачами, учащиеся развивают более широкий спектр коммуникативных навыков (умение учитывать общие знания, использовать обратную связь и при необходимости переформулировать сообщения, компенсировать языковые недостатки за счет упрощения или перефразирования и т.д.)
- опыт взаимодействия при использовании средств иностранного языка с целью решения общей проблемы может помочь сформировать более позитивное отношение к иностранному языку как средству разрешения трудностей.

Рассматривая задания данной группы, можно привести следующие примеры:

1. Коммуникационные шаблоны и картинки

У ученика А есть набор фигур, которые он собирает в узор. Учащийся Б получает идентичные фигуры. Прося учащихся передать изображения, преподаватель может предоставить им первоначальную общую информацию в виде идентичных листов карточек или особого ха-

рактера нумерации листов. В рамках подобной модели упражнений возможна работа с конструктором, с ингредиентами для приготовления блюд и т.д.

2. Нахождение различий

Учащиеся А и Б получают изображения, идентичные, за исключением нескольких деталей. Учащимся должны необходимо обсудить изображения для определения различий. Более сложным вариантом данного задания является раздача изображений группе учащихся, при этом в наборе есть как одинаковые, так и разные задания. Задачей учащихся является сначала выяснить количество различных изображений и отличия между ними.

При выполнении упражнений третьей группы учащиеся должны не только делиться информацией, но и обсуждать или оценивать данную информацию, для решения проблемы. Регулярная работа над подобным типом заданий позволяет:

- расширить диапазон реализуемых коммуникативных функций: учащиеся вынуждены выходить за рамки поверхностных фактов для анализа и оценки;
- расширить диапазон полемики, что способствует качественному росту взаимодействия между учащимися

Многие задания данного типа построены по принципу «пазла»: каждый учащийся в паре или группе обладает уникальной для него информацией; он должен поделиться ею с другими, соединив разрозненные информационные кусочки, учащиеся получают ключ к решению задачи:

3. Реконструкция сюжетных последовательностей

Рассказ в картинках (без диалогов) разбивается на отдельные изображения. Каждому участнику группы раздается по одному изображению. Не видя изображений друг друга, учащиеся в группе должны определить исходную последовательность и реконструировать историю. То же действие можно выполнить и без опоры на изображение. Например, напечатанный рассказ можно разделить на абзацы или разделы. Каждый учащийся в группе (или группа учащихся) должен подвести итоги одного раздела и ответить на вопросы, заданные другими. Затем вся группа или класс должна восстановить историю посредством обсуждения.

Интегрирование интерактивных упражнений различных типов может стать весьма эффективным способом улучшения качества взаимодействия учащихся, позволяя им интегрировать накопленные языковые навыки в контекст общения, приближенный к реальному, что положительно сказывается на мотивации обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еловская С.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов // В сборнике: Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания. материалы Второй научно-практической конференции. 2015. С. 560-564
2. Еловская С.В., Круглова Е.А. Использование интерактивных методов в обучении иностранному языку // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2018. Т. 17. № 38. С. 35-39
3. Levine, G., S. (2004). Global simulation: a student-centered, task-based format for intermediate foreign language. *Foreign Language Annals*, 37, – pp. 26-36.

© Игнашина Зоя Николаевна (znignashina@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS OF TEACHING MATHEMATICS IN MODERN CONDITIONS

A. Kupriyanov
E. Milovanovich
A. Morozova
Yu. Rzhonsnitskaya
Yu. Tanchenko
V. Tertychny- Dauri

Summary: This article discusses the features of modern mathematics teaching. From the first day of life, mathematical consciousness begins to form in the human brain - an idea of the geometric shape and quantitative relations of the world around us. It is impossible to overestimate the role of mathematics as a subject in the education of a citizen of our homeland – Russia, because mathematics teaches you to think logically, the standards of the second generation are aimed at this. It was with mathematics that such an understanding of the world began, which underlies the formation and development of scientific knowledge. With the increasing flow of information in the modern world, it becomes important to identify the main problems in teaching mathematics and highlight the main directions of changes in this area based on the analysis of new educational technologies. Modern mathematics is still the most important tool for the natural sciences. Modern education places increasingly high demands on the teacher to teach mathematics, focusing on innovative processes, meta-subject relationships and the implementation of a competence-based approach in education, the socialization of students, i.e., the willingness of students to use the acquired knowledge, skills and abilities, ways of working in life to solve theoretical and practical problems.

Keywords: teacher, problems, mathematics, modern technologies, modern teaching, features of mathematics.

Куприянов Андрей Игоревич

Кандидат технических наук; доцент, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
go52@mail.ru

Милованович Екатерина Воиславовна

Кандидат технических наук, доцент, ординарный доцент, Университет ИТМО
milovanovich@mail.ru

Морозова Анжелика Владимировна

Старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
morozova-spb@list.ru

Ржонсницкая Юлия Борисовна

Доктор физико-математических наук, ординарный доцент, Университет ИТМО
July.rzhony@gmail.com

Танченко Юлия Валерьевна

Преподаватель, Университет ИТМО
jultan@mail.ru

Тертычный- Даури Владимир Юрьевич

Доктор физико-математических наук, профессор, ординарный доцент Университета ИТМО
tertychny-dauri@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности современного преподавания математики. С первого дня жизни в человеческом мозге начинает формироваться математическое сознание - представление о геометрической форме и количественных соотношениях окружающего нас мира. Невозможно переоценить роль математики как предмета в воспитании гражданина нашей родины – России, ведь математика учит думать, логически мыслить, на это нацелены стандарты второго поколения. Именно с математики началось такое осмысление мира, которое лежит в основе становления и развития научного знания. При нарастающем потоке информации в современном мире становится важно выявлять основные проблемы в преподавании математики и выделять основные направления изменений в этой области на основе анализа новых образовательных технологий. Современная математика по-прежнему является важнейшим инструментом для естественных наук. Современное образование предъявляет учителю все более высокие требования к обучению математики, делая упор на инновационные процессы, метапредметные связи и реализацию компетентного подхода в образовании, социализацию учащихся, т.е. готовности обучающихся использовать усвоенные знания, умения и навыки, способы деятельности в жизни для решения теоретических и практических задач.

Ключевые слова: преподаватель, проблемы, математика, современные технологии, современное преподавание, особенности математики.

Математическое образование было частью общечеловеческой культуры с древних времен. Любому человеку в современном мире нужно уметь

мыслить, и способность к самостоятельной интеллектуальной деятельности необходима. Факты доказали, что математика является эффективным средством развития

культуры мышления. Мерой способности к мышлению является абстрактная способность. Математика несет особую ответственность за формирование абстрактного мышления. Кроме того, математика является основой для расширения возможностей самообразования и обеспечения подготовки к овладению другими дисциплинами.

Обучение математике становится неотъемлемой частью общеобразовательной подготовки высококлассных специалистов на всех уровнях. Почти для всех гуманитарных факультетов высшей школы предлагают математические курсы.

Сегодня доминирующей формой обучения являются университетские лекции «на месте», которые имеют долгую историю. В индийских ведах написано, что учитель «мастер» должен стоять на определенной высоте над аудиторией, подсознательно вызывая внимание и почтение учеников. В нашей стране часто бывает наоборот - дизайн амфитеатра заставляет студентов смотреть свысока на своих учителей [10, с. 534].

Университетская лекция «уравновешивает» аудиторию слушателей, и преподаватель в большинстве случаев фокусируется на удовлетворительных знаниях студента и средних умственных способностях. В связи с этим, особенно при изучении математики, часто обнаруживается, что «продвинутые» учащиеся поначалу скучают и постепенно привыкают к «замедлению», в то время как «отстающие» не понимают рассматриваемый материал, путаются и начинают испытывать скуку.

Психологи сделали следующее наблюдение: для того, чтобы обычная память группы примерно из тридцати человек запомнила новую математическую формулу, ее необходимо повторить не менее восемнадцати раз. При изложении сложных материалов, которые трудно усваиваются, рекомендуется, чтобы лектор делал логическую разгрузку каждые пятнадцать минут.

Также необходимо учитывать, что среднестатистический человеческий мозг может эффективно работать в среднем не более четырех часов в день. Кроме того, точно так же, как цветок поворачивает свой венчик за солнцем, он непрерывно раскрывает и сжимает свои лепестки в разное время суток, так и все наше тело, включая мозг, выполняет разную работу в определенное время суток.

В университетах практически невозможно составить расписание занятий с учетом биологического ритма организма студента, поэтому эффективность аудиторной работы априори не может быть в полной мере эффективной.

У каждого свой уникальный менталитет, поэтому ученики могут по-разному понимать объяснения учителя.

Эти факторы составляют далеко не полный перечень недостатков, влияющих на качество университетских занятий.

Как показывает анализ практики преподавания, у студентов гуманитарных специальностей математика может вызывать некоторые проблемы и, следовательно, снижать их мотивацию к обучению. Можно выделить следующие основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся: сложность и трудоемкость вычислений; объяснение решений и полученных ответов. Последствиями возникающих трудностей является небольшое количество задач, которые учащиеся пытаются решить на занятиях, и снижение интереса учащихся к их решению. Многие студенты считают, что изучение математики бесполезно для их будущей профессиональной деятельности [8, с. 171].

По мнению исследователей, проблемы во многом обусловлены индивидуально-психологическими особенностями студентов-гуманитариев, проявляющимися в неформальном восприятии материалов, и сложностью анализа причинно-следственных связей.

В каждом университете абсолютно необходимо написать методическое пособие по этой теме для студентов-гуманитариев. Такое пособие позволит вам очертить объем обязательной части курса, не нарушая логики предмета.

Такое методическое пособие может быть разработано в виде рабочей тетради, часть которой будет заполняться самими студентами.

Это поможет сформировать у студента четкое представление о результатах прохождения курса, чтобы он мог сконцентрироваться на усвоении и запоминании необходимой информации, то есть всех приобретенных операционных навыков.

Содержание теоретических материалов в такой рабочей тетради: определение, вывод всех необходимых формул, алгоритмы решения задач сэкономят время во время лекции.

Содержание курса должно носить академический характер. Однако, максимально учитывая психологические особенности людей с гуманитарным мышлением и средний уровень математической подготовки студентов гуманитарных специальностей, по возможности, бессмысленно навязывать им формальные логические изложения материалов, которые они не могут принять. Замените строгие доказательства описательными и наглядными рассуждениями.

Чтобы устранить пробел в знаниях в школьных программах по математике и сохранить преемственность математического образования в средних и высших учебных заведениях, наиболее актуальными темами в учеб-

ной программе являются темы, изучаемые учащимися в рамках учебной программы по алгебре в 8–11 классах: функции, их графики и свойства; графические методы решения уравнений и систем из уравнений и т.д.

Полное высшее образование должно соответствовать определенным общим требованиям и не зависеть от профиля подготовки специалиста. Она должна дать всесторонний взгляд на современную естественнонаучную картину мира и способствовать творческому развитию личности.

В последние годы (особенно отчётливо это стало заметно во время вынужденного перехода школ и ВУЗов на дистанционный формат обучения) наблюдается странное противоречие. С одной стороны, непрерывно расширяется спектр технологий, обещающих изменить практику работы учебных заведений на всех ступенях обучения и реализовать идеи «непрерывного образования». Появляются новые дистанционные и онлайн курсы, видеоуроки, обучающие тренажёры, виртуальные доски, электронные конспекты и многое другое. Казалось бы, созданы все условия для того, чтобы «Учиться, учиться и учиться». С другой стороны, уровень логического мышления, математической грамотности и мотивации к изучению математики (по словам коллег, и других дисциплин тоже) падает, как среди школьников, так и среди студентов высших и средних специальных учебных заведений [9, с. 312].

ВУЗы принимают абитуриентов; преподаватели составляют планы; читают лекции; решают с ними задачи; проводят к/р; принимают экзамены. Кто освоит предмет, тот учится дальше, кто не осилит - отчисляются.

Но у каждого из них было своё обучение и в своей школе, получили они некоторый опыт ЕГЭ; есть свои понятия о жизни и о ведении конспекта лекций; свои проблемы, не позволившие освоить материал. А тут их, приводя к общему знаменателю, отчисляют.

Как им помочь?

Мы не будем рассматривать такую категорию детей, которые учатся в физико-математических школах, включены в математику и выбирают её в качестве будущей профессии. Таких студентов, как правило, отчисляют только если они сами этого очень захотят. Речь пойдёт о двух других группах студентов, а именно:

- Студенты инженерных и экономических направлений подготовки (программисты, инженеры, бизнес-аналитики, бухгалтеры, менеджеры)
- Студенты естественнонаучных направлений (медики, фармацевты, агрохимики, ветеринары, химики-эксперты)

Разбиение на две группы обусловлено только одним признаком - первая группа сдаёт для поступления в ВУЗ

профильный ЕГЭ по математике, вторая группа ранее сдавала базовый ЕГЭ по математике, а в последние годы из-за пандемии выпускной экзамен по математике, по видимому, не сдавала вовсе. Но и те и другие в высшем учебном заведении проходят курс высшей математики в большем или меньшем объёме.

Конечно, программы по математике для инженеров и менеджеров не могут быть одинаковыми, но математику они изучают на достаточно серьёзном уровне. Несмотря на хороший стартовый потенциал, можно выделить следующие основные проблемы, которые возникают при обучении таких студентов:

- Неумение и нежелание конспектировать лекции. Фактически всё свелось к тому, что конспект ведёт преподаватель, готовя свою презентацию, а студенты настойчиво просят поделиться ею, причём отказ преподавателя в этом вопросе зачастую приводит к конфликтам со студентами; либо в лучшем случае фотографируют доску. Вместе с тем ведение конспекта не только дисциплинирует слушателя, но и способствует лучшему запоминанию материала, концентрирует внимание, развивает умение отличать главное от второстепенного, «сжимать информацию», что для будущего технаря или экономиста немаловажно. Как говорится, освоение математики происходит не только через голову, но и через руку [9, с. 311].
- Катастрофическое неумение формулировать свои мысли. Зачастую приходится сталкиваться с тем, что студент быстро и правильно решает задачу, но при этом совсем не может объяснить то, что он делает и зачем.
- Неумение доказывать математические утверждения, что вызвано снижением роли такого важного школьного предмета, как геометрия. Однако, в вузовском курсе высшей математики доказательствам отводится очень большое место.

Но если с этой категорией студентов образовательный процесс хоть как-то возможен, то со второй группой ситуация просто критическая, особенно в последние годы, когда школьное обучение их математике, можно сказать, остановилось после сдачи ОГЭ в 9 классе. В то же время учебные планы по многим естественнонаучным направлениям содержат самые разные математические дисциплины. Например, учебный план по специальности 33.05.01 «Фармация» предусматривает изучение высшей математики в 1 семестре с аттестацией в форме зачёта с оценкой, и дисциплины «Статистические методы в фармации» во втором семестре. Будущие врачи, обучающиеся по специальности 31.05.01 «Лечебное дело» в 1 семестре изучают предмет «Физика и математика» с аттестацией в форме экзамена. Студенты-бакалавры направления 04.03.01 «Химия» высшую математику изучают в первом и втором семестре с аттестацией в форме экзамена, а дисциплины «Статистические методы» и «Вы-

числительные методы в химии» - в третьем. На первых же парах преподаватели сталкиваются с неумением выполнять действия с дробями, переводить обыкновенные дроби в десятичные, складывать числа с разными знаками, раскрывать скобки и выносить за них общий множитель и многое другое. Находятся даже студенты, не знающие теорему Пифагора и не умеющие решать линейные уравнения. А ведь этих людей нужно научить дифференцированию и интегрированию, исследованию функций (они вообще не понимают, что это такое), объяснить им нормальный закон распределения и правила оценивания параметров. Можно, конечно, возразить, что в своей профессиональной деятельности эти специалисты не используют математику, но ведь они изучают математику не ради профессии, а для того, чтобы «ум в порядок привести». Разве не нужно это качество врачам, химикам-экспертам или людям, создающим лекарства и вакцины?

Наблюдения показывают, что столь резкое снижение уровня школьной подготовки произошло после раздела ЕГЭ на базу и профиль, а немного позже установлен запрет одному человеку сдавать одновременно базовый и профильный экзамен. До этого средний уровень знаний в группах был выше, так как существовал немалый процент детей, которые сдавали профильный экзамен «на всякий случай» и худо-бедно готовились к нему.

В итоге количество отстающих студентов нарастает как снежный ком, и преподаватели вынуждены работать с ними и обучать их азам математики за счёт своего свободного времени.

Есть вероятность, что поможет раздельное обучение или индивидуальный подход: для троечников одни оценки, а для желающих оценку выше - другие. Не требовать от троечников выполнение всех к/р; на экзамене предлагать раздельные задачи и вопросы. Можно договориться о минимуме проверяемых знаний как на контрольных, так и на экзамене, обеспечивающих не только получение оценки «Удовлетворительно», но и возможность дальнейшего обучения в университете.

Ведь кроме обеспечения выполнения учебного плана и освоения студентами программы важны ещё и условия обучения. Студент хочет чувствовать себя комфортно и не испытывать чувства лузера. И преподаватели получат спокойную ситуацию без необходимости всех студентов оценивать одной меркой.

Параллельно с этими проблемами имеют место и проблемы, связанные с перегрузом ППС. В последние годы неуклонно прослеживается тенденция сокращения часов на контактную работу в пользу самостоятельной, но в то же время, количество часов на контроль самостоятельной работы снижается, что приводит к увеличению «горловой нагрузки». Одновременно увеличиваются

нормы учебной работы (во ряде ВУЗов норма учебной нагрузки на ставку составляет 900 часов в год, независимо от занимаемой должности). Ужесточаются требования по количеству статей в рейтинговых журналах и участию в проектах и грантах, что приводит к тому, что высококвалифицированные преподаватели, имеющие учёные степени и звания, полученные ещё в советские годы и ставящие во главу угла учебный процесс и работу со студентами, вынуждены увольняться или переходить на должности ассистента или преподавателя из-за отсутствия или низкого уровня данного показателя.

Цифровизация, которая активно начала внедряться в учебный процесс во время пандемии Covid-19, возможно и упростила жизнь студентам, но нагрузка на преподавателей возросла в разы. Больше времени стала занимать подготовка к занятиям в дистанционном формате, работа в электронно-информационной образовательной среде, проверка оцифрованных контрольных работ и индивидуальных заданий. Помимо этого, растёт объём работы, не имеющей непосредственного отношения к обучению студентов - заполнение электронных журналов, различных таблиц текущей успеваемости и ликвидации задолженностей, отчётов и графиков разного рода. Часто меняются учебные планы, шаблоны представления РПД и ФОСов, поэтому приходится их постоянно переделывать. Это время, которое нигде не фиксируется и не учитывается. В результате, количество часов, проводимых преподавателями за экраном монитора, не укладывается ни в какие санитарные нормы. Особенно сложно тем, кто вынужден работать в смешанном формате, так как приходится выполнять двойную работу. В преподавательском сленге появилось новое выражение «третья половина дня» - переписка со студентами в социальных сетях, мессенджерах и по электронной почте. Не все способны выдержать такой режим работы, а те, кто могут - едва ли в состоянии выполнять её качественно [5, с. 125].

Все перечисленные факторы не могут позитивно влиять на качество подготовки специалистов. Необходимо тщательно проанализировать сложившуюся ситуацию и принять все возможные меры к тому, чтобы отечественное высшее образование в нашей стране сохранилось на таком же высоком уровне, каким оно было во времена СССР. В качестве рекомендаций мы могли бы предложить следующие:

- Вернуть в школьную программу обязательный выпускной экзамен по математике, лучше в устном формате, по билетам. Профильный экзамен ЕГЭ оставить в качестве вступительного.
- В 8–9 классе проводить устный экзамен по геометрии, либо проводить его в конце 10 класса в качестве допуска к ЕГЭ по математике (подобно тому, как декабрьское сочинение является допуском к ЕГЭ по русскому языку)
- Увеличить нормы времени на контроль самостоятельной работы, не менее 2-х часов в семестре на

студента в случае очного формата обучения и не менее 3-х часов на студента при дистанционном формате обучения.

- Привести нормы учебной нагрузки ППС в соответствие с советскими стандартами – не более 500–750 часов в год на ставку в зависимости от должности
- Пересмотреть и унифицировать требования к ППС по статьям, методическим пособиям и участиям в проектах, а также нормы времени на них.
- Для преподавателей, осуществляющих деятельность в смешанном и дистанционном формате организовать помощь со стороны УВП для подготовки материалов для проведения занятий и аттестаций. В этом отношении полезен опыт Университета ИТМО, где в прошлом году был анонсирован проект «ИТМО-менторс». Суть проекта состоит в привлечении менторов для помощи преподавателям в проведении занятий и подготовке к ним. Менторами могут быть магистры и аспиранты; их оформляют по трудовому договору. Менторы присутствуют на занятиях, следят за ходом в ЗУМе при смешанном обучении, помогают организовывать онлайн-трансляцию для студентов, находящихся на дистанте, решают возникающие технические проблемы, а для преподавателей 65+ выезжают на дом и помогают настроить трансляцию на месте, осуществляют «черновую» проверку самостоятельных работ, помогают в подготовке презентационных и методических материалов, составлении КИМов, консультировании студентов во время занятий и после них. Проект имеет большой успех у преподавателей и студентов. Также, это является хорошей школой для будущих преподавателей.

Хотелось бы также осветить такую проблему, как жалобы студентов на преподавателей. Огромную роль в преподавании математики играют такие личностные качества, как авторитетность. Студенты участвуют в занятиях такого преподавателя, выполняют все задания, внимательно слушают, отвечают на вопросы и стараются заслужить его похвалу. Но не каждый учитель может завоевать доверие учеников. Прежде всего, каждый учитель должен быть психологом, который может найти индивидуальный подход к каждому.

Известно, что все люди разные и преподаватели – не исключение. У каждого свой стиль чтения лекций, ведения практических занятий и свой подход к оцениванию, при этом конечно же в рамках установленного фонда оценочных средств. Возможно, если настанет такое время, что учить людей будет ИИ (хотелось бы, чтобы это время не наступило), этих различий не будет, но появятся наверняка другие проблемы. Находятся студенты, которые пишут жалобы с требованием заменить им преподавателя, при этом не стесняются сгущать краски,

а иногда попадает и откровенная клевета. Обычно количество таких писем резко возрастает по мере приближения сессии.

Как правило, жертвами таких опусов становятся преподаватели советской школы, которые несмотря на непомерную загруженность находят возможность научить студента своему предмету, а научить можно не только объясняя, но и спрашивая. Поэтому они, не жалея времени проводят со студентами собеседования по домашним заданиям, а иногда и по самостоятельным работам, обсуждая с ними различные тонкости предмета. В большинстве случаев такой диалог заканчивается в пользу студента, но бывают случаи, что работа не засчитывается и тогда студент пишет жалобу. При этом им часто просто бывает лень лишний раз подготовиться, прийти и ответить. Также, как им лень вести конспект на лекциях и практических занятиях. Легче написать жалобу. Хорошо, когда преподавателю дают возможность тоже высказаться и оправдаться. Но в большинстве случаев стараются не обострять отношения со студентами и меняют преподавателя.

Современные студенты не понимают, что ВУЗ – это не ресторан, а кафедры – не меню в ресторане. На кафедре есть преподавательский состав и все преподаватели, особенно с большим стажем, как правило, имеют высокую квалификацию и прекрасно знают, что на что они имеют право, а на что не имеют право. Бывают случаи, когда студенты исподтишка записывают преподавателей на диктофон, фотографируют, вырывают их слова из контекста. Сейчас поднят вопрос о статусе школьных учителей, в школах хотят запретить смартфоны, хотелось бы чтобы и на положение ВУзовских педагогов было обращено больше внимания. Они зачастую защищены не лучше, а хуже школьных.

Методисты изучили основные задачи и проблемы методики преподавания математики в технических вузах со всех сторон: математическое оснащение инженеров; тематические и творческие способности инженеров; прикладные задачи, применение методов математического моделирования в обучении; формирование профессиональных способностей инженеров. Требования к современным инженерам еще выше, а их задачи и способности расширяются: это, по крайней мере, овладение технологиями компьютерной математики, а также изменение категории и уровня сложности решаемых инженерных задач.

Проблема создания модели способностей современного инженера и формирования его математических способностей до сих пор полностью не раскрыта. М.М. Зиновкина рекомендует использовать в преподавании авторскую редакцию теоретической методики решения изобретательской задачи (ТРИЗ). Ее эффективность и целесообразность в процессе подготовки студентов инженерных специальностей не вызывают сомнений. Для

преподавателей математики и технических университетов Казахстана качество математической подготовки новоиспеченных инженеров по-прежнему актуально. Исследования М.И. Гаркуши и Г.И. Сечкина свидетельствует о том, что спрос на инженеров на региональном рынке труда по-прежнему достаточно высок [3, с. 269].

Проблема совершенствования методов преподавания математики также связана с техническими университетами, которые надеются достичь уровня современных производственных технологий мирового класса. Новизна исследования данного метода заключается в изменении динамики развития и адаптации форм и методов преподавания математики в технических вузах, что необходимо для совершенствования технического образования. Студент должен понимать, что использование его математических способностей, естественно, сочетается с базовой прикладной ориентацией для решения профессиональных задач студентов в области архитектуры, зодчества и технологии. Разработка компетентностных методов предполагает создание и проведение лекций по математике, вебинаров, мастер-классов, использование проектных методов - индивидуальных и групповых, индивидуальных научных консультаций.

Основой являются: проектный метод студентов в области архитектуры, зодчества и инженерного дела; использование интернет-ресурсов и пакетов прикладной математики, а также специально разработанных математических приложений и профессиональных задачно-ориентированных многоуровневых систем с учетом профессии. Они придают большое значение развитию творческой инженерии, потенциал и креативность. Очень полезно, также, использование новых методов для решения творческих задач, теории непрерывного креативного образования и приемов М.М. Зиновкиной, В.В. Утёмова.

Благодаря развитию методов преподавания математики в технических университетах была решена проблема подготовки квалифицированных инженеров, обладающих глубоким пониманием математики и ее применения в инженерных науках: машиностроении, архитектуре и зодчестве. Разработка результатов этих исследований позволила повысить качество профессиональной подготовки за счет внедрения компетентностного подхода к подготовке будущих специалистов.

Основная роль формирования способностей у будущих специалистов заключается в формировании математических способностей. Лекции представляют теоретические материалы с иллюстрациями, примерами и заданиями, устанавливая междисциплинарные связи с курсами продвинутой математики и фокусируются на

основных компонентах изучаемого предмета. При обработке на практических занятиях элементарных навыков построения, исследования и анализа математических моделей простейших задач в рамках указанных математических дисциплин студентам предлагается выполнять индивидуальное задание, которое состоит из следующих этапов: – поставить инженерную задачу, – построить математическую модель, – найти наиболее оптимальный метод решения, – произвести расчет, анализ результатов, – оформить отчет, защита задания.

С помощью такого метода студенты приобретают навыки планирования, организации своего учебного плана, что дает возможность максимально использовать только сильные стороны своих способностей, особенностей, умение устранять ошибки, которые возникают в процессе решения задачи. Результат проверяется с помощью активных методов контроля. Мотивацией студентов является осознание важности теоретической и практической значимости математических знаний. Эмоционально-волевая составляющая математической компетенции студентов технического университета характеризуется такими их личностными качествами и особенностями, как ответственность, инициативность, внимательность, целеустремленность, самостоятельность, настойчивость, от которых зависит эффективность учебной и будущей профессиональной деятельности. Однако, остается главная проблема — по-прежнему достаточно высок процент студентов, не владеющих умением применять математические знания к решению задач профессионально ориентированного характера. Основой формирования математической компетентности является математическая подготовка. От качества этой подготовки в первую очередь зависит уровень профессионализма будущих специалистов. При использовании математических способностей у студентов развивается готовность решать нестандартные задачи на производстве и умение находить быстрые и оптимальные решения проблем. Математика является важной дисциплиной в инженерных исследованиях, поэтому умение решать математические задачи открывает большие возможности для инженерных специалистов [2, с. 14].

Таким образом, преподавание математики - довольно сложный процесс. Проблема недостаточной математической грамотности все еще существует и связана с ним. Чтобы решить эту проблему, преподавателям нужно работать сообща и правильно подходить к своему предмету и аудитории. Хотя математика - довольно точная наука, в процессе обучения можно и даже необходимо проводить эксперименты. Например, использовать различные руководства, презентационные материалы, аудио- и видеозаписи, чтобы продемонстрировать красоту и мощь предмета, и его применение в повседневной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арюкова О.А. Подготовка при обучении физике в вузе будущих инженеров к применению математического моделирования в профессиональной деятельности: автореф. дис. . . канд. пед. наук. — М., 2012. — 26 с.
2. Гаркуша М.Ю., Сечкин Г.И. Исследование проблемы потребности Омского региона в инженерных кадрах // Прикладная математика и фундаментальная информатика. — 2015.
3. Зиновкина М.М., Утёмов В.В. Структура креативного урока по развитию творческой личности учащихся в педагогической системе НФТМ-ТРИЗ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — Т. 3. — С. 266–270.
4. Ивановская Т.Ю. Некоторые аспекты дистанционного обучения в довузовской подготовке учащихся. Сборник материалов V научно-методической конференции «Инновации в подготовке фармацевтических кадров»: Санкт-Петербург, 22 мая 2018 г./ФГБОУ ВО СПбФУ Минздрава России, с.:61–64
5. Ивановская Т.Ю. Анализ опыта преподавания в малых группах при реализации различных моделей электронного обучения на базе платформы Moodle. Материалы II межвузовской научно-практической конференции: Санкт-Петербург, 28 апреля 2021г., Военный институт ЖДВ и ВОСО, с. 122–129
6. Куряченко, Т.П. Трудности, возникающие у студентов I курса при изучении темы «Предел функции в точке» в курсе математического анализа [Текст] / Т. П. Куряченко // Математика и информатика: наука и образование: Межвузовский сб. науч. трудов: Ежегодник. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. — Вып. 5. — С. 154–157;
7. Миншин М.М. Формирование профессионально-прикладной математической компетентности будущих инженеров: на примере подготовки инженеров по программному обеспечению вычислительной техники и автоматизированных систем: дис. . . канд. пед. наук. — Тольятти, 2011. — 286 с.
8. Милованович Е.В., Сейферт И.В., Танченко Ю.В. Логические умения и школьные математические компетенции // Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Волгоград, 10 октября 2015 г. Том II - 2015. - С. 170–172
9. Травина Н.И. Асинхронная и синхронная форма работы при дистанционном изучении дисциплин «Математика» и «Методы математического анализа». Материалы II межвузовской научно-практической конференции: Санкт-Петербург, 28 апреля 2021г., Военный институт ЖДВ и ВОСО, с 309–314
10. Tertychny-Dauri V.Y., Milovanovich E.V., Tanchenko J.V., Kondrashova N.V., Valitova Y.O., Morozova A.V. Diagnostic Assessment and Development of Logic Skills in First-Year Students // Revista Inclusiones - 2020, Vol. 7, No. SI, pp. 530-549.

© Куприянов Андрей Игоревич (go52@mail.ru), Милованович Екатерина Воиславовна (milovanovich@mail.ru), Морозова Анжелика Владимировна (morozova-spb@list.ru), Ржонсницкая Юлия Борисовна (July.rzhony@gmail.com), Танченко Юлия Валерьевна (jultan@mail.ru), Тertychny-Dauri Владимир Юрьевич (tertychny-dauri@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ИХ СФОРМИРОВАННОСТИ

FORMATION OF GRAMMATICAL SKILLS OF BASIC SCHOOL PUPILS AT ENGLISH LANGUAGE LESSONS AND DETERMINATION OF THEIR LEVEL OF FORMATION

E. Pozdnyakova

Summary: The introduction of new federal state educational standards has influenced both the process of grammar skills formation and approaches to assessing the level of grammar skills formation. The analysis of Russian and foreign literature has shown the high level of importance that Russian and foreign scientists define grammar. Modern requirements to the level of formation of grammatical skills set new tasks for both the scientific community and practicing teachers. All new approaches and means are proposed that contribute to a more effective mastering of grammatical material by students. One of the most promising directions is to take into account individual characteristics of students when working with grammatical material.

Keywords: the English language, grammar skills, KIM, assessment, FSES.

Позднякова Елизавета Владимировна

*Аспирант, ФГАОУ ВО «Государственный университет
просвещения»,
pozdnakova0611@mail.ru*

Аннотация: Введение новых федеральных государственных образовательных стандартов оказали влияние как на процесс формирования грамматических навыков, так и на подходы к оцениванию уровня сформированности грамматических навыков. Проведенный анализ российской и зарубежной литературы показал высокий уровень значимости, который определяют грамматике российские и зарубежные ученые. Современные требования, предъявляемые к уровню сформированности грамматических навыков, ставят новые задачи как перед научным сообществом, так и перед практикующими учителями. Предлагаются все новые подходы и средства, способствующие более эффективному усвоению учащимися грамматического материала. Одним из самых перспективных направлений является учет индивидуальных особенностей учащихся при работе с грамматическим материалом.

Ключевые слова: английский язык, грамматический навык, КИМ, оценивание, ФГОС.

Вопросы иноязычного образования всегда вызвали интерес как у научного сообщества, так и у обычных граждан. Изучение иностранных языков всегда считалось показателем уровня образованности. В разные исторические периоды в России превалировало изучение какого-то конкретного иностранного языка: французского языка, немецкого языка и т.д. Выбор иностранного языка во многом определялся политической и экономической обстановкой в мире. В современном мире именно английский язык можно с уверенностью назвать мировым языком. В большинстве стран изучают именно английский язык в качестве иностранного языка. Выбор английского языка для изучения в качестве иностранного языка не является чем-то удивительным. Знание этого языка открывает много возможностей. Во-первых, ученые разных стран публикуют свои статьи в международных журналах на английском языке, соответственно знание английского языка позволяет получать самые инновационные знания в различных областях. Во-вторых, благодаря широкому и активному международному взаимодействию знание английского языка позволяют устроиться на интересную и высокооплачиваемую работу. В-третьих, знание английского языка позволяет путешественникам без каких-либо проблем посещать

зарубежные страны. Кроме этого, нельзя не отметить высокую роль иностранного языка при овладении родным языком. В своих работах Л.В. Щерба писал о том, что изучение иностранного языка позволяет лучше овладеть родным языком и позволяет по-настоящему оценить все богатство родного языка [9, с.43].

В Российских школах английский язык появляется в школьной программе в качестве иностранного языка во втором классе. Кроме английского языка, учащиеся могут также изучать немецкий язык, французский язык, испанский язык и китайский язык. Однако, для того чтобы изучать в качестве иностранного языка один из вышеперечисленных языков в образовательной организации должны быть для этого все условия, в первую очередь это учителя. Реальная картина такова, что найти учителей немецкого, французского, испанского или китайского языков особенно в регионах – это большая редкость, таким образом перед учащими редко стоит выбор, какой язык они будут изучать в качестве иностранного. В большинстве российских школ изучают английский язык, хотя есть школы, которые специализируются на изучении других языков в качестве иностранного. У российских учащихся есть также законная возможность

изучать второй иностранный язык. Буквально несколько лет назад изучение второго иностранного языка в российских школах было обязательным, однако в соответствии с обновленными законами учащиеся имеют право изучать второй иностранный язык, начиная с пятого класса. Для изучения второго иностранного языка есть несколько условий. Во-первых, родители должны написать письменное заявление о том, что их дети хотят изучать второй иностранный язык. Во-вторых, в образовательной организации должны быть все необходимые условия для организации изучения школьниками второго иностранного языка.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты начального, основного и среднего общего образования (далее – ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС СОО соответственно) оказали влияние на весь образовательный процесс и всех участников этого образовательного процесса. В новых ФГОС ООО в качестве основного предметного результата обозначена сформированность у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции на допороговом уровне. В качестве одной из составляющих коммуникативной компетенции определена языковая, которая в свою очередь предполагает овладение учащимися фонетическими, лексическими и грамматическими навыками.

Отношение к грамматике иностранного языка, а именно необходимости целенаправленной работы по формированию грамматических навыков, в разные периоды было кардинально противоположным. В настоящее время считается, что высокий уровень сформированности грамматических навыков необходим для овладения учащимися продуктивными (говорение и письмо) и рецептивными (чтение и аудирование) видами речевой деятельности. Важно отметить, что именно грамотная организация работы с грамматическим материалом определяет успех овладения учащимися всеми четырьмя видами речевой деятельности [6].

Большое количество работ, посвященных вопросам формирования грамматических навыков, еще раз подтверждает актуальность данной темы. При этом важно отметить, что данный вопрос рассматривается как для учащихся начальной и основной школы, так и для студентов высших учебных заведений. При работе с грамматическим материалом эффективно использовать средства наглядности [1; 2], а для учащихся начальной школы – блок-схемы [4]. Для студентов высших учебных заведений одним из новых и эффективных способов формирования грамматических навыков речи является Интернет-проект [7]. Современные технологии и Интернет позволяют учителям использовать все более оригинальные подходы при работе с грамматическим материалом. Все более активно используются различные мобильные приложения, например, приложение

Learning Apps, позволяющее учителю разрабатывать разнообразные грамматические упражнения, используемые как для отработки грамматического материала, так и для автоматической проверки уровня сформированности грамматических навыков учащихся [8].

Одним из важных направлений в области образования в целом является ориентация на индивидуализацию образовательного процесса, выявление индивидуальных способностей учащихся и целенаправленную работу по их развитию. Принимая во внимание тот факт, что при изучении английского языка классы делятся на две подгруппы, то можно говорить о том, что именно учителям английского языка во многом намного проще реализовывать требования об индивидуализации образовательного процесса на практике. Результаты исследований подтверждают, что использование индивидуальных учебных стратегий и применение дифференцированного подхода повышают уровень сформированности грамматических навыков учащихся [3; 5].

По окончании девятого класса учащиеся в обязательном порядке сдают основной государственный экзамен (далее – ОГЭ) по русскому языку и математике, два других предмета они выбирают самостоятельно. Английский язык является экзаменом по выбору. Все учащиеся сдают ОГЭ по английскому языку по единым контрольно-измерительным материалам (далее – КИМ). ОГЭ по английскому языку включает в себя две части: письменную и устную. При выполнении письменной части экзаменуемым необходимо выполнить задания по аудированию, чтению, грамматике и лексике, а также написать ответное электронное письмо другу по переписке. Устная часть включает в себя три задания: прочитать вслух предложенный текст; принять участие в телефонном опросе, ответив на предложенные вопросы; составить монологическое высказывание на указанную тему. Если анализировать структуру КИМ по английскому языку, то можно увидеть, что уровень сформированности грамматических навыков проверяется в разделе 3 письменной части «Задания по грамматике и лексике». Кроме этого, в качестве одного из критериев оценивания электронного письма выступает критерий «Лексико-грамматическое оформление текста», а в качестве одного из критериев оценивания устного монологического высказывания выступает критерий «Языковое оформление высказывания». Эти два критерия также оценивают уровень сформированности грамматических навыков: правильность грамматического оформления высказывания, корректность используемых грамматических структур и т.д. Важно отметить, что требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования по английскому языку и перечень проверяемых элементов содержания представлены в кодификаторе к контрольно-измерительным материалам. Кодификатор, разрабатываемый на осно-

ве федерального государственного образовательного стандарта и федеральной образовательной программы, содержит в том числе и перечень проверяемых элементов содержания грамматической стороны речи с указанием в каком конкретном классе изучается данный грамматический материал.

На международном уровне требования к уровню владения иностранным языком задокументированы в документе Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранными языками: изучение, преподавание, оценка». Этот документ стал результатом работы ученых из разных стран, в том числе и из России. Эта работа началась еще в 1971 году, но она не прекращается, так как ученые стараются дорабатывать этот документ, чтобы он оставался актуальным для современного иноязычного образования. В данном документе зафиксированы шесть уровней владения иностранным языком (A1, A2, B1, B2, C1, C2), для каждого уровня прописаны дескрипторы, которые описывают, что конкретно на определенном уровне должен уметь делать изучающий иностранный язык. Создание такого документа и использование его в более чем 40 странах мира подчеркивает важность наличия единых требований к определению уровня владения иностранным языком. В последней редакции данного документа появилась отдельная шкала «Грамматическая точность», которая посвящена уровню сформированности грамматических навыков. Дескрипторы

для каждого из 6 уровней описывают то, насколько правильно и точно учащиеся умеют оперировать грамматическими конструкциями. В соответствии с данной шкалой на высоких уровнях (уровни C1 – C2) речь учащихся должна сохранять высокую степень грамматической точности даже в ситуациях, когда их внимание сосредоточено на чем-то другом, например, на содержательной стороне высказывания. На средних уровнях (B1– B2) у учащихся допускается наличие незначительного количества грамматических ошибок, однако допущенные ошибки не должны приводить к недопониманию. На уровнях A1–A2 от учащихся требуется владение простыми грамматическими конструкциями, а также допускаются элементарные ошибки [10]. Представленная международная грамматическая шкала еще раз показывает весомость именно аспекта языка при овладении иностранным языком.

Таким образом, представленные подходы к формированию грамматических навыков и оцениванию уровня их сформированности еще раз подтверждает актуальность рассматриваемой темы и широкий интерес научного сообщества к данной теме. Введение новых ФГОС, оказавшие колоссальное влияние на образовательный процесс, поставили новые вызовы перед всей образовательной системой. Именно выявление и учет индивидуальных способностей учащихся во многом могут сделать процесс формирования грамматических навыков более эффективным и менее сложным для учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачева Н.П. О комплексном использовании средств наглядности в овладении грамматической стороной устной речи / Н.П. Грачева // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 1. – С. 3–6.
2. Костина Е.В. Формирование грамматических навыков речи на уроках английского языка с помощью наглядных средств обучения / Е.В. Костина, А.М. Чалдышкина // Актуальные проблемы германистики и методики преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Саранск, 02 ноября 2017 года / Ответственный редактор Л.А. Лазутова. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. – 2018. – С. 81–85.
3. Ларкина А.С. Методика формирования грамматических навыков речи обучающихся на основе индивидуальных учебных стратегий английский язык, начальная школа диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Ларкина Анна Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова]. – Москва. – 2014. – 228 с.
4. Потапова Н.В. Применение схем-опор при формировании грамматических навыков у младших школьников на начальном этапе обучения английскому языку / Н. В. Потапова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2013. – № 4. – С. 36–37.
5. Прибыльнова Е.М. Обучение грамматической стороне иноязычной речи на основе дифференцированного подхода к учащимся (основная школа, английский язык): специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Прибыльнова Екатерина Михайловна. – Москва. – 2019. – 185 с.
6. Соболева Е.А. Формирование грамматических навыков школьников в процессе обучения английскому языку / Е. А. Соболева, Г.Н. Папоян // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 1(36). – С. 76–78.
7. Сысоев П.В. Формирование грамматических навыков речи студентов на основе реализации иноязычных интернет-проектов / П. В. Сысоев, Э.Г. Юзбашева // Язык и культура. – 2022. – № 57. – С. 258–273.
8. Тереня Е.А. Использование мобильного приложения Learning apps для формирования грамматических навыков на уроках английского языка на среднем этапе обучения / Е.А. Тереня, Е.Н. Квасюк // Молодая наука Заполярья: материалы научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов Социально-гуманитарного института МАГУ, Мурманск, 20–28 апреля 2020 года. Том 1. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет. – 2020. – С. 69–74.

9. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе: Общие вопросы методики: Учеб. пособие для студ. филол. фак. - 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия». – 2003. – 160 с.
 10. Council of Europe (2020), Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment – Companion volume, Council of Europe Publishing, Strasbourg. 278 p.
-

© Позднякова Елизавета Владимировна (rozdnakova0611@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

*E. Polyudova
E. Bykova*

Summary: The article considers the organizational structure of foreign language teaching in a non-linguistic university, as well as the peculiarities of the instructional process, and the contradictions faced by both, teachers and students. Based on the latest observations on the issue, as a result of the research carried out by the authors at the technical university, solutions for overcoming contradictions include the aspects of the educational process organization, the formation of sociolinguistic content of the curriculum and the teaching materials, and the development of future specialists' professional competencies.

Keywords: professional sociolinguistic competence, non-linguistic university, problems of teaching foreign languages at a technical university, English, monolanguage, English for Specific Purposes (ESP).

Полюдова Елена Николаевна

*к. п. н., доцент, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»
epolyudova@gmail.com*

Быкова Екатерина Александровна

*Преподаватель, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»
guider@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены условия преподавания иностранного языка (далее - ИЯ) в неязыковом вузе, специфика его преподавания, а также противоречия, с которыми сталкиваются и преподаватели, и студенты. На основе научно-методических обзоров последних лет, а также в результате исследования, проведенного авторами в техническом вузе, предложены решения для преодоления противоречий в аспектах организации учебного процесса, формирования социолингвистического содержания программ, а также развития профессиональных компетенций будущих специалистов технических специальностей.

Ключевые слова: профессиональная социолингвистическая компетенция, неязыковой вуз, проблематика преподавания иностранных языков в техническом вузе, английский язык, моноязык, английский для специальных целей.

Актуальность

Статья рассматривает процесс обучения английскому языку для специальных целей студентов технических вузов в контексте современных реалий. Важную роль в развитии профессиональных и коммуникативных компетенций студентов играет преподавание иностранных языков, что отражено в современных государственных стандартах по высшему образованию. В частности, ФГОС по направлениям бакалавриата «Техника и технологии наземного транспорта» указывает на образование в сфере УК-4 - «устанавливать деловую коммуникацию на государственном языке Российской Федерации и на иностранных языках в устной и письменной формах» [13]. Таким образом, основной целью преподавания ИЯ, формирования рабочих программ и создания учебных материалов является комплексное развитие коммуникативных компетенций в деловой сфере в рамках специальности как в устной, так и в письменной форме. Однако в целом такие требования к преподаванию ИЯ и условия, в которых ведется это преподавание имеют определенные особенности: «Специфика преподавания иностранных языков в неязыковых вузах определяется, с одной стороны, широтой само-

го предмета и необходимостью овладения иностранным языком в рамках определенной специальности, с другой». [9, С.470] Несмотря на то, что иностранному языку отводится небольшое количество часов, как правило, 2 академических часа в неделю, стандарты предполагают освоение коммуникативных компетенций и профессиональных знаний в широком спектре знаний, от владения профессиональной терминологией до деловой переписки и коммуникации. Эти требования ставят перед преподавателями иностранных языков сложную задачу по созданию особых педагогических условий в неязыковом вузе для достижения цели, поставленных ФГОС. Эти условия должны принимать во внимание большой объем изучаемого материала по специальности и требования по развитию коммуникативных компетенций в разных видах речевой деятельности.

Обзор литературы по проблематике

Анализируя специфику преподавания ИЯ в неязыковом вузе в наши дни, очевидно, что «изучение иностранного языка на неязыковых факультетах университетов должно является составной частью профессиональной подготовки будущего специалиста. Успешное владение

иностранным языком, и особенно знание профессиональной терминологии, способствует становлению компетентных, мобильных, конкурентоспособных профессионалов, способных работать на уровне мировых стандартов” [1, С.123] В тоже время, студентам мало только знать профессиональную терминологию, так как “основное требование, предъявляемое к выпускникам учреждений высшего образования, заключается во владении конкретными навыками в конкретных ситуациях профессионального характера”. [4, С.80] Поэтому предлагается новой “принцип профессиональной направленности” в изучении гуманитарных дисциплин, разработанный А.И. Власенковым, который требует отбора и использования особого набора дидактических средств: они должны обеспечивать интеграцию усвоения студентами предусмотренного программой минимума знаний, умений, навыков и развития у них ценностного отношения к избранной профессии, формирования качеств личности будущего специалиста. [4, С. 83] Этот принцип включает профессиональные знания в систему развития личности, создает условия для междисциплинарной интеграции, воспитания гармонично развитой личности. Безусловно, такой подход связан с содержательностью профессионального обучения, когда учебные материалы предоставляют широкий спектр не только профессионально направленных знаний, но моделируют условия социального взаимодействия для решения различных вопросов.

Общие проблемы преподавания английского языка в неязыковом вузе: специфика и проблемы

В российских технических вузах программа по английскому языку обычно разделена на несколько основных уровней, чтобы охватить разнообразные потребности студентов, направленные на их будущую инженерную и техническую деятельность. Общие принципы организации программ по английскому языку в технических вузах России включают: *разные уровни обучения, профессиональную лексику, проектную работу в рамках специальности и общих коммуникативных ситуаций, а также технологическую интеграцию*. Эти аспекты обеспечивают студентам технических вузов необходимые языковые навыки для эффективной и успешной инженерной и технической карьеры, в том числе в сфере международного сотрудничества и обмена знаниями. Как правило, занятия проводятся в объеме 2 академических часов в неделю в течение трех семестров.

Проблемы, с которыми сталкиваются большинство технических вузов страны в преподавании ИЯ следующие [5, С.38]:

- отсутствие преемственности между общеобразовательной школой и вузом;
- разный уровень владения иностранным языком у студентов первокурсников;

- отсутствие заинтересованности студентов и, как следствие, отсутствие самоподготовки и самосовершенствования;
- неумение (нежелание) работать со специализированной литературой и интернет-ресурсами;
- недостаточная техническая база (средства информационнокоммуникативных технологий (ИКТ) для преподавателя;
- недостаточный объем современных литературных источников, отставание от современных технологий, реально применяемых на производстве. [5, С.38]

На основе требований ФГОС, количества часов, отводимых на изучение ИЯ, и проблем, с которыми сталкиваются вузы, можно выделить несколько основополагающих противоречий, которые требуют решения. Во-первых, разноуровневые знания ИЯ студентами в одной группе, при отсутствии вступительного экзамена по ИЯ. Преподаватели вынуждены уделять внимание разным видам деятельности в разных, зачастую, противоположным, аспектам изучения языка. Это замедляет процесс обучения и снижает мотивацию студентов. Во-вторых, в технических вузах неуклонно снижается количество аудиторных часов по ИЯ, предпочтение отдается специальным дисциплинам. Так, например, общее количество семестров на ИЯ было снижено с пяти до трех семестров, что не может не сказываться на качестве изучения и реализации целей обучения ИЯ. В-третьих, необходимость освоить сложную специализированную терминологию и грамматику снижает долю разговорной практики на занятиях. При этом сами занятия сводятся к чтению и переводу специализированных текстов без рассмотрения элементов и моделей живой разговорной речи в проблемных жизненных ситуациях.

Итак, в настоящее время нелингвистические вузы сталкиваются со следующими противоречиями в преподавании ИЯ:

1. Разноуровневость групп.
2. Небольшое количество часов по ИЯ.
3. Необходимость освоить язык специальности при минимальном количестве разговорной практики.

Педагогическое сообщество активно разрабатывает различные методы и способы преодоления этих проблем и противоречий: технические средства в процессе обучения [5, С.41], использование мессенджеров для мониторинга работы группы и мгновенной обратной связи, частности, телеграм-канал [8], создание мобильной среды и активное использование геймификации [12, С.8], дебаты на профессиональные темы [7], виртуальная реальность для создания среды общения на ИЯ по специальности [4]. Наиболее важным в этом развитии является именно принцип

практикоориентированности в зависимости от конкретных условий каждого профессионального нелингвистического вуза. Коллективу преподавателей важно объединить аксиологические основы гуманитаризации образования, общие методы лингводидактики с узконаправленным профессиональным содержанием образования.

Решение проблемы преподавания ИЯ в РУТ

Принимая во внимание вышеуказанные противоречия, необходимо отметить, что каждый отдельный вуз сталкивается со специфическими вопросами, связанными с кругом специальностей, преподаваемых в нем. В Российском университете транспорта (РУТ (МИИТ)) был введен английский как монологический язык кафедры «Иностранный язык». В связи с переходом на единую форму преподавания одного ИЯ в вузе проблемы преподавания стали, с одной стороны, более комплексными, но с другой стали более унифицированными. Позитивные стороны такого подхода позволили снизить остроту первого противоречия, разноуровневость групп. Для реализации этого принципа возникла необходимость более точного входного тестирования уровнем владения АЯ и обеспечение учебного процесса материалами на разных уровнях владения АЯ. Коллективом кафедры были созданы учебные материалы, тесты промежуточного и итогового контроля, проектная деятельность, - все, ориентированное на определенное знание английского языка. Унифицированность проявилась в использовании рабочей программы в ее общем виде, для всех уровней языка. Наличие сквозных тем в разноуровневом формате позволило:

- обеспечить личностный подход к уровню знаний студентов;
- разнообразить учебные материалы;
- обеспечить мобильность использования учебных материалов в течение всего курса АЯ;
- объединить преподавание АЯ в единое информационное пространство вне зависимости от уровня владения АЯ;
- предоставить в учебных материалах возможность изучения и применения необходимых коммуникативных оборотов и моделей. [10, С.444]

Таким образом в Российском университете транспорта *многоуровневость обучения* обеспечивается комплексом учебных материалов в рамках учебника «Максимум», в котором, при сквозных темах, материалы соответствуют уровням от А0 до В2. Программа первого года обучения основывается на развитии социолингвистических умений в рамках общих ситуаций с элементами профессиональной спецификации. На втором курсе в течение первого семестра (третьего, и последнего, в изучении АЯ) студенты изучают АЯ в рамках своей специальности по учебнику уровня А2+ - В1. Такой подход

позволяет овладеть и профессиональной лексикой, и основами профессиональной компетенции на АЯ. *Проектная работа* является обязательной частью учебного процесса в каждом семестре, а также необходимым условием для допуска к итоговому контролю. Поскольку учебник используется как интерактивная платформа, а большинство заданий и проектов осуществляются в формате интерактивного взаимодействия и с использованием современных технологий, студенты работают в пространстве *технологической интеграции*.

Направление способов разрешения противоречий разноуровневости языковой подготовки студентов, небольшого количества часов и необходимостью освоения языка специальности при минимальном количестве разговорной практики можно разделить на следующие категории: организационные, социолингвистические, лингводидактические и психолого-педагогические. (Таб. 1.)

Особенности развития социолингвистической компетенции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе

Особого внимания требует рассмотрение социолингвистической категории, так как необходимо учитывать, что обучение иностранному языку студентов неязыковых вузов, а в частности технических, должно в большей мере быть ориентировано на деловое и профессиональное общение. Открытые возможности стажировок за рубежом, программы академической мобильности, активное участие в международных научных- исследовательских программах - все это дает студентам необходимую мотивацию для изучения иностранного языка, что в свою очередь заставляет вузы пересмотреть систему преподавания, совершенствуя ее и предлагая в результате студенту, то, что будет востребовано и что студент, начиная с первых курсов института, сможет применить на практике. Отталкиваясь от новых запросов и учитывая обозначенные противоречия, социолингвистическая компетенция, наилучшим образом соответствует новым реалиям. СЛК предполагает «четкое представление о нормах речевого поведения, место и время коммуникативного акта, его цель, социальный статус говорящего и статус собеседников, отношения между собеседниками. К социолингвистической компетенции относится, в частности, умение выбрать нужный стилистический регистр языка в зависимости от ситуации общения» [2, С.23] В процессе преподавания таким исходным регистром является нейтральный стиль общения, с которого принято начинать изучение ИЯ. Но для выхода на уровень восприятия языка в профессиональном аспекте нейтрального регистра недостаточно. В условиях минимального количества часов и необходимости формировать коммуникативные компетенции именно социолингвистическая компетенция

Таблица 1.

1. Организационные	<ul style="list-style-type: none"> - введение монологического языка - в связи с вышеуказанным, необходимо учитывать соответствие материалов уровню владения языком, что решается сквозной тематикой для всех уровней владения ИЯ, создание таким образом единого тематического пространства - унифицированное тестирование и формы контроля
2. Социолингвистические	<ul style="list-style-type: none"> - подбор учебного материала, соответствующего регистру общения для развития социолингвистической компетенции общения в различных обстоятельствах - необходимость учитывать и планировать параметры проблемной ситуации: время, место, обстоятельства - социолингвистическое целеполагание высказывания с точки зрения оценки ситуации: <ul style="list-style-type: none"> • информативное общение, • позитивная вежливость, • негативная вежливость, отказ, отстаивание мнения, • согласие, • аргументация, • запрос, • уточнение
3. Лингводидактические	<ul style="list-style-type: none"> - современные учебные пособия, - аутентичные материалы и актуальные темы, - практико-ориентированный подход - выделение в учебных материалах лингвистических маркеров и продуктивных паттернов - функциональное изучение грамматики в соответствии с тематикой материала - Посильность оборотов - Частотность паттернов
4. Психоло-педагогические	<ul style="list-style-type: none"> - снятие языкового барьера путем введения в проблематику профессиональной социальной палитры - максимально приближенные к реальной жизни жанры и темы изучения - изучение ИЯ на примере индивидуализации портфолио, резюме, интервью, ролевых ситуаций - повышение мотивации изучения ИЯ путем использования самопрезентации и личной информации - раскрытие перспективы дальнейшего использования ИЯ посредством создания искусственной языковой среды с применением студенческой интерактивной деятельности в виде проектов, конференций в социальной и профессиональной деятельности

«стала необходимым ресурсом лингводидактики для преодоления прагматического подхода, когда язык преподавался, в первую очередь, с позиций усвоения грамматических норм, знания и усвоения лексических и синтаксических единиц». [11] По справедливому замечанию, «Развитие социолингвистической компетенции не может рассматриваться как естественный процесс, не требующий вмешательства. Студенты должны овладевать знаниями и умениями данной компетенции на всех уровнях обучения — от начального до продвинутого.» [6, С.23] Для реализации этих целей возникает необходимость расширения спектра владения языком в официально-деловом и разговорном регистрах. Комплексно-сравнительное освоение помогает решить эту проблему, когда одна и та же ситуация рассматривается в учебнике в различных регистрах. «Модель формирования социолингвистической компетенции студентов представляет собой совокупность целевого, содержательного, технологического и оценочно-результативного блоков» [3, С.34] С помощью набора языковых маркеров и паттернов, предоставляемых в учебнике, студенты разыгрывают ситуацию общения в зависимости от обстоятельств, то есть с точки зрения условий социолингвистического выбора.

Выводы

В статье проанализированы проблемы и противоречия в современной системе преподавания иностранного языка в нелингвистических вузах: разноуровневость студенческих групп, небольшой объем академических учебных часов и большой объем материала при минимальном количестве разговорной практики, который должен быть изучен в рамках определенной специальности. Для разрешения противоречий необходимо искать новые направления в формировании необходимых компетенций у студентов. Были определены организационные, социолингвистические, лингводидактические и психолого-педагогические категории, в рамках которых возможно создание новых учебных материалов. Подробно рассматривая каждую категорию, авторы особое внимание уделяют социолингвистической, которая в сложившихся условиях помогает студенту сформировать свое языковое поведение, выработав определенные речевые шаблоны для выбора регистра общения в различных ситуациях. Создание условий для развития профессиональной социолингвистической компетенции является эффективным способом решения выявленных противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галныкина М.А. Работа с текстами по специальности на неязыковых факультетах университета // Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: VI Межвузовская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. – Ульяновск, 2010. – С. 122–126, 214.
2. Зайцева С.Е. Исследование методики формирования социолингвистического компонента коммуникативной компетенции при обучении английскому языку студентов неязыковых вузов // Вестник Московской международной академии. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-metodiki-formirovaniya-sotsiolingvisticheskogo-komponenta-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-angliyskomu>
3. Зияева С. А. Условия формирования социолингвистической компетенции студентов при обучении иностранным языкам // Вестник науки и образования. 2020. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-sotsiolingvisticheskoy-kompetentsii-studentov-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam>
4. Лабзина П.Г., Гуреев М.В., Жабин М.Е., Новалов Е.И. Принципы обучения профессионально ориентированному иностранному языку в виртуальной реальности // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2017. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-obucheniya-professionalno-orientirovannomu-inostrannomu-yazyku-v-virtualnoy-realnosti> (дата обращения: 28.01.2024).
5. Лазарева Е.В. Особенности преподавания иностранного языка в техническом вузе // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2016. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-tehnicheskom-vuze> (дата обращения: 28.01.2024).
6. Новоженина Е.В., Калашникова Е.Б. Формирование социолингвистической компетенции студентов на занятиях по иностранному языку // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiolingvisticheskoy-kompetentsii-studentov-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku>
7. Пекушева Д.В., Ряднова М.В., Невская П.В. Дебаты как современный метод обучения английскому языку студентов направления «Туризм» // ПНИО. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/debaty-kak-sovremennyy-metod-obucheniya-angliyskomu-yazyku-studentov-napravleniya-turizm-1> (дата обращения: 28.01.2024).
8. Полюдова Е.Н. Информационно-компьютерные технологии как средство развития профессиональных коммуникативных компетенций на занятиях по английскому языку Устойчивое развитие России: Правовое Измерение // Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. Москва, 2023 Издательство: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (425-428)
9. Полюдова Е.Н. Педагогические аспекты развития творческого мышления при изучении иностранного языка в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1А. С. 466477. DOI:10.34670/AR.2023.70.21.055
10. Полюдова Е.Н, Быкова Е.А. Дидактические принципы создания учебных материалов по английскому языку в техническом вузе на основе социолингвистического подхода // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. DOI: 10.34670/AR.2023.55.51.058 <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2023-9/journal-pedagogy-2023-9a.pdf>
11. Полюдова Е.Н, Быкова Е.А. Терминологические основы профессиональной социолингвистической компетенции в преподавании иностранных языков в вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» 2024, №2.
12. Титова С.В. Мобильная среда для обучения иностранным языкам. М.: Эдитус, 2019. С. 8.
13. ФГОС ВО по направлениям бакалавриата «Техника и технологии наземного транспорта» URL:<https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/23> (дата обращения: 21.01.2024).

© Полюдова Елена Николаевна (epolyudova@gmail.com), Быкова Екатерина Александровна (guider@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДНЕВНИК ГТО КАК СРЕДСТВО САМОКОНТРОЛЯ И РОДИТЕЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ТЕСТИРОВАНИЮ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТОВ

GTO DIARY AS A MEANS OF SELF-CONTROL AND PARENTAL CONTROL IN PREPARATION FOR TESTING OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AND PRIMARY SCHOOL AGE

**A. Portnov
Z. Soboleva
Z. Telegina**

Summary: The article analyzes the use of GTO diaries (self-control and parental control) in preparing children of senior preschool and primary school age to pass the standards of the All-Russian Sports Society «GTO». Variants of self-control and parental control diaries for the GTO by other authors were analyzed. It is presented in detail what functions the GTO diary should perform. Attention is focused on the need to take into account age-related developmental characteristics when developing the GTO diary. As a novelty, a TRP diary with stickers is presented, as most suitable for children of senior preschool and primary school age. In conclusion, it is noted that the GTO diary should become one of the components of the management and control system for the long-term training process of preparation for the GTO. This article presents a version of the GTO diary (self-control and parental control) for older preschoolers and junior schoolchildren, whose age corresponds to the first and second stages of the GTO. However, self-control diaries are also relevant for all other, older, participants of the All-Russian Sports Society «GTO», which require development taking into account their psychophysical characteristics of development.

Keywords: GTO, GTO diary, self-control, parental control, general physical training, children of senior preschool age, junior schoolchildren.

Портнов Алексей Олегович

Аспирант, Дальневосточная государственная академия физической культуры
2015303857@pnu.edu.ru

Соболева Зоя Юрьевна

Кандидат биологических наук, доцент, Дальневосточная государственная академия физической культуры
zoia.bilibina@gmail.com

Телегина Зоя Григорьевна

Старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет
010118@pnu.edu.ru

Аннотация: В статье проанализировано использование дневников ГТО (самоконтроля и родительского контроля), при подготовке к сдаче нормативов ВФСК «ГТО» детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов. Проанализированы варианты дневников самоконтроля и родительского контроля для ГТО других авторов. Подробно представлено, какие функции должен выполнять дневник ГТО. Акцентируется внимание на необходимости учета возрастных особенностей развития при разработке дневника ГТО. В качестве новизны представлен дневник ГТО с наклейками, как наиболее подходящий для детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов.

В заключении отмечается, что дневник ГТО, должен стать одним из компонентов системы управления и контроля многолетним тренировочным процессом подготовки к ГТО. В данной статье представлен вариант дневника ГТО (самоконтроля и родительского контроля) для старших дошкольников и младших школьников, чей возраст соответствует первой и второй ступеней ГТО. Однако дневники самоконтроля актуальны и для всех остальных, более старших, участников ВФСК «ГТО», которые требуют разработки с учетом их психофизических особенностей развития.

Ключевые слова: ГТО, дневник ГТО, самоконтроль, родительский контроль, общая физическая подготовка, дети старшего дошкольного возраста, младшие школьники.

Введение

В целях совершенствования государственной современной, социальной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения, увеличения продолжительности жизни, в 2014 году, был введен в действие Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к

труду и обороне» (ГТО)» далее по тексту ВФСК «ГТО».

С момента появления современного комплекса ВФСК «ГТО» прошло уже десять лет, в 2023 году, комплекс был существенно доработан и изменен. Подготовка к нормативам ГТО, предусматривается на самостоятельной основе и в школах на базе секций ОФП. В обоих случаях, необходима система контроля, как за достижением результата, так и за состоянием здоровья детей. Одним из средств самоконтроля и родительского контроля при подготовке к тестированию детей может быть исполь-

зован дневник ГТО. Но не все версии дневников ГТО подойдут для детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов.

Над внедрением в процесс подготовки к сдаче нормативов ВФСК «ГТО» дневников самоконтроля уже работали: Швецова, М.Ю., Дерябина М.А., а также многие авторы в своих публикациях в скользь упоминают об использовании дневников самоконтроля при подготовке к нормативам ВФСК ГТО.

В методической разработке Швецова, М. Ю. представлено: – информация о нормативах тестов ВФСК «ГТО» (описание и картинка техники выполнения упражнений) для детей возрастной группы от 6 до 8 лет - I ступень (по версии нормативов 2014 года); таблица для ежемесячного контроля выполнения нормативов; в качестве поощрения (оценки) используется наклейка с изображением мультяшных героев за каждое занятие, для поддержания интереса к подготовке ГТО; методические рекомендации[6].

Модель Спортивного дневника Дерябиной М.А. состоит из: таблицы с информацией о ребенке и показателей его физического развития. Для осуществления контроля используются данные самостоятельных занятий ребенка. Программу разрабатывает себе сам ученик, выбирает упражнения, исходя из условий, которые есть дома. Добивается результатов путем постепенного увеличения количества упражнений [2].

Иорданская Ф. А. при использовании дневников самоконтроля для детей младшего школьного возраста, занимающихся спортивной подготовкой в избранном виде спорта, делает вывод: что он является важным оперативным показателем адекватно разработанного тренировочного процесса подготовки детей и своевременного выявления нарушений, принятия педагогических и медицинских мер [3].

Мы безоговорочно согласны с утверждением, что самоконтроль важен как для осмысления детьми младшего школьного возраста своих результатов, так и для обратной связи учителю и родителям в помощи разрешения трудностей, возникших у детей в тренировочном процессе. Однако методы самооценки должны соответствовать возрастным особенностям их психического развития. То есть, быть для детей понятными, интересными и выходить за пределы предметных результатов [5].

Основная часть

При составлении дневника ГТО необходимо обратить внимание на следующие психические особенности младших школьников (от 6 - 7 до 10 лет):

- Ведущей деятельностью в этом возрасте является

учебная деятельность, однако еще очень большое место занимает игра [1].

- Младший школьник только начинает овладевать рефлексией - способностью рассматривать и оценивать собственные действия, умением анализировать содержание и процесс своей мыслительной деятельности [1].
- У младших школьников преобладает наглядно-образный тип мышления, они обращают внимание на все яркое [4];
- Они легко и прочно запоминают небольшой объем информации и хорошо ее воспроизводят [4];

В соответствии, с чем считаем, что не все дети младшего школьного, а тем более дошкольного возраста (1 и 2 ступень, по версии нормативов ВФСК ГТО 2023года), в силу возрастных особенностей развития, еще не способны к глубокому анализу показателей тестов, в виде числовых значений. Однако это не обстоятельство не означает, что самоконтроль неосуществим в этом возрасте.

Поскольку основным видом деятельности детей дошкольного возраста и большей частью младшего школьного возраста является игра, то самоконтроль должен проходить, в некой интересной (игровой) форме.

Чтобы детям было интересно, дневник ГТО должен быть выполнен с применением альтернативной системы оценивания, одним из вариантов фиксации достижений, которой, могут быть баллы, наклейки, бонусы, и т.д. [4].

В нашем случае, подходящем вариантом, будет дневник ГТО с наклейками:

В дневнике ГТО, должно быть отражено:

1. Целеполагание, в виде силуэтов изображающих упражнения тестов «ГТО», а также, количественное выражение нормативов ВФСК «ГТО», соответствующих знакам отличия (бронзовый, серебряный, золотой).
2. Маркеры достижения результатов, в контрольных упражнениях нормативов ВФСК «ГТО», представленные в виде наклеек с изображением силуэтов тестируемых упражнений. Наклейки должны быть разных цветов (бронзовый, серебряный, золотой), что будет свидетельствовать о том, на каком уровне развит тот или иной навык.
3. Фиксироваться антропометрические показатели (рост и вес). Поскольку в наше время большое количество детей имеет лишний вес, что требует корректировок в питании и тренировочном процессе.

Кроме того, в дневнике ГТО, для детей дошкольного и младшего школьного возраста, должна быть краткая информация о ВФСК «ГТО» и о проектах ГТО (Игры ГТО,

Фестиваль ГТО и т.д.). А также очень краткая текстовая информация по технике выполнения нормативов. А основной акцент должен быть на визуализацию информации, т.е. она должна быть изображена в картинках, в том числе и техника выполнения нормативов.

В силу чего дневник ГТО:

1. Будет образно (в виде картинок) отображать всю модель ВФСК «ГТО» (ступени и нормативы каждой ступени). Для этого:
 - На отдельном листе, в начале дневника, должна быть изображена лестница ГТО со ступенями и соответствующими им возрастными; так же отдельно лист каждой ступени, с изображением картинок нормативов.
 - При выполнении, на (этапном контроле), одного или нескольких нормативов ребенок получает наклейку, которую клеит в соответствующий силуэт дневника ГТО. Как было описано выше цвет наклейки зависит от того, на каком уровне сложности ребенок выполнил норматив (бронзовый фон – базовый уровень; серебристый фон – повышенный уровень; золотой фон – высокий уровень). Заполнение всех наклеек в течение

тренировочного процесса, свидетельствует о готовности ребенка сдать нормативы своей ступени и претендовать на обладание того или иного знака отличия ГТО.

2. Позволит вести учет динамики изменения роста и веса. Что наиболее актуально для детей, имеющих избыточный вес, так как не у каждого родителя есть возможность контролировать вес ребенка в домашних условиях.
3. Будет помогать родителям, отслеживать уровень подготовленности ребенка, и выявлять предрасположенности.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что дневник ГТО, должен стать одним из компонентов системы управления и контроля многолетним тренировочным процессом подготовки к ГТО. В данной статье представлен вариант дневника ГТО (самоконтроля и родительского контроля) для старших дошкольников и младших школьников, чей возраст соответствует первой и второй ступеням ГТО. Однако дневники самоконтроля актуальны и для всех остальных, более старших, участников ВФСК «ГТО», которые требуют разработки с учетом их психофизических особенностей развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апетян, М.К. Психологические и возрастные особенности младшего школьника / М.К. Апетян. / Молодой ученый. – 2014. – № 14 (73). – С. 243–244.
2. Дерябина М.А. Технологии внедрения ВФСК ГТО в физическое воспитание школьников / Дерябина М.А. // Артемовские чтения «Продуктивное обучение: опыт и перспективы». материалы XI Международной научной конференции – 2019 – С. 154-158.
3. Иорданская Ф.А. Самоконтроль в режиме спортивной подготовки детей 6-10 лет // Вестник спортивной науки – 2020 – С. 47-51.
4. Люблинская, А.А. Детская психология / А.А. Люблинская: – М., 1971. – 385 с.
5. Сунцова А.С., Принципы конструирования инклюзивного урока в начальной школе / А.С. Сунцова, К.А. Ищенко // Гуманитарные науки – 2021/3 – С. 93-100.
6. Швецова, М.Ю. Методическая разработка «Дневник спортсмена» по подготовке ребенка 6–7 лет к сдаче норм ГТО / М.Ю. Швецова. — Текст: непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. — 2023. — № 1 (60). — С. 28-31. — URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/240/7881/> (дата обращения: 24.01.2024).

© Портнов Алексей Олегович (2015303857@pnu.edu.ru), Соболева Зоя Юрьевна (zoia.bilibina@gmail.com), Телегина Зоя Григорьевна (010118@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVENESS OF A FUTURE ENGINEER IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY

**Z. Syntimirova
V. Baymurzina**

Summary: The article discusses scientific and methodological support for the development of the competitiveness of a future engineer in the process of teaching a foreign language at a university. It is noted that the competitiveness of an engineer is ensured by a combination of professional competencies and integrative personality qualities in a dynamically developing environment. The development of the ability to communicate in a foreign language is justified as one of the priority tasks of engineering education in a modern university. It has been revealed that the development of foreign language competence of engineers requires scientific and methodological support, developed and used in terms of focus on improving the competitiveness of a specialist. It is concluded that scientific and methodological support for the development of competitiveness of a future engineer in the process of teaching a foreign language at a university is implemented within the framework of the curriculum, program, thematic planning, technological support, selection of thematic content, technologies and methods of teaching a foreign language and the organization of a system of foreign language training of engineers based on the information and educational environment.

Keywords: scientific and methodological support, competitiveness of a future engineer, professional competencies, foreign language communication, foreign language.

Сынтимирова Залия Яудатовна

Ассистент, Филиал Уфимского университета науки и технологий, (г. Ишимб)
zaliya-88@mail.ru

Баймурзина Виля Искандаровна

Профессор, доктор педагогических наук, Филиал Уфимского университета науки и технологий, (г. Ишимб)

Аннотация: В статье рассматривается научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущего инженера в процессе обучения иностранному языку в ВУЗе. Отмечено, что конкурентоспособность инженера обеспечивается совокупностью профессиональных компетенций и интегративных качеств личности в условиях динамично развивающейся среды. Обосновано развитие умения осуществлять коммуникацию на иностранном языке как одна из приоритетных задач инженерного образования в современном ВУЗе. Выявлено, что развитие иноязычной компетентности инженеров требует научно-методического обеспечения, разработанного и используемого с точки зрения направленности на повышение конкурентоспособности специалиста. Сделан вывод о том, что научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущего инженера в процессе обучения иностранному языку в ВУЗе реализуется в рамках учебного плана, программы, тематического планирования, технологического обеспечения, отбора тематического содержания, технологий и методов обучения иностранному языку и организации системы иноязычной подготовки инженеров на основе информационно-образовательной среды.

Ключевые слова: научно-методическое обеспечение, конкурентоспособность будущего инженера, профессиональные компетенции, иноязычная коммуникация, иностранный язык.

В современном мировой экономике конкурентоспособность инженера представляет собой приоритетное значение, что обусловлено несколькими причинами [5]. Во-первых, постоянное развитие и совершенствование технологий в разных областях науки и техники. Во-вторых, конкурентоспособность инженера формируется постепенно на разных этапах обучения профессии, одним из которых является обучение в ВУЗе [6]. В-третьих, конкурентоспособность представляет собой интегративное качество личности, включающей профессиональную компетентность (инженер как специалист на рынке труда), самостоятельность (инженер как личность) инженерную конкурентоспособность (инженер как специалист по сравнению с другими специ-

алистами в конкретной сфере деятельности) [2]. Исходя из данной позиции, следует отметить, что современный инженер – это не только специалист, соответствующий профессиональным стандартам, но и конкурентоспособная личность, которая отличается на рынке труда не только высоким уровнем развития профессиональных компетенций, но и сформированностью необходимых для рынка труда / работодателя / экономики профессионально значимых личностных качеств.

Современные тенденции в развитии технологий в области строительства, производства, медицины, программирования привели к тому, что одним из требований рынка труда и инженерного образования становит-

ся умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке, в частности, английском. При этом владение иностранным языком стало реальностью не только для узкоспециализированных технических специалистов, но и для сотрудников, занимающихся расчетами, сметами, финансово-экономической деятельностью, закупками и т.д. Кроме того, в условиях параллельного импорта формируются новые экономические связи, позволяющие внедрять по-прежнему импортное оборудование, но зачастую без русифицированного перевода инструкций, документов, что, в свою очередь, ставит необходимость знания иностранного языка для инженера в один ряд с наиболее приоритетными задачами обучения. Если рассматривать владение иностранным языком и умение на нем общаться как одно из конкурентных преимуществ инженера как специалиста, стоит обратиться к структуре конкурентоспособности в целом.

В своих исследованиях Э. Климова, Б. Ломова, Л. Митина, С. Рубинштейн и др., М. Каширин и Д. Мустафина выделили следующие компоненты конкурентоспособности инженера.

Знаниевый компонент:

- понимание механизмов рыночной экономики и профессиональной сферы;
- ориентация на непрерывность обучения и саморазвития;
- знание иностранного языка (английского), терминологии с целью профессионального общения.

Практический компонент:

- умение решать профессиональные задачи, прояв-

лять гибкость в решениях;

- умение находить вариативные способы решения задачи/проблемы;
- умение работать с информацией (анализ, синтез, обобщение, систематизация, критическая оценка);
- умение оперативно осваивать новые технологии и усовершенствовать их.

Психологический компонент:

- готовность конкурировать во внешней среде (психологические качества: целеустремленность, потребность в успешности, профессиональная интуиция, готовность создавать новое, самостоятельность, настойчивость);
- способность осуществлять креативный подход к решению задачи;
- профессионально значимые личностные качества: рефлексивность, адекватность самооценки, направленность личности на саморазвитие, способность прогнозировать собственное развитие и оценивать свои возможности [3].

Анализ исследований М.Л. Митрушовой, Н.Х. Гулямовой [9], позволяет выделить следующие элементы структуры конкурентоспособности инженера - программиста (Рис.1.).

В работах И. Н. Вольнова, Н.В. Голубевой следующие компоненты конкурентоспособности инженера-механика (табл.1.) [3; 4].

Исходя из представленных структур конкурентоспособности целесообразно отметить, что личная и профессиональная конкурентоспособность инженера в совре-

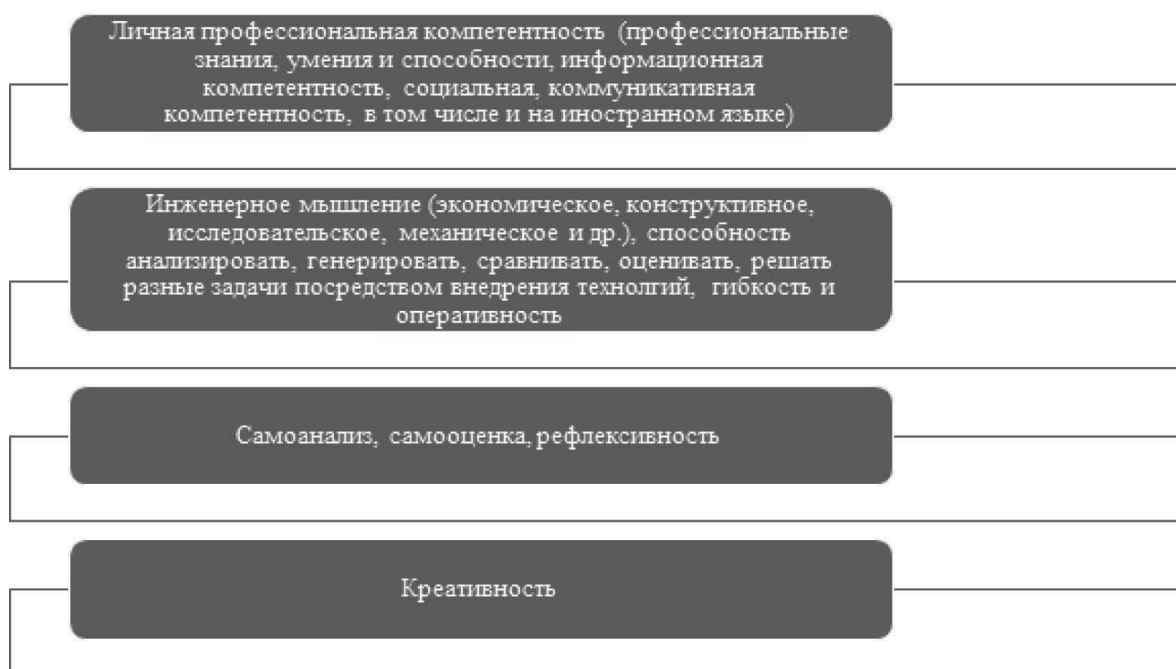

Рис. 1. Структура конкурентоспособности инженера [9]

Компоненты конкурентоспособности инженера-механика.

Компонент	Элементы
Профессиональная компетентность	1) умение осваивать новое оборудование и технологии 2) умение разрабатывать техническую документацию, определять критерии успешного внедрения / использования оборудования и технологий 3) умение определять уровень технического состояния оборудования 4) умение планировать свою работу 5) умение прогнозировать результаты внедрения новых технологий 6) готовность к непрерывному обучению 7) умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке с учетом профессиональной специализации
Экономическая компетентность	1) умение рационально осуществлять деятельность 2) способность предвидеть изменения государственного и глобального масштаба 3) готовность брать на себя ответственность за качество продукции
Личная компетентность	1) готовность работать индивидуально и в команде 2) способность быть мобильным и гибким, адаптироваться к новым условиям среды и взаимоотношений 3) готовность организовывать ситуации успеха 4) способность генерировать новые идеи и адаптировать свои идеи к новым требованиям, находить нестандартные решения 5) инженерная рефлексивность
Социальная компетентность	1) способность понимать ситуацию, брать на себя ответственность за свои решения и действия, а также за решения и действия его персонала 2) коммуникативные умения (умение общаться с сотрудниками / руководством / партнерами на профессиональном языке)
Экологическая компетентность	1) умение разрабатывать экологически безопасные технологии, инструментов и оборудования 2) способность прогнозировать последствия их внедрения и своевременно предпринимать действия по предотвращению техногенных катастроф

менных реалиях должна соответствовать требованиям рынка труда, что позволяет акцентировать внимание на подготовке специалистов с ориентацией на непрерывность обучения, гибкость и адаптивность образовательной среды ВУЗа.

Ряд исследований соотносится с конкурентоспособностью персонала предприятия, в частности, К.А. Капустянова, И.В. Гелета [7] считают, что основным в развитии конкурентоспособности будущего инженера является компетентностно-маркетинговый подход, позволяющий оценить способность сотрудника конкурировать на рынке труда и соответствовать требованиям работодателя.

По мнению Ли Жуньнань [8], М.Л. Митрушовой, Н.Х. Гулямовой [9], конкурентоспособность персонала должна оцениваться с точки зрения характеристик работника как специалиста.

Компетентностный подход в определении и оценке конкурентоспособности в работах А.К. Арзуманян, О.Н. Широкова обеспечивает понимание уровня развития индивидуальных компетенций и сформированности профессионально важных качеств личности специалиста [1].

Согласно Н.В. Голубевой, наиболее оптимальным

является функциональный подход на основе оценки степени и качества выполнения сотрудниками своего функционала [4].

Как видно, анализ подходов к оценке конкурентоспособности инженера как специалиста позволяет говорить о необходимости развития способности конкурировать во внешней среде (на рынке труда, на предприятии) в рамках образовательной среды ВУЗа.

По мнению Н.А. Рыбаковой, профессиональная деятельность инженера должна быть ориентирована на создание качественного инновационного продукта и гибких решений [12]. В этой связи В.В. Пивень считает, что проектное обучение должно стать одной из наиболее приоритетных форм развития конкурентоспособности специалиста, позволяющей персонифицировать результаты его деятельности [10]. Как считают М.Р. Арпентьева [2], О.Ф. Пиралова [11], инженерное образование в условиях глобализации должно выстраиваться на принципах технологичности, инновационности, гибкости образовательной среды ВУЗа и принципах самоорганизации, самостоятельности и непрерывности обучения конкретного специалиста.

Согласно С.Г. Фалько, инженерное образование долж-

но быть ориентировано, с одной стороны, на научную теоретизацию инновационной деятельности ВУЗа, с другой, – отражать реальные проблемы и перспективы будущей профессиональной деятельности специалиста [13].

Проведенный анализ исследований авторов позволяет сделать вывод о том, что научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущих инженеров в процессе обучения иностранным языкам в ВУЗах России должно выстраиваться с ориентацией на а) специализацию будущего специалиста, б) практикоориентированность, в) гибкость, г) ситуативность. Представим структуру научно-методического обеспечения.

1. Учебный план, программа, учебно-методические пособия для студентов.

2. Тематическое планирование по иностранному языку с ориентацией на развитие конкурентоспособности инженера:

1. реализация компетентностного, личностно-ориентированного и системно-деятельностного подходов (задания, направленные на усвоение профессиональной терминологии, развитие коммуникации, профессионально значимых личностных качеств, умения работать с информацией);
2. практикоориентированность содержания обучения (моделирование ситуаций общения, кейсы, практические, творческие, проектные задания, проблемное обучение, обучение в сотрудничестве);
3. научно-теоретическая обоснованность усвоенных знаний (терминология, работа со словарем, развитие всех видов речевой деятельности);
4. визуализация знаний;
5. реализация принципов интегративности, междисциплинарности, проблемности, практикоориентированности, осознанности, технологичности;
6. организация аутентичной языковой среды посредством применения аутентичных текстовых, аудио- и видео ресурсов;
7. межпредметность (вариативное решение учебных и практических задач на иностранном языке, самостоятельное владение приемами иноязычной коммуникации).

3. Технологическое обеспечение (оптимальное со-

четание технологий, обеспечивающих целостность и непрерывность процесса формирования иноязычной компетенции у студентов). В данном случае технологичность может обеспечиваться как за счет применения цифровых технологий на занятиях, так и работы с инженерным оборудованием (например, моделирование ситуаций взаимодействия с партнерами, сервисным центром и т.д.).

4. Разработка методического пособия для преподавателей по отбору тематического содержания, технологий и методов обучения иностранному языку. Особое внимание стоит уделить организации гибкого обучения на основе сотрудничества преподавателя и обучающихся.

5. Организация системы иноязычной подготовки инженеров на основе информационно-образовательной среды, в основе которой лежат непрерывность обучения, системность информации, интегративность знаний, открытость, результативность и успешность.

На основании вышеизложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1. конкурентоспособность инженера обеспечивается совокупностью профессиональных компетенций и интегративных качеств личности в условиях динамично развивающейся среды;
2. развитие умения осуществлять коммуникацию на иностранном языке является одной из приоритетных задач инженерного образования в современном ВУЗе;
3. развитие иноязычной компетентности инженеров требует научно-методического обеспечения, разработанного и используемого с точки зрения направленности на повышение конкурентоспособности специалиста;
4. научно-методическое обеспечение развития конкурентоспособности будущего инженера в процессе обучения иностранному языку в ВУЗе реализуется в рамках учебного плана, программы, тематического планирования, технологического обеспечения, отбора тематического содержания, технологий и методов обучения иностранному языку и организации системы иноязычной подготовки инженеров на основе информационно-образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуманян А.К., О.Н. Широков и др. Психологические аспекты конкурентоспособности инженеров. Материалы VIII Междунар. практ. конфер. Современные методы и практика развития образования, № 2 (8), (Чебоксары, 31 июля 2016 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. с. 42-44.
2. Арпентьева М.Р. Профессионализм и карьера современного специалиста / М.Р. Арпентьева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2017. – № 3-4 (64-65). – С. 28-32.
3. Вольнов И.Н. Инженерное образование как концептуальная инновация / И.Н. Вольнов // Русский инженер. – 2016. – № 1-2 (48-49). – С. 90-91.
4. Голубева Н.В. Инженерное образование: на пути к профессионализму / Н.В. Голубева // Перспективы науки. – 2020. – № 2 (125). – С. 127-131.

5. Гомза Т.В. Инженерное образование: состояние и проблемы / Т.В. Гомза // Проблемы высшего образования. - 2016. - № 1. - С. 14-19.
6. Гомольская А.А. Инженерное образование - проблемы и перспективы / А.А. Гомольская, И.В. Карелина, В.П. Прудникова // Проблемы высшего образования. - 2019. - № 1. - С. 9-10.
7. Капустянова К.А., Гелета И.В. Совершенствование системы оценки конкурентоспособности персонала на предприятии // Символ науки. 2016. № 11-1. С. 67-69.
8. Ли Жуньнань. Конкурентоспособность персонала на предприятии: сущность и классификация факторов формирования // Социология. 2018. № 4. С. 58-62.
9. Митрушова М.Л., Гулямова Н.Х. Основы формирования конкурентоспособности персонала на промышленных предприятиях, применяя проектно-ориентированный подход // Экономика и финансы (Узбекистан). 2018. № 6. С. 60-63.
10. Пивень В.В. Проектное обучение как форма совершенствования инженерного образования / В.В. Пивень, С. И. Челомбитко // Современные проблемы науки и образования. - 2021. - № 1. - С. 38.
11. Пиралова О.Ф. Современное инженерное образование: проблемы и перспективы / О.Ф. Пиралова // Высшее образование сегодня. - 2016. - № 10. - С. 2-5.
12. Рыбакова Н.А. Модернизация инженерного образования как условие инновационного развития современной России / Н.А. Рыбакова // Образовательные ресурсы и технологии. - 2019. - № 3 (28). - С. 83-88.
13. Фалько С.Г. Инженерное образование как ресурс инновационной деятельности университета: проблемы, вызовы, перспективы / С.Г. Фалько, О.А. Корниенко, Т.Н. Рыжикова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2019. - № 4. - С. 18-24.

© Сынtimerова Залия Яудатовна (zaliya-88@mail.ru), Баймурзина Виля Искандаровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВКЛЮЧЕНИЕ ЗАДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК, В ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Фадеев Андрей Сергеевич

Аспирант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»
Fadeev1558@yandex.ru

THE INCLUSION OF TASKS AIMED AT THE FORMATION OF VALUE ATTITUDES IN THE PROCESS OF STUDYING UNIVERSAL HISTORY IN PRIMARY SCHOOL

A. Fadeev

Summary: The article deals with the problem of developing students' value attitudes in the context of the development of modern Russian education. On the basis of normative documents, it is concluded that it is necessary to organically include tasks aimed at the formation of value attitudes in subject courses, in particular in the course of studying history. Based on the experience of international research, the article proposes a model of history assignments based on three main elements: content, cognitive processes and contexts.

Based on this model, the article offers examples of two history assignments for students in grades 7 and 8, based on the Universal History program and aimed at forming value attitudes.

Keywords: Federal State Educational Standard, basic general education, values, personal results, modern education, worldview, universal history, educational results.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития ценностных установок обучающихся в контексте развития современного российского образования. На основании нормативных документов делается вывод о необходимости органичного включения заданий, направленных на формирование ценностных установок в предметные курсы, в частности в курс изучения истории. На базе опыта международных исследований, в статье предлагается модель заданий по истории, основанная трёх основных элементах: содержании, когнитивных процессах и контекстах.

На основании этой модели, в статье предлагаются примеры двух заданий по истории для обучающихся 7 и 8 классов, основанных на программе Всеобщей истории и направленных на формирование ценностных установок.

Ключевые слова: ФГОС, основное общее образование, ценности, личностные результаты, современное образование, картина мира, всеобщая история, образовательные результаты.

Одной из ключевых задач современного школьного образования, помимо усвоения обучающимися знаний и развития метапредметных знаний, является развитие разносторонней личности, активно вовлечённой в разнообразные сферы общественной жизни. Этот процесс невозможен без формирования устойчивого мировоззрения, основанного на ценностной картине мира: «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений... позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность» [3].

Таким образом, формирование ценностных установок можно считать не только важной педагогической проблемой, но и одной из важнейших национальных задач современного образования. Ценностные установки в рамках данной статьи рассматриваются как отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров.

ФГОС ООО зафиксировал требования к формирова-

нию «социального опыта (знания, умения и навыки, опыт решения проблем и творческой деятельности), освоения программ основного общего образования с учетом необходимости сохранения фундаментального характера образования, специфики изучаемых учебных предметов и обеспечения успешного обучения обучающихся на следующем уровне образования» [4]. Решение поставленной задачи может быть связано с интеграцией элементов ценностного воспитания в предметные курсы. Несомненно, огромным потенциалом в данной направлении обладает курс истории, поскольку он непосредственно сталкивает обучающихся с примерами человеческих действий, их причинами и последствиями, а также даёт возможность поднять вопрос о ценностных предпосылках тех или иных действий или исторических процессов.

Задачей данной статьи является представить модель заданий, направленных на формирование ценностных ориентаций обучающихся, в контексте школьного курса истории основной школы и привести примеры комплексных заданий, основанных на этой модели.

Процесс формирования и развития ценностных устано-

вок в рамках школьного образования представляет собой формирование знаний и понимания системы ценностей, а также навыки, необходимые для ценностной оценки и принятия решений в разнообразных жизненных ситуациях.

За основу предлагаемой модели берётся модель заданий, предложенная специалистами в области оценки качества образования при разработке заданий международного исследования PISA (2012) [5]. Данная модель была основана трёх основных элементах: содержании, когнитивных процессах и контекстах, на которых строится задание.

Предлагаемая нами модель также имеет три ключевых элемента: содержание (конкретные, формируемые ценности), когнитивные процессы (умения и навыки, формируемые в процессе выполнения предлагаемых заданий и необходимые для адекватной ориентации в окружающем мире), контекст (исторические «кейсы», выступающие как база для формирования ценностей, основанные на тематическом планировании курса всеобщей истории в основной школе).

Компонент содержания основывается на ценностях, зафиксированных во ФГОС ООО. Их можно разделить на следующие типы: ценности научного познания, эстетические, трудовые, физические, духовно-нравственные, патриотические, гражданские ценности. На важность формирования ценностных установок обращено особое внимание в Указе Президента [3]. Среди них такие ценности как: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Существует множество способов классификации ценностей, например, классификация доктора философских наук Б. С. Еврасова, разделяющая ценности на витальные, моральные, социальные, религиозные, поли-

тические и эстетические [1, С. 64]. Однако, в логике формирования функциональной грамотности, когда в центр внимания ставится сама личность и формируемые у неё модели поведения, можно предложить другую классификацию ценностей, где её ядром станет взаимодействие субъекта с различными уровнями окружающей реальности: сам человек, его взаимодействие с самим собой, другими людьми, обществом, природой и отношение к активной деятельности. (Таб. 1.)

Первая группа ценностей (Я-Я) затрагивает внутреннее отношение человека к самому себе, своей личности, поступкам, психологическому и физическому состояниям. Вторая (Я-человек) касается отношений с окружающими людьми, универсальных гуманистических ценностей. В третью (Я-Общество) включены ценности, касающиеся гармоничного существования в обществе, взаимодействия человека с социальными институтами. Четвёртая (Я-Деятельность) касается отношения человека к сознательной, созидательной деятельности. В пятую (Я-природа) входят представления человека о своём влиянии на природу, осознание ценностей заботы об окружающей среде.

Второй компонент модели – контекст – основывается на классическом делении общественной жизни на четыре сферы.

- Политический (отношения человека и государственных, политических институтов)
- Экономический (изменения в экономике, средствах производства, человек и труд)
- Социальный (социальные отношения, общественные движения, семья)
- Духовный (искусство, философские, научные и религиозные идеи)

Третий компонент - когнитивные процессы (умения, действия, стратегии), основанные на системе познавательных универсальных учебных действий, а также принципах формирования функциональной грамотности. Проанализировав модели заданий в области читательской, финансовой грамотности, грамотности в области

Таблица 1.

Я-Я	Я-Человек	Я-Общество	Я-Деятельность	Я-Природа
Ценности здорового отношения к себе.	Духовно-нравственные ценности.	Эстетические ценности, гражданско -патриотические ценности	Ценности науки и труда.	Экологические ценности
Здоровый образ жизни, безопасность, способность принимать себя.	Уважение прав и свобод, законных интересов других людей. Помощь людям, неприятие экстремизма, дискриминации гуманизм, милосердие.	Ценность традиций и уважение к достижениям Родины. Участие в жизни семьи. Патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Ценность искусства, важность художественной культуры как средства коммуникации и самовыражения.	Самостоятельность и инициативность. Ценность труда, активное участие в решении проблем, Ценность коммуникации и совместной деятельности, созидательный труд.	Ценность окружающей среды, экологического сознания.

решения глобальных проблем, и трансформировав результаты анализа в плоскость исторического образования, можно выделить следующие когнитивные процессы, которые необходимо учитывать при разработке заданий.

- Выявление ценностей (способность находить в предлагаемых текстах ценностные характеристики и понимать их значение)
- Анализ (способность находить в ситуациях и поступках людей, исторических, культурных явлениях ценностные основания, способность объяснить поступки людей через призму ценностных установок, строить причинно-следственные связи)
- Сравнение (способность сравнивать представленные ценностные установки, суждения)
- Оценка (способность оценивать действия, поступки, высказывания людей с ценностных позиций)
- Интерпретация (способность проводить параллели между ценностями в различных исторических контекстах и делать выводы на их основе)

Далее предлагается два варианта комплексных заданий, основанных на описанной ранее модели формирования ценностных установок.

ЗАДАНИЕ 1

Тема: Индустриальная революция в Англии (8 класс)

Фрагменты из «Журнала для джентльменов» (1782 г.) по хрестоматии [2]

«Они задыхаются от вредоносных газов в шахтах и рудниках или становятся жертвами ядовитых испарений во время обработки металлов, масел, порошков... и т.п. На фабриках они являют собой печальную галерею слепых, хромых, преждевременно одряхлевших, астматических и увечных инвалидов или полуинвалидов, в которых едва теплится жизнь...»

«Плётку пускали в ход с утра до ночи не только для наказания учеников при самой малой провинности, но и для того, чтобы подстёгивать их к работе, чтобы поддерживать их в бодрствующем состоянии, когда усталость клонила их ко сну... если жертвы этих жестокостей пытались бежать, то им надевали на ноги кандалы.

...Бескровные и дряблые лица, ненормально маленький рост, раздутый живот... искривлённый позвоночник; конечности, изуродованные рахитом или искалеченные вследствие несчастных случаев при машинах»

«Чтобы не оставлять неиспользованного места, фабрики строят в несколько этажей, по возможности невысоких. Большинство помещений занято машинами. Фабрики часто работают день и ночь. Для этого употребляют большое количество свечей, но почти ничего не делается для вентиляции».

Из отчёта секретного комитета палаты лор-

дов (май 1812 г)

«В этом же феврале и в последующие месяцы были проведены попытки поджечь две фабрики... 4 апреля в Стокпорте опять начались мятежи, был подожжён дом г. Гудвина и разрушены его паровые станки».

Из английского журнала 1812 г. Выступление луддитов в Ноттингеме.

«В конце января (1812 г) они (т.е. луддиты) переправились через реку Трент, вошли в селение Редзингтон и сломали там 14 станков, оттуда они направились в Клифтон и разрушили там все станки, оставив в целости только два. Клифтонские власти в страхе послали извещение в Ноттингем и просили прислать эскадрон гусар».

Вопрос 1. Каково отношение к рабочим в Англии конца 18, начала 19 веков? *Выделите в тексте слова, которые позволяют сделать такой вывод.*

Содержание: Я-Человек

Контекст: Социальный

Процессы: Выявление

Вопрос 2. Почему власти ничего не делали для улучшения их условий труда, какие ценности преобладали в общественных отношениях? *Сформулируйте ответ и назовите не менее 3 ценностей?*

Содержание: Я-Общество

Контекст: Политический

Процессы: Анализ

Вопрос 3. О каком общественном явлении идёт речь в двух последних отрывках? Что заставляло рабочих так поступать? Адекватны ли их поступки той ситуации, в которой они находились?

Содержание: Я-Общество

Контекст: Политический

Процессы: Оценка

Вопрос 4. Как бы вы отнеслись к подобным методам борьбы в современном обществе? Какие важные социально-политические изменения произошли с тех пор?

Содержание: Я-Общество

Контекст: Политический

Процессы: Интерпретация

Данное задание может использоваться при изучении в 8-9 классах темы промышленной революции и дать возможность обсудить с обучающимися вопросы защиты прав человека, защиты прав трудящихся, уважения к чужому труду, а также отношений человека и государства. Также, что немаловажно в контексте изучения истории, оно позволяет затронуть вопрос изменения социальных, экономических и политических дискурсов разных эпох, сравнить эти эпохи и взглянуть на историю как сложный многофакторный процесс, а не набор фактов.

ЗАДАНИЕ 2

Тема: Культура эпохи Возрождения (7 класс)

Сравните два изображения св. Себастьяна, созданные художниками Перуджино (1495) и Тицианом (1522).

Вопрос 1. Подберите к каждому изображению по пять эпитетов, описывающих изображённого на них человека.

Содержание: Я-Человек

Контекст: Духовный

Процессы: Анализ

Вопрос 2. Прочитайте фрагмент из сочинения Пикко делла Мирандоллы [6] и выпишите эпитеты и характеристики, демонстрирующие его отношение к человеку.

Содержание: Я-Человек

Контекст: Духовный

Процессы: Выявление

Вопрос 3. К какому из изображений больше подходит описание Мирандоллы? Объясните свой выбор.

Содержание: Я-Человек

Контекст: Духовный

Процессы: Сравнение

Вопрос 4. На основании текста и картин художников Возрождения, сформулируйте особенности человека эпохи Возрождения (его отношение к миру, другим людям).

Содержание: Я-Я, Я-Человек

Контекст: Духовный

Процессы: Анализ

Вопрос 5. Опираясь на знание истории, оцените последствия развития идей гуманизма в европейском

обществе, к каким событиям и процессам оно приведёт?

Содержание: Я-Человек, Я-Общество

Контекст: Политический

Процессы: Анализ

Вопрос 6. Представьте, что вам поручили рассказать об идеях эпохи Возрождения младшим школьникам. О каких идеях им было бы полезно знать и почему?

Содержание: Я-Человек

Контекст: Духовный

Процессы: Интерпретация

Данное задание позволяет по-новому взглянуть на сложную для восприятия в седьмом классе тему эпохи Возрождения и философии гуманизма. В его рамках связываются аспекты развития искусства и изменения взглядов на место и роль человека в мире, на основе анализа шедевров живописи и исторического источника обучающимся даётся возможность самим сформулировать идеи, лёгшие в основу Нового времени и актуализировать их, связав с современными ценностями.

В статье удалось дать общую модель заданий, основанную на содержании курса всеобщей истории в основной школе, направленную на формирование ценностных установок обучающихся и состоящую из трёх компонентов: содержание, контекст и когнитивные процессы. Представляется возможным, что обращение учителей истории в основной школе к данной модели, позволит органично включать задания на формирования ценностных установок в учебный процесс. Также в статье представлены два задания, основанные на предложенной модели и раскрывающие потенциал её использования в процессе обучения и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. Издание третье, доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
2. Новая история. Конец XV-XVIII век.: хрестоматия для учащихся 7-х классов / Абрамов А.В., Пономарев М.В. 2-е изд. М.: Новый учебник: Московские учебники, 2009. 335 с.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ президента РФ от 09. 11. 2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lj6y7i6g2k838741835> (Дата обращения: 24.09.2023)
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 г. № 287 (с изменениями на 18 июля 2022 года) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=lj6y3eухcd927956171&index=3> (Дата обращения: 24.09.2023)
5. Основные результаты исследования PISA-2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2014/09/15/1315281492/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F.pdf> (дата обращения: 12.10.2023)
6. Пико делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени. В кн.: Эстетика Ренессанса. М., 1981, С. 248–305.

© Фадеев Андрей Сергеевич (Fadeev1558@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГ-НАСТАВНИК КАК БЕНЕФИЦИАР БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Югфельд Елена Александровна

*канд. пед. наук, ГАУ СО «Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов»
elenaugfeld@yandex.ru*

TEACHER-MENTOR AS A BENEFICIARY OF THE SECURITY OF THE SYSTEM PROCESSES OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

E. Yugfeld

Summary: The purpose of the study was to determine the proportion of teachers - mentors identified by students who, due to the balance of professional roles, are interested in ensuring the comprehensive security of educational organizations, as well as to identify the prerequisites for the formation of the beneficiary's position. The article considers approaches to the problem of mentor identification by students of educational organizations of the secondary vocational education system through their accentuation of the professional and pedagogical image. Survey and interviewing methods were used to conduct the study; frequency and correlation methods were used to process and statistically analyze the results. The results of the study are that 67.8% of young people remembered teachers-mentors, whom they identified by the balance of the pedagogical position; the average proportion between the categories of teachers conventionally called «teachers – mentors», «teaching teachers» and «educating teachers» is 20.3 : 3.9: 1 in favor of the former; mentors demonstrate an interest in ensuring the comprehensive protection of an educational organization, manifested through the observance of rights and freedoms, the inadmissibility of various manifestations of violence, insults and violations of discipline that hinder the sustainable development of all subjects of education and the organization as a whole, which determines the position of the beneficiary of the security of educational organizations.

Keywords: teacher-mentor, professional role of mentor, mentor identification, pedagogical position, beneficiary of security.

Аннотация: Цель исследования заключалась в определении доли педагогов – наставников, идентифицируемых обучающимися, которые благодаря сбалансированности профессиональных ролей, являются заинтересованными в обеспечении комплексной безопасности образовательных организаций, а также выявление предпосылок формирования позиции бенефициара. В статье рассмотрены подходы к проблеме идентификации наставника обучающимися образовательных организаций системы среднего профессионального образования посредством акцентуации ими профессионально-педагогического образа. Для проведения исследования были использованы методы анкетирования и интервьюирования; для обработки и статистического анализа результатов применялись частотный и корреляционный методы. Результаты исследования заключаются в том, что 67,8 % молодых людей запомнились педагоги-наставники, которых они идентифицировали по сбалансированности педагогической позиции; усредненная пропорция между категориями педагогов условно названных «педагогами – наставниками», «обучающими педагогами» и «воспитывающими педагогами» составляет 20,3 : 3,9 : 1 в пользу первых; наставники демонстрируют заинтересованность в обеспечении комплексной защищенности образовательной организации, проявляющуюся через соблюдение прав и свобод, недопустимость различных проявлений насилия, оскорблений и нарушения дисциплины, препятствующих устойчивому развитию всех субъектов образования и организации в целом, что детерминирует позицию бенефициара безопасности организаций образования.

Ключевые слова: педагог-наставник, профессиональная роль наставника, идентификация наставника, педагогическая позиция, бенефициар безопасности.

Введение

Актуальность исследования обусловлена осознанием высокой значимости обеспечения безопасных условий функционирования образовательных организаций и не снижающейся тенденцией опасностей и угроз для социума. Под комплексной безопасностью принято понимать защищенность учреждения от угроз социального, техногенного и природного характера, которая обеспечивает безопасное функционирование организации, сохранение жизни и здоровья персонала [2; 5, с. 154; 12, с. 136]. Обеспечить такую защищенность, являющуюся одним из критериев эффективности деятель-

ности организации образования, призвано соблюдение системы мер, утвержденных на законодательном уровне.

Вместе с тем, ряд исследователей, подчеркивая многоаспектность феномена комплексной безопасности, выделяют и иные стороны безопасности применительно к образовательным организациям [1, с.137; 4, с. 38; 17]. Так, например, изыскания некоторых ученых фиксируют возрастающую зависимость человека от технических средств и связанный с данной тенденцией усиливающийся неконтролируемый информационный поток, ведущий к увеличению количества кибер-атак и информационных угроз [13, с. 6; 3].

Также, применительно к образовательным организациям выделяют еще одну грань безопасности - эмоциональную, которая обеспечивается увеличением качества и количества положительных эмоций, а ее отсутствие связывают с развитием различных заболеваний. Кроме того, в последние годы среди обучающихся и молодежи наблюдается новая волна опасных увлечений и «покупок на грани правового поля», таких как опасные селфи, скайукинг, ружинг, зацепинг, бейскамбинг, сталкерство и т.д. [1, с. 139].

Важным условием, способствующим полноценному развитию образовательной организации, является ее социальная и психолого-педагогическая безопасность, как одна из ключевых ценностей, обеспечивающих защищенность всех субъектов образовательного процесса [10].

В рамках данного исследования были сформулированы понятия «наставничество», «педагог-наставник», «бенефициар» и «безопасность системных процессов образовательных организаций», на которые будем опираться. Обозначим, что при конкретизации ключевых понятий данной работы будем основываться на базовых принципах определения, сформулированных в научных трудах философа Аристотеля, которые обуславливают раскрытие значения конкретного языкового выражения [6; 14, с. 184], а именно:

- принцип однозначности, предусматривающий применение в формулировке только истинных понятий, которые лишены двусмысленности и не нуждаются в раскрытии;
- принцип замкнутого круга, суть которого заключается в отсутствии тавтологии, то есть определении понятия через самого же себя.

Далее, учитывая указанные принципы определения, раскроем сущность каждого понятия.

Наставничество – это организованный, системный и взаиморазвивающий субъекты взаимодействия процесс, основанный на общих ценностях, уважении и доверии, обусловленный совместной целью и ориентированный на поступательное усовершенствование и расширение возможностей всех участников взаимодействия [7, с. 24; 15, с. 12; 19; 20, с. 11].

Понятие «педагог-наставник» в рамках данной работы определим, как «педагогический работник, который реализует профессиональные роли посредством участия в учебно-воспитательных практиках, обладает сбалансированной персональной профессионально - педагогической позицией» [15, с. 12; 17; 18, с. 149].

Под бенефициаром применительно к сфере образования (от фр. *bénéfice* «польза», «выгода», «заинтересованность») будем рассматривать лицо, которое, во-первых, персонально заинтересовано в гарантии

полной безопасности условий реализации образовательного процесса организаций, во-вторых, оказывает существенное влияние на их организационное обеспечение [9, с. 34; 11, с. 93].

В рамках данной работы феномен «безопасность системных процессов образовательной организации» будем трактовать как состояние комплексной устойчивой защищенности основных функциональных процессов, включая учебно-воспитательный и учебно-производственный, в интегрированной системе образовательной организации [3; 8, с. 161; 16].

В рамках данной работы феномен «безопасность системных процессов образовательной организации» будем трактовать как состояние комплексной устойчивой защищенности основных функциональных процессов, включая учебно-воспитательный и учебно-производственный, в интегрированной системе образовательной организации [3; 8, с. 161; 16].

Проблема исследования заключалась в выявлении среди педагогических работников образовательных организаций доли наставников, которые в силу баланса педагогических убеждений, взглядов и трудовых позиций, проявляемых ими через действия, совершаемые в учебном процессе, являются бенефициарами безопасности системных процессов образовательных организаций, а также выявлении предпосылок формирования данной профессиональной позиции.

Методика исследования

В 2022 году было проведено исследование, респондентами которого являлись студенты колледжей и техникумов системы среднего профессионального образования (далее – СПО) Свердловской области. Цель заключалась в идентификации обучающимися профессиональных образовательных организаций (далее – ПОО) педагогов-наставников через наиболее выраженные ими профессиональные роли и выявлении предпосылок формирования устойчивой педагогической позиции бенефициара безопасности системных процессов в ПОО.

Выборку опытно-поисковой работы составили 3 999 студентов 1 - 4-х курсов профессиональных образовательных организаций. Респонденты в возрасте от 14 до 22 лет обучались в организациях, которые расположены в крупных городах с населением более 1,5 млн. человек и небольших муниципалитетах с населением до 10 тыс. человек.

Выборка исследования была репрезентативной в части следующих параметров: возраст, уровень образования и пол. Предельная ошибка выборки не превышала 5 %.

В качестве **инструмента исследования** для изучения проблемы идентификации обучающимися профессиональных ролей педагогов, проявляющихся в образовательном процессе, была использована авторская анкета, включающая комплекс 414 показателей.

Исследование осуществлялось в соответствии с действующими требованиями Федерального закона «152-ФЗ «О персональных данных» с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и возможностей Google Form. Для обработки и статистического анализа результатов применялись частотный и корреляционный методы.

Исследователями была сформулирована **гипотеза** о том, что корпус обучающихся профессиональных образовательных организаций системы СПО может быть разделен на несколько групп по признаку идентификации ими наставников, что обусловлено демонстрируемыми педагогами профессиональными ролями, которые определяют положение бенефициара безопасности реализации образовательного процесса.

Результаты исследования

Полученные результаты исследования зафиксировали, что 13,9 % опрошиваемых не имеют конкретной позиции в части определения акцентируемых педагогическими работниками профессиональных ролей и затруднились ответить на поставленный вопрос. Оставшиеся 86,1 % респондентов имеют персональное конкретное мнение и их можно разделить по указанному признаку на три различных категории.

Первую категорию составили 4,4 % обучающихся, которые выделили среди своих преподавателей «педагогов, вмешивающихся в жизнь студентов и проводящих неинтересные учебные занятия». Эти преподаватели составили первую группу, условно обозначенную в рамках данного исследования «воспитывающие педагоги». Качественные исследования показали, что респондентам первой категории чаще всего встречались педагогические работники, демонстрирующие «значимость только воспитательной составляющей» учебно-производственного процесса в образовательной организации, что проявлялось через проведение «чрезмерного количества групповых встреч», «малоэффективных классных часов» в том числе, «непосредственно во время учебных занятий».

Вторую категорию сформировали 13,9 % студентов образовательных организаций, которые отметили, что им особенно запомнились «преподаватели, проводящие только учебные занятия и не вмешивающиеся в жизнь и взаимоотношения студентов». Эти преподаватели составили вторую условную группу - «обучающие педагоги». Качественные исследования, проведенные в формате

интервью, показали, что данная группа педагогов сформирована респондентами по признаку акцентирования педагогических воздействий только на «выдаче учебного материала» и «интересном преподавании новых знаний». При этом, по мнению информантов, в профессиональном образе указанной группы преподавателей отмечается недостаточность педагогических действий в части «установления дисциплины в учебном кабинете», «игнорирования пропусков практических занятий некоторых обучающихся» и «создания и поддержания положительной психологической атмосферы в аудитории с целью наиболее эффективного усвоения знаний».

Значительная доля информантов (67,8 %), сформировавших третью категорию, определили педагогов – «знающих и опытных наставников, увлекающих своей деятельностью, своим примером сбалансированно влияющих на положительное отношение студентов к окружающим людям и жизни». Эти преподаватели составили третью группу, условно обозначенную в рамках данного исследования «педагоги – наставники». Интервьюирование показало, что, согласно убеждению респондентов, преимущественно наставники «мотивируют обучающихся на получение новых знаний», «создают обстановку, способствующую развитию каждого обучающегося» и поддерживают педагогическую позицию «всегда верь в свои силы».

Отметим, что проведенное исследование определило существенное расхождение мнений обучающихся в трех зафиксированных категориях в зависимости от идентификации ими педагогических позиций преподавателей, проявляющихся через акцентуацию профессиональных ролей и действий.

Так, 2,9 % репрезентантов утверждают, что в ряду «воспитывающих педагогов» обучают преподаватели, которые «формируют знания, умения и навыки, которые обучающийся может применять в общественной жизни», «обучающих педагогов» - 10,2 %, «педагогов - наставников» - 55,2 %; отличия составляют пропорцию 1: 3,5: 19.

2,6 % опрошенных заявили, что внутри подгруппы «воспитывающий педагог» встречаются педагоги, которые формируют «у обучающихся знания и умения достигать своих целей», «обучающий педагог» - 9,9 %, «педагог - наставник» - 50 %. Таким образом, расхождения описываются в пропорции 1: 3,8: 19,2.

2,9% информантов полагают, что среди «воспитывающих педагогов» запомнились педагоги, которые формируют «у обучающихся стремление к дисциплинированности в учебной работе», среди «обучающих педагогов» таких оказалось 10,5 % и «педагогов-наставников» - 55,1 %; различия представляют пропорцию 1 : 3,6 : 19.

2,7 % репрезентантов согласились, что в ряду «воспи-

тывающих педагогов» обучают педагоги, которые принимают «участие в развитии организации», «обучающих педагогов» – 10,2 %, «педагогов – наставников» – 53,8 %; отличия составляют пропорцию 1 : 3,8 : 19,9.

2,8 % опрошенных заявили, что внутри подгруппы «воспитывающий педагог» встречаются педагоги, которые принимают «участие в налаживании успешной работы школы», «обучающий педагог» – 10,1 %, «педагог – наставник» – 52,4 %. Таким образом, расхождения описываются в пропорции 1 : 3,6 : 18,7.

2,6 % информантов полагают, что среди «воспитывающих педагогов» запомнились педагоги, которые не допускают «собственного некорректного отношения к окружающим», среди «обучающих педагогов» таких оказалось 9,6% и «педагогов-наставников» – 49,1 %; различия представляют пропорцию 1 : 3,7 : 18,9.

2,4 % репрезентантов согласились, что в ряду «воспитывающих педагогов» обучают педагоги, которые «умеют активно привлекать студентов к процессу воспитания на своих занятиях», «обучающих педагогов» – 10,1 %, «педагогов – наставников» – 51,5 %; отличия составляют пропорцию 1 : 4,2 : 21,5.

2,5 % опрошенных заявили, что внутри подгруппы «воспитывающий педагог» встречаются педагоги, которые умеют «налаживать межличностный контакт со всеми обучающимися», «обучающий педагог» – 10,4 %, «педагог – наставник» – 54,8 %. Таким образом, расхождения описываются в пропорции 1 : 4,2 : 21,9.

2,4 % информантов полагают, что между «воспитывающими педагогами» запомнились педагоги, которые поддерживают «налаживание межличностного контакта между студентами группы», среди «обучающих педагогов» таких оказалось 10,3 % и «педагогов-наставников» – 53,3 %; различия представляют пропорцию 1 : 4,3 : 22,2.

2,8 % репрезентантов согласились, что в ряду «воспитывающих педагогов» обучают педагоги, которые «формируют у студентов стремление к дисциплинированности в учебной работе», «обучающих педагогов» – 11 %, «педагогов – наставников» – 56,7 %; отличия составляют пропорцию 1 : 3,9 : 20,3.

2,4 % опрошенных заявили, что внутри подгруппы «воспитывающий педагог» встречаются педагоги, которые формировали «умение у обучающихся в самосовершенствовании по своему предмету», «обучающий педагог» – 10,3 %, «педагог – наставник» – 53,3 %. Таким образом, расхождения описываются в пропорции 1 : 4,3 : 22,2.

Следовательно, по трем условно выделенным обучающимися категориям педагогических работников –

«педагоги – наставники», «обучающие педагоги» и «воспитывающие педагоги» – усредненная пропорция по вышеуказанным критериям составила 20,3: 3,9: 1 в пользу «педагогов – наставников» и «обучающих педагогов» соответственно.

Качественные исследования среди обучающихся показали, что педагогов-наставников характеризует стремление к поддержанию «гражданских прав и свобод обучающихся и педагогов», «независимости личности в различных сферах жизнедеятельности», «свободы человека как во внешних, так и во внутренних проявлениях» и «самостоятельности личности и организации». Для наставников важно обеспечить «защиту основных человеческих ценностей», «свободу при определении перспективных целей и путей их достижения», «создать условия для саморазвития обучающихся» и «исключить любые проявления насилия, бесправности и нарушений», что проявляется посредством акцентуации определенных профессиональных ролей в организации и реализации учебно-воспитательного процесса. Таким образом, готовность наставников сохранить права, свободы и самостоятельность субъектов образовательных отношений с целью поддержки целостной независимости и диспозитивности каждого из них, что является сущностным признаком состояния внутренней и внешней защищенности, обуславливает намерение педагогов-наставников обеспечить безопасность образовательной среды.

Результаты интервьюирования респондентов показали, что под комплексной безопасностью образовательной организации, по мнению обучающихся, следует понимать информационную, экономическую, санитарную, социальную, эмоциональную и техническую ее составляющие, а также безопасность личности и субъектов. Поскольку только в условиях комплексной безопасности, по мнению информантов, и возможно, в широком смысле устойчивое и независимое развитие, то необходимость обеспечения состояния надежной защищенности жизненно важных позиций становится приоритетной. При этом отмечается, что в случае возникновения различного характера угроз или рисков, включая административного, экономического, эмоционального и т.д. толка, которые ведут к разрушению системной сохранности учебно-воспитательного и учебно-производственного процессов, становится затруднительным «устойчивое и свободное развитие не только педагогического коллектива и обучающихся, но и всей организации в целом». Следовательно, сбалансированность профессиональных ролей и высокая заинтересованность педагога-наставника в развитии образовательной организации, педагогического коллектива и обучающихся, которое возможно только в условиях комплексной защищенности, и обуславливают его позицию бенефициара безопасности образовательной организации.

Заключение

Таким образом, **подводя итог и обобщая выводы** проведенного исследования, можно констатировать, что:

1. Совокупный состав обучающихся системы СПО можно разделить на две группы в зависимости от акцентуации ими профессиональных ролей и действий преподавателей профессиональных образовательных организаций: первую составили 86,1 % обучающихся, которые имеют однозначно трактуемую позицию, вторую – 13,9 % информантов, затруднившихся с ответом.
2. Респондентов первой группы, которых характеризует наличие сформированного личного мнения, интерпретируемого однозначно, условно можно разделить на три категории по идентификатору «акцентируемые профессиональные роли педагогов»:
 - первая: «студенты, которым запомнились «воспитывающие педагоги» (4,4 %);
 - вторая: «студенты, которым запомнились «обучающие педагоги» (13,9 %);
 - третья: «студенты, которым запомнились «педагоги-наставники» (67,8 %).
 Усредненная пропорция в части трех категорий педагогов, идентифицированных респондентами, составляет 20,3: 3,9: 1 в пользу «педагогов-наставников» и «обучающих педагогов» соответственно.
3. Выделение информантами категории «педаго-

гов – наставников» обусловлено такими характеризующими их качествами как формирование ответственности и привычки у обучающихся в обязательности соблюдения режима учебного процесса и правил поведения, стремление вести диалог в уважительной и дружелюбной обстановке, создание условий для саморазвития студентов; недопустимость различных проявлений насилия, нанесения оскорблений, нарушения дисциплины и порядка; проявление равнодушия к пропускам учебных занятий, нарушениям поведения и снижению успеваемости обучающихся.

4. Качественные исследования показали, что наставники, обладающие профессионально сбалансированной позицией, проявляют устойчивое стремление к формированию стабильной комплексной защищенности организаций, проявляющейся через обеспечение прав и свобод, целостности, независимости и гарантии защиты основных ценностей, поскольку, по мнению респондентов, только в условиях безопасной среды возможно свободное развитие и качественное совершенствование индивидуума, коллектива и организации в целом.

Перспективы исследования – разработка динамичной структурно-функциональной модели педагога-наставника с детализацией профессионально-значимых ролей, включая этапы, методы и характер сотрудничества с наставляемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатова О.Б., Скрипник Л.Ю. Школьное образование как пространство формирования культуры правового и безопасного поведения // Проблемы современного образования. 2018. № 1. С. 133 – 141.
2. Базанов С.В. Комплексная безопасность образовательного учреждения // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 905 – 910.
3. Балыхин Г.А. Обеспечение безопасности образовательного процесса: комплексный подход к решению проблемы. В Сб.: Комплексная безопасность в системе образования. – М.: ИФ «Образование в документах», 2007. – 248 с.
4. Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и ее влияние на субъективное состояние здоровья студентов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 2. С. 36–40.
5. Бурлов, В.Г. Модель управленческого решения как перспективное направление в обеспечении информационной безопасности // Информационная безопасность: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2020 г. – Москва: Рос. гос. гум. ун - т, 2020. С. 153–157.
6. Дудина М.М. Профессиональная педагогика: психологический аспект: Учебное пособие / Под ред. Н.С. Глуханюк. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. - пед. ун - та, 2006. - 95 с.
7. Духанина Л.Н. Ценности и жизненные приоритеты российских школьников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 20 – 28.
8. Зеленев, Ю.Н. К вопросу формирования системы педагогической профилактики молодежного экстремизма в современных условиях / Ю. Н. Зеленев // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 160–164.
9. Лотфуллин Р.К. Привлечение к субсидиарной ответственности скрытого бенефициара // Судья. 2018. № 4 (88). С. 33 – 36.
10. Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности. – М.: Педагогика, 1972. – 334 с.
11. Маршова Т.Н. Уровень удовлетворенности бенефициаров как инструмент оценки национальных проектов // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2022. № 4 (34). С. 89 – 105.
12. Обеспечение комплексной безопасности в ОУ. Теория и практика / авт. – сост. В.Ф. Пилипенко, Н.В. Ерков и др.: под ред. Л.Я. Олиференко. – М.: Айрис – пресс, 2006. – 201 с.

13. Рубцов В.В., Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника // Безопасность образовательной среды. – М.: Экон - Информ, 2008. С. 5–11.
14. Хаматнуров Ф.Т. Этика профессионально-педагогического работника. – Екатеринбург: Изд - во Урал. гос. проф. - пед. ун - та, 1999. – 393 с.
15. Челнокова, Е.А. Эволюция системы наставничества в педагогической практике / Е.А. Челнокова, З.И. Тюмасева // Вестник Мининского университета. 2018. № 4 (25). С. 11–15.
16. Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. — 304 с.
17. Школа социального партнерства / под ред. Е.Г. Калинин. – Н. Новгород, 2004. – 40 с.
18. Югфельд Е.А., Ипатова Е.Г. Роль педагога - наставника в нивелировании экстремумов социального поведения молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 6. С. 146–151.
19. Югфельд Е.А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf>.
20. Яшкина, К.Ю. Теоретические подходы к определению сущности понятия «наставничество» / К.Ю. Яшкина. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы XXIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2021 г.). — Казань: Молодой ученый, 2021. — С. 10-13.

© Югфельд Елена Александровна (elenaugfeld@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ПРОДУКТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ЦИФРОВОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ОСНОВЕ АНГЛИЦИЗМОВ)

Акубекова Диана Григорьевна

Кандидат филологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий
madam.akubekova@yandex.ru

ON THE ISSUE OF PRODUCTIVE WORD-FORMATION MODELS IN DIGITAL MEDIA DISCOURSE (BASED ON ANGLICISMS)

D. Akubekova

Summary: The article examines the problem of productive word-formation capabilities of the Internet communication language. Special attention is paid to neologisms in the digital environment based on English derivatives. The examples considered illustrate the integration of borrowings into the Russian language.

Keywords: neologisms, digital media discourse, Internet environment, derivatives, word-formation process.

Аннотация: В статье затрагивается проблема продуктивных словообразовательных возможностей языка интернет-коммуникации. Особое внимание уделено неологизмам в цифровой среде на основе английских дериватов. Рассмотренные примеры иллюстрируют интеграцию заимствований в русский язык.

Ключевые слова: неологизмы, цифровой медиадискурс, интернет-среда, дериваты, словообразовательный процесс.

Неотъемлемый продукт современной цивилизации – цифровая среда – представляет собой самостоятельное бытийное целое со своими реалиями, законами, порядками и своим языком в медийном пространстве. Язык медийного интернет-пространства как подвид литературного языка находится в процессе постоянного развития и совершенствования в виду меняющейся реальности и необходимостью передачи новейшей информации, т.е. обогащается новыми лексическими единицами, соотносясь с имеющимися словообразовательными моделями национального языка: «...в каждом языке процессы словообразования происходят согласно своим сложившимся словообразовательным законам», - подчеркивает Акубекова Д.Г. [1, с.229]

Статья имеет целью исследовать языковые тенденции в цифровом коммуникационном пространстве относительно словообразовательных процессов. Актуальность работы обусловлена выявлением продуктивных словообразовательных моделей в медиа пространстве.

Вследствие трансформации политической системы и социального порядка языковые средства и способы словоупотребления в средствах массовой информации претерпевают многоаспектные и сложные изменения. Характерным проявлением современного медиа-языка являются по мнению многих лингвистов размытые границы между неформальным и официальным общением (Дьяков А.И., Иванов Л.Ю., Колокольцева Т.Н., Михайлова Ю.Н., Цибизова О.В.). Доминантой в средствах массовой

информации являются возрастание диалогичности в устной и письменной коммуникации, расширение области спонтанного взаимодействия (например, в чатах, в комментариях к интернет-статьям). Важными составляющими медиа-языка являются экспрессивность стиля изложения, порою субъективная окраска актуальной информации, и использование англицизмов и новообразований на основе английских дериватов. По мнению Гриневой О.А.: «Проблема использования англицизмов и заимствованных выражений в русской культуре искажает смысловую нагрузку речи и приводит к упрощению коммуникативного процесса...» [2, с.77]. «...грамотное владение англицизмами приветствуется в международной сфере, например, в фармацевтических компаниях, в торговой сфере или области программирования», - считает Миронова Н.А. [3, с. 32]. Считаем, что заимствование иностранных слов – естественный процесс, обусловленный отсутствием в языке-реципиенте соответствующего лексического эквивалента. Следует отметить, что с целью толкования иноязычных заимствований созданы словари иностранных слов: Максимова Т.В. Словарь англицизмов: (50-90 е годы XX в.) (1998), Афонькин С.Ю. «Зри в корень. Толковый словарь иностранных слов греческого и латинского происхождения» (2000), Семенова М.Ю. Словарь англицизмов (2003), Дьяков А.И. Словарь английских заимствований русского языка (2010, 2021). В последнем источнике идет разграничение заимствованного слова и русского неологизма на основе английского слова, что свидетельствует о глубокой интеграции двух языков.

В цифровом медиа пространстве задействованы традиционные словообразовательные способы (модели): аффиксация (префиксальная и суффиксальная, префиксально-суффиксальная), композиция (словосложение), транспозиция и сращение. Рассмотрим наиболее продуктивные на основе заимствований из английского языка:

префикс от- и суффикс –ить: *отфидбэчить* (сленг), от англ. feedback + от + ить - дать обратную связь сотруднику (иногда не оченьлицеприятную: *Надо бы Ваню хорошо отфидбэчить за постоянные камбэки*); [5] *отсатисфачить* (сленг), от англ. satisfy + от + ить – дать удовлетворительный отзыв: *Секреты работы с новыми медиа: как извлечь выгоду из социальных сетей и отсатисфачить клиента* [4];

префикс по- и суффикс –ить: *подрифтить*, от англ. drift + ить, *похейтить*, от англ. hate + ить, *погузлить*, от англ. google + ить, *пошерить*, от англ. share (делиться) + ить;

суффикс – ать: *дефростировать* от англ. defrost + ать, *реабсорбировать* от англ. reabsorb + ать, *лайкать* от англ. like + ать, *рейвовать* от англ. rave (стиль в музыке) + ать, *маржевать* от англ. margin (прибыль) + ать;

суффикс –ов: *дедлайновый* от англ. deadline + ов, *девайсовый* от англ. device + ов, *онлайновый* от англ. online + ов, *оффлайновый* от англ. offline + ов, *топовый* от англ. top + ов

суффикс –ство: *блогерство* от англ. blogger + ство, *хакерство* от англ. hacker + ство, *дегенератство* от англ. degenerate + ство, *клипмейкерство* от англ. clip maker +ство

суффикс – шник, -щик, -чик: *айтишник* от англ. IT + шник, *пиарщик* от англ. PR + щик, *интернетчик* – от англ. internet + чик

При суффиксальной модели следует отметить и иноязычные аффиксы, перешедшие из языка-донора:

суффикс –инг: *улучшайзинг*, от русского «улучшать» + инг: *Практически все молодые люди и девушки сегодня прибегают к «улучшайзингу». Под этим термином понимаются различные процедуры по коррекции внешности, чаще всего это косметические манипуляции.* [7]

Шубинг, от русского «шуба» + инг: *Чего стоит шубинг, например, или «ва-а-у-у» вместо наших родных междометий.* [8]

Псакинг, от фамилии известного политического деятеля «Псаки» + инг: *Факт в том, что технология «псакинга» при всем своем ироничном названии — по сути один из приемов неустанно ведущейся против России информационной войны...*[6]

Зацепинг, от русского «зацепиться (за поезд)» + инг: *Во-первых, зацепинг массово распространён в некоторых странах Юго-Восточной Азии и Африки, где данный способ передвижения нередко может являться вынужденной мерой из-за крайнего переполнения поездов.* [9]

Композиты с английской аббревиацией: *PDF-документ, GPS-навигатор, IBM-совместимый, COVID-ный, 4K-разрешение*

Таким образом, данные словообразовательные модели отражают динамические процессы в языке русского медийного пространства, а активное использование неологизмов от английских производных русскоговорящими людьми – есть показатель высокой степени интеграции заимствований в русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акубекова Д.Г. «COVID»-лексика в современном языке (на материалах СМИ). Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтничном пространстве. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самигуллина А.С. отв.редактор. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. с 225-229
2. Гринева О.А. Англицизмы и заимствованные слова в коммуникативной деятельности. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики/ Гуманитарные науки (ВАК) 2023, №01/2 с.77-79
3. Миронова Н.А. Проблема языков в современном мире/Н.А. Миронова, Н.К. Гайнутдинова/Юный ученый. -2016.-№2(5).- с.32-33
4. Секреты работы с новыми медиа: как извлечь выгоду из социальных сетей и отсатисфачить клиента. [Электронный ресурс]. https://www.conf.tagline.ru/program/6/smm/balakhnin_sekrety-effektivnoy-raboty-s-novymi-media-kak-izvlechj-vygodu-iz-socialjnyh-setey-i-otsatishfachtij-klienta (дата обращения: 02.02.2024)
5. Словарь офисных терминов. Мисс офис [Электронный ресурс]. <https://www.missoffice.org/news/education/30506/> (дата обращения: 02.02.2024)
6. Технология «псакинга». Что это? Николай Стариков [Электронный ресурс]. <https://nstarikov.ru/tekhnologiya-psakinga-cto-yeto-66670> (дата обращения: 01.02.2024)
7. Улучшайзинг. Зачем девушки меняют внешность [Электронный ресурс] <https://dzen.ru/a/ZSEohXUnWTAdlj9h> (дата обращения: 01.02.2024)
8. Шубинг. [Электронный ресурс] <https://lady.webnice.ru/forum/viewtopic.php?t=11666> (дата обращения: 02.02.2024)
9. Экстремальные увлечения молодежи. Зацепинг. [Электронный ресурс] <https://ilinka.educrimea.ru/conditions/safety/post/216551> (дата обращения: 02.02.2024)

© Акубекова Диана Григорьевна (madam.akubekova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЛЕВАНТНОСТЬ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КВАЗИСИНОНИМИЧНЫХ ГРАММЕМ «СФОКУСИРОВАННОГО» И «ДУРАТИВНОГО» ПРОГРЕССИВОВ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Алыпova Светлана Алексеевна

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
alypova_sveta@mail.ru

THE RELEVANCE OF THE DISTINCTION BETWEEN QUASI-SYNONYMOUS GRAMMEMS OF "FOCALIZED" AND "DURATIVE" PROGRESSIVES IN THE SPANISH LANGUAGE

S. Alypova

Summary: The article examines the progressive aspect in the modern Spanish language, expressed by gerundial periphrases, as well as the theory expressed in the works of P. M. Bertinetto and co-authors, about the division of progressive into "durative" and "focalized" subtypes. The purpose of the article is to analyze the relevance of such a dichotomy and the applicability of Bertinetto's theory to the current state of the Spanish language based on the Internet news corpus "Corpus del Español: NOW". The study analyzed over 500 contexts. As a result of the research, it was revealed that there is a contradiction in the theory under consideration. An achievement verb, according to Bertinetto, can only be combined with a "focalized" progressive, at the same time, it is argued that gerundial periphrases with verbs of movement belong strictly to the "durative" subtype. However, in Spanish, unlike Italian, on the basis of which the theory was formulated, a large number of occurrences of achievement verbs in the gerundial periphrasis with the movement verb "ir" were found. Thus, based on the research carried out, we can only state the partial applicability of Bertinetto's classification to modern Spanish.

Keywords: "focalized" progressive, "durative" progressive, progressive in Spanish, gerundial periphrases in Spanish, corpus research.

Аннотация: В статье рассматривается прогрессивный аспект в испанском языке, выраженный герундиальными перифразами, а также теория, высказанная в работах крупного специалиста в романских языках П.-М. Бертинетто и соавторов, о разделении прогрессива на «дуративный» и «сфокусированный» подтипы. Цель статьи – на основе новостного интернет-корпуса «Corpus del Español: NOW» провести анализ релевантности такого разграничения подтипов прогрессива в современном испанском языке и применимости теории Бертинетто к испанскому языку в синхронии. В исследовании было проанализировано свыше 500 контекстов. В результате анализа было выявлено, что в рассматриваемой теории наблюдается противоречие. Глагол, относящийся к акциональному классу «достижения», согласно Бертинетто, может сочетаться только со «сфокусированным» прогрессивом, в то же время ранее ученый утверждал, что герундиальные перифразы с глаголами движения относятся строго к «дуративному» подтипу. Однако в испанском языке, в отличие от итальянского, на основе которого была сформулирована теория, было обнаружено большое количество вхождений глаголов-достижений в состав герундиальной перифразы с глаголом движения «ir». Таким образом, на основе осуществленного исследования можно говорить лишь о частичной применимости классификации Бертинетто к современному испанскому языку.

Ключевые слова: сфокусированный прогрессив, дуративный прогрессив, прогрессив в испанском языке, герундиальные перифразы в испанском языке, корпусное исследование.

Прогрессив как аспектуальная граммема в испанском языке

Теоретической базой данного исследования является аспектуальная граммема прогрессива. В работе мы строго различаем семантико-когнитивное понятие прогрессивной аспектуальности, которое является универсальным для естественных языков в целом (в смысле выражения данного значения имперфективными временами), и особое формальное выражение этого значения – прогрессивный аспект, который обнаруживается в различных языках, являясь обязательной или

необязательной грамматической категорией и обладая лексическим воплощением – особыми глаголами или глагольными конструкциями. Под «прогрессивом» мы понимаем второе: испанский Прогрессив¹ выражается в языке герундиальными перифразами.

Крупнейший отечественный лингвист Ю.С. Маслов в своем фундаментальном труде «Очерки по аспектологии» в качестве одной из базовых аспектуальных оппозиций выделяет оппозицию «прогрессив : непрогрессив», также подчеркивая, что она, в частности, в формальном выражении представлена в английском и в иберо-ро-

¹ В данной работе, так же, как и, например, в труде Е.В. Горбовой [1], используется принятое в типологически ориентированной литературе различение на письме граммеы, рассматриваемой скорее семантически, как один из элементов универсальной грамматики, наименование которой пишется только со строчной буквы, и граммеы, характерной для каждого конкретного языка, чье название дается с прописной буквы.

манских языках. Маслов определяет категориальное значение прогрессива как «процессность, соединенная со специфической конкретностью, “сиюминутностью” действия, с его приуроченностью к определенному моменту или отрезку времени, четко выделяемому среди ряда других моментов или отрезков» [3, с. 42]. Кроме того, в статье «К основаниям сопоставительной аспектологии» Маслов представляет требования к члену грамматической аспектуальной оппозиции [3, с. 326-332]. Данные требования применительно к прогрессивным формам в испанском языке, выраженным герундиальными перифразами, подробно разбираются Е. В. Горбовой в работе «Грамматическая категория аспекта и контекст: на материале испанского и русского языков» [1, с. 183-186], что еще раз подтверждает наличие устойчивых оснований для признания испанского Прогрессива аспектуальной граммемой.

Говоря о прогрессиве, в связи с определенными расхождениями в лингвистике, следует уточнить терминологию, используемую в данной статье. Согласно В.А. Плунонгану, прогрессив является частным случаем дуратива: дуратив обозначает срединную стадию у любой ситуации (как у состояний, так и у процессов), а прогрессив – только у «динамических» ситуаций, то есть таких, которые, в отличие от гомогенных состояний, характеризуются четким противопоставлением начальной, срединной и конечной стадий. Таким образом, прогрессив, по Плунонгану, – показатель так называемой «динамической» длительности [4, с. 300]. Подобным образом Т.А. Майсак определяет прогрессивное аспектуальное значение – «динамическая ситуация Р в момент наблюдения проходит одну из фаз своего развития» [2, с. 161].

Ориентируясь на вышесказанное, необходимо отметить, что, на первый взгляд, испанский Прогрессив, выраженный перифразой «*estar* + герундий», опираясь на теоретические положения Плунонгана стоит рассматривать скорее как дуратив, а не как прогрессив, так как, в отличие от английского, он обладает возможностью сочетаться практически с любыми глагольными лексемами, строго исключая только сам глагол *estar* (**está estando*) по формальным причинам (см. [1, с. 181]). С другими герундиальными перифразами испанского языка (перифразы с глаголами движения *ir, andar, venir*) это утверждение не так очевидно: их сочетаемость со стативами ниже, однако, в любом случае, наблюдается значительное расширение значения прогрессива, приближение к дуративу.

Тем не менее, согласно многочисленным исследованиям, глаголы-состояния, встраиваясь в состав герундиальных перифраз, теряют стативность, приобретают динамичность, в чем и «нуждается» прогрессив. В тер-

минологических системах всех изученных нами работ, написанных как на английском или испанском языках ([7; 8; 9; 12; 14; 15, с. 1685, 1688, 1710, 1762] и др.), так и на русском языке ([1, с. 181-186; 3, с. 47-48;] и др.), по отношению к категории аспекта, выражаемой герундиальными перифразами в испанском языке, используется только термин «прогрессив» («*progressive*», «*progresivo*»). По-видимому, исследователями учитывается это свойство «динамизации» стативных предикатов либо просто заимствуется изначальный термин, применяемый к английскому языку. Исходя из этого замечания, в рамках данной работы мы будем придерживаться общепринятого, традиционного термина («специфическая для языка морфологическая категория <...>, традиционно называемая прогрессивной, в противоположность не-прогрессивной или нейтральной»² [11, с. 219]) и называть данный аспектуальный показатель испанским Прогрессивом.

Возвращаясь к истокам изучения прогрессива как аспектуальной граммемы, имеющей формальное выражение, стоит обратиться к классификации вспомогательных глаголов, предложенной Э. Блэнситтом [10, с. 3], в которой выделяются следующие элементы:

1. конструкции с копулятивными глаголами;
2. конструкции с глаголами движения или положения в пространстве;
3. конструкции с глаголами, обладающими общим значением деятельности (*do-type*);
4. конструкции со специальными особыми глаголами, выражающими прогрессивное значение.

В испанском языке существуют конструкции первого и второго типов: герундиальная перифраза с копулятивным глаголом *estar* и герундиальные перифразы со вспомогательными глаголами движения (*ir, andar, venir*); *estar*, с известным допущением, также можно отнести к глаголом со значением положения в пространстве.

Герундиальные перифразы в испанском языке – особые грамматические единства, они представляют собой сочетания вспомогательного глагола, обладающего всеми стандартными грамматическими характеристиками (время, лицо, число, наклонение), но утратившего либо редуцировавшего свое семантическое значение, и полнозначного глагола, несущего основную лексико-семантическую нагрузку и стоящего в нефинитной форме герундия.

Классификация подтипов прогрессива

В работе П.-М. Бертинетто, К. Х. Эберт и К. де Грута [9] на основе европейских языков выделяется три подтипа

² «language-particular morphological category <...> traditionally termed progressive, as opposed to non-progressive, or neutral» [Chung & Timberlake 1985: 219]

прогрессива:

1. «Сфокусированные» («focalized», «Foc-PROG») прогрессивные конструкции. Это такие конструкции, которые выражают событие, рассматриваемое как происходящее в единичный точечный момент времени (в так называемой «точке фокусировки» – «focalization point»). «Точка фокусировки» может быть эксплицитно выражена в предложении или восстановлена из контекста, находясь в пресуппозиции. «Точка фокусировки» «не дает исчерпывающей локализации события» («does not exhaustively localize the event» [9, с. 527]); она просто указывает момент времени, «накладывающийся» на «прогрессивное» событие, в то время как фактическая продолжительность последнего остается неопределенной. «Такое отношение между точкой отсчёта и развёртывающейся во времени деятельностью названо уже в [Pollak 1960: 129]³ “схемой попадания в точку” или “схемой инцидентности” (Inzidenzschema)» [5, с. 348].
2. «Дуративные»⁴ («durative», «Dur-PROG») прогрессивные конструкции. Это такие конструкции, которые выражают событие, рассматриваемое относительно большего временного интервала (не точки). Однако и здесь фактическая продолжительность события остается неопределенной. Даже наличие указывающего на длительность временного адвербиального элемента не ограничивает событие, оно дает лишь «точку наблюдения», с которой рассматривается это событие.
3. «Абсентивные» («absentive», «ABSV») конструкции. Это такие конструкции, которые выражают событие, происходящее в определенном месте (в особенности специально отведенном для данной цели), смещенном от дейктического центра. Согласно Д.В. Сичинаве [5, с. 351], «абсентив» к собственно видовой семантике не относится и близок, скорее, к эвиденциальности; «абсентивное» употребление прогрессива зафиксировано, например, в финском и фарерском [9, с. 530, 542].

Э. Даль [13, с. 94] пишет, что такое (правда, рассматриваемое уже в несколько ином понимании) употребление возможно также и в английском языке, в контекстах, которые он называет «пересказыванием настоящего», то есть когда речь идет о событиях, видных говорящему, но не видных слушающему, «что как будто бы также можно расценивать как (частичное) отделение от дейк-

тического центра» [5, с. 355]). Однако, подобное употребление, как отмечает Даль, вероятнее всего, является частным случаем основного значения прогрессива, что естественно в контексте «репортажного» дискурса для передачи текущих, даже и недлительных, событий. «В таких случаях точка фокуса совпадает (эксплицитно или имплицитно) с моментом речи» ([9, с. 534]; цит. по [5, с. 356]). Поскольку репортажи транслируются не только по телевидению, но еще и по радио, вероятно, во втором случае, когда аудитория не видит описываемых событий, а только слышит о них, можно было бы говорить о подобном (несколько маргинальном) «абсентивном» употреблении прогрессива. Разумеется, подобная ситуация характерна и для испанского языка. Тем не менее, очевидно, что в испанском (и в других романских языках в целом) «абсентивный» прогрессив в базовом проявлении (как в финском и фарерском) отсутствует.

Также можно отметить еще один случай «маргинального» «абсентивного» прогрессива (который, на самом деле, также является лишь частным случаем базового прогрессивного значения, но, упоминая предыдущий пример, нельзя не привести следующий). В работе [9, с. 530] сравнивается итальянский Прогрессив с итальянским «Абсентивом»: *Aldo non è qui. Si sta allenando.* 'Альдо здесь нет. Он тренируется'. VS. *Aldo non è qui. E' ad allenarsi.* 'Альдо здесь нет. Он на тренировке.' В данном случае исследователи лишь отмечают, что эти два грамматических значения могут быть употреблены в одинаковом контексте, но не применяют термин «абсентивный прогрессив» к итальянскому языку. Нам кажется, тем не менее, что этот пример интересен и может быть также рассмотрен в рамках данной темы. Разумеется, в испанском языке также можно найти большое количество подобных примеров. Например, с таким же значением, как в итальянском языке, глагол 'тренироваться' – *entrenar*:
(1) *Helena no está aquí. Está entrenando en la playa.*
'Элены здесь нет. Она тренируется на пляже.'

В отличие от «абсентивов», «сфокусированный» и «дуративный» прогрессивы в испанском языке представлены широко. П.-М. Бертинетто рассматривает их только на материале герундиальной перифразы с глаголом *estar* [8, с. 564-565]. Исследователь комментирует случаи «сфокусированного» подтипа, приводя классические примеры употребления испанского Аориста «на фоне» Прогрессивного Имперфекта: *cuando Juan llegó, Ana todavía estaba trabajando* 'когда пришел Хуан, Ана

3 В. Поллак – австрийский лингвист, занимающийся изучением аспекта на заре пробуждения интереса к этой грамматической категории – прим. С.А.

4 Этот термин не связан с рассматриваемым выше дуративом как с аспектуальным значением (в терминах, представленных согласно В.А. Плунонгану [4, с. 300]).

5 Здесь и далее перевод наш. – прим. С.А.

6 Асуña М., *Mariposas en el estómago*, 2022 (здесь и далее в сносках: информация о произведениях и документах, из которых были взяты фрагменты, используемые в качестве примеров в данной статье, записывается так же, как она дается в корпусе – прим. С.А.)

все еще работала: «Дуративный» прогрессив, согласно Бертинетто [8, с. 568-571], в испанском языке фигурирует в контекстах с Прогрессивным Аористом, где эксплицитно указан *длительный* временной промежуток (типа *durante dos horas* 'в течение двух часов' или *desde las tres hasta las cinco* 'с трех до пяти'), и в случае одновременного протекания двух ситуаций, выраженных имперфективными временами: *mientras estamos conversando, está escribiendo* 'пока мы разговариваем, он(а) пишет'. Также Бертинетто, приводит примеры употребления перифразы в имперфективных временах с указывающими на длительность наречиями и наречными выражениями (например, *siempre* 'всегда', *constantemente* 'постоянно', *todos los días* 'каждый день', *cada tres días* 'каждые три дня') и пишет о том, что в испанском языке это именно «дуративное» употребление прогрессива, а не «сфокусированное хабитуальное».

Таким образом, благодаря иллюстративным примерам, теоретические различия между двумя типами прогрессивов очевидны и достаточно существенны (мы привели лишь некоторые примеры, подробнее в [9, с. 533-534]). Можно выделить основные характеристики, предложенные в рассматриваемой теории, в особенности релевантные для испанского языка:

- «сфокусированный» прогрессив не может сочетаться с наречиями, указывающими на конкретный временной промежуток, то есть на указание предела, поэтому не сочетается с перфективными временами: перфектом и аористом, прежде всего;
- сочетаемость «сфокусированного» прогрессива со многими другими грамматическими показателями ограничена – например, с пассивом, с императивом и с инфинитивом;
- только «сфокусированный» прогрессив может сочетаться с глаголами, не имеющими семы длительности, то есть с «точечными», моментальными глаголами, которые в акциональной классификации Вендлера именуются «achievements» («достижения») [16], это глаголы типа *llegar* 'приходить, приезжать', *romper* 'разбивать, ломать', *morir* 'умирать', и т.д.

Корпусное исследование

Обоснованность высказанных положений относительно испанского языка мы проверили в ходе корпусного исследования. Известно, что «сфокусированный»

прогрессив не сочетается с аористом, но также известно, что только он сочетается с глаголами-достижениями. Таким образом, можно попробовать совместить эти два контекста, обратившись к корпусу Марка Девиса «Corpus del Español: NOW»⁷ за подтверждением их сочетаемости или несочетаемости. Ориентируясь на примеры глаголов-достижений, предложенных Э. де Мигель в «Дескриптивной грамматике испанского языка» [14, с. 3033], мы осуществили поиск по корпусу наиболее типичных из них (только в пиренейском национальном варианте испанского языка).

Было обнаружено всего четыре сочетания с глаголом *llegar* 'приходить, приезжать': два в третьем лице единственного числа и два – в третьем лице множественного числа, в том числе, интересный аграмматичный пример (3), где формальное подлежащие не согласуется с формальным сказуемым по числу, имеет место семантическое согласование:

(2) Desde primera hora **estuvo llegando** gente de todos los barrios de Barcelona⁸.

'С раннего утра съезжались люди со всех районов Барселоны.'

(3) Durante toda la noche y la mañana **estuvieron llegando** parte de los 7.000 deportistas que se inscribieron en la competición⁹.

'В течение всей ночи и утра прибывали некоторые из 7000 спортсменов, которые зарегистрировались для участия в соревнованиях.'

Кроме того, нами было обнаружено всего 5 сочетаний с глаголом *romper* 'разбивать, ломать', 2 – с глаголом *apagar* 'выключать', 1 – с глаголом *encender* 'включать', а сочетаний с другими базовыми глаголами-достижениями, такими как *lograr* 'достигать', *alcanzar* 'достигать', *morir* 'умирать', *nacer* 'рождаться', вообще обнаружено в данном корпусе не было. Статистика корпусных исследований свидетельствует о том, что осуществлять поиск иных, менее частотных, лексем этого класса было бы нецелесообразно. Учитывая объем используемого корпуса, искать в иных корпусах также, на наш взгляд, было бы избыточно. Избранные в качестве примера 8 глаголов-достижений являются наиболее частотными, поэтому можно сделать вывод о том, что высказанные положения теории Бертинетто [9, с. 533-534] подтверждаются и на материале испанского языка.

Говоря об употреблении глаголов-достижений в прогрессивных конструкциях, стоит упомянуть одно из до-

7 Корпус «Corpus del Español: NOW» (NOW = News on the Web – Новости в Интернете) содержит около 7,6 миллиарда лексем, полученных из текстов интернет-газет и журналов, изданных в 21 испаноязычной стране за период с 2012 по 2019 год. <https://www.corpusdelespanol.org/now/>

8 'Háblame de ti', la canción de Pecos marcada por la tragedia. Vanity Fair, 19.03.19. <https://www.revistavanityfair.es/cultura/entretenimiento/articulos/hablame-de-ti-la-cancion-de-pecos-muerte-fan-concierto-tragedia/37037>

9 Unos 7.000 corredores participan en los 101 kilómetros de la Legión en Ronda. Sur Digital (Andalucía), 13.05.13. <http://www.diariosur.es/20130512/local/malaga/ultimos-participantes-acaban-kilometros-201305121635.html>

полнительных значений прогрессива – проспективные контексты (проспектив – один из основных показателей внешних стадий при линейной аспектуальности, маркирующий подготовительную стадию. Классический пример: *El tren está llegando* ‘Поезд прибывает’, то есть «вот-вот прибует»). В работе Д.В. Сичинавы [5, с. 353-354] отмечается, что в таком значении обычно употребляются именно глаголы-достижения и выражается значение «сфокусированного» прогрессива, а также подчеркивается невозможность употребления «дуративного» прогрессива в испанском в проспективной функции. Однако, мы вынуждены не согласиться с данным положением. Дело в том, что Сичинава приводит пример невозможности употребления в проспективном значении только одной перифразы «*andar* + герундий», в то время как в [8, с. 576-577] сказано о том, что все перифразы с глаголами движения имеют только «дуративное» (то есть не «сфокусированное») значение. Судя по всему, Сичинава переносит значение итальянской перифразы «*andare* + герундий» на испанский язык, но если в итальянском глагол *andare* – основной глагол движения, то в испанском языке значение глагола *andar* отличается, а также обладает ярко выраженными оценочными коннотациями, основным глаголом движения в испанском языке является глагол *ir*.

В том же корпусе «Corpus del Español: NOW» был выполнен поиск по перифразе «*andar* + герундий» с глаголами-достижениями, обнаружили лишь единичные вхождения. Тем не менее, в испанском языке существует гораздо более употребимая перифраза с основным глаголом движения – «*ir* + герундий». Ее употребление с глаголами-достижениями в проспективном значении будет практически идентично употреблению более частотной перифразы «*estar* + герундий» в данном значении. Таким образом, при выполнении корпусного поиска с глаголом *llegar* в составе этой перифразы, в одной только форме 3-го лица единственного числа обнаруживается 346 контекстов в настоящем времени и 107 контекстов – в будущем:

(4) El día **va llegando** a su fin, pero si a pesar de todo, aún quedan ganas para ir de compras <...>¹⁰

‘День подходит к концу, но если несмотря ни на что, все еще есть желание пойти по магазинам <...>’

(5) El dinero **irá llegando** a España en las próximas semanas¹¹.

‘Деньги будут поступать в Испанию в ближайшие недели.’

Следует обратить внимание на то, что в примере с настоящим временем присутствует указание на правый предел – *a su fin* ‘к концу’, а в примере с будущим време-

нем – более того, указание на длительный промежуток времени – *en las próximas semanas* ‘в ближайшие недели’. Как было указано выше, «сфокусированный» прогрессив, согласно рассматриваемой теории, не способен сочетаться с подобными контекстами. Тем не менее, мы можем наблюдать сочетания с прототипическим глаголом-достижением, с которым, как также указано выше, теоретически не способен сочетаться «дуративный» прогрессив. Таким образом, наш анализ выявил несоответствие положений рассматриваемой теории, высказанной в работе П.-М. Бертинетто, К.Х. Эберт и К. де Грута [9] и поддержанной Д.В. Сичинавой [5], применительно к испанскому языку.

Подчеркнем, что в рассматриваемой работе [9, с. 530] отмечается, что «оппозиция сфокусированный vs. дуративный прогрессив не всегда соответствует морфологическому различию, и одни и те же конструкции могут выражать оба значения» (цит. по [5, с. 353]), Д. В. Сичинава предлагает рассматривать их как квазисинонимичные грамматические показатели, «(где “сфокусированные” употребления, наличествующие у обоих, являются базовыми, а “дуративные” – дополнительными)» [ibid.], так как не существует очевидных и безоговорочных разграничителей этих двух подтипов прогрессива. Также Сичинава апеллирует к уже приводимому нами определению прогрессивного значения Ю.С. Маслова, в котором говорится о «приуроченности действия к определенному моменту или отрезку времени», что подтверждает сосуществование двух подтипов как частей общего понятия прогрессива, но не означает необходимости обязательной реализации обоих.

Можно задаться вопросом, в чем в таком случае состоит суть разделения двух подтипов прогрессива. П.-М. Бертинетто [8] на материале итальянского языка, на основе которого он впервые и проводит это разделение, иллюстрирует диахроническое развитие от «дуративного» прогрессива к «сфокусированному». Итальянская аналитическая конструкция *stare* + герундий, аналогичная испанской *estar* + герундий, по утверждению Бертинетто в современном языке используется только в «сфокусированных» контекстах, при том, что раньше (еще в XIX веке) встречалась в контекстах с указанием на ограниченный промежуток времени и с перфективными временами (то есть в «дуративных» контекстах). Также в [9] демонстрируется, что подобное направление развития релевантно и для других языков: латинские и древнеанглийские конструкции имели чисто дуративное или даже скорее стативное употребление, в то время как в современных испанском и в английском языках наблю-

10 24 horas en el Barrio de Santa Cruz de Sevilla. Traveler.es, 29.01.19. <https://www.traveler.es/viajes-urbanos/articulos/que-ver-que-hacer-que-comer-guia-24-horas-barrio-de-santa-cruz-sevilla/14404>

11 La justicia colombiana pone a disposición de la Audiencia Nacional todo el patrimonio incautado a González. El Periódico, 13.11.17. <https://www.elperiodico.com/es/politica/20171113/audiencia-nacional-dispone-botin-ignacio-gonzalez-6420509>

даются как «дуративные», так и «сфокусированные» употребления прогрессивов, а, согласно К.Х. Эберт, в других германских языках, за исключением английского, где прогрессив относительно недавно грамматикализовался, преобладает дуративное его употребление.

В [9, с. 540] представлена таблица, представляющая диахроническое развитие прогрессивных конструкций в романских языках (также представляющая и процесс грамматикализации: движение от акциональности к аспекту). Последняя стадия перехода от «дуративного» прогрессива к «сфокусированному» – «чистый» имперфект, потеря прогрессивной семантики. Этот лингвистический факт широко известен, так как наблюдался во многих языках, согласно Дж. Байби и соавторам [7, с. 127].

Однако приравнивать предложенную Бертинетто теорию об устойчивой грамматикализации в направлении «дуративный» прогрессив — «сфокусированный» прогрессив к общепринятой уже аксиоме «прогрессив — «чистый» имперфектив» пока преждевременно, об этом убедительно говорится в работе Д.В. Сичинавы [5, с. 359-360], ученый предлагает следующую, несколько скорректированную схему диахронического развития: «локативно-стативная конструкция — дуративный прогрессив — [сфокусированный прогрессив, необязательный этап] — имперфектив — хабитуалис» [5, с. 279].

Мы можем высказать предположение о том, что для испанского языка противопоставление «сфокусированного» и «дуративного» прогрессивов в синхронии нерелевантно либо лишь частично релевантно.

Выводы

В теории, высказанной в работе П.-М. Бертинетто, К.Х. Эберт и К. де Грута [9], о разделении грамматической категории прогрессива на два подтипа: «сфокусированный» и «дуративный», было обнаружено несоответствие заявленных характеристик в процессе корпусного исследования на материале испанского языка.

Глагол, относящийся к акциональному классу «достижения», согласно данной теории, может сочетаться только со «сфокусированным» прогрессивом, в то же время утверждается, что герундиальные перифразы с глаголами движения относятся строго к «дуративному» подтипу. Однако в испанском языке, в отличие от итальянского, на основе которого была сформулирована рассмотренная в настоящей статье теория, обнаруживается большое количество вхождений глаголов-достижений в состав герундиальной перифразы с глаголом движения *ir*. Таким образом, на основе проведенного нами исследования можно сделать вывод о частичной применимости классификации и выводов Бертинетто к современному испанскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбова Е.В. Грамматическая категория аспекта и контекст: на материале испанского и русского языков. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2017. – 418 с.
2. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. Дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 2002. – 287 с.
3. Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 846 с.
4. Плуныян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. Изд. 2. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
5. Сичинава Д.В. Типология глагольных систем с синонимией базовых элементов парадигмы. Дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 2005. – 444 с.
6. Bosque, I., Demonte V. (dirs.). Gramática descriptiva de la lengua española. – Real Academia Española. Colección Nebrija y Bello. – Madrid: Espasa Calpe S. A., 1999. – 5504 p.
7. Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 398 p.
8. Bertinetto P.M. The progressive in Romance, as compared with English // in Dahl Ö. (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 559–604.
9. Bertinetto P.M., Ebert K.H., De Groot C. The progressive in Europe // in Dahl Ö. (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 517–558.
10. Blansitt E.L. Jr. Progressive aspect // Working papers on Language Universals, Issue 18. – Stanford: Stanford University Press, 1975. – P. 1–34.
11. Chung S., Timberlake A. Tense, aspect, and mood // in T. Shopen (ed.) Language typology and syntactic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 202–258.
12. Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 142 p.
13. Dahl Ö. Tense and Aspect Systems. – Oxford: Blackwell, 1985. – 213 p.
14. De Miguel E. El aspecto léxico // in Bosque, I., Demonte V. (dirs.). Gramática descriptiva de la lengua española. Vol. 2. – Madrid: Espasa-Calpe, 1999. – P. 2977–3060.
15. Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española: Nueva Gramática de la Lengua Española. Morfología y sintaxis. – Madrid: Espasa, 2009. – 4032 p.
16. Vendler Z. Verbs and times // Linguistics in philosophy. – Ithaca: Cornell University Press, 1967. – P. 97–121.

© Алыпина Светлана Алексеевна (alypova_sveta@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЮРКИЗМЫ-ОРИЕНТАЛИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ

TURKISM-ORIENTALISM IN THE LANGUAGE OF THE PRESS

Bagirli Sevinj Elbrus kyzy

Summary: The article examines the semantic and functional features of Turkism-orientalism in the language of printed and online publications. The research material was lexical units recorded in dictionaries, examples from national and regional publications. Most of the Turkism orientalisms found in the texts under study are semantic lacunae, since the authors of the articles cannot convey the meaning of borrowing, therefore the original form of the word is used.

Keywords: newspaper language, Turkism-orientalism, borrowings, etymology, metaphorization.

Багирли Севиндж Эльбурс кызы

*Аспирант, Государственный Институт Русского Языка
Имени А.С. Пушкина
sevinc.samedova@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются семантико-функциональные особенности тюркизов-ориентализмов в языке печатных и интернет-изданий. Материалом исследования послужили лексические единицы, зафиксированные в словарях, примеры из общенациональных и региональных печатных изданий. Большинство тюркизов-ориентализмов, встречающихся в исследуемых текстах, являются семантическими лакунами, т.к. авторы статей не могут передать смысла заимствования, поэтому используется исходная форма слова.

Ключевые слова: язык газет, тюркизмы-ориентализмы, заимствования, этимология, метафоризация.

Язык газет, как и язык средств массовой информации в целом, обладает огромным потенциалом и оказывает сильнейшее влияние на другие формы литературного языка и на общество в целом. Газетные тексты – самый эффективный источник информации, путем которого можно отследить новоявления в лексике носителя языка, в социальной среде и обществе, в целом.

«...Языки многих евразийских этносов, с которыми тесно общались древние тюрки, являются идеальными хранилищами слов тюркского образования, вышедших из употребления в самих тюркских языках. Большинство явных и узнаваемых тюркизов, не говоря уже о невидимых, можно смело отнести к такой категории устарелых слов» [3, с.21]

В отличие от западноевропейских заимствований, тюркизмы в основном используются для обозначения названий бытовых предметов. «В процессе развития переносных значений они часто расширяли сферу использования за счет различных терминологических систем. Часть тюркизов со временем приобрела стилистическую окраску, часто отрицательно-оценочного характера» [4, с. 9-11].

Следует отметить, что проникновение заимствований в литературный язык – это «лингвистический процесс, обусловленный социокультурными факторами, коммуникативными и прагматическими потребностями современного общества, который определяет повышение значимости той или иной лексической единицы в языковом сознании носителя данного языка» [2, с. 117].

Цель настоящего исследования заключается в рассмо-

трении семантико- функциональных особенностей тюркизов-ориентализмов в языке печатных и интернет-изданий. Изучение языковых контактов и тюркско-славянского наследия, а также выявление особенностей проникновения, освоения и употребления тюркских заимствований в языке прессы в качестве объекта исследования обусловлено тем, что язык, являясь носителем культуры, особым образом отражается в сознании носителей языка.

Предметом исследования являются этнокультурная специфика структуры и содержания тюркских заимствований в языке прессы. Материалом исследования послужили лексические единицы, зафиксированные в словарях, примеры из общенациональных и региональных печатных изданий.

В данном исследовании методом сплошной выборки из газет и интернет-изданий нами отобраны тюркизмы-ориентализмы. Рассмотрим некоторые из них:

1. Ключевой номинацией выступает слово **байрам** как наиболее частотное и стилистически нейтральное. Очень часто лексема *байрам* встречается в средствах массовой информации (как региональных, так и в республиканских) в период национальных и религиозных праздников: *Мусульманская община России играет большую, созидательную роль в жизни страны. Об этом заявил российский президент Владимир Путин в поздравлении мусульманам РФ с праздником Курбан-байрамом* (Парламентская газета, 28.06.2023); *С 27 июня по 1 июля мусульмане отмечают один из самых важных праздников в исламе — Курбан-байрам; Свыше 350 тысяч мусульман посетили праздничные молитвы в мечетях Москвы и около 200 тысяч в Московской области по случаю наступления праздника Ураза-байрам* (Интернет-

портал «Российской газеты», 21.04.2023); *20 апреля на казанской телебашне включат праздничную подсветку в связи с предстоящим празднованием Ураза-байрама* (Республика Татарстан, 28.03.2023)

Термин «*Байрам/Бейрам*» обладает двояким значением: во-первых, это составная часть названий двух мусульманских праздников (Ураза-байрам, Курбан-байрам), во-вторых, это общее название празднований, обозначающих знаменательные дни светского характера (Навруз-байрам). Относительно этимологии данного тюркизма среди исследователей нет единого мнения. М. Фасмер выводит этимологию слова из древнетюркского слова *baugam* «праздник». В науке существует мнение, согласно которому слово «Байрам/Бейрам» заимствовано в тюркский язык из древнеперсидского «*rabrām* — праздник». В составе древнерусского языка слово появилось к 13-14 веку: *баграмъ, багримъ* [5].

2. Другая, представляющая интерес лексема, – «**базар**». В русском языке есть слово «рынок» – место торговли продуктами питания и товарами, но как в региональной прессе, так и в общенациональной зачастую используется тюркизм «базар» с тем же значением: *В Казани елочные базары организованы на 24 площадках* (Республика Татарстан, 18.12.2023); *Открылись елочные базары: какие елки и за сколько можно купить в городах России* (Интернет-портал «Российской газеты», 20.12.2023).

Следует отметить, что только в сочетании с лексемой «елочные» авторы статей используют тюркизм «базар», хотя с такими номинациями как «книжный», «рыбный» используется лексема «рынок».

Также авторы региональной прессы отмечают тюркские наименования фестивалей, конкурсов, например: *30 июля в Казани пройдет фестиваль современной татарской культуры «Печән базары»* (Газета Республика Татарстан, 28.07.2022); *На территории Болгарского музея-заповедника 22–23 июля пройдет II Международный этнокультурный фестиваль «Ага-Базар»*. (Газета Республика Татарстан, 14.07.2022). Но зачастую авторы статей дублируют названия на русский язык, чтобы они были доступны читателю, например: *30 июля на территории Старо-Татарской слободы в Казани и набережной озера Кабан пройдет фестиваль современной татарской культуры «Печән базары» – «Сенной базар»* (Газета Республика Татарстан, 28.07.2022).

Само слово «базар» употребляется в двух основных значениях – 1. «благотворительная ярмарка», заимствованное из французского языка – *bazar*; 2. «рынок, ярмарка». Оно является заимствованием, по мнению М. Фасмера, пришедшим в русский язык посредством тюркского языка из персидского [6].

3. Одним из частых тюркизмов, встречающихся в языке прессы является сема «чабан/чобан» (чаще всего в разделах «общество», «сельское хозяйство», «регионы»). Лексема «чабан» заимствована из турецкого языка, где *çoban* означает «пастух», но первоисточником является персидское слово *šubān* – пастух, страж овец [7]. В XIX – XX веках лексема «чабан/чобан» не использовалась в русском литературном языке и применялась относительно украинских и восточных овечьих пастухов. На современном этапе развития языка слово «чабан/чобан» получило широкое распространение как в литературном языке, так и в языке СМИ, например: *Владимир Путин подписал указ о присвоении звания Героя Российской Федерации старшему чабану хозяйства «Ононское» Бабу-Доржо Михайлову* (Lenta.Ru, 8 октября 2007); *Первый год был сложным, - признается молодой чабан. – Я не учел, что овцы были упитанными и разных пород* (АРИГУС, 16 июля 2023); *По предварительным данным, лавина объемом примерно 750 куб. метров накрыла проходящую отару овец и чабана* (INTERFAX.RU, 22 марта 2010); *Отара овец погибла под колесами грузового поезда в Дагестане. Животных выпасали вблизи железной дороги. Чабан не успел вовремя отогнать овец* (NEWIZV.RU, 18 октября 2023);

Эти примеры подтверждают, что тюркизм «чабан/чобан» используется в языке прессы при описании новостей, происходящих на территориях, где в основном проживает тюркоязычное население России.

4. В языке региональных СМИ чаще всего встречаются тюркизмы, отражающую этнокультурную самобытность народа или населения определенного региона. С этой целью нами рассмотрена лексема «**катык**» – кисломолочный продукт, распространённый у тюркских народов. Слово «катык» произошло от прилагательного каты «густой», и чаще всего при переводе с турецкого языка в буквальном переводе означает «дополнение к еде», т.е. соус, приправа. Рассмотрим конкретные примеры: *Отмечается, что гостей фестиваля угощали не только катыком местного производства, но и напитком из Башкирии, Марий Эл и Чувашии. Желающие могли принять участие в мастер-классах по изготовлению катыка* (LENTA.RU, 20.09.2022); *Начинался праздник с обряда «угощения кукушки» – под корни деревьев дети поливали молоко, катык, клали яйца, а на ветви завязывали красные ленты* (Газета Республика Татарстан, 08.06.2023); *«Сегодня настоящий татарский катык по уникальному рецепту готовят лишь в трех домах в Больших Ширданах, а также в нашем музее. Наша задача – сохранить это наследие, дать ему новый виток развития», – объяснил идею проведения этнофестиваля Минедамир Камальтдинов.* (Татар Информ, 16 сентября 2022); *Два продукта Нижнекамского молочного комбината и торговой марки «Домашкино» – сладко-сливочное несоленое масло и катык – награждены как победители*

ли конкурса «Лучшие товары и услуги Татарстана (The DairyNews, 25.12.2019); Ключевым событием фестиваля станет представление катыка в огромном казане с подробным рассказом о его приготовлении по старинному рецепту. Этот несравненный кисломолочный продукт смогут отведать все гости фестиваля (ЮВТ-24, 19 апреля 2022).

5. Тюркизм **«майдан»** является также одним из частотных номинаций, встречающихся в языке СМИ. По некоторым источникам слово заимствовано из тюркского «mäidan», а в тюркский язык вошло или из арабского «maydan», или из персидского «meydan». Термин «майдан» в значении «свободное место, пространство» довольно рано стал использоваться для описания российской традиционной действительности, в частности сельской местности по всей России. В дальнейшем прямое значение лексема «площадь, свободное место» путем метонимического переноса, лексического переосмысления начинает означать «торг, базар, рынок». Рассмотрим конкретные примеры: *Далее на стадионе прошел яркий парад сельских поселений. По традиции праздника на майдан пригласили передовиков сельскохозяйственных формирований района, отличившиеся получили свои награды* (Татар Информ, 11 июня 2023); *«На протяжении многих веков его гостеприимный майдан собирает трудолюбивых земледельцев, прославленных батыров и всех, кому близки и дороги родной язык, традиции и обычаи предков»* (Газета Республика Татарстан, 28.06.2021); *Зимние катки в Набережных Челнах в этом году могут обустроить на ипподроме и майдане* (Газета Республика Татарстан, 01.10.2019); *Сельские поселения развернули свои майданы к 90-летию района, сообщили информагентству в пресс-службе администрации муниципалитета* (РИА «Дагестан», 07.окт.2021).

Следует отметить, что в современной прессе лексема «майдан», которая в связи с событиями в Украине, за короткий срок метафоризировалась из обычного названия места в одно из самых важных политических понятий в современном обществе. Одно из основных значений слова «майдан», зафиксированных в словарях конца XX века, – «площадь, на которой происходили собрания в Южной России и на Украине, или же площадь, на которой устраиваются собрания, митинги и сходки, а также базары в торговые дни» - за последнее десятилетие стало актуальным.

Так, в языке прессы Киева появилось составное название *Майдан Незалежности*, в семантической структуре отразивший, с одной стороны, исторические связи, лежащие в основе нового названия, с другой стороны, – современные идеи, такие как демократия и независимость. В дальнейшем составная номинация *Майдан Незалежности* приобретает популярность, но в языке прессы встречается сокращенный вариант – новая раз-

говорная форма – урбаноним Майдан.

Однако процесс семантической трансформации лексема на этом не остановился и в чем-то стал повторять традиционный путь развития метафорических значений: Майдан – площадь в Киеве → Майдан – массовая протестная акция, → Майдан – участники данной акции: *Приостановку соглашения об ассоциации с Евросоюзом оппозиционные политические силы использовали для начала нового майдана; Большинство спорных вопросов в той, домайданной Украине — о статусе русского языка, федерализации, автономии Донбасса — легко могли быть решены за круглым столом, однако это не было нужно ни тем, кто рвался к власти в Киеве, ни их хозяевам на Западе* (Парламентская Газета, 21.11.2023); *Смотрите, мы называем это Майдан, а на самом деле это был силовой переворот, который спонсировался из-за рубежа. Надо вещи называть своими именами», — сказал Песков* (РБК, 21 ноября 2023); *Очень похоже на киевский Майдан. Никаких сомнений нет, что закон о регистрации тех неправительственных организаций, которые получают зарубежное финансирование в размере 20% всего-навсего от своего бюджета, был лишь поводом, для того чтобы начать в общем-то попытку силовой смены власти* (РБК, 10 марта 2023); *Для организации беспорядков в Казахстане использовались «майданные технологии», заявил Владимир Путин* (РБК, 10 января 2022).

«Используемые для характеристики майдана в российских масс-медиа концептуальные метафоры позволяют устанавливать в сознании читателей аналогии между новой информацией и уже имеющейся, помогают осмыслить происходящее в терминах иных понятийных областей (театра, спорта, религии, медицины, природного мира и т. д.), формируют соответствующее эмоциональное отношение читателей к событиям на Украине» [1]:

Понятие «майдан» является результатом метафорической трансформации языка оригинала, сочетающая в себе социокультурные, политические и языковые реалии современности, представляет собой яркое явление языка и культуры.

Следует отметить, что язык СМИ, в силу своей оперативности, позволяет установить связи между социальными процессами и изменениями в лексической системе, происходящими в определенный период времени. Так как тюркизмы-ориентализмы встречаются чаще всего в языке региональных СМИ, основная тематика которых связаны с изображением жизни тюркского народа, проживающего в данном регионе. Использование автором заимствованных элементов в таком материале естественно и, с одной стороны, подчеркивает принадлежность этого материала к тюркской цивилизации, а с другой стороны – позволяет автору передать элементы национального колорита.

Большинство тюркизмов-ориентализмов, встречающихся в исследуемых текстах, являются семантическими лакунами, т.к. авторы статей не могут передать смысла заимствования, поэтому используется исконная форма слова.

Частота появления тюркских заимствований в языке

как региональных, так и общенациональных СМИ отмечена в период празднования национальных или религиозных праздников тюркских народов. Их употребительность также неоднородна, в региональных газетах тюркизмы встречаются с большей частотностью, чем в языке общенациональных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьева Ольга Николаевна Майдан в метафорическом зеркале российских массмедиа // Политическая лингвистика. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maydan-v-metaforicheskom-zerkale-rossijskih-massmedia> (дата обращения: 15.01.2024)
2. Мухина Н.Н. Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мухина Наталья Николаевна. - Владикавказ, 2019. - 204 с.
3. Сулейменов О.О. Тюрки в доистории // АС АЛАН. — М.: Мир дому твоему, 2002. — № 3(8). — С. 249—547
4. Юналеева Р.А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования). Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2000. 172 с.
5. <https://lexicography.online/etymology/%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D1%80%D0%B0%D0%BC>
6. <https://lexicography.online/etymology/%D0%B1%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%8>
7. <https://lexicography.online/etymology/%D1%87/%D1%87%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%BD>

© Багири Севиндж Эльбурс кызы (sevinc.samedova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА УДАЧА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бай Линсяо

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
blingkong2008@yandex.ru

REPRESENTATION OF THE
CONCEPT УДАЧА IN RUSSIAN

Bai Lingxiao

Summary: This article is devoted to the linguistic and cultural description of the concept of УДАЧА in the Russian language. The purpose of this study is to reveal its national and cultural specifics. The analysis of the concept of УДАЧА in the Russian language confirms both the universality of its representation in the linguistic picture of the world, and the specificity predetermined by the peculiarities of ethnic linguistic consciousness. Russian dictionaries, materials of the National Corpus of the Russian Language, dictionaries of Russian proverbs and sayings have been used to identify typical examples in which the concept of УДАЧА is actualized. The units of analysis and contexts for the research body were selected by the method of continuous and directed sampling, as well as by applying methods of semantic and contextual analysis.

Keywords: linguoculturology, concept, SUCCESS, representation, proverb and saying, Russian language.

В культуриологии концепт рассматривается как национально-маркированный образ культуры, имеющий языковое выражение в виде слова, словосочетания, предложения и передающий некоторое лингвокультурологическое содержание, являющееся существенным для понимания национальных особенностей носителей языка. Концепт формирует картину мира данного народа [1, с. 168; 4, с. 160]. Существует множество подходов к анализу концептов, способов их описания, основанных на использовании различного исследовательского материала [7, 8, 9], в данной статье мы анализируем концепт УДАЧА на материале словарей русского языка, Национального корпуса русского языка, словарей пословиц и поговорок русского языка.

Значение слова – это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики конкретным словом [2]. Основные лексические репрезентации концепта УДАЧА, состояние счастья, удовольствия вследствие благоприятного стечения обстоятельств, следующие: *удача; счастье; везение; фарт; успех; фортуна*. Завершившийся удачей, успехом, хороший по своим результатам этап: *удачный; успешный; благополучный; благоприятный; счастливый; талантливый; безмятежный; выигранный; довольный; одобрительный* [3, с. 1003–1007].

Идея оказалась удачной. Дело в том, что мужские носки, галстуки и прочую мелочёвку во многих семьях приобретают женщины [5].

Аннотация: Статья посвящена лингвокультурологическому описанию концепта УДАЧА в русском языке. Задача исследования состоит в том, чтобы раскрыть его национально-культурную специфику. Анализ концепта УДАЧА в русском языке подтверждает как универсальность его репрезентации в языковой картине мира, так и специфичность, предопределённую особенностями этнического языкового сознания. С помощью словарей русского языка, материалов Национального корпуса русского языка, словарей русских пословиц и поговорок выявлены типичные примеры, в которых актуализируется концепт УДАЧА. Единицы анализа и контексты для исследовательского корпуса были отобраны методом сплошной и направленной выборки, а также путем применения методов семантического и контекстного анализа.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, УДАЧА, репрезентация, пословица и поговорка, русский язык.

Они посмотрели друг другу в глаза и ... да, это была любовь с первого взгляда! Счастливый король приказал немедленно сыграть свадьбу. Все были безумно рады и готовились к большому веселью [6].

Везение заключалось и в том, что заниматься выпало ему самой жгучей, самой наинужнейшей на многие годы проблемой [6].

Концепт УДАЧА соотносится с хорошими результатами, положительным завершением чего-л.: *удачно; счастливо; успешно; благополучно; благоприятно; правильно; замечательно; достойно; превосходно* [3, с. 1003–1007].

Настроение горожан довольно удачно, хотя и грубо определил Дунаев, показывая странно белые, плотно составленные зубы [5].

Но этот инцидент почему-то казался мне добрым предзнаменованием, знаком того, что у меня впереди все будет складываться счастливо – словно заканчивался период неопределенности и неблагоприятных обстоятельств и начинался период удачной работы, светлых перспектив [6].

В смысле, прическа и одежда – все удачно [6].

Комплексные совмещенные репрезентации УДАЧА, положительного результата, удачного завершения чего-л.; благоприятного исхода, победы в каком-л. поединке, соревновании, сражении представлены лексемами: *успех; достижение; завоевание; победа; торжество; триумф; фурор* [3, с. 1003–1007].

Точно была одержана блистательнейшая победа и

победители праздновали свой **триумф**, влача за своими колесницами надменных вождей вражьего стана [5].

Преодоление «просвещения» должно означать не совершенное его отрицание, не возврат к состоянию до «просвещения», а **достижение** состояния высшего, чем «просвещение», в которое войдут его положительные завоевания [5].

Концепт УДАЧА соотносится с чем-то самым счастливым, благоприятным, прекрасным; доставляющим радость, удовольствие, наслаждение; проникнутым довольством (о жизни, времени и т.п.): *счастливый; безоблачный; блаженный; золотой; райский; солнечный; яркий; золотистый; нежный; приятный; сладостный; сладчайший; сладкий* [3, с. 1003–1007].

Его стихотворения стали приобретать характер горьких раздумий, искры веселья, **безоблачного счастья** почти исчезают из его поэзии [5].

После дождливой ветреной погоды на улице тёплый двухместный номер показался просто **райским уголком** [5].

Они росли в стороне от дорожки, ведущей от калитки к дому, – и сидевший под деревом испытывал **сладостное** чувство, что он ни у кого не на дороге [5].

Концепт УДАЧА соотносится также со спокойным и счастливым состоянием, существованием; жизнью в достатке: *благополучие; благо; процветание; преуспевание; благосостояние; обеспеченность; зажиточность; довольство* [3, с. 1003–1007].

Нет сомнения, что развитие промышленности самым лучшим образом способствует развитию материального **благосостояния** народа [5].

Мировая гармония, торжество мирового разума, прогресс, благо и **процветание** всякого рода коллективов – государств, наций, обществ, – сколько идолов, которым подчиняют человека или он сам себя подчиняет! [5].

Серебро было извлечено из тайников, и стол свидетельствовал о **зжиточности** хозяев [5].

Успешное развитие также фиксирует актуализацию концепта УДАЧА: *подъем; расцвет; процветание; прогресс; обилие; пик; вершина; совершенствование; усовершенствование; улучшение; развитие; богатство* [3, с. 1003–1007].

Её рационально-целесообразное использование во многом способствует **процветанию** страны [5].

Это обстоятельство в немалой степени способствовало дальнейшему **развитию** событий в неожиданном направлении [5].

Криминалистическая тактика в настоящее время переживает новый этап **подъёма**, который вызван необходимостью дальнейшего **совершенствования** методов расследования [5].

В русском языке существует множество пословиц и

поговорок, связанных с УДАЧЕЙ: *На авось вся надежда; Коли выйдет – будет пиво, а не выйдет – будет квас; Удача нахрап любит; Кому повезет, у того и петух снесет; Удастся – лен, шелк, не удастся, так целк* [3, с. 1007]. Концепт УДАЧА включает следующие ментальные составляющие: *благоприятное стечение непредсказуемых обстоятельств; приятный случай, способствующий успеху, положительному, нужному исходу дела и доставляющий неожиданное счастье, внутреннее удовлетворение, удовольствие и радость*. Удача всегда осознается как нечто неожиданное, как подарок судьбы: *неожиданная удача; Не было ни гроша, да вдруг алтын; игра случая; невероятная удача; случайная удача; нежданная удача; невиданная удача* [3, с. 1003–1007].

Эта **неожиданная удача** так оживила ее, что она стала мысленно благословлять судьбу [6].

Этим же утром я получил международные права. Это была **невероятная удача!** Во многом помог Сергей, который перед открытием заведения сумел пролезть к первому окну практически в первой десятке [6].

Не было ни гроша, и вдруг алтын – у меня же их целых два [6].

Удачное, счастливое стечение обстоятельств может быть единичным, случайным, редким: *выпал счастливый жребий; счастье улыбнулось; улыбнулась удача; судьба улыбнулась; попытать счастья; принести счастье; счастье сопутствовало; лучшая доля* [3, с. 1003–1007].

Однажды, однако, **счастье улыбнулось** ему [5].

Семья долго скиталась по чужим углам, снимая комнату то у одних хозяев, то у других, но потом **удача улыбнулась** им [5].

Каждая из этих девушек надеялась, что **судьба улыбнётся** именно ей [5].

Удачная ситуация может быть длительной, повторяться неоднократно: *масть идет/пошла; масть привалила; дело в шляпе; удача сопутствовала; большая удача; великая удача; двойная удача; огромная удача; удача сопутствует* [3, с. 1003–1007].

Все люди желают, чтобы им в делах всегда **сопутствовала удача**, именно с этой целью они приобретают талисманы и делают амулеты, назначают встречи только на благоприятный день и облачаются в одежды своего счастливого цвета [5].

Вечером приходи пораньше я тебе покажу твоё резюме и считай **дело в шляпе!** [5].

И что бы там ни говорили, её **двойная удача** состояла в том, что она не только была правильной сама, но ещё и с правильным человеком столкнулась [5].

Удача может сопровождать человека в течение всей его жизни: *везет; фартит; катит, прёт; бабушка ворочит; лафа; пруха* [3, с. 1003–1007].

– На войне не бывает победителей, – важно ответила я. – Те, **кому везёт**, теряют меньше, чем другие [5].

У фирменного ... везения сбились полюса, и теперь **мне фартит** исключительно на проблемы [5].

О силе и значении этих связей достоверно не знаю, да думаю, что это и не важно. Все равно – какая **бабушка ему ни ворожила** и все на милость преложила [5].

В последнем случае удача формирует характер счастливица – человека, которому всегда везет в чем-либо, который обласкан судьбой: *счастливец; везун; везунчик; счастливчик; везучий; удачник; баловень судьбы; баловень фортуны; избранник судьбы; любимец судьбы; любимец фортуны; родился в рубашке; родился в сорочке* [2, с. 1003–1007].

Если у добродетельного наставника имеются все качества, то есть он способен провести ученика по всему пути к просветлению, ученик становится **счастливецем**, способным пройти полный путь к просветлению [5].

Постов старших по группе очень немного, и лишь редкие **счастливики** получают их, да и то по знакомству или по благу [5].

Всякая работа у такого **удачника** спорится, и на праздничном лугу ни от песенников, ни от плясунов такой не отстанет [5].

Можно сделать вывод о том, что лексема удача характеризуются широким спектром смыслов, отражающих национально-специфическое понимание, универсальное и уникальное в процессах категоризации и языковой концептуализации мира в русской лингвокультуре. Исследуемый концепт, являясь ментальной единицей, элементом сознания, формирует аксиологические, поведенческие компоненты мировосприятия представителей народа. Концепт УДАЧА, обладая довольно продолжительной историей, занимает ключевое место в русской языковой картине мира, отражает духовную и нравственную культуру русского народа. Концепт УДАЧА представляет собой имплицитную категорию языковой картины мира носителей русского языка, бытование которой раскрывается в речевых стереотипах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Болдырев Н.Н. Концепты и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 25–36.
3. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентация в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь / под общей редакцией профессора Л.Г. Бабенко. М.: Азбуковник, 2017. 1020 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 226 с.
5. КАРТАСЛОВ – Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: ноябрь 2023 – февраль 2024).
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: январь–февраль 2024).
7. Шустова С.В., Прыткина Л.А. Модель синтагматического поля концепта MIGRANT // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 2. С. 96–104.
8. Шустова С.В., Маришкина А.В., Путина О.Н. Вербальная актуализация концепта FOREIGNER в «Migrants in the UK: an Overview» // Миграционная лингвистика. 2021. № 3. С. 4–20.
9. Shustova S.V., Komarova Yu.A., Karamova A.A., Chernousova A.S., Menshakova N.N. The Use of Socially Significant Concepts by Native Speakers of the Turcoman Language (Experimental Studies) // Revista Inclusiones. 2020. 7. № 4. P. 292–302.

© Бай Линсяо (blingkong2008@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГИМН «К АРИМАНУ» И ЦИКЛ «АСПАЗИЯ» В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ПЕССИМИЗМА ДЖАКОМО ЛЕОПАРДИ

Балаева Светлана Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица
svetlana.balaeva@inbox.ru

THE HYMN "AD ARIMANE" AND THE CYCLE "ASPASIA" IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF PESSIMISM BY GIACOMO LEOPARDI

S. Balaeva

Summary: The objective of the article is to identify the connection between two works by Giacomo Leopardi: the poetic cycle "Aspasia" and the unfinished hymn "Ad Arimane". The main method of research is the comparative historical method, which allows to analyze these works by Leopardi in the context of European romantic literature, as well as in comparison with the then popular theoretical studies on the mythology of peoples and historical and anthropological studies of Persian culture. The article examines the fiction of the first third of the 19th century in the context of interest in exotic cultures, as well as facts from Leopardi's biography that are important for the analysis of his artistic works. Studying Leopardi's works in a comparative aspect allows us to formulate a hypothesis about why the hymn "Ad Arimane" remained unfinished. Leopardi rethinks his attitude towards love, nature and the concept of pessimism in general, which makes it impossible to complete the hymn in the meaningful register intended by the author.

Keywords: Arimane, Aspasia, romanticism, Leopardi, death, suffering.

Аннотация: Задача статьи состоит в выявлении связи между двумя произведениями Джакомо Леопарди — стихотворным циклом «Аспазия» и незавершенным гимном «К Ариману». Основным методом исследования выступает сравнительно-исторический метод, позволяющий проанализировать указанные произведения Леопарди в связи с другими произведениями европейской романтической литературы, а также сопоставить их с популярными тогда теоретическими исследованиями по мифологии народов и историко-антропологическими исследованиями персидской культуры. В статье рассматривается художественная литература первой трети XIX века в контексте интереса к экзотическим культурам, а также факты из биографии Леопарди, важные для анализа его художественных произведений. Изучение произведений Леопарди в сравнительном аспекте позволяет высказать гипотезу о том, почему гимн «К Ариману» остался незавершенным. Леопарди переосмысливает свое отношение к любви, природе и концепции пессимизма в целом, что делает невозможным завершение гимна в том содержательном регистре, который был запланирован автором.

Ключевые слова: Ариман, Аспазия, романтизм, Леопарди, смерть, страдание.

Итальянский поэт Джакомо Леопарди (1798-1837) известен своей философией пессимизма. Его лирика и прозаические произведения насыщены размышлениями о бессмысленности бытия, жестокости природы, жажде смерти, воспринимавшейся как освобождение от страданий и дававшей возможность обрести покой.

Развитие и изменение философии пессимизма у Леопарди можно проследить по страницам его объемного «Дневника размышлений» (Zibaldone, 1817-1832). Для исследователей дневниковые записи стали основным источником понимания авторских интенций и многое объяснили в творчестве Леопарди. Философско-поэтическая система, которую строит поэт, на протяжении лет менялась. В ранние годы Леопарди восхищался языком древних, стремясь перенести в современную поэзию свободу древних стихов [19, с. 2058] или хотя попытаться приблизиться в некоторой степени к их характеристикам.

Древние вызывают у Леопарди восхищение своей устремленностью в будущее, крепостью своих творений, памятников и поэзии. 15 сентября 1823 года в «Дневнике размышлений» поэт писал об этом следующее: «Вообра-

жение и величавые иллюзии, которыми руководствовались древние, и обуревавшая их жажда славы заставляли их все время иметь в виду потомков и вечность, стараться увековечить всякое свое деяние и обеспечить бессмертие себе и своим творениям. (...) Отличительным признаком ручных изделий у древних была долговечность и прочность, отличительный признак изделий нынешних — быстрое обветшание и краткость срока их жизни. И это естественно для века-себялюбца». [4, с. 417-418]

Иллюзии, которые могли испытывать древние, кажутся Леопарди спасительными, он восхваляет телесную силу (в противоположность современным людям древние были ближе к природе, более естественны в своих проявлениях), жертвенность ради великих идеалов, и, конечно, любовь.

Если судить по записям в «Дневнике размышлений», позднее (в июне 1826 г.) Леопарди начинает размышлять о природе страданий, об их происхождении. И страдания оказываются ключевым признаком цивилизованности, современного общества: «Что получает человек, совершенствуя себя? Терпит каждый день новые страдания (нужды — это по большей части не что иное, как

страдания), которых у него не было раньше, а затем находит лекарство, которое без совершенствования человека не было бы необходимо или полезно, потому что этих страданий не было бы. (...) человек разрушает в себе способность испытывать естественные удовольствия. (...) Само состояние покоя и бездействия, столь частое и продолжительное у дикаря (невыносимое для цивилизованного человека), конечно, удовольствие, не активное, но подходящее и достаточное, чтобы заполнить большую, а может быть, и самую большую часть его жизни» [19, с. 4180-4181]. Под «естественными удовольствиями» (*i piaceri naturali*) Леопарди подразумевает покой (*quiete*) и бездеятельность, бездействие (*inazione*).

Обретение покоя — одна из линий повествования лирического героя в цикле «Аспазия» (*Aspasia*, 1834), в который входят пять стихотворений: «Консальво» (*Consalvo*), «Неотвязная мысль» (*Il pensiero dominante*), «Любовь и смерть» (*Amore e Morte*), «К себе самому» (*A se stesso*) и собственно «Аспазия» (*Aspasia*). Тема цикла — любовь и ее угасание. Исследователи полагают, что речь может идти о реальной женщине, в которую поэт был влюблен, Фанни Тарджиони-Тоццетти. [16, с. 524] [22, с. 322] В данном цикле можно увидеть, как чувства молодого влюбленного проходят стадии от надежды до смиренного отчаяния и далее к состоянию покоя и бездействия. Надежду в стихотворении «Консальво» можно прочитать в тех строках, в которых поэт описывает чувства героя, получившего награду за свою великую любовь перед неминуемой смертью:

Я жил не зря,
Коль было суждено моим губам
Коснуться этих губ. Считаю даже
Счастливым свой удел. На свете есть
Две вещи высшие: любовь и смерть. [5, с. 99]

Страстную натуру лирического героя, вынужденного склонить голову перед силой любви, описывают строки в стихотворении «Любовь и смерть»:

Но ты меня найдешь к любому сроку,
Расправив крылья, вняв моей мольбе,
Противящимся року,
С челом открытым, рвущимся к борьбе,
С бичующей рукой, залитой кровью
Невиннейшей моей,
Не сыплющим хвалы,
Не освящающим, как повелось,
Одну лишь трусость давнюю людей. [5, с. 193]

Лишь любовь может укротить страстную натуру героя, о чем он заявляет в стихотворении «Аспазия»:

Теперь хвались умением своим.
Рассказывай, что ты одна из всех,
Пред кем я гордой головой поник,
Кому я отдал добровольно сердце
Неукротимое. [5, с. 203]

«У бурных чувств неистовый конец» [7, с. 66], говорит Брат Лоренцо в трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта». Следует отметить, что Леопарди в «Дневнике размышлений» в разные годы обращается к Шекспиру. [8] Одно из последних упоминаний английского драматурга датируется концом ноября 1828 г., когда итальянский поэт рассуждает о великой страсти и великой боли: «Хорошо известно, что великая боль (как и всякая великая страсть) не имеет внешнего выражения. (...) Другими словами, человек, испытывающий сильную боль, не способен очертить, определить для себя какую-либо идею, какое-либо чувство, относящееся к предмету его страсти... (...) Он чувствует тысячу чувств, он видит тысячу идей, спутанных вместе» [19, с. 4418-4419]. Шекспир для Леопарди — один из великих драматургов, способных выразить страсть, бушующую в герое. [19, с. 4419]

О том, что страсти человека объективно не связаны с предметом внешнего мира, итальянский поэт говорил несколькими годами ранее, когда утверждал ответственность человеческого воображения за его, человека, несчастья: «Вещи, которые существуют, конечно, сами по себе не малы и не ничтожны. Но они и величие, и их свойства - это нечто иное, чем то, чего хочет человек, или то, что, по его мнению, необходимо для его счастья, которое он воображал в детстве и в юности, и которое он все еще продолжает воображать...» (10 июля 1823). [19, с. 2936]

В системе мироздания человек — лишь незначительная деталь, наделенная сознанием, которое и заставляет его испытывать страдания, остро ощущать жестокость природы и ужасаться ей (см. стихотворение «Дрок» (*La ginestra*, 1836). В начале 1830-х гг. Леопарди перестает вести свои записи в «Дневнике размышлений», так что судить об изменениях в его философской системе и о хронологии этих изменений мы можем исключительно по его произведениям.

Одним из наиболее интересных таких документов является неоконченный гимн «К Ариману» (*Ad Arimane*), созданный, вероятно, весной 1833 года [13, с. 399], что примерно совпадает по времени появления с циклом «Аспазия», который впервые был опубликован в 1834 году. Текст гимна был найден в неаполитанских бумагах Леопарди и опубликован гораздо позднее, в 1898 году, в сборнике неизданных произведений Леопарди под редакцией Джозуэ Кардуччи. [12, с. 108-110]

Гимн «К Ариману» — это черновик, набросок, еще не воплощенный в стихах, но в нем читатель снова видит ключевые понятия Леопарди - это буря (*le tempeste*), чума (*le pesti*), жар (*gli ardori*) и лед (*i ghiacci*). Кажется, Леопарди решается дать имя феномену, называемому ранее природой, ответственному за все несчастья человечества: «Царь вещей, творец мира, тайное / Зло, высшая

сила и высший / Разум, вечный / Податель зла и повелитель движения» (Re delle cose, autor del mundo, arcana / Malvagita, sommo potere e somma / Intelligenza, eterno / Dator de mali e reggitor del moto) [12, с. 108].

Творцом мира (autor del mondo) у Леопарди становится Ариман, злой бог зороастрийского пантеона, брат доброго бога Ормузда (Ахурамазда). Эта древняя дуалистическая концепция существования мира утверждает, что зло и добро возникли как части единого целого. Как говорилось в весьма популярной в начале XIX в. книге «История Персии с самых ранних времен до наших дней» (1815), написанной британским историком и военным Джоном Малькольмом (1769-1833), «во Вселенной существовало два начала: добро и зло; одного звали Ормузд, предводитель добра, другого — Ариман, повелитель зла. Каждый из них обладал силой творения; но эта власть осуществлялась с противоположными целями; и именно от их сотрудничества во всяком творении обнаружилась примесь добра и зла» [23, с. 728]. Следует обратить внимание на то, что Ариман и Ормузд в равной степени, что следует из приведенной цитаты, обладают потенцией творения. И в гимне у Леопарди Ариман назван творцом, автором мира (autor del mondo) и царем вещей (re delle cose). Леопарди, впрочем, не упоминает Ормузда вовсе, отказывая доброму началу в участии в творении жизни.

Работа Малькольма была весьма популярна у британских романтиков. Весьма вероятно, что с ней был знаком и Леопарди, поскольку работа «История Персии» была переведена на французский язык в 1821 году [19], и можно с уверенностью утверждать, что Леопарди знакомился с англоязычными произведениями по их переводам на французский язык [11, с. 2140]. Персидская мифология притягивала британских романтиков Байрона, Шелли, Китса, Саути [22, с. 727], а в России, например, она находит отражение в незавершенном романе Михаила Юрьевича Лермонтова «Вадим» (по удивительному совпадению создававшегося также в 1832-1834 гг.), в котором есть такие слова: «Что такое величайшее добро и зло? – два конца незримой цепи, которые сходятся, удаляясь друг от друга». [3, с. 295] Русским и европейским романтикам иранский дуализм был довольно хорошо известен. [2, с. 451-453]

Ариман — герой драматической поэмы Джорджа Гордона Байрона «Манфред». Ариману служат три парки, говорящие: «Лишь для того, чтобы отнимать, / Даем мы смертным жизнь и силы» [1] (We only give to take again / The spirits of our slaves! [10])

В байроновском «Манфреде» духи тоже поют гимн Арману, начиная его так:

Хвала ему, - хвала царю эфира,
Царю земли и всех земных стихий,

Кто повергает целый мир в смятенье
Единым мановением руки! [1]

В финале поэмы Манфред произносит знаменитую фразу: «Старик! Поверь, смерть вовсе не страшна!» [1] (Old man! 'tis not so difficult to die. [10])

«Манфред» Байрона был завершен во время пребывания английского поэта в Италии и опубликован в 1817 году, на итальянском же вышел после смерти Леопарди в 1864 году. Однако исследователи указывают, что с творчеством Байрона Леопарди был очень хорошо знаком. [10, с. 2140] Известно, что итальянский перевод «Корсар» Байрона был в личной библиотеке Леопарди, «Манфреда» поэт прочитал в 1823 г. во французском переводе, а позднее упоминал эту поэму вместе с трагедией Гете «Фауст» в своем дневнике в апреле 1829 года [19, с. 4479].

Впрочем, Ариман в поэме Байрона — фигура второстепенная, главный герой — чернокнижник Манфред, напоминающий немецкого Фауста, повелевающий духами потустороннего мира. Он может все, кроме одного — обрести забвение. Забвение возможно лишь в смерти, так что Манфред ищет смерти, жизнь для него страшна.

Так же страшна жизнь лирическому герою Леопарди в стихотворении «Любовь и смерть», и он призывает смерть:

Смерть дивная, которой лишь одной
Знакома жалость в мире мук земных,
Коль я тебе хоть раз воздал хвалу,
Коль я твою божественную суть
Берег (когда старалась посягнуть
Чернь на нее), преграды ставя злу,-
Не медли больше, согласись склониться
На странные мольбы
И взор печальных этих глаз во мглу
Отныне погрузи, времен царица. [5, 191]

Интересен сам факт обращения Леопарди к Ариману, поскольку отношения Леопарди с мифологией и религией носят более научный, исследовательский характер и не связаны с религиозностью. В лице Аримана, вероятно, итальянский поэт пытается отыскать верный образ в понимании одного из своих современников, немецкого филолога Георга Крейцера.

Георг Фридрих Крейцер (1771-1858) - профессор классической филологии Гейдельбергского университета (с 1804 г.), написавший известный труд «Символика и мифология древних народов, в особенности греков» (1810-1812). Вероятно, Леопарди был знаком с этой работой, хотя в «Дневнике размышлений» эта конкретная работа не упоминается, но упоминается более поздний труд Крейцера на латыни - Meletemata e disciplina antiquitatis (1817) [19, с. 3588, 3842, 4095, 4147, 4294].

«Символика и мифология» Крейцера была встречена восторженно романтиками, и в целом имела большой резонанс в мире науки. [6, с. 87] В данной работе Крейцер стремился найти научное обоснование для доказательства родства всех мифологий известных народов древности — индусов, персов, египтян, финикийцев и других. [15]

Так, Крейцер дает описание всех крупных религий Запада и Востока, их мифологических основ. Автор опирается на греческие, латинские и современные ему литературные источники, анализирует мифы в связи с осмыслением в них физических проявлений материи, природных циклов. Он сравнивает религиозные обряды и прослеживает их трансформацию в разных географических координатах: например, влияние мифа об Осирисе на восточные религии, на финикийцев, сирийцев и другие народы. В понимании Крейцера, «образ и слово, искусство и речь в этом образе мысли еще не разделены, но взаимно поддерживают друг друга. ...В символическом учении древности сфера речи не отделяется от сферы зримого образа, мудрость этого периода овладевает духом толпы и формообразует его посредством вербальных и визуальных символов». [6, с. 88] [14, с. 20]

Образ и слово не могут быть разделены, так что Леопарди выбирает для персонификации зла мира Аримана, а не более понятного и близкого Люцифера (Сатану). Леопарди нигде не рассуждает о мифологии, но его Ариман — это концептуализация зла в образе, взятом из непривычной культурной традиции. Ариман для Леопарди больше поэтическое выражение ужасного безразличия автора-творца к своим созданиям, потому и нет упоминания о добром боге Ормузде, иначе было бы невозможно создать образ абсолютно враждебного герою мира. Так, у Леопарди мы являемся свидетелями одного из первых примеров, чрезвычайно важных в поэтическом произведении XIX в., примера концептуализации дьявола, который теряет свою телесность и возвращается к истокам символа и понятия. Эта линия концептуализации будет продолжена Шарлем Бодлером в его «Литаниях Сатане» (1857) и гимна «К Сатане» (1863) Джозуэ Кардуччи. Леопарди первым высказывает мысль о том, что Ариман — не бог, а сама суть зла мира.

Леопарди не случайно определяет Аримана как автора (autor), а не творца (creatore), ведь этимологически — автор — это тот, кто увеличивает (от лат. augere — увеличивать, умножать). Ариман увеличивает зло и способствует его распространению. Тот факт, что кто-то или что-то могло его породить, не имеет значения: гимн хочет подтвердить, что зло просто существует, отрицая при этом любую возможность спасения от него: «Дикари и первобытные племена в разных формах не знают тебя. / Но цивилизованные народы и / Простой люд называют тебя по-разному: / Судьба, природа и Бог» (I selvaggi e le

trib'u primitive, sotto diverse forme, non riconoscono che te. Ma i popoli civili ec. / Te con diversi nomi il volgo appella / Fato, natura e Dio). [12, с. 109]

Похожие идеи есть и в цикле «Аспазия». Например, в стихотворении «К себе самому», где враждебной и злой названа именно природа:

Презираю отныне,
Природа, тебя - торжество
Таинственных сил, что лишь гибель всему предлагают
И вечную тщетность всего. [5, с. 195]

В гимне эта таинственная сила, которая действует во вред живым существам, отождествляется с Ариманом.

Гимн «К Ариману» несет в себе глубоко личную ноту. Трудно представить себе что-либо более ужасное, чем это обращение к духу зла, управляющему судьбами человечества и Вселенной. В наброске поэта мы находим в кратком изложении различные пороки, которые позволяют ему верить в божественность Аримана. Сначала Леопарди указывает на состояние творений природы, рожденных в мир для размножения, старения и смерти. Далее он обращается к признанию зла среди первобытных племен и среди цивилизованных народов. Перечисление вредных явлений природы открывает путь для язвительного комментария о естественности несправедливости. Здесь поэт делает паузу, чтобы подтвердить свою веру в вечный триумф Аримана.

Летом 1826 г. Леопарди писал в своем дневнике: «Всё — зло. То есть все, что {есть}, зло; то, что что-либо существует, зло; все существует для злых целей; существование — зло и направлено ко злу; цель вселенной — зло; порядок и государство, законы, естественное развитие вселенной суть не что иное, как зло и не направлены ни к чему иному, кроме зла. Нет другого блага, кроме небытия; нет ничего хорошего, кроме того, чего нет...» [19, с. 4174]

Природа (Ариман) — это единственная сила, управляющая жизнью. И Леопарди — пророк этой силы, поскольку у него хватает мужества признать существующий порядок вещей и не питать оптимистических иллюзий. Леопарди не призывает творить зло, он раскрывает сущность бытия и стремится покинуть этот мир страдания: «При жизни я был твоим величайшим проповедником.... Апостолом твоей религии. Награди меня. Я не прошу у тебя ничего из того, что мир называет добром: я прошу тебя о том, что считается величайшим злом, — о смерти. (Я не прошу у тебя богатства..., не прошу любви, единственного дела, достойного жизни и т.п.). Я не могу, я больше не могу жить» (Io sono stato, vivendo, il tuo maggior predicatore ec. L'apostolo della tua religione. Ricompensami. Non ti chiedo nessuno di quelli che il mondo chiama beni: ti chiedo quello che e creduto il massimo de' mali, la morte. (non ti chiedo ricchezze ec. non

amore sola causa degna di vivere ec.). Non posso, non posso piu della vita). [12, с. 110]

В мире зла единственным спасением будет смерть как выход из вселенной страданий. И казалось бы, ответ найден, ответ в уходе в смерть. Но даже в этом наброске Леопарди не остается певцом истинного пессимизма, не является адептом зла, ни в коем случае не провозглашает зло принципом, которому нужно следовать. У поэта остается неразрешимая проблема, вопрос, с которым он обращается к Ариману: «Зачем, бог зла, ты вложил в жизнь некое подобие удовольствия? Любовь?.. мучить нас желанием, сравнением с другими людьми нашего прошлого...?» (Perché, dio del male, hai tu posto nella vita qualche apparenza di piacere? L'amore?.. per travagliarci col desiderio, col confronto degli altride del tempo nostro passato ec.?) [12, с. 109]

Мир зла, каким видится человеку безразличие природы, все же сохраняет внутри себя тайну. Тайну существования любви. Любовь — это единственное явление в жизни, которое дает хоть какую-то возможность получения удовольствия. Утешение иллюзией, любовью, даровано Ариманом, чтобы сделать положение человека еще более невыносимым. Последняя часть гимна содержит личное обращение Леопарди. Оно включает в себя плач его страдающего духа, мольбу о смерти как единственно возможном облегчении. Важным моментом в гимне становится фраза: «Я никогда не смирюсь» (Mai io non mi rassegnò). [12, с. 109]

Любовь — последняя великая иллюзия, оставленная человеку. Как ранее писал Леопарди в «Дневнике размышлений», «характерной чертой любви является то, что она дает человеку бесконечную идею, которую он может постичь меньше, чем любую другую идею» [19, с. 1017-1018]. Осознание природы любовного чувства — тема цикла «Аспазия». [9] Во всех стихотворениях цикла проявляется определенное сходство в отношении поэта к судьбе. Незаконченный гимн «К Ариману» содержит меньше прямых намеков на само любовное чувство, но вполне логично предположить, что эмоциональный сти- мул был тот же.

Последнее стихотворение цикла «Аспазия» изображает триумф поэта над любовью, освобождение от иллюзии.

Но вот очарование пропало,
И на землю ярмо мое свалилось;
Вот почему я весел. Хоть и полон
Досады я, но после рабства, после
Всех заблуждений я, спокойный, стал
На сторону рассудка и свободы.
Ведь если жизнь без чувств и заблуждений
Ночь средь зимы беззвездная, то мне
За жребий человеческий довольно
Той мести, утешения того,
Что на траве лежу я, улыбаясь,
В неподвижности и праздности и глядя
На землю, и на море, и на небо. [5, с. 203]

Цикл «Аспазия» и гимн «К Ариману» являют собой пример ярких произведений, в которых автор реализует привычный для романтизма нарратив: стремление к смерти как избавление от страданий мира, управляемого неумолимой злой волей. Незавершенность гимна трудно объяснить традиционными причинами. Некоторые ученые полагают, что причина могла заключаться в нездоровье или недостатке вдохновения, поскольку Леопарди обычно делал набросок будущего стихотворения, а затем ждал следующего такого же момента, чтобы расширить идею и завершить работу. [17, с. 163] Но в образности цикла «Аспазия» можно найти возможную причину этой незавершенности, которая заключается в преодолении пессимистического настроения автора. В гимне любовь дается богом зла для умножения страданий человечества. Но в заключительном стихотворении цикла герой освобождается от «ярма». Иллюзии, в том числе счастья любви, даны нам для больших страданий. И освобождение от иллюзий облегчает страдания и освобождает героя, дарит ему покой и возможность вернуться в более совершенное состояние, известное древним людям, — состояние покоя, праздности (quiete) и неподвижности (inazione), которое в стихотворении «Аспазия» звучит в оригинале так: ...neghittoso immobile giacendo, il mar la terra e il ciel miro e sorrido (лежу неподвижно, смотрю на море, землю и небо и улыбаюсь). [18]

ЛИТЕРАТУРА

1. Байрон Дж.Г. Манфред. Перевод И.А. Бунина. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/perevod/bajron-manfred/manfred.htm> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Вайскопф М. Влюбленный демиург: Метафизика и эротика русского романтизма. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 696 с.;
3. Лермонтов М.Ю. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Правда, 1990. 704 с.
4. Леопарди Дж. Из дневника размышлений // Леопарди Дж. Этика и эстетика. М.: Искусство, 1978. С. 309-436.
5. Леопарди Дж. Стихотворения. М.: Текст, 2013. 288 с.
6. Шалаева А.В. Мифология в романтической науке: символике Фридриха Крейцера // Труды БГПУ. 2014. №5. История, философия, филология. С. 87-90.
7. Шекспир У. Ромео и Джульетта / Пер. Б. Пастернака // Шекспир У. Трагедии. М.: Правда, 1983. С. 16-126.
8. Abbadesse G. La letteratura inglese nell'opera di Leopardi: Shakespeare, Milton, Byron // La Cultura. 2021. A. LIX. N. 3. P. 443-468.
9. Brioschi F. Ars Amandi, Ars Moriendi. Il Ciclo Di Aspasia Nella Storia Dei Canti // MLN (Modern Language Notes). 1976. V. 91. N. 1. P. 101-38.

10. Byron G.G. Manfred. A dramatic poem. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Manfred,_a_dramatic_poem (дата обращения: 02.02.2024).
11. Caesar M., D'Intino F. Editorial notes // Zibaldone: The Notebooks by Leopardi. London: Penguin Books, 2013. P. 2111-2365.
12. Carducci G. Degli spiriti e delle forme nella poesia di Giacomo Leopardi, considerazioni. Bologna: Zanichelli, 1898. 222 p.
13. Chiarini G. Vita di Giacomo Leopardi. Firenze, G. Barbèra, 1905. 479 p.
14. Creuzer F. Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen. Bd. 1. Leipzig-Darmstadt, 1810. 396 S.
15. Galland-Szymkowiak M. La Symbolique de Friedrich Creuzer Philologie, mythologie, philosophie // Revue germanique internationale [En ligne]. 2011. V. 14. P. 91-112. URL: <http://journals.openedition.org/rgi/1278>; (дата обращения: 02.02.2024).
16. Gigliotti V. La Canzone Leopardiana 'Alla Sua Donna': Iconografia Di Un'Idea Dell'assoluto // Lettere Italiane. V. 60. N. 4. 2008. P. 510-542.
17. Horne J. V. Comment on Some Posthumous Poems and Fragments of Leopardi // Modern Language Notes. 1918. V. 33, N. 3. P. 154-163.
18. Leopardi G. Aspasia. URL: https://www.giacomoleopardi.it/?page_id=6426 (дата обращения: 02.02.2024).
19. Leopardi G. Zibaldone di pensieri. A digital research platform. URL: <https://digitalzibaldone.net/> (дата обращения: 02.02.2024).
20. Malcolm J. Histoire de la Perse, depuis les tems les plus anciens jusqu'à l'époque actuelle: suivie d'observations sur la religion, le gouvernement, les usages et les moeurs des habitans de cette contrée. Chez Pillet ainé, 1821. 467 p.
21. Marchand S. Where Does History Begin?: J. G. Herder and the Problem of Near Eastern Chronology in the Age of Enlightenment // Eighteenth-Century Studies. 2014. V. 47. N. 2. P. 157-175.
22. Milanini C. Leopardi, l'ordine dei «Canti» // Belfagor. 2002. V. 57. N. 3. P. 307-330.
23. Quinlan M.J. Byron's 'Manfred' and Zoroastrianism // The Journal of English and Germanic Philology. 1958. V. 57. N. 4. P. 726-738.

© Балаева Светлана Владимировна (svetlana.balaeva@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

SPEECH AGGRESSION AND FEATURES OF THE USE OF EUPHEMISMS IN THE UK MEDIA

**N. Balashova
O. Kochetova**

Summary: Currently, euphemisms are being actively studied from the perspective of such sciences as sociolinguistics, linguoculturology, and cognitive linguistics. It is proved that euphemisms are an actual means of speech influence on the addressee of the text. The article analyzes euphemisms and their functions in media texts. Euphemization is a strategy for veiling unwanted information, allowing to muffle and reduce verbal aggression.

Keywords: euphemization, verbal aggression, functions of euphemisms.

Балашова Наталья Павловна

Доцент, Кемеровский государственный университет

balashova.nata84@yandex.ru

Кочетова Олеся Анатольевна

Доцент, Кемеровский государственный университет

kochetova1@yandex.ru

Аннотация: В настоящее время эвфемизмы активно исследуются с позиций таких наук, как социолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика. Доказывается, что эвфемизмы являются актуальным средством речевого воздействия на адресата текста. В статье анализируются эвфемизмы, их функции в тексте СМИ. Эвфемизация представляет собой стратегию вуалирования нежелательной информации, позволяющей приглушить, снизить речевую агрессию.

Ключевые слова: эвфемизация, речевая агрессия, функции эвфемизмов.

Сегодня характерно снижение уровня языковой культуры, инвективизация и вульгаризация речи, что говорит об агрессивности общественного сознания. Задача средств массовой информации — не только отражать существующие проблемы, но и искать пути их решения. Именно поэтому многие современные исследователи языка СМИ признают необходимость политкорректности и толерантности речевого поведения журналиста как части успешной коммуникации и возможности гармонизации коммуникативного и социального пространства.

В последнее время язык текстов активно исследуется как с позиций выявления средств речевой агрессии [5], так и с точки зрения эвфемизации речи, в частности медиатекста, художественного текста. Антиномичные проблемы речи, в частности, медиатекста – речевая агрессия и эвфемизация, демонстрирующая толерантность адресанта текста, непосредственно связаны с психологическим состоянием российского общества, его оценками происходящих в обществе и мире изменений [2, с.17].

Понятие речевой агрессии неоднозначно трактуется исследователями. Так, О.Н. Быкова связывает с ним осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно «явное и настойчивое навязывание собеседнику определенной точки зрения, лишаящее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [3, с.100]. А.П. Сковородников характеризует его как «неаргументированное вовсе или недостаточно аргументи-

рованное открытое или скрытое (латентное) вербальное воздействие на адресата, имеющее целью изменение его личностных установок или поражение в полемике» [6, с.12].

Существуют и способы преодоления речевой агрессии. Приведем несколько из них: игнорирование, переключение внимания, использование правил речевого этикета, в частности, это употребление обращений, вежливая просьба, вежливый отказ, вежливое несогласие и эвфемизация речи.

Основная цель, преследуемая говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, — стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта, так как речевая агрессия препятствует реализации основных задач эффективного речевого общения, затрудняет обмен информацией, восприятие и понимание коммуникантами друг друга.

Сходную функцию «снятия напряжения», достижения социальной гармонии выполняют эвфемизмы и в особой разновидности общественного дискурса — так называемом *политически корректном языке*. Политически корректный язык — это особый эвфемистичный язык, осуществляющий принцип вежливости в политическом общении. Политически корректная лексика — суть тактики избежания нанесения ущерба «лицу», с помощью которых реализуется функция снятия социального напряжения. Наибольшее количество по-

литически корректной лексики связано с «зонами социальной напряженности» — расовыми, этническими проблемами, классовыми, социальными, статусными, гендерными и т.п. различиями. Характерными чертами подобной лексики является стилистическая и эмоциональная нейтральность. Примерами политкорректных могут служить, например, такие слова и выражения: *афро-американец* вместо негр, черный; переименование непрестижных профессий, чтобы «повысить» социальную значимость человека, например, *hair stylist* вместо парикмахер. Из названий профессий убираются морфы, маркирующие половую принадлежность, например, такие, как *boy, man, women, -ness, -er* [1, с.30].

Однако, как можно заметить, политически корректный язык осуществляет помимо похвальной функции снятия социального напряжения и функцию «камуфлирования», «вуалирования» тех проблем и недостатков, о которых говорится подобным «корректным» языком (поэтому, в частности, возникают требования «вербальной гигиены», т.е. требования отсутствия эвфемизмов, призыв все называть своими именами) [4].

Данная статья представляет собой анализ статей, опубликованных на новостных сайтах СМИ Великобритании (The Guardian, The Daily Telegraph, BBC News) на предмет наличия эвфемизмов и рассмотрение их функций, было проанализировано более 80 эвфемизмов.

Alternative facts – Лживые высказывания (ложь). Forty-six of the responses received declared that the information reported in the communication was inaccurate and contained *alternative facts*. (В сорока шести полученных ответах было заявлено, что информация, изложенная в сообщении, является неточной и содержит лживые высказывания) Здесь наблюдается снижение категоричности констатации факта, приводящая к увеличению смысловой неопределенности. Целью данного эвфемизма является вуалирование.

Anti-social behavior – преступность, действие/я преступного характера. Of course, European societies should not tolerate *anti-social behavior*. (Естественно, европейское общество не должно быть толерантным к действиям преступного характера) Здесь наблюдается перекодировка с заменой оценочного знака с целью вуалирования информации. (*anti-social behavior < criminality*).

Enhanced interrogation methods – Попытки, используемые при допросе. In light of the recent demise of Osama bin Laden, several politicians have stressed that it was the *enhanced interrogation methods* which caused the informants to squeal and give up the nickname of the courier, which we then followed around until he led us to the compound of OBL. (В свете недавней кончины Усамы бен Ладена несколько политиков подчеркнули, что именно

усиленные методы допроса (пытки) заставляли информаторов вопить и сдать прозвище шпиона, за которым велась слежка, до того момента, как он привел нас к комплексу ОБЛ) Снижение категоричности констатации факта. Здесь реализуется вуалирующая функция с целью скрытия информации.

Hush money – взятка за молчание. In 1994, he was charged with demanding money with menace and attempted extortion after writing to the prime-minister asking for *hush money* (В 1994 году ему было предъявлено обвинение в вымогательстве с угрозами и попытке вымогательства после того, после письма к премьер-министру, в котором он требовал деньги за молчание) Данный эвфемизм используется с целью вуалирования информации.

Sanctuary cities – города, принявшие политику защиты нелегальных иммигрантов. The package of six bills, known as National Security Begins at Home, addresses "*sanctuary cities* and colleges, welfare benefits and jobs – all of which encourage illegal immigration, Metcalfe said, adding that they "need to ensure that we're shutting off the faucets that attract illegals to Pennsylvania." (Пакет из шести законопроектов, известный как "национальная безопасность начинается дома", касается городов и колледжей, принявших политику защиты нелегальных иммигрантов, социальных пособий и рабочих мест – всё это поощряет нелегальную иммиграцию, сказал Меткалф, добавив, что они "должны гарантировать, что мы закрываем краны, которые привлекают нелегалов в Пенсильванию") Перекодировка с заменой оценочного знака. Прямое значение слова «Sanctuary» – святилище, храм. Здесь наблюдается вуалирующая функция эвфемизма.

Advanced in years – Человек, преклонного возраста. Literacy campaigns and programmes are limited, since most illiterate persons are already fairly *advanced in years* and mostly belong to the scattered rural population. (Кампании и программы по ликвидации неграмотности носят ограниченный характер, поскольку большинство неграмотных людей уже достаточно преклонного возраста и в основном проживают разобщенно в сельских районах) Здесь мы наблюдаем перекодировку с заменой оценочного знака с целью смягчения фразы. Слово «advanced» (продвинутый) носит позитивную коннотацию, в отличие от «old» (старый).

Between jobs – Безработный. Health plans are a low-cost way to help bridge the gap *between jobs*... (Планы здравоохранения – это недорогой способ помочь преодолеть разрыв безработицы) Здесь наблюдается снижение категоричности констатации факта, т.е. замена слова «Unemployed» на «Between jobs» приводит к увеличению смысловой неопределенности. Цель данной замены слова – смягчение негативного значения слова.

Chronologically-challenged – Человек, неспособный ориентироваться во временном пространстве. ...Oh well did you know that I am *chronologically-challenged*? I don't know if it was yesterday or a year ago time is beyond my logical ability... (О, вы знаете, что я человек, неспособный ориентироваться во временном пространстве? Я не знаю, было ли это вчера или год назад, время – это что-то вне моей логики...) Смягчение значения слова с целью избегания упоминания о неспособностях человека.

Communicable disease – венерическое заболевание. By comparison with 2018, the availability of youth-friendly *communicable disease* services for vulnerable young people has increased 3.5 times. (По сравнению с 2018 годом доступность благоприятных для молодежи услуг по борьбе с венерическими заболеваниями для возросла в 3,5 раза) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью смягчения негативного значения слова. Прямой перевод данного эвфемизма является «болезнь, вызванная общением».

Guest workers – рабочие иммигранты. This fear grew out of the experience of post-war Europe where several countries opted to cope with labour shortages by importing temporary *guest workers* who never returned home and subsequently developed substantial permanent communities (Этот страх возник вследствие опыта послевоенной Европы, где несколько стран решили справиться с нехваткой рабочей силы за счет импорта временных рабочих иммигрантов, которые никак не возвращались домой, и впоследствии создали значительные постоянные общины) Данный эвфемизм используется с целью смягчения негативного отношения в сторону некоторой категории лиц.

Opposition research – компромат. Alicia Fuentes was working on getting an *opposition research* on a few campaign finances (Алисия Фуэнтес работала над сбором компромата на некоторые финансовые предвыборные кампании) Перекодировка с заменой оценочного знака для смягчения отрицательного значения слова, замененного эвфемизмом.

Substance abuser – человек с наркотической зависимостью. It might be asked believed that society had the responsibility to prevent individuals from ruining their own life (Возможно возникновение вопроса: не следует ли человеку с наркотической зависимостью whether the *substance abuser* should not decide such matters for himself, but Sweden решать такие вопросы самостоятельно, в Швеции считается, что общество не должно позволять своим гражданам губить собственную жизнь) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью смягчения отрицательного значения слова.

Air support – воздушная бомбардировка. Several

members highlighted their concerns about the *air support* of civilian areas by the Syrian authorities (Несколько членов Совета выразили волнение по поводу неизбирательных бомбардировок жилых районов сирийскими властями) Перекодировка с заменой оценочного знака. «Воздушная поддержка» приравнивается слову «бомбардировка», носящее негативную коннотацию, с целью искажения информации.

Comfort woman – Женщина, занимающаяся проституцией. By contrast, the Tokyo District Court rejected the lawsuit of 46 former "*comfort women*" from the Philippines on 9 October 1998, as well as the claim of a Dutch former "*comfort woman*" on 30 November 1998. (С другой стороны, окружной суд Токио 9 октября 1998 года отклонил иск 46 женщин из Филиппин, занимающихся проституцией в прошлом, а 30 ноября 1998 года – иск голландской женщины, также занимающейся проституцией в прошлом) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью искажения информации. («Женщина, приносящая (физический) комфорт» < «Женщина, занимающаяся проституцией»).

Friendly fire – огонь по своим. FARDC officers also indicated that those figures included a number of "*friendly fire*" casualties (Сотрудники ВСДРК также указали, что эти цифры включают в себя ряд жертв, пострадавших от огня по своим) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью искажения информации.

Neutralize – убить, уничтожить. The American occupiers preferred other breeds, and tried to *neutralize* the Marwari, along with the Kathiawari. (Американские оккупанты предпочитали другие породы и пытались уничтожить Марвари вместе с Катхиявари) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью возможного искажения информации. Слово «уничтожить» заменяется на нейтральный вариант «нейтрализовать».

Tender age shelters – приюты для несовершеннолетних (специальные учреждения, предназначенные для размещения детей, разлученных со своими родителями-иммигрантами на границе США и Мексики). The Trump administration has set up at least three "*tender age shelters*" to detain babies and other young children who have been forcibly separated from their parents at the U.S. (Администрация Трампа создала как минимум три «приюта для несовершеннолетних», для содержания детей и младенцев, которые были насильственно разлучены со своими родителями в США) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью искажения информации.

Chemical dependency – наркотическая и алкогольная зависимость. It contained a recommendation that penalties should be individualized and took into account such factors as disabilities and *chemical dependencies*. (В нем

содержалась рекомендация, заключающая то, что наказания должны применяться на индивидуальной основе и принимать во внимание такие факторы, как наличие инвалидности или наркотической и алкогольной зависимости) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью вуалирования информации.

Correctional facility – тюремное учреждение. In case of emergency, he is informed by phone, gives the necessary instructions and goes immediately to the *correctional facility*. (В случае чрезвычайных обстоятельств его информируют по телефону, он дает необходимые приказы и немедленно отправляется в тюремное учреждение) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью смягчения выражения. Отрицательное значение слова сменяется на нейтральное понятие (исправительное учреждение < тюремное учреждение)

Collateral damage – сопутствующий ущерб (смерть гражданских лиц, произошедшая случайно в ходе выполнения военной операции). Most were killed or maimed as a result of *collateral damage* and crossfire. (В основном большинство было убито и получили увечья в результате сопутствующего ущерба и перекрестного огня) Здесь наблюдается вуалирование информации с помощью перекодировки с заменой оценочного знака (ущерб < смерть).

Creative bookkeeping – «черный» бухгалтерский учет. The company was suspected in *creative bookkeeping*. (Компания подозревалась в ведении «черного» бухгалтерского учета) Перекодировка с заменой оценочного знака. «Нечестное ведение бухгалтерского учета» заменяется на «Креативное ведение бухгалтерского счета» с целью смягчения.

Fat cat – использование высокого положения в руководящей должности для личной выгоды. The head of the civil service today criticizes the media, lambasting the «absurd» misrepresentation of civil servants as enjoying footballer-style salaries, luxurious conditions and *fat cat* pensions (Глава Госслужбы критикует СМИ, обвиняя их в «абсурдном» искажении информации о том, что госслужащие получают зарплату как у футболистов, наслаждаются роскошными условиями и использованием своего высокого положения в руководящей должности для личной выгоды) Перекодировка с заменой оценочного знака с целью вуалирования информации. Прямое значение эвфемизма – «жирный кот», завуалировано указывает на значение данного эвфемизма.

Substandard housing – трущобы. As a result, temporary migrants often live in *substandard housing* or makeshift accommodation. (В результате этого временные мигранты часто живут в трущобах или в импровизированном жилье) Перекодировка с заменой оценочного знака (дома, с жилищными условиями ниже стандартных < трущобы).

Diverse – мультирасовый. In recent years the *diverse* nature of the population has become more marked in our country as a result of the increasingly strong migratory inflows. (За последние годы в результате постоянно усиливающегося притока мигрантов в нашей стране заметно проявляется мультирасовый характер населения) Снижение категоричности констатации факта. Прямым значением слова «diverse» является слово «разный».

Economical with the truth – лжец. The definition of torture is notoriously slippery, but we have known for some time now that the former president was being, shall we say, *economical with the truth*. (Определение пыток довольно скользкое, но мы уже давно знаем, что бывший президент, скажем так, был лжецом). Снижение категоричности констатации факта, с целью смягчения негативного значения слова.

Misspeak – случайная оговорка. «You have a presidential candidate that clarified the record not once but twice,» Trump spokeswoman Katrina Pierson told CNN, calling the initial comments a simple *misspeak* («У вас есть кандидат в президенты, который не раз уточнял запись, но ... дважды», - сказала CNN пресс-секретарь Трампа Катрина Пирсон, назвав комментарии, данные ранее, случайной оговоркой) Снижение констатации факта с целью искажения информации.

Согласно специфике использования эвфемизмов Британскими СМИ, были выделены следующие функции: вуалирующая (65%), смягчающая (30) и искажающая (5%). Мы также рассмотрели способы эвфемизации, характерные для Британских СМИ (по классификации Е.И. Шейгала) и пришли к результатам, что большая часть примеров отражает способ перекодировки с заменой оценочного знака (60%) и только 40% случаев – снижение констатации фактов.

Таким образом, согласно полученным данным, мы можем просмотреть характерные для Британских СМИ особенности употребления эвфемизмов и прийти к выводу, что их использование обусловлено намерениями изменить информацию таким образом, чтобы избежать нежелательного общественного эффекта и отрицательной оценки действий некоторых лиц. Так как продукты СМИ характеризуются определенными социальными взаимодействиями, для деятелей СМИ особо важно использовать замены слов, которые помогают предоставить информацию таким образом, чтобы она не раскрывала излишние подробности реальных дел. При анализе статей, мы пришли к выводу, что это возможно благодаря успешно подобранной замене, реализующей ту или иную функцию, которую она в себе несет.

Особо стоит выделить важную роль использования эвфемизмов в деятельности СМИ. Нередко эти источники

оглашают информацию, которая несет в себе информацию негативного характера. С целью «смягчения» информации, деятели СМИ вынуждены прибегать к использованию эвфемистической замены, тем самым способствуя интен-

сивному росту процесса образования эвфемизмов. Это приводит к тому, что эвфемизация речи получает широкое распространение в различных сферах речевой деятельности и оказывают значимое влияние на язык в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова, А.А. Эвфемизмы в английском языке: разновидности и особенности [Электронный ресурс] / А.А. Аксенова // Мир языков: ракурс и перспективы, 2017. – № 11. – С. 27–31. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/174364>
2. Бушев А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Бушев Александр Борисович; [Место защиты: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина]. - Москва, 2010. - 47 с.
3. Быкова, О.Н. Речевая агрессия: материал к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О.Н. Быкова. — Красноярск, 1996. — С. 99-103.
4. Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1999. - 95 с. - ISBN 5-88874-118-3
5. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 160 с.
6. Сковородников А.П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: научно-методический бюллетень. Красноярск: Ачинск, 1997. Вып. 2. С. 10-15.

© Балашова Наталья Павловна (balashova.nata84@yandex.ru), Кочетова Олеся Анатольевна (kotchetova1@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕМА ВОЙНЫ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХАРБИНЕ

Бурдина Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
svburdina@gmail.com

Ян Хао

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
yanghao718502@outlook.com

THE TOPIC OF THE WAR IN CHILDREN'S LITERATURE OF RUSSIAN EMIGRATION IN HARBIN

**S. Burdina
Yang Hao**

Summary: Reflection of war motives in children's literature of Russian Far East emigration of the first half of XX century is considered in the article. A review of children's and youth patriotic publications existing in Harbin during this period is being carried out. Looking through children's work of Nesmelov authors show that its main problems are revealed in the context of understanding the failure of the White Army in Russia. The poet most often rise the problem of military unity through allegiance and fairy tale. The article proves that the work of A. Nesmelov laid the foundations of historical memory for Russian children forced to live in a foreign land.

Keywords: Children's literature, Russian emigration, Harbin, war topic, periodic, A. Nesmelov.

Аннотация: В статье рассматривается преломление военных мотивов в детской литературе дальневосточной эмиграции первой половины XX века. Проводится обзор детских и юношеских патриотических изданий, существующих в Харбине в этот период. Обращаясь к детскому творчеству А. Несмелова, авторы показывают, что основная его проблематика раскрывается в контексте осмысления провала Белого движения России, что к проблеме военного единства поэт чаще всего обращается через иносказание и сказку. Доказывается, что творчество А. Несмелова закладывало русским детям, вынужденно живущим на чужбине, основы исторической памяти.

Ключевые слова: детская литература, русская эмиграция, Харбин, тема войны, периодика, А. Несмелов.

Одной из главных тем, поднимавшихся в произведениях русских эмигрантов Харбина в первой половине XX века, была тема Октябрьской революции и гражданской войны. Естественно, что в произведениях покинувших Россию переселенцев революция осмыслялась как кровавое событие, повлекшее за собой большие и напрасные человеческие потери. Война отразилась в произведениях харбинских эмигрантов Я. Ловича «Белая Голгофа» и «Враги»; Л. Арнольдова «Жизнь и революция»; С. Гусева-Оренбургского «В Красной Москве», Б. Ильвова «Ураган»; А. Несмелова «Кровавый отблеск». Для детей и юношества Харбина массово издавалась периодика военного толка.

В монархической газете «Голос мушкетера» публиковались основные идеи Союза мушкетеров. Цель организации руководители видели в планомерной борьбе с большевизмом, стремлении установить на территории России национальную власть. Девизами Союза были лозунги «За Крест! За Родину! За Императора!», «Один за всех, все за одного!», «За правду против лжи, за добро против зла, за крест против звезды». Лидер Российской фашистской партии (РФП) К.В. Родзаевский для привлечения в нее молодых людей создал детско-юношеские объединения «Союз фашистских крошек» (для самых маленьких членов – от 3 до 6 лет), «Союз юных фашистов «Авангард»» (для юношей от 10 до 16 лет), «Союз юных

фашисток» (для девочек от 10 до 16 лет). Цель союзов заключалась в «спасении русских детей от денационализации и воспитании в религиозно-национальном фашистском духе» [7, с. 6].

Для популяризации националистических идей РФП издавала ежедневную газету «Наш путь» с детским приложением «Друг юношества», возникшим как реакция на кауфмановское приложение «Юный читатель "Рупора"». Приложение РФП было ориентировано на членов «Союза юных фашистов» и «Союза юных фашисток», основной возрастной диапазон читателей – от 10 до 18 лет. Родзаевский использовал различные формы и методы пропаганды в своих изданиях: призывал русскую молодежь к борьбе с коммунистами, агитировал объединиться для возрождения воинской мощи России, «вытравливая яд интернационализма и безверия из душ сотен тысяч русских детей» [7, с. 6]. Фашисты напоминали эмигрантам о величии Киевской Руси, о победе русского народа во время Смуты XVII века, об отпоре польско-шведским интервентам, о победе над Наполеоном. На страницах «Друга юношества» печатались статьи Родзаевского и соратников по партии Д. Устинова, И. Мусий-Мусиенко, Н. Невзоровой, М. Рычковой, М. Горской. Для привлечения новых кадров была введена рубрика «Переписка юных друзей». В отдел писала молодежь преимущественно 14–18 лет. Переписка осуществлялась под псев-

донимами; корреспонденция, подписанная настоящим именем, не вызвала одобрения редакции: «Н. Жмаев (Сын Отечества). Почему ты переписываешься под своей настоящей фамилией? Гораздо интереснее, когда переписываются под псевдонимом» [7, с. 6].

Члены РФП стремились влиять не только на подростков-эмигрантов Харбина, они оказывали воздействие на неокрепшие умы самых юных русских переселенцев – детей младшего возраста от 3 до 10 лет. Для достижения цели они организовали в 1934 году выпуск газеты «Крошка». Периодичность и продолжительность издания неизвестна: уцелел лишь один номер газеты от 24 июля 1937 года. Основным девизом «Крошки» был лозунг «С детства отдадим силы Родине – России! Помни Россию, люби Россию, живи для России!» [8, с. 1], помещенный на первой же странице издания. Помимо приложения «Друг юношества» и газеты «Крошка», РФП выпускала приложение «Авангард. Еженедельная страница НОРМа» к газете «Новый путь», газеты «Авангардистка», «Русская речь». Выпуск приложения «Авангард» был инициирован Национальной организацией русской молодежи (НОРМ). Стоит отметить, что члены РФП подвергались нападкам со стороны соотечественников-эмигрантов, о чем свидетельствует заметка лидера партии в одном из выпусков: «Приятно отметить, что некоторые друзья даже шли на некоторые неприятности личного характера ради осуществления общей поставленной цели» [10, с. 10]. Таким образом, агрессивная политическая агитация, ставшая основой изданий фашистской партии, разъединяла русскую диаспору Харбина и в большинстве своем не поддерживалась ею.

В 1930-х годах японские власти, контролировавшие северо-восточный Китай, создали Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Организация сконцентрировала внимание на военно-патриотической работе: сотрудники выпускали издания для детей и молодежи «На штурм», «Голос эмигрантов», «Боевой друг». Молодежный патриотический журнал «На штурм» просуществовал с 1941 по 1943 год; выпуск был инициирован Кио-Ва-Кай – обществом согласия и мирного сотрудничества народов; это общество было образовано японцами для усиления военной и политической власти в Маньчжурии; оно стало составной частью государственного аппарата правительства Маньчжоу-Ди-Го, его идеологическим, политическим орудием и имело антикоммунистическую направленность. Издание «На штурм» вело идеологическую, психологическую подготовку бойцов японской армии к войне на Тихом океане и к нападению на СССР. Издание позиционировалось как общественно-политический и литературный журнал, в котором печатались статьи для русской молодежи. Журнал имел острую политизированную направленность, стремился воздействовать на молодое поколение через манипуляционные формулировки: «пора усилить жерт-

венную подготовку к служению России» [4, с. 2–3], «Россия ждет от эмиграции здоровых духом, а не опустошенных и разложившихся людей» [5, с. 53–54].

В 1942 году при газете «Голос эмигрантов» появилось приложение «Литературная студия: страница объединения молодежи». Аналогичное приложение появилось позднее при газете «Боевой друг». Устав его гласил, что работа «должна идти в соответствии с руководящими идеями, воодушевляющими Ниппон и Маньчжоу-Ди-Го в великом деле строительства нового светлого порядка в Восточной Азии и борьбы за него» [6, с. 4]. После введения японцами в образовательных учреждениях Харбина обязательной военной подготовки на страницах русских эмигрантских детско-юношеских изданий «Ласточка», «Крошка», приложения «Друг юношества» к газете «Наш путь», «Голос мушкетера», «Мушкетер», «Вестник: ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Северном Китае», «Прощай, колледж», «За Россию будь готов!» стали публиковаться статьи о военном строе и физическом развитии. Взяв под контроль всю периодику и типографии Харбина, Япония выражала в прессе идеи антикоммунистической направленности. Парадоксально, но в идеологически ангажированных изданиях публикуемые материалы были направлены на повышение уровня образования русской молодежи, развитие творческого потенциала. Таким образом, в периодике русских эмигрантов 1930-х годов хотя и были отражены процессы японско-китайского конфликта, но в целом русская эмиграция оказалась мало восприимчивой к установкам японских оккупантов.

Существенный вклад в развитие литературы для детей в русском Китае внес поэт А. Несмелов. Его «детские» тексты содержательны с точки зрения детского и взрослого измерения. К творчеству Несмелова коллеги относились по-разному. А. Ачаир писал, что у него «своеобразная манера и насыщенная динамикой сжатость поэтической фразы» [1, с. 6–7]. Л. Хаиндрова признавалась, что Несмелов как детский автор не состоялся: «поэт не умел сочинять произведения для детей, стремился сделать стихотворение, применить необычные рифмы, тем самым усложнял текст» [9]. Подобную оценку нельзя считать бесосновательной: излишняя натуралистичность текста не всегда была понятна детям, а порой даже и пугала их. Примечательно, что одно из стихотворений («Мишка-воришка» [9, л. 6–7]) Несмелов посвятил в письме от 22 февраля 1940 года дочери Л. Хаиндровой Т. Серебровой (переписка дальневосточных поэтов началась в середине 1930-х годов и оборвалась в марте 1943 года [3]).

В стихотворении «Мишка-воришка» центральный персонаж медведь Миша Топтыгин находит в лесу улей и хочет украсть у пчел мед:

В лесу гуляет Миша,
<...> Нашел Топтыгин улей
Золотокрылых пчел.

<...> К дуплу медведь идет.

Однако пчелы, заподозрив опасность, сплотились и дали отпор большому незваному гостю:

Но пчелы хоть и малы,
Но в улье их – полки:
Подняли разом жала
И бросились в штыки!
Одну задавишь лапой –
Другая на носу.
<...> «Сдаюсь!» – кричит Мишутка.

Основной посыл стихотворения заключен в его заключительных строках: «Малы, слабы, да вместе – / Вот в этом сила пчел!» Сплоченность привела трудолюбивых пчел к победе. Стихотворение имеет басенный финал:

Рассказ на этом месте
Я кончить предпочел:
Малы, слабы, да вместе –
Вот в этом сила пчел! [9].

В журнале «Ласточка» была издана сказка в стихах Несмелова «Как они поладили» [2, с. 8–11]. В основе сюжета история о том, как медведь Миша Топтыгин поссорился с лесником, а умная лиса их помирила. Произведение состоит из семи частей, каждая из которых написана своим размером. Текст осложнен обилием сложных речевых оборотов, игрой с рифмой, устрашающими описаниями зверей, что значительно затрудняло восприятие стихотворения маленькими подписчиками журнала «Ласточка» (читательской аудиторией издания были дети младшего возраста). Повествование начинается с описания того, как во время охоты на лесника неожиданно нападает кабан:

Задрожав, вскричал старик,
Ружьецо он на рогулю
Положил, стрелять готов,
Но не дробь, а даже пуля
Не пугает кабанов.

На помощь леснику приходит верный пес, который сопровождал его во время охоты. В детском стихотворении для обозначения собаки используется экспрессивное просторечие «шавка» и натуралистично описывается кровавое боевое поле:

Ах, краснела-б кровью травка,
И примялась бы она,
Если-б преданная Шавка
Не вцепилась в кабана.
И за хвост его кусает,
И за ухо теревит,
А старик ружье бросает
И на дерево спешит.

«Посредником» между жителями леса и старым лесником выступает лиса, которая стремится всех примирить:

Ах, досталось бы собачке,

Перцу-б задал ей кабан,
Но лиса в разгар горячки
Появилась, как судьба,
И, подняв на елку взоры,
Где лесник дрожал теперь:
– «Бросим ссоры и раздоры!» –
Запеваает умный зверь.

Несмелов использует военную терминологию, называя старика пленником, и этот факт также может быть воспринят как свидетельство того, что в стихотворении присутствуют военные мотивы:

Ты, лесник, теперь наш пленник:
Подойдет сейчас медведь,
Сломит елку, словно веник,
Ты же волку будешь снедь.
Да и верную собаку.
Барсуку мы отдадим,
Но... хоть звери мы, однако,
Никому зла не хотим.
Если к нам, зверюгам сыром,
Ты не будешь впредь жесток, –
Мы тебя отпустим с миром...
Соглашаешься, дружок?
– «Соглашайся-ка, хозяин,
А иначе – худо нам», –
Шавкой был ответ пролаян,
Дед ответил – «По рукам!»

Животные в произведении А. Несмелого изображаются не добрыми хранителями леса, а достаточно злобными, некрасивыми существами:

А на пне сидит Медведь,
Пасть – начищенная медь,
Когти – черные крючки,
А глаза как угольки.
Справа – волк, налево – уж,
Злой гадюки бедный муж.

Не менее страшным предстает и описание лесного кабана:

А в болоте, между кочек,
С животом, как барабан,
Жил не зверь и не зверочек,
А зверище, – сам кабан!
<...> Он лежал в грязи по пузо,
<...> Весь в колючках, в иле, в тине,
Словно бусинки глаза [2, с. 8–10].

Конечно, подобное натуралистическое описание животных вряд ли можно считать уместным, если речь идет о детском журнале. В следующей части стихотворения во время импровизированного суда на лесной поляне медведь зачитывает договор о мире. Подобный суд предположительно является отсылкой к военно-полевым судам, которые в годы Гражданской войны использова-

лись для поддержания дисциплины и правопорядка. Полевые суды были призваны оперативно рассматривать дела о военных преступлениях:

И читает по складам
Миша договор зверям:
– «Обязуется лесник,
<...> Не преследовать зверья,
Ни капканов, ни силков,
<...> В свою очередь медведь
Обещает <...>
Мимо пчельника ходить.
Подпись в том еще даем,
Что друзьями мы живем,
Помогая там и тут,
А раздорам всем – капут! [2, с. 11].

В стихотворении поэт отразил необходимость жить в мире, возможность органичного сосуществования в едином социуме разных видов живых существ. По Несмелову, животные и лесник должны подписать договор о дружбе, в котором перечислялись бы основные права и обязанности сторон. Конечно, это аллегория, в которой автор хочет видеть добрый финал, финал-прощение. Поэту важно было донести до маленького читателя мысль о жизни без кровопролития, без ссор и распрей.

Несмелов в стихотворениях, ориентированных на детей, поднимает недетскую проблематику: он размышляет об историческом прошлом России, о Гражданской войне. Для него детские образы служат своеобразным маркером. Через иносказание и сказку поэт обращается в текстах к проблеме военного единства; в противостоянии мощных животных с маленькими насекомыми («Мишка-воришка») или даже человеком («Как они поладили») победу одерживает не тот, кто обладает крепкими мускулами и выдающейся физической силой, а тот, кто умеет объединяться, отступать или, приняв свою моральную или физическую слабость, идет на уступки ради общего блага. Такие темы, несомненно, были продиктованы белогвардейским прошлым автора, его боевым опытом на полях сражений Гражданской войны.

В текстах для маленьких читателей Несмелова мало «детскости», они более ориентированы на молодежь или даже взрослых. Возможно, именно с этим связан тот факт, что современники поэта считали его детские произведения отнюдь не детскими по содержанию. Так или иначе, Несмелов закладывал основы исторической памяти русским детям, вынужденно жившим на чужбине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачаир А.А. О Несмелове // Заря. 1939. № 2. С. 6–7.
2. Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 8–11.
3. Несмелов А. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Владивосток: Рубеж, 2006. 560 с.
4. От редакции // На штурм. 1942. № 13. С. 2–3.
5. От редакции // На штурм. 1943. № 33. С. 53–54.
6. От редакции. Устав издания // Голос эмигрантов. Литературная студия: страница объединения молодежи. 1942. № 42 (230). С. 4.
7. От редакции. Цели издания // Наш путь. 1933. № 29. С. 6.
8. От редакции. Цель издания // Крошка. 1937. № 1. С. 1.
9. Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Ф. 608. Оп. 2.2.2. Ед. хр. 53.
10. Родзаевский К. Наши общие цели // Наш путь. 1934. № 19. С. 10.

© Бурдина Светлана Викторовна (svburdina@gmail.com), Ян Хао (yanghao718502@outlook.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭМИГРАНТСКАЯ ПЕРИОДИКА ДЛЯ ДЕТЕЙ В ХАРБИНЕ. «ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ “РУБЕЖА”» (1926–1945)

EMIGRANTS PERIODIC FOR CHILDREN IN HARBIN. "YOUNG READER OF 'RUBEZH'"

S. Burdina
Yang Hao

Summary: The specifics of publishing in Harbin in the 1920s and 40s is considered in the article. The uniqueness of the appendix to the magazine "Lastochka" "Young Reader of the Rubezh" is revealed. It is established that the main goal of the application was to preserve the traditions of Russian culture and language. It is proved that the cooperation of Russian emigrants opened up new ways of development for the creative youth of Harbin.

Keywords: children's periodic, literature of the emigration, "Young reader of 'Rubezh'", E. Kaufman.

Бурдина Светлана Викторовна

Доктор филологических наук, профессор, Пермский
государственный национальный исследовательский
университет
svburdina@gmail.com

Ян Хао

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
yanghao718502@outlook.com

Аннотация: В статье рассматривается специфика издательской деятельности в Харбине в 1920 – 40-е гг. Выясняется уникальность приложения к журналу «Ласточка» «Юный читатель Рубежа». Устанавливается, что главной целью приложения было сохранение традиций русской культуры и русского языка. Доказывается, что сотрудничество русских эмигрантов открыло творческой молодежи Харбина новые пути развития.

Ключевые слова: детская периодика, литература эмиграции, «Юный читатель “Рубежа”», Е. Кауфман.

Динамика развития детской эмигрантской литературы и журналистики хорошо прослеживается на примере приложения журнала «Рубеж», который печатался в типографии «Товарищество Заря» под руководством Е.С. Кауфмана с 22 августа 1926 года. Размышляя о главных целях «Рубежа», его редакторы планировали создать аналог парижской «Иллюстрированной России» [37, с. 125]. В одном из выпусков Кауфман так говорит о целях издания: во-первых, предоставить молодым людям возможность проявить литературные таланты; во-вторых, обеспечить подписчиков хорошим литературным журналом. Издатель утверждал, что при запуске нового проекта редколлегия не преследовала коммерческих целей и в первые четыре года команда «Зари» вложила в продвижение немалые деньги. Дополнительная цель «Рубежа» – сохранение русского языка и культуры для детей эмигрантов. Кауфман считал, что поставившие крест на русском прошлом эмигранты создают препятствие для тех, кто, наоборот, стремится сохранить на чужбине свой язык. Он считал, что из-за таких беженцев слабо развиваются эмигрантские издания, т.к. эти беженцы не планируют возвращаться на родину, а детей воспитывают в отрыве от русской культуры, не покупают детские журналы на русском языке, отдают на обучение в иностранные школы. В конечном итоге русские дети либо знают родной язык удовлетворительно, либо вовсе не разговаривают на нем [30, с. 1].

Об этом писал и Б. Богуславский: «Разве это не равнозначно тому, что мы теряем своих детей? То, что удивляет меня ежедневно, – это не 15-летние русские ученики,

говорящие на англо-франко-русском наречии “от Петра I до Павла I”, а те 5–7-летние русские дети, которые говорят только по-английски и даже владеют китайским (!), но не знают ни одного русского слова! Что же доводит меня до слез отчаяния – это преступное забвение родины!» [9, с. 6]. Однако если одни эмигранты свыклись с мыслью о том, что не попадут в Россию и усиленно изучали иностранные языки, то другие из-за ностальгии все активнее обращались к русскому языку. Свои произведения юные литераторы отправляли в русские эмигрантские издательства по всему миру. Редакторский совет «Зари» отмечал, что одной из важных причин создания нового печатного органа был художественный материал, который накопился от «дальневосточной пишущей братии» [37, с. 126].

Стоит остановиться на названии журнала. Понятие «рубеж» в 1930-х годах ярко характеризовало состояние русской диаспоры в Китае: некоторые эмигранты планировали вернуться в Россию, некоторые стремились в США и Европу. Издание «Рубеж» показывало возможность переселения в другие страны мира. Русские люди в Китае были на рубеже, который им предстояло преодолеть. Название оказалось очень кстати, а само издание пользовалось большим спросом [22, с. 277]. Подписчиками «Рубежа» были люди, живущие в разных странах мира: номера отправлялись в Сан-Франциско, Берлин, Ригу. По словарю Ожегова, слово «рубеж» синонимично понятию «граница» и обозначает линию «раздела между территориями» [29, с. 453]. Учитывая место издания, название можно считать удачно выбранным для подобного формата периодики.

В Интернет-архиве «Wayback Machine» есть описание журнала «Рубеж»: «Формат журнала А4, количество страниц – около 40, обложка – плотная бумага, часто монохромная или цветная печать снаружи листа, внутри чб. на скрепках. Тираж небольшой, редко встречаются отдельные номера целиком, годовые комплекты уникальны. Журнал является культурно-исторической ценностью, отображающий жизнь эмигрантов на Дальнем Востоке в первую половину 20-го века» [20]. В январе 1926 года при журнале вышел пилотный номер «Юного читателя “Рубежа”». Его особенность заключалась в том, что подавляющее большинство материала составляли переводы рассказов, стихотворений зарубежных авторов, творческие произведения участников студии «Молодая Чураевка», письма подписчиков. Традиционно в номере печатались пять стихотворений, один рассказ/повесть, фотоочерк, интервью, исторические обзоры. Публиковались «чураевцы» Н. Светлов, И. Лесная, А. Ачаир, Н. Резникова. С приложением сотрудничала педагог А. Рамзина (псевдоним Горячева): были напечатаны ее произведения «Сказка месячного луча» [14, с. 29–30], «Сяо Хоур – маленькая обезьянка» [15, с. 27–29], «Сереза и Сереза» [13, с. 31–32]. Плодотворным было сотрудничество с А. Ачаиром: свет увидели стихотворения «Дедушка» [6, с. 1], «В пасхальную ночь» (под псевдонимом Иннокентий Буранов) [10, с. 22], «В день рождения Гали» [5, с. 27], «Негрятя в ванночках» [7, с. 29], «Носорог с фонариком» [8, с. 32]. Сохранилось 6 номеров приложения «Юный читатель “Рубежа”» (с января по июнь 1930 года), которые хранятся в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК); в свободном доступе эти издания не представлены.

Редакция располагалась в Харбине по адресу: улица Коммерческая, дом 6. Чтобы стать читателем детского приложения, необходимо было стать подписчиком главного журнала «Рубеж». Цена номера составляла 30 центов в Харбине и в других городах Китая, для границы – 15 центов за выпуск, для Франции – 34 фунта. Читателями «Юного читателя “Рубежа”» были подростки и молодежь преимущественно 12–18 лет. На это указывает контент издания: авторами выступали сами читатели. Приложение состояло из 32 страниц, периодичность выпусков – раз в месяц. По стандартам своего времени издание было хорошо иллюстрировано. Редакторами были Н. Резникова, М. Бибинов, с 1941 года – попеременно Л. Ефимов и Е. Кокшаров.

Названия рубрик «Юного читателя “Рубежа”» часто заимствовались из других изданий «Зари». Раздел для коллекционеров «Юный филателист» заимствован из «Юного читателя “Рупора”», интеллектуальная рубрика «Подумайте-ка!..» в будущем появится в журнале «Ласточка». Помимо указанных рубрик, в «Юном читателе “Рубежа”» были и другие отделы. Познавательная рубрика «Как люди жили в старину» представляла собой очер-

ки по истории культуры, в которой читателей знакомили с различными изобретениями и открытиями: публиковались заметки об истории паромов, железных мостов, радио. Похожей на рубрику «Как люди жили в старину» была рубрика «Обо всем понемногу». В ней приводились интересные факты, рассказывалось о новинках техники. Находим заметку «Электрический парикмахер»: «В Англии входит в употребление стрижка электрическим прибором, окончательно грозящая вытеснить стрижку ножницами. Парикмахеру приходится не меньше 600 раз открыть и закрыть ножницы, чтобы отстричь около ста тысяч волосков, <...> тогда как электрическим путем эта операция производится моментально» [42, с. 24].

В интеллектуальной рубрике «Шарады, задачи и загадки» юнчитам предлагали подумать над различными заданиями, а в развлекательной рубрике «Анекдоты, шутки, остроты» печатались смешные истории. В разделе «Детский уголок» печатались литературные опыты детей-подписчиков, нередко в рубрике дебютировали юные мастера пера. Редакторы обратились к ребятам с призывом: «Просим присылать в редакцию журнала свои рисунки, стихи и рассказы» [32, с. 28]. Приложение «Юный читатель “Рубежа”» содержало вложение – рубрику «Страничка рукодельниц». Читательницам предлагалось сделать салфетки на стол или сшить весенние костюмы; подробная инструкция прилагалась. Не обделяли вниманием редакторы и юношескую аудиторию: молодым людям предлагалось смастерить дачную мебель из бочки: «Многие из наших юных читателей собираются на дачу. Там <...> они могут самостоятельно смастерить удобную мебель из старой, поломанной бочки. <...> Если у вас есть старая бочка, <...> вы можете без всяких затрат сделать из нее шесть стульев и два круглых стола» [16, с. 23]. Нередко на страницах приложения «Рубежа» появлялись спортивные статьи: например, «Игра в теннис – самая увлекательная из наук» немецкого тренера А. Кемпа [21, с. 8–9]. Печатались статьи о здоровье: в публикации «Думайте о других!» [19, с. 17] доктор учил соблюдать общественную гигиену, просил заболевших заразной болезнью людей не забывать о самоизоляции.

Редколлегия устраивала конкурсы: «Мы предлагаем приз в виде книжки в переплете с избранными рассказами за решение нашей новогодней задачи» [31, с. 25]; «У многих есть фотографические аппараты <...>. Редакция журнала намерена устроить для юнчитов большой конкурс летних фотографий <...>. Лучшие снимки будут печататься и премироваться» [33, с. 15]. В одном из выпусков объявлялись условия конкурса: «Перед вами, юнчиты, восемь картинок. На каждой либо человек, либо животное, либо птица. Люди отмечены цифрами, птицы и животные буквами. <...> Требуется решить, как правильно должны быть соединены люди с этих картинок с животными или птицами, чтобы не было нелепостей <...> Победитель конкурса получит книгу А.К. Толстого

«Князь Серебряный» [34, с. 23]. По итогам конкурса «Куда бы вы хотели поехать?» лучшим было объявлено наиболее «литературное по форме, логично обоснованное и сжато написанное произведение» [23, с. 26]. Автору сочинения была обещана премия – повесть Л. Чарской «Газават». За победу в конкурсе «Найдите каждому отцу его сына» участникам также обещали награды: «За верное решение будут выданы 3 премии: 1-ая – книга о радио Энреста Монру, <...>, 2-ая – трехмесячная подписка на журнал “Рубеж” с приложением “Юный читатель”, 3-ая – месячная подписка на те же журналы» [28, с. 26]. Обилие конкурсов с призами указывает на то, что в финансовом плане издание не испытывало трудностей, для поддержания читательского интереса способно было устраивать их практически в каждом номере.

В «Юном читателе “Рубежа”» нашел отражение богатый литературный опыт детей-подписчиков и участников студии «Молодая Чураевка» Н. Аловой, И. Лесной, А. Ачаира, Н. Светлова, М. Янковской. В стихотворении «В пасхальную ночь» Н. Алова вспоминает:

Хорошо было в комнатке бедной
Темной ночью Заутрени ждать...
... Я была такой маленькой, бледной
И любила стихи писать.
В голове – все мечты и грезы,
На окошке мигает свеча;
Украшаю бумажной розой
Глазированный верх кулича.
И яички усердно крашу,
И кладу на цветной лоскут...
А вверху, над крышею нашей
Звоны вьются, гудят, поют...
Лишь у нас, в этаже подвальном,
Ночь Святая – совсем тиха...
Все же я на яичке пасхальном
Начертила обрывок стиха.
Целый день хлопотать не устану,
Не сомкну до Заутрени глаз...
А уж утром – я рано-рано
Подымаюсь – в рассветный час.
Звоны шлют золотые приветы.
И на алой пасхальной заре
Столько радости, столько света
В нашем тесном, убогом дворе!..
<...> А потом – раздаю подарки:
Джимке – сахар, а хлеб – воробьям...
Только день этот белый и яркий
Никому, никому не отдам!..
Вместе с Пасхой во двор залетает
Много разных весенних чудес...
Вон, и первая травка кивает
И смеется: «Христос Воскрес! [2, с. 3].

Н. Алова пишет о тяжелой жизни эмигрантов, вынужденных влачить нищее существование в чужой

стране. О себе поэтесса говорит как о маленькой и бледной девушке. Прослеживается автобиографичность стихотворения. Н. Алова стремится показать не столько тяжелую участь эмигрантов, сколько радость ожидания священного для христиан праздника Пасхи. По мысли автора, даже в тяжелых условиях нельзя опускать руки, предаваться унынию и забывать о праздниках, о культуре и родине. Несмотря на описанную картину быта бедного эмигранта, грустный тон стихотворения отходит на второй план.

Нередко печаталась в приложении и И. Лесная:

Под солнечной лаской снега потемнели,
Раздвинулись глубже прозрачные дали...
Весенние сны к изголовью слетели,
Весенние сны о былом прошептали...
<...> Нахлынули слезы искристым потоком,
И снятся мне милые старые были...
Там, далеко... за лесами безлистыми
И за крутыми отрогами гор,
Небо восходами рдеет огнистыми,
Дышит полей необъятный простор.
Встали леса с вековечною думою
Смутных весенних предчувствий полны,
Вьется ворона над елью угрюмою,
Пахнет раздольем родимой страны.
<...> Ночью лучистые звезды сверкают
В темных глубинах родимых небес
Спящие степи ковром убегают
Вдаль, где встречают край звездных завес.
<...> С новою мощью вокруг разольется
Благовест северной тихой весны...
К зорям родным вся душа моя рвется,
Шепчут о них мне весенние сны [25, с. 23].

И. Лесная повествует о снах, в которых происходит пробуждение природы весной на родине. Печальный тон стихотворения передает невосполнимую грусть по утраченной России. Увидеть «северную тихую весну» И. Лесной было не суждено – надежды вернуться домой у нее не было. Ее сны полны Россией. Сны заставляют и радоваться, и плакать. Весна И. Лесной не несет новых ожиданий и надежду на новую жизнь, ее весна «смутных <...> предчувствий полна». При прочтении стихотворения возникает ощущение фатальности, злого рока, преследующего Россию. Сны И. Лесной оказались пророческими – через несколько лет на Россию обрушится Вторая мировая война.

На страницах детского приложения появлялись произведения А. Доганович (рассказ «Грибы» [17, с. 15], сказка «Зайка» [18, с. 15]), М. Ямшиковой (псевдоним Ал. Алтаев) (рассказы «Шут» [4, с. 21], «Мишка Топтыгин» [3, с. 14]), Ф. Чудакова (стихотворения «Зея» [39, с. 8], «Дождик» [38, с. 8], «Тайга» [40, с. 8], рассказ «Удалой бег» [41, с. 8]). Перепечатывались советские публикации (произ-

ведение С. Маршака «Прогулка на осле» [26, с. 30–32]). Появлялись переводы рассказов зарубежных авторов: рассказ норвежского автора Л. Гансена «Дети ждут...» [12, с. 1–3], рассказы М. Айве «Привидение» [1, с. 13–16], М. Моргана «Море зовет» [27, с. 12–15], Л. Вильямса «Когда пробьет полночь...» [11, с. 11–12], повесть Д. Файнмора «Юноши в Канаде» [35, с. 8–9], очерк Г. Ламонда «Приключение ковбоя» [24, с. 20–21]. Переводами с английского языка занимались Е. Надеждина и Н. Резникова (преимущественно с французского языка). Реклама в «Юном читателе “Рубежа”» не была представлена – основной рекламный контент располагался на страницах главного журнала «Рубеж».

Приложение «Юный читатель “Рубежа”» издавалось непродолжительное время – до 1931 года. Причиной закрытия стало приобретение Кауфманом журнала «Ласточка», которое побудило издателя пересмотреть концепцию выпусков для детей. Что касается головного издания, то последним номером «Рубежа» стал выпуск № 862 1945 года. 22 августа 1945 года тираж нового номера

был уничтожен. «Когда Советская Армия пришла в Маньчжурию, вся редакция была арестована и отправлена в лагерь. Весь же уникальный архив был пущен по ветру» [36]. Подводя итоги деятельности «Рубежа», Кауфман отмечал, что за 15 лет журнал распространялся не только в Китае, Европе, США, но и в колониях Африки, Иране. «Рубеж» доказал эмигрантам, что русское печатное слово никогда не умрет. Тяжелые условия эмиграции не смогут убить «крепкое русское слово» [37, с. 127]. М. Алданов удивлялся тому, как удалось русским предпринимателям в Китае создать подобное «ценное культурное дело» [36].

Творчество русских харбинских литераторов превосходило творения европейских эмигрантов. Харбинцы выбрали путеводной звездой мастерство слога в надежде на то, что именно в слове заключен залог будущего возрождения родины. Детей учили любить русский язык, умело им пользоваться, но главное – не забывать родину. «Юный читатель “Рубежа”» давал уникальную возможность русскоязычным харбинским литераторам проявить себя на страницах приложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айве М. Привидение // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 13–16.
2. Алова Н. В пасхальную ночь // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 3.
3. Алтаев Ал. Мишка Топтыгин // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 14.
4. Алтаев Ал. Шут // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 21.
5. Ачаир А.А. В день рождения Гали // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 27.
6. Ачаир А.А. Дедушка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 1.
7. Ачаир А.А. Негритята в ванночках // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 29.
8. Ачаир А.А. Носорог с фонариком // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 32.
9. Богуславский Б. Какая школа лучше, русская или иностранная? // Шанхайская заря. 1928. № 12. С. 6.
10. Буранов И. В пасхальную ночь // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 22.
11. Вильямс Л. Когда пробьет полночь... // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 11–12.
12. Гансен Л. Дети ждут // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 1–3.
13. Горячева А. Сережа и Серега // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 31–32.
14. Горячева А. Сказка месячного луча // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 29–30.
15. Горячева А. Сяо Хоур – маленькая обезьянка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 27–29.
16. Дачная мебель... из бочки // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 23.
17. Доганович А. Грибы // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 15.
18. Доганович А. Зайка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 15.
19. Доктор. Думайте о других! Советы от врача // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 17.
20. История журнала «Рубеж» [Электронный ресурс] // Wayback Machine. URL: https://web.archive.org/web/20111026210644/http://antiq-books.com/dlya_antikvara/almanah-rubez-harbin/, свободный (дата обращения: 24.05.2022).
21. Кемп А. Игра в теннис – самая увлекательная из наук // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 8–9.
22. Кравцов А.Н. Любимые авторы журнала «Рубеж»: Лович и другие // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. Харбин: [б. и.]; Владивосток: ВГУЭС, 2019. С. 277.
23. Куда бы вы хотели поехать? // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 26.
24. Ламонд Г. Приключение ковбоя // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 20–21.
25. Лесная И. Весна на родине // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 23.
26. Маршак С. Прогулка на осле // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 30–32.
27. Морган М. Море зовет // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 12–15.
28. Найдите каждому отцу его сына // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 26.
29. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 453 с.

30. От редакции // Рубеж. 1937. № 35. С. 1.
31. От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 25.
32. От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 28.
33. От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.
34. Расставьте их по местам // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 23.
35. Файнмор Д. Юноши в Канаде // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 8–9.
36. Хисамутдинов А.А. Харбин: «Перелетные птицы» [Электронный ресурс]. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/56919/Harbin%20birds.pdf>, свободный (дата обращения: 28.06.2022).
37. Хисамутдинов А.А., Черникова Л.П., Калиберова Т.Н., Поздняев Д.А., Дроздов М.В. Русские в Китае. М. [б. и.]; Шанхай: Координационный совет соотечественников в Китае, 2010. 570 с.
38. Чудаков Ф. Дождик // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.
39. Чудаков Ф. Зей // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.
40. Чудаков Ф. Тайга // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.
41. Чудаков Ф. Удалой бег // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.
42. Электрический парикмахер // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 24.

© Бурдина Светлана Викторовна (svburdina@gmail.com), Ян Хао (yanghao718502@outlook.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ СЛОЖНОГО СЛОВА “ЧИСЛО+НАЗВАНИЕ” В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Ван Тинтин

Докторант, Хэйлунцзянский университет
18846186640@163.com

TRACEABILITY AND PROSPECTS OF THE COMPLEX WORD "NUMBER+NAME" IN MODERN CHINESE²

Wang Tingting

Summary: This paper examines the peculiarities of using the complex numeral combination «number + number name» in modern Chinese. This lexical construction is a productive way of forming multi-digit numerals in Chinese, which ensures accuracy and clarity when denoting large numbers.

The material for the study was the corpus of written texts in modern Chinese of various styles and genres with a total volume of more than 5 million characters. To identify the features of the use of the lexical structure in question, the frequency, contextual relationships and the quantitative ratio of its spelling variants were analyzed.

As a result of the conducted research, it was found that the construction «number + number name» is the most productive way to form multi-digit numerals in the Chinese language. The peculiarities of its use depending on the styles and genres of texts are revealed.

Keywords: Chinese language, numerals, complex lexical constructions, «number+number name».

Аннотация: В настоящей работе рассматриваются особенности употребления сложного числительного сочетания «число+название числа» в современном китайском языке. Данная лексическая конструкция представляет собой продуктивный способ образования многоцифровых числительных в китайском, что обеспечивает точность и наглядность при обозначении больших чисел. Материалом для исследования послужили корпуса письменных текстов на современном китайском языке различных стилей и жанров общим объемом более 5 миллионов знаков. Для выявления особенностей употребления рассматриваемой лексической конструкции были проанализированы частотность, контекстные связи и количественное соотношение вариантов ее написания.

В результате проведенного исследования установлено, что конструкция «число+название числа» является наиболее продуктивным способом образования многоцифровых числительных в китайском языке. Выявлены особенности ее употребления в зависимости от стилей и жанров текстов.

Ключевые слова: китайский язык, числительные, сложные лексические конструкции, «число+название числа».

Введение

Сложные числительные, представляющие собой сочетание цифрового обозначения количества с его названием на китайском языке, являются универсальным способом образования числительных, обозначающих большие цифры в китайском. Данная лексическая конструкция характеризуется высокой продуктивностью и применимостью для обозначения любых многоцифровых величин, что обеспечивает точность при их написании и восприятии.

Целью данного исследования является выявление особенностей употребления рассматриваемой числительной конструкции в современном китайском языке различных стилей и жанров. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать частотность

употребления, контекстные связи с другими словами, а также количественное соотношение вариантов ее написания в текстах на китайском языке.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать степень продуктивности исследуемой конструкции, выявить ее особенности в текстах различной предметной области и стилистической принадлежности. Это, в свою очередь, даст возможность лучше понять механизмы функционирования китайской лексики и морфологические особенности словообразования в этом языке.

В современном китайском языке сложные числительные, представляющие собой сочетание цифрового значения количества с его наименованием на родном языке, занимают ведущее место среди средств образования многоцифровых числительных. Данная продуктивная

¹ Это исследование финансировалось проектом планирования исследований в области философии и социальных наук провинции Хэйлунцзян “Исследование современного китайского языка с нулевым предложением” (номер проекта: 19YYB062).

² This study was funded by the Heilongjiang Province Philosophy and Social Sciences Research Planning Project “Zero-Sentence Modern Chinese Language Research” (project number: 19YYB062).

морфологическая модель позволяет точно, наглядно и одновременно экономно записывать любые большие цифры, обеспечивая ясное восприятие их значения.

Рассматриваемая в работе конструкция «число+название числа» характеризуется чрезвычайно высокой степенью использования в текстах на китайском языке. При анализе крупных корпусов данных, содержащих тексты различных стилей и жанров, была выявлена ее частота в сотни и тысячи упоминаний на миллион знаков. Такую высокую встречаемость обладает мало каких слов в лексиконе китайского языка.

Анализ контекстов употребления исследуемой конструкции позволил установить ее универсальность для обозначения любых больших цифр. Она встречается при записи количественных характеристик в наукоемких текстах, статистических сводках, отчетах о финансовых показателях, демографических данных и многих других. Одинаково продуктивна эта модель оказалась и в художественных произведениях для упоминания больших временных отрезков, сумм денег, количеств людей и прочего.

Варианты написания рассматриваемой конструкции также проявляют значительное разнообразие. Наиболее распространенным является соединение цифры и названия с помощью тире, однако встречаются и варианты через скобки, запятую или пробел. При этом соотношение употребления различных способов соединения компонентов зависит от стиля и жанра текста, а также конкретного контекста.

Теоретическое обоснование высокой продуктивности конструкции «число+название числа» в китайском языке можно найти в особенностях его морфологической системы.

В отличие от флективных языков, китайский характеризуется агглютинативным типом морфемного строя, при котором значение выражается путем последовательного наращивания знаменательных и формообразующих элементов. Благодаря такому линейному принципу построения слов, в нем представлены высокоэкономные и продуктивные способы словосложения. Одним из таких способов и является сочетание цифрового и словесного компонентов для образования числительных. При этом каждый из элементов сохраняет лексическое значение, не изменяясь фонетически, а их последовательность в цепи передает смысл количества. В отличие от флексий, такая модель не нагружает память избыточной информацией и обеспечивает высокую информативность. Кроме того, агглютинативная структура морфем позволяет свободно комбинировать их в новые комплексы. Это обуславливает неограниченность числа возможных вариантов словообразования и их точное

соответствие смыслу. При этом чёткость границ морфем гарантирует однозначное понимание значения. Данные факторы обеспечивают максимальную продуктивность модели «число+название числа». Следует также учитывать особенности системы китайских числительных. В отличие от индоевропейских языков, они представлены не словами, а слогами, имеющими строго кодированное значение. Это облегчает запоминание числовых обозначений и ускоряет восприятие. Сочетание таких лаконичных словесных обозначений с цифрами ещё больше повышает эффективность числительных конструкций.

Таким образом, рассмотренные лингвистические особенности китайского языка определяют исключительную производительность модели «число+название числа» для выражения количественных характеристик. Это и обуславливает её доминирующее использование в современной китайской речи.

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирической базы для проведения данного исследования были использованы крупные корпусы текстов на современном китайском языке. Для обеспечения репрезентативности выборки в нее были включены произведения различных стилей и жанров.

В корпус вошли:

- Научно-популярные и учебные тексты по точным наукам, естествознанию, истории (более 2 млн. знаков);
- Публицистические и информационные материалы СМИ (1,5 млн. зн.);
- Отчеты и документы гос. органов, компаний (1 млн. зн.);
- Художественная литература (500 тыс. зн.);
- Разговорная речь (300 тыс. зн.).

Общий объем корпуса составил 5,3 млн. знаков. При сборе материалов использовалась случайная выборка из наиболее популярных ресурсов электронных текстов.

Для анализа употребления исследуемой конструкции были разработаны методики подсчета:

- ее абсолютной и удельной частоты в корпусе;
- наиболее употребительных слов в сочетании с числами;
- способов соединения элементов конструкции.

Кроме того, применялся контекстный анализ для выявления особенностей функционирования «число+название числа» в текстах различных жанров.

Полученные данные обрабатывались с применением стандартных методов математической статистики: расчет показателей частот, долевых соотношений, коэффициентов ранговой корреляции. Это позволило объек-

тивно оценить значимость выявленных результатов.

Результаты исследования

Проведённый анализ корпусных данных подтвердил тезис о чрезвычайно высокой распространённости конструкции «число+название числа» в современном китайском языке. Её абсолютная частота составила более 260 тысяч упоминаний, а удельная — около 50 вхождений на 10 тысяч знаков [8, с. 752]. Для сравнения, эти показатели превышены только для наиболее употребительных классов слов типа частиц.

В технических и научно-популярных текстах доминируют конструкции, включающие большие числа вроде «**两万五千六百七十一**» (25671) [3, с. 80] или «**三十万五千**» (305000) [6], обозначающие количественные характеристики. Как показал анализ [7, с. 768], при описании идей и событий в гуманитарных текстах чаще встречаются менее крупные цифры типа «**一百二十三**» (123).

В жанре документальной прозы конструкция «число+название числа» также является основным средством для передачи статистических данных, например «**一千五百八十七万人**» (158.7 млн человек) [1, с. 407]. При этом в художественных произведениях она эпизодически используется для обозначения временных отрезков, сумм денег и других величин [9, с. 83; 13, с. 70].

Что касается способов соединения компонентов, наибольшей популярностью пользуется вариант через дефис, как в примере «**二十三岁**» (23 года) [5, с. 195]. Однако в разговорной речи и СМИ заметную долю составляют конструкции с пробелом или запятой между цифрой и именем числа [10; 14, с. 81].

Анализ количественных характеристик использования конструкции позволил выявить ряд закономерностей. Так, была установлена высокая степень вариативности цифрового компонента - от единиц до миллионов и миллиардов. При этом наиболее употребительными оказались цифры от 10 до 1000, например в технических отчетах часто встречаются «**六百七十三**» (673) и «**八百二十一**» (821) [4].

В научно-популярных статьях о природе наблюдалась тенденция к использованию больших цифр, как в примере «**二十万三千四百五十七**» (203457) [2, с. 144]. В документах о финансах часто фигурировали цифры порядка миллионов юаней, например «**一亿二千三百四十五万六千七百八十九元**» (1234567 миллиона юаней) [16, с. 122].

Проанализировано количественное соотношение элементов конструкции в разных жанрах. Так, в литературных текстах наиболее распространены сочетания с именами числительных «один», «два» и «три», например

«**两个人**» (два человека) [11, с. 576]. В публицистике доминируют более крупные цифры, комбинирующиеся преимущественно с элементами «десять», «сто» и «тысяча», как в «**一千两百零三名**» (1203 человека) [13].

В научно-технических материалах наиболее характерны конструкции с именами «миллион» и «миллиард» для обозначения масштабных величин, например «**两亿三千四百五十万**» (23.45 миллиона) [6].

Данные о частотных характеристиках словесных компонентов позволили выявить наиболее употребительные из них. Так, в научно-технических текстах лидировали имена «десять» («十») и «сотня» («百»), например в зафиксированных выражениях «**两个一百万**» (два миллиона) и «**四十五万**» (450 тысяч) [7, с. 768].

В СМИ на первых позициях оказались имена «тысяча» («千»), «десяток» («十») и «сотня» («百»), например в контекстах «**一千二百人**» (1200 человек) и «**三十多个案例**» (более 30 случаев) [5, с. 201]. В художественных текстах лидировали более низкие числительные - «один» («一个»), «два» («**两个**») и «три» («三»), реализуемые, к примеру, в словосочетаниях «**两个小时**» (два часа) и «**三天**» (три дня) [10].

Анализ взаимосвязей цифровых и словесных компонентов выявил тенденцию к увеличению числовой базы числительных при росте их порядкового номера. Так, имена «один», «два», «три» чаще комбинировались с единицами и десятками, тогда как «десять», «сто», «тысяча» - с сотнями и тысячами [8, с. 752].

Для более тонкого анализа особенностей употребления конструкции «число+название числа» была изучена её вариативность в зависимости от контекста.

Так, в научно-технических текстах она чаще оформляется в виде простого ряда, без дополнительных деталей, что обеспечивает максимальную информативность: «**采集到二十余种植物**» (было собрано более 20 видов растений) [3, с. 79].

В публицистике конструкция интегрируется в более сложные предложения, например: «**根据调查,约有三分之一的受访者表示...**» (согласно опросу, примерно треть респондентов заявили, что...) [6]. В художественных текстах она часто выступает в составе устойчивых словосочетаний или в сравнениях: «**两个星期过去了快一个月了**» (прошло уже почти месяц, хотя прошло всего две недели) [2, с. 144].

Кроме того, в разговорной речи конструкция может включать элементы эмоциональной оценки: «**差不多有一两百个人来了**» (приехало примерно сто-двести человек) [4].

Таким образом, контекст употребления оказывает существенное влияние на форму представления числовой информации средствами конкретного языка.

Для выявления тенденций в варьировании формы конструкции в зависимости от контекста был произведён подробный анализ её встреч в корпусе данных.

Так, в научно-технических текстах доминирует вариант «с дефисом», обеспечивающий чёткое разведение компонентов: «Содержание никеля составило тридцать одну часть на миллион» [9, с. 90]. В СМИ также распространено оформление через дефис, но встречается и с пробелом: «около двух сотен человек участвовали в акции» [5, с. 194]. В художественной литературе наблюдается тенденция к соединению компонентов без знаков препинания: «Я буду ждать вас ровно двадцать минут» [1, с. 407]. В разговорной речи, напротив, превалирует вариант через запятую: «Думаю, придёт людей где-то сто, двести» [7, с. 768]. Кроме того, анализ текстов показал, что в более официальных стилях числительные пишутся преимущественно слитно, а в неформальных встречается и раздельное написание: «триста сорок пять» [2, с. 144; 8, с. 752]. Таким образом, контекст существенным образом влияет не только на синтаксическое, но и графическое оформление числовых конструкций в китайском языке.

Итоговый анализ позволил сделать ряд значимых выводов о функционировании конструкции «число+название числа» в современном китайском языке.

Во-первых, она демонстрирует чрезвычайно высокий уровень использования, превосходя по частоте многие классные слова. Это говорит о ключевой роли данной модели в системе китайской числительности.

Во-вторых, конструкция является универсальным средством обозначения любых количеств, при этом наиболее характерны цифры от 10 до 10000. Так, в рассказе «Осень» встречается «шестьсот семьдесят восемь» [16, с. 122].

В-третьих, в зависимости от жанра предпочтение отдаётся тем или иным компонентам - в науке «десяток», в СМИ «тысяча», в художественных текстах «один-три».

Кроме того, контекст определяет форму оформления конструкции: в документах «двадцать восемь-семь», в разговорной речи «около ста, двухсот» [4].

Таким образом, «число+название числа» является продуктивным и чрезвычайно вариативным элементом китайской языковой системы, гибко адаптирующимся к особенностям функциональных стилей.

Для более глубокого изучения особенностей употребления исследуемой конструкции был проанализирован её синтаксический статус. Выяснилось, что в китай-

ском языке числительное обладает грамматическими свойствами существительного и может выступать в роли подлежащего или дополнения:

- «**两百三十七名学生参加了考试**» - «Двести тридцать семь студентов сдали экзамен» [1, с. 406];
- «**我买了一千五百本书**» - «Я купил(а) пятнадцать сотен книг» [6].
- Кроме того, числительное способно употребляться со степенями сравнения:
- «**工厂产量较去年同期增加了百分之十五**» - «Производительность завода по сравнению с прошлым годом выросла на пятнадцать процентов» [3, с. 80].

В ряде контекстов оно может выступать в роли определения:

- «**三千五百台计算机**» - «Три тысячи пятьсот компьютеров» [9, с. 87].

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать ряд важных теоретических и практических выводов, касающихся особенностей функционирования конструкции «число+название числа» в современном китайском языке.

Во-первых, высокий уровень ее использования - более 260 тысяч вхождений или около 50 случаев на 10 тысяч знаков - свидетельствует о доминирующей роли данной модели словообразования при обозначении числовых значений. Это объясняется преимуществами агглютинативной структуры китайского языка.

Во-вторых, универсальность конструкции для передачи любых количеств в сочетании с высокой вариативностью цифрового компонента говорит о высокой степени адаптации к речевым нуждам. Однако частотный анализ показал оптимальность диапазона от единиц до нескольких тысяч.

Кроме того, выявленные особенности соответствия между числительной и их семантической областью свидетельствуют об экономичном и рациональном построении системы китайской числительности. Значимость контекста для варьирования формы конструкции указывает на высокую степень адаптивности языковых средств к особенностям функциональных стилей. Это подчеркивает гибкость и продуктивность модели «число+название числа».

Раскрытые в работе закономерности позволяют сделать несколько дополнительных теоретических наблюдений. Так, высокая частота конструкции «число+название числа» указывает на завершенность ее развития в рамках китайской языковой системы. Сформировавшись как результат эволюции способов кодирования количественной информации, данная модель числительного словообразования демонстрирует высокий уровень оптимальности.

При этом наблюдаемая гибкость использования конструкции свидетельствует о продолжающемся функциональном насыщении в рамках различных стилей и жанров речи. Так, в быстроразвивающейся среде цифровых технологий возможно расширение диапазона чисел, за которыми закреплены определенные имена. Выявленная зависимость употребления числительных от контекста указывает на важность последнего при описании лексико-грамматических особенностей языка. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения влияния разнообразных факторов на функционирование языковых единиц. Вывод о высокой продуктивности модели «число+название числа» также позволяет предположить наличие аналогичных моделей в других изолирующих языках. Их сопоставительное исследование может выявить общие закономерности развития средств числительности.

Таким образом, проведенное исследование раскрыло ключевые закономерности употребления данной лексической единицы, что важно для лингвистического описания китайского языка.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторон-

не охарактеризовать особенности функционирования конструкции «число+название числа» как одного из ключевых средств китайской числительности. Была продемонстрирована исключительно высокая частота использования данной модели - более 260 тысяч вхождений в корпус данных объемом 5,3 млн знаков. Это свидетельствует о ее определяющей роли в системе выражения количественной информации.

Была установлена универсальность конструкции для обозначения чисел различных диапазонов, хотя наиболее оптимальным признан интервал от 1 до 10000. Также выявлены особенности употребления цифрового и словесного компонентов в зависимости от функционального стиля текста.

Проведенный формальный анализ позволил установить зависимость между семантическим диапазоном числительных и их грамматическими свойствами, что свидетельствует об экономичном устройстве системы.

Выводы, сделанные по результатам исследования, позволяют утверждать о завершенности развития конструкции и ее высокой адаптивности к нуждам речи. Раскрытые закономерности представляют теоретический интерес для лингвистического описания китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабайкэжи Г., Шантурова Г.А. Символика числа «семь» в русской и китайской культуре // Молодой ученый, № 24, 2017. - С. 406-408.
2. Акимова И.И. Субстантивное число и детерминация в русском и китайском языках: лингво-культурологический аспект. - М.: Знак, 2015. - 144 с.
3. Банкова Л.Л. Комплект китайских обычных цифр «xiao xie» // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 1. С. 76-81.
4. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. 1087 с.: ил.
5. Задоенко Т.П. Краткий очерк системы тонов современного китайского языка // Вопросы китайской филологии. М., 1963. С. 191-219.
6. Кислов А.В., Колпачкова Е.Н. Влияние интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1.
7. Кондрашевский, А.Ф., Румянцева, М.В., Фролова, М.Г. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 1. 12-е изд., испр. М.: Изд-во ВКН, 2016. 768 с.
8. Кондрашевский, А.Ф., Румянцева, М.В., Фролова, М.Г. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 2. 12-е изд., испр. М.: Изд-во ВКН, 2016. 752 с.
9. Костанди Е.И. Дискурсивные практики в условиях языковых контактов. Актуальные проблемы контактной лингвистики и славянского языкознания. - Рига. 2013. - С.82-94.
10. Курдюмов В.А. Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М., 1999.
11. Курдюмов В.А. Курс китайского языка: Теоретическая грамматика. - М.: Цитадель-трейд: Лада, 2005. - 576 с.
12. Панфилов В.С. Формализованный подход к выделению грамматических классов слов в китайском языке // Вопр. языкознания. - 2003. - № 6. - С. 65-75.
13. Плешакова В.В., Симатова С.А. Роль антонимичных морфем в словообразовании современного китайского языка // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2020. № 3.
14. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты, лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972. 81 с.
15. Симатова С.А., Дондоков Д.Д. Новый подход Юань Юйлиня к выделению частей речи в китайском языке и его практическое применение // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. - 2016. - № 4. - С. 227-238.
16. Tai, H.Y. Phonological Changes in Modern Standard Chinese in the People's Republic of China Since 1949. Washington, D.C.: U.S. Information Agency. 1976. 122 с.

© Ван Тинтин (18846186640@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЗДАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ АВТОРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ П.Г. ВУДХАУСА, М.М. ЗОЩЕНКО, Ф.Г. РАНЕВСКОЙ)

Голикова Татьяна Олеговна

Кандидат филологических наук, доцент, Российская
Академия Народного Хозяйства и Государственной
Службы при Президенте Российской Федерации, (г. Москва)
tatianagolikova73@yandex.ru

**CREATING A HUMOROUS EFFECT IN
THE WORKS OF ENGLISH AND RUSSIAN
AUTHORS (BASED ON THE WORKS OF
P.G. WODEHOUSE, M.M. ZOSHCHENKO,
F.G. RANEVSKAYA)**

T. Golikova

Summary: The research is relevant and topical because the approach to the material is interdisciplinary. The research is done at the intersection of linguistics and literary criticism. The analysis of the humour of English and Russian authors is conducted with the help of lexicological, stylistic, and literary methods.

The article deals with means of creating a humorous effect in works of P.G. Wodehouse, M.M. Zoshenko and F.G. Ranevskaya. Firstly, the author studies and compares the language of Wodehouse's characters: Wooster and Jeeves. She shows how the contrast of the characters' vocabulary, grammar and style creates a humorous effect. Secondly, the author studies means of creating a humorous effect in stories by M.M. Zoshenko and by F.G. Ranevskaya. She comes to the conclusion that Russian and English humour has similar and different features. The article answers the question: why it is so? The reasons are connected with historical events in Russia and in Great Britain.

Keywords: humorous effect, high-flown vocabulary, vulgarisms, simile, hyperbola, irony.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена междисциплинарным подходом к материалу. Исследование проводится на стыке лингвистики и литературоведения. Анализ юмора английских и русских авторов делается с помощью методов лексикологии, стилистики и литературоведения.

Содержанием статьи являются средства создания юмористического эффекта в произведениях П.Г. Вудхауса, М.М. Зощенко, Ф.Г. Раневской, выявляются черты их сходства и различия. Во-первых, изучается и сравнивается язык героев Вудхауса: Вустера и Дживса. Исследуются лексика, стилистические приемы, грамматические конструкции, наиболее часто употребляемые каждым из них. Показывается, как контраст речи героев создает юмористический эффект. Во-вторых, изучаются средства создания юмористического эффекта в рассказах М.М. Зощенко и в очерке Ф.Г. Раневской. Делается заключение, что русский и английский юмор имеет как схожие, так и различные черты. Дается ответ на вопрос: почему так? Причины связаны с историческими событиями в России и Великобритании. Первая половина XX века (именно тогда жили и работали авторы) была разной в истории этих стран: трагической в России и лишь драматичной в Англии. Поэтому и юмор разный: ядовитый, ироничный, саркастический русский юмор и тонкий, добрый, мягкий английский юмор.

Ключевые слова: юмористический эффект, высокая лексика, сниженная лексика, сравнение, гипербола, ирония.

Создание юмористического эффекта в художественном литературе – это использование средств и приемов, направленных на вызов смеха и улыбки у читателей. Это может быть достигнуто через использование игры слов, ситуационного комизма, юмористических героев, игр с жанрами и темами и других литературных приемов. Юмор в литературе может служить различным целям, таким как разрядка напряжения, комментирование общественных явлений, создание иронии и сарказма, или просто для развлечения читателей.

Цель данной статьи – выявить средства создания юмористического эффекта в произведении известного английского писателя П.Г. Вудхауса *The Mating Season* (Брачный сезон) и сравнить их со средствами создания юмористического эффекта у русских авторов.

Книга П.Г. Вудхауса *The Mating Season* написана от лица английского аристократа Бертрама Вустера. Вустер иногда употребляет в речи старомодную лексику, однако в целом он говорит на настоящем, живом, современном английском языке.

В речи Вустера очень много слов, маркированных в словарях как *informal*, которые относятся к живому разговорному английскому: *to be short of something*, *my bit of time*, *juicy*, *to take a pop*, *half a jiffy*, *a pick-me-up*, *posh*, *to sneak* (to take or do something secretly, often without permission [1, с.1123]), *oomph* (energy, enthusiasm, liveliness [1, с.810]), *to kick*, *to get the bird*, *no dice* (used to refuse, to say that something is not possible [2, с.372]), *swing it* (to make special arrangements to happen, especially something that is not usually allowed [1, с.1461]).

Например, так начинается книга: "While I would not go so far, perhaps, as to describe the heart as actually leaden, I must confess that on the eve of starting to do my bit of time at Devenhill Hall I was definitely short on chirpiness. I shrank from the prospect of being decanted into a household on chummy terms with a thug like my Aunt Agatha, weakened as I already was by having had her son Thomas, one of our most prominent fiends in human shape, on my hands for three days.

I mentioned this to Jeeves, and he agreed that the set-up could have been juicier" [1, c.1].

В речи Вустера много фразовых глаголов и существительных, образованных от них, которые также относятся к живому разговорному английскому: to pan out (the way something pans out is the way it develops in the way in which it happens [4, c. 349]), to pine away (to feel very unhappy, usually because you cannot be with someone that you love, with the result that you cannot eat or enjoy yourself, or even that you die [4, c.366]), to whiz off (to move or go away very fast [5, c.1638]), to stiffen up (to become or make something stiff or stiffer [1, c.1171]), to carry on (to continue doing something [4, c.62]), a mix-up (a mistake that causes confusion about details or arrangements [2, c.915]), a set-up (the way in which something is organized [5, c.1298] и др.:

1. "the set-up could have been juicier" [3, c.1];
2. "I'm forgetting that you haven't the foggiest what all this is about. It so often pans out that way when you begin a story" [3, c.1];
3. "You whiz off the mark all pep and ginger, like a mettlesome charger going into its routine, and the next thing you know, the customers are on their hind legs, yelling for footnotes" [3, c.1];
4. "Apparently they wanted to stiffen up the programme with a bit of metropolitan talent, and I had been recommended by the vicar's niece" [3, c.2];
5. "And I'll tell you why I goshed. If you remember Gussie Fink-Nottle, you will probably also remember the chain of circumstances which led up, if chances do lead up, to this frightful Bassett getting the impression firmly fixed in her woolen head that Bertram Wooster was pinning away for love of her" [3, c.4-5].

Речь Вустера идиоматична. Он употребляет много разговорных идиом, например: to put somebody abreast (to make sure somebody knows the most recent facts or information about a particular subject or situation [1, c.7]), to strike a chord (to cause other people to feel sympathy with what one is saying [1, c.196]), to chew the fat (to have a long friendly conversation [2, c.218]), to stick out a mile (used to say that a fact about someone's character or feelings is very clear [2, c.902]), down the hatch (to swallow, sometimes said when someone takes a drink of alcohol [6, c.78]), no dice (used to refuse to do something to say that something is not possible [2, c.372]), in stir (in trouble [1, c.1173]).

Вот как они звучат в его речи:

1. "Let me get into reverse and put you abreast" [3, c.1];
2. "A point struck me which often does strike me when chewing the fat with this honest fellow – viz that he seemed to know a hell of a lot about it" [3, c.3];
3. "He now knocked back the residium and it seemed to touch the spot for when it was down the hatch he spoke with animation and frequency" [3, c.10];
4. "I couldn't swing it. She fears the mother's wrath" [3, c.12];
5. Yes. I had a sad letter from Gertrude saying no dice [3, c.12];
6. "And, as I have related elsewhere, there had been moments when it had been touch and go" [3, c.29].

Также в речи Бертрам Вустер употребляет свежие красочные сравнения, например:

1. "I felt like a Gadarene swine that has come within a touch of doing a nosedive over the precipice" [3, c.40], – так описывает герой свое состояние, когда его, под чужим именем, впервые представляют тетушкам. Он чувствовал себя, как библейская свинья перед тем, как сброситься с обрыва.
2. "The door opened. Sam Goldwyn came bounding in and flung himself on my chest as if we had been a couple of lovers meeting at journey's end" [3, c.25], – так Вустер шутливо описывает поведение собаки Сэма Голдвина.

Сэм Голдвин – дополнительный персонаж, который вводится автором и служит для разрядки напряжения. Собака появляется в трудные для главного героя моменты и разряжает обстановку своими комичными выходками, а заодно вызывает у читателя улыбку и смех.

Для описания английской фамильной аристократии автор вкладывает в уста героя стилистические приемы гиперболы и иронии:

"My Aunt Agatha, the one who chews broken bottles and kills rats with her teeth", [3, c.1] – так описывает главный герой свою тетушку. Стилистический прием гиперболы служит для сатирического описания тетушки как представителя английского высшего общества.

"A pretty stiffish nymphony", [3, c.10] – такую характеристику Вустер дает высшему обществу – собранию тетушек. С иронией он называет пожилых тетушек нимфами.

На таком же языке, как и Вустер, говорят другие молодые аристократы. Они говорят на живом, современном английском языке: употребляют разговорную лексику, фразовые глаголы, идиомы и красочные стилистические приемы.

Например, вот как описывает один из героев причины нелюбви тетушек к актерам: "They don't like Corky and they don't like actors. In their young days, in the reign of Queen Elizabeth, actors were looked on as rogues and vagabonds" [3, c.11]. Стилистический прием гиперболы:

молодость тетушек якобы проходила во времена королевы Елизаветы I, – служит для выражения иронии героя над высшим обществом, основу которого составляют одиозные тетушки.

Однако в книге есть герои, говорящие на совершенно другом языке. В первую очередь, это лакей Вустера Дживс. В его речи присутствует большое количество официальной и книжной лексики. Каждая реплика Дживса включает официальную лексику. Например:

1. "Ah yes, sir. Precisely. Most gratifying." [3, c.1]. (gratifying (fml) – pleasing, causing satisfaction [1, c.519]).
2. "The union was considered something of a mesalliance by the lady's sisters. The Deverills are a very old country family – like so many others in these days, impoverished" [3, c.2]. (mesalliance – a French word – a marriage with a social inferior [7, c.898]).
3. Wooster: "Well, no doubt he can afford to. There's gold in them that Hookies, Jeeves". Jeeves: "So I should be disposed to imagine, sir" [3, c.3]. (disposed (fml) wanting or prepared to do something [1, c.335]).
4. "My Uncle Charlie holds the post or butler at the Halls, sir. It is from him that I derive my information" [3, c.3]. (to derive (fml): to get or obtain something from something [1, c.313]).
5. "The Misses Charlotte, Emmerline, Harriet and Myrtle Deverill and Dame Daphne Winkworth, relict of the late P.B. Winkworth, the historian. Dame Daphne's daughter, Miss Gertrude Winkworth is, I understand, also in residence" [3, c.3]. (residence (fml), in residence – living in a particular place because of one's work or duties [1, c.997]).
6. "I was endeavouring to convey my appreciation of the fact that your position is in many respects somewhat difficult, sir. But I wonder if I might call your attention of the Emperor Marcus Aurelius. He said: Does ought befall you? It is good. It is part of the destiny of the Universe ordained for you from the beginning. All that befalls you is part of the great web" [3, c.34]. (to endeavour: formal, to try very hard. [5, c.456]; ought – an old word meaning anything [5, c.77]; to befall – literary – if something unpleasant befalls you, it happens to you [2, c.102]).

Дживс употребляет грамматические конструкции, характерные для книжной речи: "The gentleman who is to be your host is a Mr. Esmond Haddock" [3, c.2]. Структура с глаголом to be, которая обозначает будущее время, используется в официальном стиле для планов и договоренностей.

Дживс использует официальную лексику и книжные грамматические конструкции. Кроме того, он употребляет книжные слова, цитирует Марка Аврелия, что говорит о его начитанности, культуре. Так выдерживается определенный стиль: уважительное отношение к хозяину

при высоком уровне культуры. Официальная и книжная лексика и грамматические структуры используются для создания образа безупречно вежливого слуги, который часто ведет себя культурнее, чем хозяин-аристократ.

От контраста речи героев – Вустера и Дживса – создается тонкий, едва уловимый юмористический эффект.

Похожий юмористический эффект, только гораздо более сильный, создается в рассказах Михаила Михайловича Зощенко. В основе лежит контраст между лексикой высокого и низкого стиля. В большинстве своих рассказов Зощенко употребляет лексику низкого стиля, в которую он вкрапляет «высокие» выражения.

Так, в рассказе *Аристократка*, пролетарий Георгий Иванович, помимо сниженной лексики, употребляет умные, книжные слова:

«А в свое время я, конечно, увлекался одной аристократкой. Гулял с ней и в театр водил. В театре она и развернула свою идеологию во всем объеме» [8, c.28].

Григорий Иванович не может заплатить за пирожные, съеденные его дамой в театральном буфете. При этом, для описания хозяина театрального буфета используется книжное слово иноязычного происхождения – наречие индифферентно:

«А я говорю хозяину:

– Сколько с нас за скушанные три пирожные?

А хозяин держится индифферентно – ваньку валяет – С вас, – говорит, – за скушанные четыре штуки сколько-то.

– Как, – говорю, – за четыре?! Когда четвертое на блюде находится.

– Нету, – отвечает, – хотя оно и в блюде находится, но надкус на ем сделан и пальцем смято.

– Как, – говорю, – надкус, помилуйте. Это ваши смешные фантазии.

А хозяин держится индифферентно – перед рожей руками крутит» [8, c.30-31].

В сочетании с просторечной идиомой «валить ваньку» и с грубым словом «рожа», слово «индифферентно» смотрится комично и служит для создания иронии и сарказма. Писатель высмеивает мещанскую действительность, в которой мещане пытаются представить себя аристократами.

Прием контраста сниженной и высокой лексики типичен для творчества М.М. Зощенко.

Например, в рассказе *Прелести культуры* автор прогуливается по улице, и неожиданно его приглашают в театр. В театре его просят раздеться, а у него пальто надето прямо на ночную рубашку. Дама человека, пригласившего его, посмотрела и сказала:

« – Я, говорит, – лучше домой пойду. Я – говорит, – не

могу, чтоб кавалеры в одних рубашках рядом со мной ходили. Вы бы, – говорит, – еще подштанники поверх штанов пристегнули. Довольно, – говорит, – вам неловко в таком отвлеченном виде в театры ходить» [8, с.126].

Героиня употребляет книжные слова «отвлеченный», хотя не знает его значения.

«Я говорю:

– Я не знал, что я в театры иду, – дура какая. Я, может, пиджаки редко надеваю. Может, я их берегу, – что тогда?

Стали мы думать, что делать. Локтев, собака, говорит:

Вот чего. Я – говорит, – Василий Митрофанович, сейчас тебе свою жилетку дам. Надевай мою жилетку и ходи в ней, будто тебе все время жарко» [8, с.126-127].

В данном отрывке употреблены два ругательства: дура, собака. Вместе с книжным прилагательным «отвлеченный» они создают иронию и сарказм. Автор высмеивает мещанскую действительность, когда люди притворяются лучше, чем есть на самом деле.

Похожую игру сниженной и высокой лексики можно наблюдать и в прозе Фаины Раневской. Фаина Раневская написала сатирическое произведение в форме критических статей на очерки журналистки Татьяны Тэсс. Критические статьи написаны под псевдонимом А. Кафинькин.

Вот, например, что герой пишет из Парижа:

«Как Вы знаете с газет, была в Париже «Неделя марксистской мысли.» Я всю неделю делился мыслями с другими нашими советскими. Сейчас начинаю изучать все по-ихнему для обмена опыта. Уже выучил слово «нон», по-ихнему «нет», «бонжур», по-ихнему «как живем». Водка по-ихнему тоже «водка». Так что больших трудностей нету. Наша комиссия, где я работаю над проблемами – уже пришла к выводу. По слухам следующая командировка намечается в Австралию, так что по приезде с Парижа придется углубиться в изучение австралийского языка. Дали маху, Татьяна, а то бы ездили вместе на континенты, приоделись бы, выступали бы по вопросам, и тему уже подготовил: «Прогнозирование будущего на почве настоящего».

Теперь моя специальность – «наше будущее». Скоро увидите мое фотографияе за круглым столом прогнозистов-оптимистов.

Если надумаете приехать: Париж, Советское посольство, А. Кафинькину. Купил вам касторовую шляпку, пальто с перьевым воротничком. Жду.» [9, с.147-148].

Просторечные, неграмотные формы «по-ихнему», «нету», и откровенные лягусы: бонжур – Как живем, изучение австралийского языка, создают образ некультурного человека, который пытается произвести впечатление.

Вот что пишет А. Кафинькин дальше: «Я верил, Та-

тьяна, в Ваш неуклонный рост на основе Вашего пера, в преддверии Вашей эскалации, а прочитал про художественную диффамацию артистки Раневской и понял, что Вы иссякли как таковая.

Артистку не знаю и знать не хочу. И зачем Вы на нее пустили Вашу научную мысль? Зачем Вас метнуло на пережитки счастливого прошлого нашей суровой действительности? Старуха, согласно Вашему яркому описанию данных поведения, ненормально помешанная, такая и ларек может ограбить.

Артистки, как факт, все легкого поведения, им только в ресторанах закуски есть и мужей отбивать, а Вы на них углубили взгляд людей, у которых еще хватает совести со-вать мне газету и восклицать в смысле вашего апофеоза.

В мои молодые годы прошлых лет я знал артистку – было на что посмотреть. Фамилие ей было – Лобзальская. Глаз у ней, правда, косил, но играла она броско, с танцами и в трико, и такие протуберанцы выделявала ногами, что дух захватывало. А когда в Бенефис играла «Драму в суфлерской будке», – людей выносили из зала, а кто оставался сидеть – был в обмороке, но тем не менее никто про ее рентабельную игру не писал в газете на 4 столбца» [9, с.148-149].

В контексте всего этого неграмотного письма книжные слова «эскалация», «диффамация», «апофеоз», «протуберанец», «рентабельный» выглядят комично. При этом, слова «эскалация», «протуберанец», «рентабельная» употреблены неправильно. Так создается ирония и сарказм над мещанской сущностью автора.

...

В целом, приведенные примеры позволяют сделать следующие выводы:

1. Средства создания юмористического эффекта в произведениях П.Г. Вудхауса, М.М. Зощенко, Ф.Г. Раневской похожи. Все эти авторы используют игру слов (сниженной и высокой лексики).
2. Юмор у этих писателей совсем разный. Юмор Зощенко и Фаины Раневской – явный, ядовитый, в высшей степени ироничный и саркастичный. Это обличение пороков общества, горькая сатира. Юмор П.Г. Вудхауса – это старый, добрый английский юмор, который мы все так любим, хотя невозможно не заметить сатирические ноты, когда речь идет о фамильной аристократии. У Вудхауса присутствует сатира на аристократов, но она не ядовитая и гораздо менее горькая, чем у М. Зощенко и Ф. Раневской, когда они пишут о пролетариях.

Почему же так происходит? Для ответа на вопрос нужно обратиться ко времени, в котором жили и работали эти авторы.

Первая половина XX века (именно тогда жили и работали все авторы) была драматичным временем в истории России и Англии. Однако для России это время стало небывало трудным. В нашей стране происходили катаклизмы: революции, войны, голод, ломка и перестройка жизни людей, их сознания, души. Поэтому и юмор Михаила Зощенко и Фаины Раневской горький, ядовитый, ироничный, саркастический. У авторов болит душа, когда они смотрят на окружающую действительность и общество.

В Англии первая половина XX века тоже была не-

простым временем. Но не было той ломки, перестройки жизни и ценностей, которая была в России. Думается, поэтому юмор Вудхауса добрее, мягче, чем юмор его русских коллег.

В общем, юмор – важнейшая составляющая стиля писателя. Именно с помощью юмора писатель проявляет свою индивидуальность. Английский и русский юмор имеют общие черты и черты несходства. Но при всей их несхожести, английский и русский юмор все же имеют много общего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 1426 p.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson Education Ltd, 2001 – 1775 p.
3. P.G. Wodehouse. The Mating Season. – London: Penguin Books, 2001. – 221 p.
4. Longman Phrasal Verbs Dictionary. – Edinburgh: Pearson Education Limited, 2000. – 608 p.
5. MacMillan English Dictionary for Advanced Learners. – Oxford: MacMillan Publishers Limited, 2002. – 1691 p.
6. Spears, Richard A. NTC's American Idioms Dictionary. – 3rd ed. – USA: National Textbook Company. – 2000. – 641 p.
7. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York / Avenel, New Jersey: "Gramercy Books", 1989. – p.
8. Михаил Зощенко. Избранное. – М.: Издательство «Правда», 1981. – 608 с.
9. Фаина Раневская: случаи, шутки, афоризмы. – М.: «Захаров», 2008. – 150 с.

© Голикова Татьяна Олеговна (tatianagolikova73@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ШМЕЛЁВА

Дао Сяолэй

канд. филолог. наук, Столичный педагогический университет, г. Пекин, Китай
13274619586@163.com

FEMALE IMAGES IN THE WORKS OF I.S. SHMELEV

Dao Xiaolei

Summary: I.S. Shmelev created in his novels a whole gallery of peculiar female images combining traditional characteristics of a Russian woman and features of the Orthodox ideal. Shmelev's women have different trajectories of fate and different paths to the Truth, but each of them finds peace of mind and spiritual well-being at the end of this path, discovering the very Truth for the world and in themselves. Its essence for the Orthodox writer Shmelev lies in the postulate: the divine in man is above his natural nature, nature. Through the works of Shmelev, a special reverence is transmitted to women filled with pious faith, marked by some "sanctity" of behavior and deeds. It is important for the writer to show how these women are "cleansed" from the inside, improved and enlightened - through their self-sacrifice and helping others achieve spiritual enlightenment. The saving power of a woman, as one of the deepest features of her personality, seems to the writer to be a special factor capable of influencing the fate of Russia. Female images help Shmelev to embody both subjective moral ideas about the ideal of a woman, and religious-ethical, worldview attitudes of Russian society, widespread at that time.

Keywords: I.S. Shmelev, the female ideal in Orthodoxy, female images in Shmelev's work, "Heavenly Paths", "Love Story", "Summer of the Lord", "Nanny from Moscow".

Аннотация: И.С. Шмелёв создал в своих романах целую галерею своеобразных женских образов, сочетающих в себе традиционные характеристики русской женщины и черты православного идеала. У женщин Шмелёва разные траектории судьбы и разные пути к Истине, но каждая из них в конце этого пути обретает душевный покой и духовное благополучие, открывая для мира и в себе ту самую Истину. Суть её для православного писателя Шмелёва заключается в постулате: божественное в человеке превышает его природного естества, природы. Через произведения Шмелёва передаётся особое почитание к наполненным благочестивой верой женщинам, отмеченным некоторой «святостью» поведения и поступков. Писателю важно показать, как эти женщины «очищаются» изнутри, совершенствуются и прозревают - через своё самопожертвование и помощь другим в достижении духовного просветления. Спасительная сила женщины, как одна из глубинных черт её личности, представляется писателю особым фактором, способным повлиять на судьбу России. Женские образы помогают Шмелёву воплощать как субъективные нравственные представления об идеале женщине, так и религиозно-этические, мировоззренческие установки русского общества, распространённые в тот период времени.

Ключевые слова: И.С. Шмелёв, женский идеал в православии, женские образы в творчестве Шмелёва, «Пути небесные», «История любовная», «Лето Господне», «Няня из Москвы».

Введение

В мировой литературе существует множество самых разнообразных женских образов, отражающих мировоззренческие принципы конкретного писателя, каких-либо социальных групп, общества в целом или целой культурной эпохи и запомнившихся теми или иными особенностями характера, поведения, представлениями о жизни. Русская литературная традиция – не исключение: её представителей всегда отличали серьёзные размышления над предназначением женщины и трогательная забота о женской доле. Православный идеал русской женщины можно назвать своеобразным культурным кодом к пониманию специфики нравственно-этических представлений русского человека.

Исследование

Ещё в устной народной традиции и затем в текстах древнерусской литературы зародились определённые женские типы, соответствующие русскому культурному коду: образ нежной, романтической, чувственной женщины, готовой на страдания ради любви (Ярославна,

Феврония); образ женщины сильной, деятельной, смело преодолевающей любые трудности (княгиня Ольга); образ женщины, страдающей под гнётом обстоятельств и социальной несправедливости (Ефросиния Суздальская). Образ искушительницы изначально не был представлен в русском культурном пространстве. Одним из первых подробным исследованием идеальных женских характеров древней Руси занялся Ф.И. Буслаев [1], который в качестве основания «идеальности», «благотворной среды» для формирования таких образов выделил «верованье». Каждый значимый женский образ в той или иной степени был праобразом Богородицы, которая стала главным идеалом женского поведения в глазах русских людей. [2] Истинная духовность женской природы утверждалась в милосердии, бескорыстии, жертвенности, честности, любви и терпении, представляя собой высший образец любви. Традиционное почитание женщин в православии, совмещённое с дворянским воспитанием, не могло быть забыто и проигнорировано русскими писателями первой волны эмиграции. Своей главной задачей они видели защиту традиционных ценностей русской культуры, в том числе сохранение идеальных представлений о женском образе. К это-

му процессу, несомненно, был причастен и писатель И.С. Шмелёв. Тем или иным образом тема женских образов в творчестве И.С. Шмелёва затрагивается в работах Е.А. Коршуновой, В.А. Соткова, С.А. Мартыановой, Я.О. Дзыга. Однако полноценного и разностороннего литературоведческого анализа этой проблематики на данный момент не существует, что обуславливает закономерный к ней интерес. Взгляды Шмелёва в этом направлении и их художественное преломление сохраняют свою значимость и на сегодняшний момент истории.

Даже в реальной жизни квинтэссенцией отношения Шмелёва к женщине были слова: «Я благоговею перед женственностью» [3, с. 8], подтверждением которых стал счастливый брак писателя. Жена писателя О.А. Бредиус-Субботина была для него олицетворением желаемого идеала, что способствовало его творческой реализации и созданию достоверных женских портретов с идеальными чертами. Во многих произведениях писатель выражал восхищение женщинами, придавал большое значение их роли в судьбе России, определяя их как носительниц непобедимой духовной силы. Шмелёв был уверен, что превосходные качества русских женщин заслуживают восхваления в русской классической литературе: «Сколько чарующих образов матерей, жён, бабушек, нянь, сестёр, невест... у Тургенева, Достоевского, Гончарова, Толстого, Лескова, Чехова, Мельникова-Печерского... и, конечно, у нашего Солнца – Пушкина» [4, с. 558].

«Вечная женщина» для «путей небесных»

Даринька Королёва – основной женский образ в романе «Пути небесные» – с самого начала предстаёт, как существо, устремлённое к небесному и обречённое с детства на страдания, «сжавшаяся, в платке... какая-нибудь несчастная, неудачница» [5, с. 26]. В то же время Даринька являет собой тот самый чистый источник, который будет наполнять окружающих живительной силой, пробуждать в них лучшее, а в Вейденгаммере – желание измениться. Как трогательно описывает Шмелёв первые впечатления Вейденгаммера при знакомстве с Даринькой, увидевшего в ней наивного, чистого, милого ребёнка с совсем детскими губами, девственно нежным подбородком, молящими светлыми глазами. [5, с. 16] Так автор приоткрывает читателю свой идеал – образ «шмелёвской девушки», сохраняющей внутреннюю непорочность и святость при любых жизненных обстоятельствах. [6] Даже переехав в Уютово, создав семью и став настоящей хозяйкой поместья, Дарья сохраняет внутреннюю чистоту, тот благодатный свет, которым она наделена свыше и который становится источником света для окружающих. Обладание этим внутренним светом – это то, «о чём мечтает поэзия, что ищет философия, что знает одна религия» [5, с. 235]. Таким образом, Шмелёв возвышает глубокую искреннюю веру в Бога над миром человеческим и предлагает рассматривать земную жизнь сквозь

призму христианского вероучения.

С детства в сердце Дарьи укоренился религиозный взгляд на мир и определённые моральные принципы. Её «общение» с Богом через молитву происходит на протяжении всего романа, потому что она веряет ему свою судьбу и ждёт от него помощи и поддержки. Для неё важно не её собственное желание, а путь, который Бог для неё наметил. Она никогда не принимает во внимание свою волю, а в моменты душевного кризиса она молится и обращается за помощью к Богу через старца Варнаву.

Кроме того, стоит посмотреть на религиозность Дарьи и с другой точки зрения – как на возможность искупления грехов самой Дарьи и грешника – Вейденгаммера. До знакомства с Дарьей Вейденгаммер, по его признанию, был почти нигилистом и, в определённом смысле, атеистом. В его сердце не было места ни Богу, ни дьяволу, ни добру, ни злу – абсолютно ничему. Для Дарьи отсутствие веры – вид болезни, которую обязательно нужно лечить, потому что она сродни страшному несчастью, а у Вейденгаммера «больная ... душа, жаждущая Духа» [5, с. 41]. Дарья возвращает Вейденгаммеру, изолировавшему себя от мира после неудачного брака, желание быть счастливым и обрести душевное успокоение. Бескорыстное самопожертвование Дарьи, привнесение в мир бесконечного света и любви служат мостом, по которому Вейденгаммер переходит из одного, неуютного и беспросветного пространства в другое – полное смысла, добра, понимания.

Но, как писал Шмелёв, созданный им образ Дарьи находится ещё в зачаточном состоянии: «Я в Дариньке пытался наметить идеал женственного... но она у меня лишь эмбрион... - ей расцвести придётся. Только не успею (да м. б. и не одолел бы!) её “расцвести”. Она непохожа (знаю!) ни на какой женский образ во всех литературах... но она, всё ещё, в завязи, ещё не налилась» [3, с. 409]. Однако Дарья была живым, очень чувственным человеком, а не исключившей своё человеческое естество святой женщиной. В Дарье, помимо безоговорочной веры в Бога и Божественное провидение, стремления приблизиться к истинно религиозному образу жизни и мышления, также присутствуют искренние эмоции, свойственные обычной девушке. Внутри неё периодически проявляются противоречия, борьба между следованием религиозным правилам и истинными человеческими эмоциями. Именно столкновение божественного начала и человеческой природы в Дарье делает этот образ «шмелёвской девушки» многогранным и живым, способным проникать в души людей, подталкивать к глубоким размышлениям и преодолевать «трагизм и испытания собственной судьбы» [6, с. 354].

Дарья влюбляется в Вейденгаммера после нескольких встреч, но, осознав в какой-то момент «настоящность» и

глубину своего чувства, она начинает испытывать страх и муки совести за любовь к женатому мужчине. Вся противоречивость ситуации с женой Вейденгаммера, оформлением развода и невозможностью заключить официальный брак между Вейденгаммером и Дарьей, приносит девушке немало страданий: она «разрывается» между чувством и существующей православной этикой. Для истинно верующего человека такая ситуация мучительна. Описывая её, Шмелёв, словно, обдумывает вариант проживания подобных испытаний и поведения женщины. Он не использует распространённый в подобных случаях психологический анализ состояния и реакций Дарьи, всю ситуацию автор описывает и разъясняет через мудрость последователей христианского учения (подвижников).

Однако «воспитание души» Дарьи не заканчивается на этом и продолжается испытанием ею греховного влечения к Вагаеву. Проживание этого искушения даже отодвигает Дарью на некоторое время от Бога – она перестаёт с Ним «общаться», молиться. Сюжет, связанный с чувством между Дарьей и Вагаевым, отчасти напоминает роман Анны Карениной и Вронского у Льва Толстого в «Анне Карениной». В обоих романах есть эпизоды на ипподроме, когда и Анна, и Дарья переживают во время скачек неудержимую, безумную гамму чувств – от страха до вины за свою греховную страсть. Анна осознаёт и оценивает свои действия, как оправданные проживаемыми эмоциями, и её страдания оказываются побеждёнными. В этот момент она ощущает себя освобождённой от узды лошады, а все накопленные эмоции разливаются внутри неё мощным потоком. В отличие от Анны, Дарья всегда подавляет в себе «себя»; делает она это и сейчас, не осмеливаясь признаться в своих чувствах к Вагаеву. В этом её самообман схож, по сути, с позицией Алексея Каренина.

Такая разница в осмыслении и оценке ситуации приводит к тому, что героини по-разному выходят из неё: Анна так и не сможет найти душевного и духовного выхода из греховного тупика. В то время как Дарья, опираясь на спасительное православие, постепенно возвращает себе спокойствие и душевное равновесие. Стоит напомнить, что Шмелёв пытался выстроить жизненную линию Дарьи и дальше, после завершённых двух частей романа, но тогда этот образ требовал бы художественного развития, что сильно озадачивало писателя. Его Дарья становилась лишь «проповедником» скучных истин, поскольку самое важное испытание – борьбу духа и плоти она прошла, а дальше – все другие испытания будут только слабее, проще и не будут работать на раскрытие идеального женского образа с позиций христианства. Так Шмелёв в третьей части романа подведёт Дарью окончательно к смерти. Но смерть Дарьи, в отличие от самоубийства Анны, будет признаком духовного освобождения, прощения и следования в вечность. Сон Дарьи о кресте из первой части романа как будто намекал

на смерть Дарьи, подчёркивая её трагическую участь «проводника небесного света».

Пережив искушения, любовь, страсть, страдания и обретя в конце концов покой, Дарья претерпела полную духовную трансформацию. Её чувство к Вейденгаммеру – это не просто любовь между земными мужчиной и женщиной: прошедшее разные этапы – «сторге» (Στοργή греч. – привязанность), филиа» (Φιλία греч. – дружеская любовь), «эротас» (Ερως греч. – страсть) – оно в итоге превратилось в «агапи» (Αγάπη греч. – идеал любви, сильная, крепкая любовь между мужчиной и женщиной), в духовную любовь. Столкновение божественного и человеческого открыло Истину и привело Дариньку к просветлённости.

Женщина, обладающая истинным благородством и пренебрегающая соблазнами

В «бытово-психологическом, с юмором», как его называл сам И.С. Шмелёв, романе «История любовная» через два женских образа – акушерки Серафимы и домработницы Паши – раскрывается всё та же коллизия непорочной чистоты и вечного, противоборствующего ей греха. Эти женские образы резко противоположны: Серафима, красивая и строгая, ослепляет многих мужчин своим обаянием, а Паша проста и мила, стремится к искренней и благородной любви. Обе женщины притягивают к себе главного героя романа – Тоню, романтически настроенного юношу. Тоня увлечён такими литературными персонажами, как Онегин, Отелло и Дон Кихот, он идеализирует женщин, видя в них «небо... богинь... идеал» [7, с. 196]. Поэтому и внешний облик «чистенькой» Паши, которой всего семнадцать лет, описан Шмелёвым в манере, напоминающей тургеневскую «Первую любовь», которой увлечён Тоня. «Живыми и чудесно-новыми» словами автор рисует милое розовое лицо, незабываемые чистые глаза, розовые губы, ямочку на щеке, кудрявые волосы и платье (конечно же!) бело-синего цветов. А как же иначе?! Ведь для Тони она символизирует Богородицу: и сама Паша, и всё, что её сопровождает и окружает, наполнено «праздничным сиянием». При этом, для преодоления чрезмерного эстетства, излишней наигранности ситуации и достижения реалистичности сюжета, автор обращает внимание на то, что Тоня на самом деле замечает в Паше сочетание наивности и развратных мыслей. Самостоятельная Паша, пережившая немало трудностей, более зрелая и умная по сравнению с инфантильным Тоней. Она ловко маневрирует между кучером, слугой и самим Тоней. Иногда Тоня видит за некоторыми действиями Паши преднамеренный флирт и испытывает отвращение к этому. За этим стоит не столько зависть Тони к соперникам, сколько страх перед разрушением собственного идеала, утратой своей музыки.

Паша – девушка истинно верующая, она часто крестит-

ся, молится, обращаясь за помощью и защитой к Богу. А у постели тяжело больного Тони она даёт обет отправиться в монастырь, если Тоня выздоровеет. Именно в этот момент душа Паши полностью очищается и осуществляет собственное спасение: вновь любовь от «эротас» возвышается до «агапи» – любви платонической, духовной, возрождающей в человеке его Божественную суть.

Ещё большую реалистичность в художественное пространство романа вносит образ Серафимы – соблазнительницы Тони, «повитухи» (акушерки) 24 лет. Несмотря на «ангельское» имя, уже в описании внешности Серафимы заметны другие выразительные средства и акценты. Это высокая, стройная девушка с благородным и изысканным лицом, длинными каштановыми волосами. И хотя благородство тут подчёркнуто, тем не менее, содержательная наполненность этого слова, тонко описанная Шмелёвым в эпизоде с помоями, придаст насмешливый, сатирический оттенок всему образу Серафимы, тем более контрастирующий с её именем. Горделивая красота Серафимы притягивает внимание многих мужчин, и она не может устоять перед этим большим искушением. В противоположность традиционному женскому поведению, воплощённому в образе Паши, Серафима представляет собой новый женский тип, отстаивающий принципы свободной любви.

Персонажи в «Истории любовной» созданы автором по принципу: «внешность отражает внутреннее содержание» – духовность и нравственные качества человека можно оценить уже по его внешнему виду. Эстетизм, присутствующий в романе и уходящий корнями в романтизм, используется автором для описания внутреннего мира Тони, его чувства к Паше: любовь юноши вспыхивает в моменты, когда девушка празднично одета и выглядит опрятно, аккуратно, чисто; в будничной же одежде недостатки её внешности и образования кажутся Тоне особенно выпуклыми, тем самым доставляя ему страдания.

Однако настоящее прозрение у молодого человека наступает в момент свидания с Серафимой, когда он осознаёт, что это соблазнение, искушение от дьявола. Красивая и нежная Серафима вдруг становится уродливой: «Она повернулась ко мне лицом, и я увидел глаза... Я увидел только один глаз... страшный! Я увидел темные, кровавые веки, напухшие, без ресниц, и неподвижный, стеклянный глаз! Этот ужасный глаз смотрел на меня безжизненно» [7, с. 401]. «Стеклянный глаз» – это не только образ «Мефисто», «искусителя», «греха», это и напоминание о «слепоте» Тони. Ведь не только Серафима, но и всё, что связано с ней, включая мать и её любовника, – всё это отвратительно, уродливо, безобразно, как и сам грех. Страсть к Серафиме, близость с ней – ужасный плен для души Тони: «На душе было тяжело, тревожно: грехи, экзамены...» [7, с. 285]. Но в итоге ему удаётся победить

искушение, отстоять свою свободу и чистоту, отказаться от иллюзий и затем получить в награду настоящую любовь, сочетающуюся с верой в Бога.

«История любовная» содержит ещё одну женскую историю – эпизодическую – рассказ о Мане. Это третий женский образ, отличающийся от первых двух. Маня – соседка Тони и так же, как Серафима, она привлекательна для мужчин. Природа Мани губительна, она – воплощение плоти и разврата. Поэтому и искушения в её судьбе гораздо страшнее: Маня словно получает от судьбы возможность справиться с греховностью своей натуры, выйдя замуж за сына благочестивого пастуха, но в итоге дьявольское искушение берёт верх – она вступает в связь с отцом своего мужа. Маня не просто грешит против собственной человеческой/божественной природы, она ещё и обрекает на падение души других людей – своего мужа и его отца. Муж убивает Маню топором, но делает это не из ревности, а из-за невозможности вынести тяжесть этого греха. Для мужа Мани такая развратная и бесстыдная жизнь – это полная утрата божественного начала в человеке, победа плотских страстей, уподобляющих людей скоту.

В романе Шмелёв часто высказывает собственную позицию через своего героя Тоню, который сохраняет уважительное и даже восхищённое отношение к женщинам. Но для писателя истинная любовь проявляется в её платонической чистоте, поэтому идеальным он всё-таки видит женский образ, воплощённый в Паше – простой, наивный, пронизанный божественным светом.

Святая женщина

Культ святых, как одна из важнейших особенностей русской культуры, нашёл своё проявление и в русской литературе: многие женские образы, созданные писателями и поэтами, наделены теми или иными характеристиками святости – искренняя вера в Бога, соблюдение православных норм и традиций, самопожертвование и преданность. Обладание христианскими добродетелями делает таких женщин эталоном поведения в обществе, которому общество выражает всяческое почтение и уважение. Шмелёву удавалось в своих произведениях создавать образы таких женщин, искусно выявляя божественное в обычных людях.

В романе «Лето Господне» такой святой женщиной предстаёт прабабушка Вани – Устинья. Для Вани прабабушка была образцом мудрости и благочестия, твёрдо придерживавшегося постулатов православной веры. Христианская церковь всегда была в сердце Устиньи, независимо от того, где она находилась – дома или вне его, покорное следование вере превращало все её действия в форму духовной практики. Все поступки и поведение прабабушки сохраняли свою священность для

Вани даже после её смерти, вызывая уважение и благоговение: сорок лет поста, беспрестанные молитвы день и ночь, особое почитание Кремля и церковей около него (даже домашняя лошадь была вовлечена бабушкой в этот ритуал).

Устинья более всех других женских образов воплощает в себе черты Богородицы – Матери всего существующего на Земле. Недаром Горкин учит Ваню древней молитве, которую тот слышал когда-то от своей прабабушки - молитве, обращённой к Великой Матери Земли: «Как с цветочками встанем на коленки, ты и пошепчи в травку: <и тебе мати-сыра земля, согрешил, мол, душою и телом>. Она те и услышит, и спокаешься во грехах» [8, с. 208]. Для Шмелёва православная вера гармонично сочетается с почитанием природы и поклонением предкам, близкими мировоззрению русского человека.

В доме Вани хранятся вещи прабабушки - как свидетельства неразрывной связи прошлого с настоящим. Такой же связующей прошлое и настоящее на духовном уровне нитью воспринимается и Горкин, разъясняющий Ване суть рая, в котором находится прабабушка Устинья с ангелами и другими святыми. Через Горкина Ваня продолжает постигать православные традиции, с которыми была связана жизнь прабабушки. Все религиозные обряды, молитвы и другие жизненные моменты, сопровождающие Ваню с детства, так или иначе напоминают о прабабушке: «со старины так гадают», «так уж устроилось», «так повелось с прабабушки Устиньи» [8, с. 249; с. 161; с. 206]. Для Вани семья – это как маленькая Вселенная, священный храм, а прабабушка Устинья была хранительницей порядка в этой церкви. Вероятно, так писатель подталкивает к мысли о том, что формирование полноценного в духовном плане мужчины зависит от тех женщин, которые с детства воспитывают его и формируют его внутренний мир.

Своеобразным «дополнением» к идеальному образу русской женщины, воплощённому в Устинье, Шмелёв делает образ кухарки, также оказавшей большое влияние на Ваню. Её трепетное отношение к православным ценностям, соблюдение церковных обрядов и ритуалов воспитывает в мальчике восхищение перед священным учением и всем, что с ним связано. Ваня проникается таинственностью и возвышенностью религиозного содержания, наполняющего детали повседневной жизни кухарки и всего дома: «на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде» [8, с. 183].

Роман «Няня из Москвы» рассказывает о бесхитростной русской женщине, попавшей в бурный водоворот исторических событий XX века и оказавшейся на чужбине. Как Даринька, Паша и Устинья, Дарья Степановна Синицына также является воплощением самых типичных положительных черт (добродетелей) православ-

ных верующих: любви к Богу и ближнему, готовности к самопожертвованию, отсутствия жадности, покорности, терпения и смирения перед испытаниями. Первая ассоциация, возникающая при знакомстве с образом простой русской женщины-крестьянки, шмелёвской няни – Арина Родионовна А.С. Пушкина. Обе они представлены замечательными рассказчицами. Но для Шмелёва Дарья Степановна – это ещё истина и суть русского миропонимания, поэтому он и вкладывает в уста необразованной крестьянки право судить о самом важном и значимом: для неё «это не страшно, нищим стать... страшно себя потерять» [7, с. 49].

Дарья воспитана в соответствии со строгими религиозными заповедями. Не отступает она от них, даже оказавшись в семье либеральных интеллигентов - безбожников. К вере Дарья приводит и свою воспитанницу Катичку, считая, что воспитание детей должно основываться на любви к Богу и вере в него. Необразованная Дарья по-своему понимала и оценивала происходящее, оправдывала и любила хозяйскую семью, служа им преданно и с состраданием. Именно поэтому барин в конце концов доверяет свою дочь Дарье Степановне, потому что хоть и считал её блаженным человеком, но знал, что с Богом в сердце она никогда не бросит Катичку. Так, образ Дарьи - чувствительной, доброй, сострадательной пожилой женщины постепенно перерастает в образ русской Женщины - по-настоящему мудрой, терпеливой, всепрощающей и наделённой светом духовной святости.

Смирение перед судьбой – одна из самых важных христианских добродетелей, которой наделены и Даринька («Пути небесные»), и Дарья Степановна («Няня из Москвы»). Они обе искренне воспринимают себя грешницами и стараются сохранять покорное и покаянное сердце. Осознание греха для них непременно связано с проживанием таких ступеней: после совершения греха – не отменяемое наказание за него, а затем искупление через страдание. Столкнувшись со страданиями всей России во время революции, Дарья Степановна не испытывает негодования и недовольства; по её мнению, всё было по воле Бога – для вразумления русских людей. Страдания русского народа - это наказание от Бога для России, искупление грехов и одновременно - неизбежный путь к воскресению России.

Заключение

В своих произведениях И.С. Шмелёв создал различные образы идеальной женщины. В той или иной мере они приближаются к добродетельным образам святых на Руси и образу самой Богородицы. Суть их поведения сводится к научению простых людей сдерживать свои желания, преодолевать соблазны и искушения, стремиться к более высокому духовному состоянию и победе души над телом. Главной женской мудростью писатель выво-

дит безусловную и всеобъемлющую доброту и терпение. Поступки и духовные переживания «святых» героинь Шмелёва почти всегда вызывают у людей чувство благоговения и почитания. Принося себя, подобно Христу, в жертву искушениям и греховным деяниям, эти героини много страдали в мирской жизни, наполняя её трагичностью и приближая порой преждевременную смерть. И тем не менее, духовная сублимация поднимает этих женщин до уровня образцов поведения. Как в жизни, так и в литературе, Шмелёв выдвигал к женщинам самые высокие требования, считая их носительницами высших духовных принципов и обладательницами важнейшей

для спасения человеческих душ (и мужских в том числе) силы. Для сохранения этой священной силы, по мнению писателя, в плотской любви женщины должны проявлять сдержанность и рациональность, в духовной любви внутри семьи – самопожертвование и преданность.

Через созданные женские образы Шмелёв раскрывает свои религиозно-нравственные идеалы, выражая своё понимание смысла существования и стремление к вечным ценностям. И.С. Шмелёв был уверен, что заложенная в женской природе мощь, способна сыграть свою роль в духовном спасении России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сочинения по археологии и истории искусства / Соч. Ф.И. Буслаева. в 3 т. Т. 2: Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1910. 455 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Buslaev/sochinenija-po-arheologii-i-istorii-iskusstva-tom-2/8#source (дата обращения: 01.02.2024).
2. Сулица Е.И. Женские персонажи древнерусской словесности: поэтическая образность и принцип синкретичности // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. 2014. № 4(45). С. 76-90.
3. И.С. Шмелёв и О.А. Бредиус-Субботина. Роман в письмах: В 2-х т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2005.
4. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 7. М.: Русская книга, 2019.
5. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015.
6. Коршунова Е.А. «Дари-анастасия-ольга-воскресшая»: к вопросу о «Шмелевской девушке» // Проблемы исторической поэтики. 2013. № 11. С. 338-356.
7. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015.
8. Шмелёв И.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015.

© Дао Сяолэй (13274619586@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ ВЛАСТЬ И 権力 В НАИВНОМ ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ И ЯПОНЦЕВ

Жданова Юлия Владимировна

Ассистент, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
yukayokyok@gmail.com

SEMANTICS OF POLITICAL LEXEMES ВЛАСТЬ (RUS-POWER) AND 権力 (JP-POWER) IN THE NAIVE PERCEPTION OF RUSSIANS AND JAPANESE

Yu. Zhdanova

Summary: The article is dedicated to analyzing the naive perception of the meaning of the lexemes POWER and 権力 (Japanese [kenryoku] «power») by native speakers of the Russian and Japanese languages. The material used for the present study consists of Russian and Japanese lexicographical sources as well as the results of an association experiment. The sample of informants (102 persons) was balanced according to the social factors «gender», «age», and «nationality». The total volume of the analyzed material amounted to 469 associations grouped into six thematic groups. The analysis of the dictionary definitions showed a sufficiently close semantic content of the lexemes POWER and 権力 in the official scientific aspect. Comparing the associations obtained as a result of the experiment from native speakers of Russian and Japanese makes it possible to understand the political picture of the world of both cultures. The research showed that despite the lack of significant differences in the semantics of the analyzed lexemes in lexicographical sources, the perception of the lexemes POWER and 権力 differs in the naive perception of the Russian and Japanese informants.

Keywords: political vocabulary, semantics, political vocabulary in Japan, thematic group, associative field, political picture of the world.

Аннотация: Статья посвящена исследованию наивного восприятия значения лексем ВЛАСТЬ и 権力 (яп. [кенрюку] «власть») носителями русского и японского языков. В качестве материала были использованы лексикографические источники на русском и японском языках, а также результаты ассоциативного эксперимента. Выборка информантов (102 чел.) была сбалансирована по факторам «пол», «возраст», «национальность». Общий объем проанализированного материала составил 469 ассоциаций, которые были объединены в шесть тематических групп. Анализ словарных дефиниций показал достаточно близкое семантическое наполнение лексем ВЛАСТЬ и 権力 в официально-научном аспекте. Сравнение ассоциаций носителей русского и японского языков, полученных в результате эксперимента, позволяет понять политическую картину мира обеих культур. Проведенное исследование показало, что, несмотря на отсутствие в лексикографических источниках существенных различий в семантике исследуемых лексем, восприятие лексем ВЛАСТЬ и 権力 отличается в наивном сознании русских и японских информантов.

Ключевые слова: политическая лексика, семантика, политическая лексика в Японии, тематическая группа, ассоциативное поле, политическая картина мира.

Политическая лексика является важным элементом в социуме любой культуры. И.Ф. Протченко утверждает: «общественно-политическая лексика (ОПЛ) – это пласт лексического состава языка, отображающий наименования событий, явлений и реалий общественно-политической жизни, представленной в сферах политики и экономики» [5, с. 103]. Целью настоящего исследования является выявление сходств и различий в политическом мышлении и восприятии русских и японцев. Объектом исследования стали лексемы ВЛАСТЬ и 権力 (яп. [kenryoku] «власть»).

По мнению Е.А. Касаткиной, феномен «власть», является одной из фундаментальных проблем социальных и гуманитарных наук. Помимо этого, он привлекает внимание исследователей различных областей знания [2, с. 4]. Е.В. Миненко отмечает, что лексема ВЛАСТЬ – общепотребительная единица русской лексико-фразеологической системы, однако она имеет отношение и к политической лексике [3]. О понятии ВЛАСТЬ в русском

социуме пишут не только отечественные, но и зарубежные исследователи, в частности К. Такахаси обращается к нему при описании политической лексики Советского периода [16]. Я. Итихара также утверждает, что понятие ВЛАСТЬ в течение многих веков занимает высокую (как в позитивном, так и в негативном восприятии) позицию в политическом сознании японцев [9]. Однако нужно отметить, что несмотря на то, что лексема 権力 изначально употреблялась в позитивном контексте (сила, с помощью которой охраняют слабых), в современной Японии ее скорее используют, чтобы сказать, что то или иное высокостоящее лицо использует свою позицию ради собственной выгоды [10, с. 138].

Лексемы ВЛАСТЬ и 権力 в лексикографических источниках русского и японского языков. В русских лексикографических источниках лексеме ВЛАСТЬ дается следующее описание:

1. Новый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой, 2000.

Власть. 3. Инструмент для поддержания определенного порядка в обществе, государстве, его организации и управлении; форма управления страной. 4. Права и возможность управления государством. // Права и полномочия органов государственного управления. // Права и полномочия должностных лиц. 5. см. также и ВЛАСТИ [1, с. 1209].

II. Политология: словарь современных терминов и выражений под редакцией А.А. Мустафина, 2012.

Власть – способность, право и возможность распоряжаться кем-либо или чем-либо. Оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение, деятельность людей с помощью различных средств и методов, именуемых в совокупности ресурсами власти (напр., право, авторитет, воля, убеждение, манипуляция, принуждение, насилие) [4, с. 26].

III. Большой энциклопедический словарь под редакцией А.М. Прохорова, 1997.

Власть... в общем смысле способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью к-л средств - воли, авторитета, насилия...; политическое господство, система гос. органов [6, с. 1434].

IV. Политическая энциклопедия в двух томах под редакцией Г.Ю. Семигина, 1999.

Власть. Важнейший социокультурный феномен человеч. цивилизации, имеющий решающее значение в жизни человеческого рода. Основные аспекты и определения: 1. Способность, права и возможность распоряжаться ч. л., оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность; 2. Господство над людьми, их общностями, организациями над странами и их группировками; 3. Система госуд. Органов; 4. Лица, органы, облеченные соответствующими полномочиями или обладающие разного рода влиянием по обычаю или присвоившие их себе [7, с. 205-207].

V. Политологический словарь под редакцией В.Ф. Халипова, 1995.

Власть. 2. политическое господство над людьми; 3. система государственных органов; 4. лица, органы, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями. Возможны различные сферы проявления власти - экономическая, политическая. В демократическом государстве определяющую роль играют устройство и система власти, участие людей в осуществлении власти, контроль со стороны власти, контроль граждан и их организации за властью [8, с. 28].

Рассмотрим описание лексемы *権力* в японских лексикографических источниках.

I. 松村明. デジタル大辞泉, 2005.

けん-りよく【権力】他人を強制し服従させる力。特に国家や政府などがもつ、国民に対する強制力 [14].

Энциклопедический словарь под редакцией Акира Мацумура, 2022.

Власть. Способность принуждать и подчинять других людей. Особенно принудительная власть, которую государство или правительство имеет над своими гражданами.

II. 新村出. 広辞苑, 2018.

けん-りよく【権力】他人をおさえつけ支配する力。支配者が被支配者に加える強制力 [15, с. 395].

Средний толковый словарь японского языка под редакцией Идзуру Симмуры, 2018.

Власть. Способность контролировать и доминировать над другими. Принуждение правителя к управляемому лицу/лицам.

III. 加藤周一. 百科事典マイペディア, 2009.

ある人間（集団）が自己の意思に沿って他人（他集団）を行動させるとき、その人間（集団）が権力をもつという。実際は、権力は、他人をその意に反しても実力で強制させるさまざまな形の〈強制力〉、他人に利益を分配する〈価値賦与〉、他人の内面的な服従をかちとる〈権威〉、他人を意識させずに服従させる〈操縦〉などという多元的な側面からなる。近代国家権力はまず強制力とりわけ暴力の集中として始まったが、現代国家においては、権威による服従の獲得と大衆操作が重要な権力手段となる [12, с. 341].

Энциклопедический словарь японского языка под редакцией Сюити Като, 2009.

Власть. Когда человек или группа людей заставляет другого или других действовать в соответствии с их волей, говорят, что этот человек или эти люди обладают властью. На самом деле, власть состоит из различных форм принуждения, с помощью которого можно заставить других действовать против их воли, навязать ценности для распределения благ среди других, авторитета для завоевания внутреннего послушания других. Она состоит из множества аспектов, таких как манипулирование, неосознанное подчинение. Современная государственная власть зародилась как концентрация принудительной силы, особенно насилия, но в современных государствах важными средствами завоевания власти являются приобретение авторитета и манипулирование массами.

IV. 松井栄一. 精選版 日本国語大辞典, 2017.

けん-りよく【権力】〔名〕①他人を強制し服従させる力。権勢。権柄。②法律でいう他への強制力。特

に、国家や政府の有する政治的権力[13, с. 291]。

Толковый словарь японского языка под редакцией Эити Мацуи, 2017.

Власть. 1. Способность принуждать и подчинять других. Мощност. Авторитет. 2. Принуждение других с точки зрения закона. В частности, политическая власть, принадлежащая государству или правительству.

V. 加藤周一. 世界大百科事典 第2版, 2007.

けんりょく【権力 power】勢力, 影響力, 説得力などと同様, 社会的な〈力〉の一種で, 通常, 制度化された強制力を意味する。狭義には, 国家のもつ強制力, すなわち, 政治権力, 国家権力と同義に用いられる。他方, 最も広義には, 権力志向型人間, 企業内権力闘争等の表現にみられるように, 社会的力と同義に用いられる。社会関係において作用する力という表象は, 自然界における物理的力(重力, 磁力, 体力), あるいは人間の内面における心理的力(忍耐力, 自制力)との類推に基礎をもつ[11, с. 402]。

Энциклопедический словарь под редакцией Сюити Като, 2007.

Власть. Подобно силе, влиянию и убеждению, это тип социальной силы, которая обычно означает институционализированное принуждение. В узком смысле используется как синоним принудительной власти государства, то есть политической власти и государственной власти. С другой стороны, в самом широком смысле он используется как синоним социальной власти, как видно из таких выражений, например, «люди, ориентированные на власть», и «борьба за власть внутри компании». Представление о силах, действующих в социальных отношениях, основано на аналогиях с физическими силами в природе (гравитация, магнетизм, физическая сила) или психологическими силами внутри человека (настойчивость, самообладание).

Исследование словарных дефиниций выявило много общего в рассматриваемых лексемах. В словарных дефинициях и лексемы *ВЛАСТЬ*, и лексемы *権力* встречаются такие понятия как *политическое господство* и *контроль над людьми, принуждение, насилие* и т.д. В русском и японском языках власть – это структура, которая поддерживает порядок в стране. Необходимо отметить, что в русских словарных источниках власть как структура имеет первостепенную значимость, а в японских – второстепенную. Помимо этого, в японских источниках на первый план выходит отрицательно окрашенная лексика. Тем не менее, семантическое наполнение двух лексем во многом совпадает. Наивное восприятие их носителями обоих языков может показать различие политического мышления русских и японцев.

Для описания наивного восприятия лексем *ВЛАСТЬ* и

権力 был проведён ассоциативный эксперимент с помощью интернет-опроса, позволившего исключить потенциальное влияние респондентов на ответы друг друга. Испытуемым из России и Японии необходимо было указать пол, возраст, а также написать первые пять ассоциаций со словом *ВЛАСТЬ* или *権力*. Выборка информантов (102 чел.) была сбалансированной. Фактор «национальность» имеет две градации: русские (52 чел.) и японцы (52 чел.); фактор «пол» также имеет две градации: мужчины (по 26 чел. в каждой из национальных групп) и женщины (по 26 чел. в каждой из национальных групп); фактор «возраст» представлен двумя группами (17–35 лет, старше 36 лет). Объем полученного и обработанного материала составил 469 ассоциаций.

Ассоциации были распределены по шести тематическим группам, представляющим различные области ассоциативного поля лексемы: «Обобщенное представление», «Аппарат», «Атрибуты», «Сферы деятельности», «Положительная характеристика», «Отрицательная характеристика» (см. Табл. 1).

Лексема *ВЛАСТЬ* в русском социуме.

Общее количество ассоциаций, полученных на лексему *ВЛАСТЬ* в русском социуме, составляет 230 единиц. Одна ассоциация («нет выбора» - 1) не раскрывает семантики лексемы *ВЛАСТЬ*, поэтому не включается в исследование и в Табл. 1. Так, анализу подлежат 229 ассоциаций. В группу «Обобщенное представление» вошли ассоциации (31), отражающие общее восприятие информантами лексемы *ВЛАСТЬ*: *влияние* (1 ас.), *элита* (2 ас.), *воля* (1 ас.), *машина* (1 ас.), *структура* (1 ас.), имеющие *статус* (2 ас.), *привилегии* (1 ас.), *полномочия* (1 ас.). Власть характеризуется *легитимностью* (1 ас.); *демократией* (1 ас.), связанной с *народом* (1 ас.) и *выборами* (5 ас.); а также с разными формами правления: *монархия* (1 ас.), *олигархия* (1 ас.), *самодержавие* (1 ас.) и *диктатура* (1 ас.). Это разные ассоциации, сложившиеся в результате наблюдения или изучения отдельных частных семантических значений лексемы *ВЛАСТЬ*, которые не имеют сильных признаков эмоциональной окраски.

В тематической группе «Аппарат» структурно обозначены следующие ассоциации (52): *правительство* (1 ас.), *институты* (1 ас.), *партии* (1 ас.), *дума* (1 ас.), *советы* (1 ас.), *парламент* (2 ас.), *президент* (3 ас.), *губернатор* (1 ас.), *мэр* (1 ас.), *глава* (1 ас.), *вождь* (1 ас.), *депутат* (2 ас.), отражающие содержание власти: *исполнительная власть* (1 ас.), *менеджмент* (1 ас.), *обладающая властью* (1 ас.), *законность* (5 ас.), *сменяемость* (1 ас.), *обладающая капиталом* (1 ас.); имеющая инструмент гласности: *трибуна* (1 ас.), *речь* (1 ас.); указаны силовые структуры: *полиция* (3 ас.), *спецслужба* (1 ас.); *силовики* (1 ас.); *армия* (1 ас.); люди, обладающие властью: *чиновники* (2 ас.), *правитель* (1 ас.), *политики* (1 ас.). Даны 2 реакции, называ-

Таблица 1

Количество ассоциаций, и процентное соотношение, определяющее значения тематических групп лексемы ВЛАСТЬ и 権力 в русском и японском социумах.

Тематическая группа	Русские		Японцы	
	Абс.	%	Абс.	%
Обобщенное представление	31	13	24	10
Аппарат (гос. управление)	52	23	26	11
Атрибуты	6	3	0	0
Сферы деятельности	43	19	63	26
Положительная характеристика	46	20	39	16
Отрицательная характеристика	51	22	88	37
Итого	229	100	240	100

ющие конкретное лицо: *Путин*.

Группа «Атрибуты» включает 6 ассоциаций и содержит предметно-образные реакции, соотносимые с исследуемой лексемой: это *здание администрации* (1 ас.), *трон* (1 ас.), *герб* (1 ас.), *гимн* (1 ас.) и символические наименования *плеть* (1 ас.) и *синий пиджак* (1 ас.). К группе «Сферы деятельности» власти (43 ас) относятся *политика* (4 ас.), *экономика* (1 ас.), *распределение* (1 ас.), *разделение* (1 ас.) различных благ — *денег, богатства* (21 ас.), *прибыли* (2 ас.), *командование* (1 ас.). Иными словами, те действия, которые осуществляются с применением власти и знакомы информантам, т.е. *использование власти* (1 ас.), *поддержание* (1 ас.), *концентрация* (1 ас.). Есть ассоциации, отражающие области применения власти, например, *контроль* (6 ас.), *управление* (1 ас.), *решение* (2 ас.), *большой бизнес* (1 ас.), *политические суждения* (1 ас.), *СМИ* (3 ас.), *информационный доступ* (3 ас.), *законные интересы* (1 ас.), *сферы использования* (1 ас.), *влияние в группах* (1 ас.).

В следующую группу «Положительная характеристика» вошли позитивные ассоциации информантов (46 ас.): *ответственность* (2 ас.), *обязательность* (1 ас.), *применение* (1 ас.), *неизменность, влияние* (4 ас.), *вещь для счастья* (1 ас.), *защита слабых* (1 ас.) и др. Эта группа включает в себя ассоциацию *сила* (10 ас.) и ее атрибуты в положительном смысле - *сильный* (4 ас.), *напористость* (1 ас.), *мощь* (1 ас.).

В группу «Отрицательная характеристика» входят ассоциации (51), выражающие такие злоупотребления власти, как *коррупция* (4 ас.), *давление* (4 ас.), *принуждение* (2 ас.), *беззаконие* (1 ас.), *безнаказанность* (1 ас.); такие следствия деятельности власти, как *агрессия* (2 ас.), *страх* (3 ас.), *опасность* (2 ас.), *жестокость* (1 ас.), *вседозволенность* (2 ас.), *безрассудство* (1 ас.), *принуждение* (1 ас.), *насилие* (1 ас.), *навязывание* (1 ас.), *тирания* (1 ас.), *подавление* (1 ас.), *манипулирование* (1 ас.); цели, которые ставит перед собой власть: *амбиции* (1 ас.), *обо-*

гащение (1 ас.), *обман* (2 ас.), *жажда наживы* (1 ас.). Помимо вышесказанных, информанты отметили ассоциации, связанные с характеристикой личности: *диктатор* (1 ас.), его качества: *зло* (1 ас.), *лесть* (1 ас.), *кровь* (1 ас.), *тьма* (1 ас.), *гнёт* (1 ас.), которые не оставляют выбора подчиненным - *нет выбора* (1 ас.).

Лексема 権力 в японском социуме

В группу «Обобщенное представление» вошли ассоциации (24 ас.), раскрывающие основные или всеобщие качества власти в сознании информантов: *диктатура* (4 ас.), *сила* (3 ас.), *государственная власть* (1 ас.); политическое господство над людьми: *политика* (4 ас.), *система* (2 ас.). Помимо этого, сюда вошли показатели структуры власти: *монополия* (1 ас.), *долгосрочное правительство* (1 ас.), *привилегированная часть* (2 ас.) и объекты власти, которые, по мнению информантов, используют или владеют властью: *страна* (2 ас.), *Америка* (2 ас.).

Группа «Аппарат» (26 ас.) указывает на *привилегированный* (2 ас.), или *богатый класс* (2 ас.), который обладает властью, в том числе *политические партии* (3 ас.), *кадры* (1 ас.), *политики* (2 ас.), *фракции* (2 ас.) и *лидеры* (2 ас.), такие как *Синдзо Абэ* (1 ас.); участие людей в осуществлении власти: *люди, сильные люди* (2 ас.), которые *руководят* (2 ас.) властью и *разделяют власть* (1 ас.). Помимо этого, были названы такие органы государственного управления, как *полиция* (2 ас.) и *администрация* (1 ас.), а также форма их управления - *пирамида* (1 ас.). Особо отмечена объединительная роль церкви (1 ас.).

Группа «Сферы деятельности» (63) включает такие виды деятельности, как *контроль* (6 ас.), *решение* (1 ас.), *разделение* (1 ас.), *влияние в группах* (1 ас.), *командование* (1 ас.), *управление верхов* (2 ас.), *решение конфликтов* (1 ас.), *использование* (1 ас.) и *разделение власти* (1 ас.), *борьба за власть* (4 ас.), в *политике* (5 ас.) и *экономике* (1 ас.); инструменты и средства власти - *деньги* (21 ас.), *прибыль* (2 ас.), *большой бизнес* (1 ас.), *информация* (3 ас.).

СМИ (3 ас.) и законные интересы (1 ас.).

В группе «Положительные характеристики» (39 ас.) отмечены существенные позитивные характеристики власти: *сила* (10 ас.), *мощь* (1 ас.). Важную роль играет и степень влияния власти - *наличие* (2 ас.), *завоевание* (2 ас.) или *применение власти* (1 ас.), *высокое звание* (1 ас.) и *влияние* (4 ас.). Помимо этого, были названы положительные черты власти: *вещь для счастья* (1 ас.), *защита слабых* (1 ас.), *равенство* (1 ас.), *альтруизм* (1 ас.), *мораль* (1 ас.), *обязанность* (1 ас.), *свобода* (1 ас.), *ответственность* (1 ас.).

Группа «Отрицательная характеристика» содержит ассоциации (88), определяющие отрицательные черты власти, которые отражают негативное или сомнительное отношение информантов к власти. В эту группу вошли такие ассоциации, как *коррупция* (9 ас.), *нечто страшное* (5 ас.), *позиция навязывания* (5 ас.), *насилие* (3 ас.), *получать выгоду* (2 ас.), *дискриминация женщин* (2 ас.), *диктаторы* (2 ас.), *нечто грязное* (2 ас.), *злоупотребление* (2 ас.), *использование власти для плохих дел* (2 ас.), *тирания* (2 ас.), *диктатура* (1 ас.) и др. Информанты характеризуют власть со стороны её качественных характеристик: *трусость*, *предвзятость*, *амбиции*, *хитрость*, *слабость*, *неразумность*, *манипуляция*, *мошенничество*, *самоуверенность*, *высокомерие*, *бессилие* и др., а также её исполнителей: *мужики* (おじさん - пренебреж.), *плохие политики*, *финансовые клики*, *сборище* и др. (все отмечены один раз). Такие люди несут обществу *войну*, *бедность*, *боль*, *принуждение*, *нечто плохое* и др. В отличие от ассоциаций, данных русскими информантами, японские информанты называют *семейное происхождение* власти. Все названные ассоциации отмечены по одному разу. Как было отмечено выше, в эксперименте приняли участие 52 русских и 52 японца. Тем не менее, от русских информантов было получено 229 ассоциаций, от японских – 240 ассоциаций. В связи с этим, при анализе результатов эксперимента рассматривалось не количество ассоциаций, а их процентное соотношение.

В группе «Обобщённое представление» разница ассоциаций незначительная и составляет у русских информантов 13%, а у японских – 10%. Можно предположить, что в обоих социумах власть, так или иначе, ассоциируется с силой, системой, машиной, структурой и т.д. В группе «Аппарат» отмечена значительная разница: в ответах русских информантов на 12% больше

ассоциаций, чем в ответах японских информантов. Если вспомнить, что в русских словарных источниках власть как управление была обозначена в начале, а в японских имела второстепенное значение, можно заметить, что в наивном восприятии обоих социумов роль аппарата власти имеет такую же роль, как и в официальном языке. В тематическую группу «Атрибуты» у японских информантов не вошла ни одна ассоциация. У русских информантов отмечены названия конкретных вещей, которые представляют власть в русском социуме. Это можно объяснить тем, что русские информанты воспринимают государственные символы (герб, трон и т.д.) как символы государственной власти. В группе «Сфера деятельности» разница ассоциаций информантов составляет 7%. У японских информантов больше ассоциаций, относящихся к сферам деятельности. Как уже говорилось выше, в японской политической картине мира лексема ВЛАСТЬ часто связана с деятельностью влиятельных людей. Группа «Положительная характеристика» отличается незначительно – на 4%.

Анализ словарных дефиниций позволил предположить, что лексема ВЛАСТЬ в наивном восприятии русских будет иметь более положительную окраску, чем в восприятии японцев. Результаты проведенного эксперимента подтвердили, что японцы дают большее количество отрицательных ассоциаций на предложенный стимул: в группе «Отрицательная характеристика» у японских информантов на 14% больше отрицательных характеристик, чем у русских. Помимо этого, можно отметить, что при сравнении количества ассоциаций в разных тематических группах, у русских небольшая разница в количестве положительных (20%) и отрицательных (22%) характеристик. Однако у японских информантов отрицательных характеристик значительно больше.

Можно сделать вывод, что в японском наивном восприятии лексемы ВЛАСТЬ большую роль играют именно отрицательные черты власти. У русских информантов группы «Аппарат» и «Отрицательная характеристика» имеют почти одинаковую позицию в восприятии. Таким образом несмотря на то, что лексикографические источники не фиксируют значительных отличий в семантике лексем ВЛАСТЬ и 権力, в наивном восприятии и политической картине мира русских и японцев выявляются расхождения эмоционального характера, которые необходимо учитывать, например, при переводах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 1: А-О. 1232 с.
2. Касаткина Е.А. Концепт «власть» в русской лингвокультуре: когнитивный и фразеосемантический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2012. 225 с.
3. Миненко Е.В. Фрагмент политической картины мира в наивном представлении русских и англичан (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2017. 226 с.
4. Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск: АГТА, 2012. 168 с.

5. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М.: Педагогика, 1984. 224 с.
6. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия; СПб: Норинт, 1997. 1456 с.
7. Семигин Г.Ю. Политическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 1999. Т. 1. 750 с.
8. Халипов В.Ф. Политологический словарь. М.: Высшая школа, 1995. 191 с.
9. Ichihara Yasuhisa (市原 靖久). Classical and modern meanings of power (権力の古典的意味と近代的意味) // Kansai University Law Collection (関西大学法学論集). 2014. Vol. 64 (3-4). 126. p. (In Japanese).
10. Ishiwata Hiroshi (石綿寛). "Speaking truth to power" in modern times (現代における「権力に対して真理を語る」こと) // Chuo University Institute for Policy and Culture Annual Report (中央大学政策文化総合研究所年報). 2016. Vol. 20. P. 137-151. (In Japanese).
11. Kato Shuichi (加藤周一). World Encyclopedia 2nd Edition (世界大百科事典 第2版). Tokyo: Heibonsha (平凡社), 2007. 2500 p. (In Japanese).
12. Kato Shuichi (加藤周一). Encyclopedic Dictionary of the Japanese Language (百科事典マイペディア). Tokyo: Heibonsha (平凡社), 2009. 2247 p. (In Japanese).
13. Matsui Eiichi (松井栄一). Japanese Language Dictionary (精選版日本国語大辞典). Tokyo: Shogakukan (小学館), 2017. 1421 p. (In Japanese).
14. Matsumura Akira (松村明). Digital Daijisen – Electronic Explanatory Dictionary of the Japanese Language (デジタル大辞泉). Tokyo: Shogakukan (小学館), 2005. (In Japanese).
15. Shinmura Izuru (新村出). Kojien. – Average Explanatory Dictionary of the Japanese Language (広辞苑). Tokyo: Iwanami Shoten (岩波書店), 2018. 3216 p. (In Japanese).
16. Takahashi Kenichiro (高橋健一郎). Sociolinguistic Research on the Language of Soviet Totalitarian Society (ソビエト全体主義社会の言語に関する社会言語学的研究) // Sociolinguistics (ジャーナル社会言語科). 2004. Vol. 4. Iss 2. P. 42-56. (In Japanese).

© Жданова Юлия Владимировна (yukayokyok@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕАЛИЗАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ «КУСОК ПИРОГА» В ТЕКСТАХ НОВОСТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Камизи Элхамсадат

Аспирант, Государственный институт русского языка

им. А. С. Пушкина

elham.kamizi64@yahoo.com

A PIECE OF A PIE' VISUAL FOOD METAPHOR IMPLEMENTATION IN THE NEWS PUBLICATIONS

E. Kamizi

Summary: Aim. This scientific article aims to study and describe the implementation of the visual food metaphor «a slice of cake» in polycode texts of media discourse.

Methodology. The research of visual metaphors in media discourse involves the application of content and contextual analysis methods. The examination of its role in conveying meaning in internet communication is conducted through discourse and stylistic analysis.

Results. Specific functional characteristics of the visual food metaphor 'a piece of a pie' and their connection to meaning transmission in internet communication are identified. An analysis of examples of using the visual food metaphor in financial news publications is presented.

Research implications. The study's theoretical significance lies in consolidating scientific material on the topic and describing specific implementation features of the visual food metaphor in media discourse.

The practical significance of this work lies in expanding scientific knowledge about the implementation of the visual metaphor as a component of polycode texts, contributing to the development of effective communication strategies.

Keywords: visual metaphor, food metaphor, media discourse, polycode text, news publications.

Аннотация: Цель. Данная научная статья направлена на изучение и описание реализации визуальной пищевой метафоры «кусочек пирога» в поликодовых текстах медиадискурса.

Процедуры и методы. Анализ структуры и семантики визуальной метафоры проводился на базе когнитивной теории метафоры, теории полимодального текста и языковой образности с применением методов интроспекции и семиотической интерпретации. В исследовании визуальных метафор в медиадискурсе применялись методы семантического и контекстуального анализа. Изучение особенностей ее роли в передаче смысла в интернет-коммуникации проводится посредством дискурсивного и стилистического анализа.

Результаты. Выявлены специфические функциональные особенности визуальной пищевой метафоры «кусочек пирога» и их связи с передачей смысла в интернет-коммуникации. Приведен анализ примеров использования визуальной пищевой метафоры в новостных публикациях на тему финансов.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении научного материала по теме и описании специфических особенностей реализации визуальной пищевой метафоры в медиадискурсе.

Практическая значимость работы заключается в расширении научного знания об использовании визуальной метафоры как компонента поликодового текста, способствующей развитию эффективных коммуникационных стратегий.

Ключевые слова: визуальная метафора, пищевая метафора, медиадискурс, поликодовый текст, новостные публикации.

Введение

В последние десятилетия интернет стал активной средой коммуникации. В этой динамичной и глобальной среде использование словесных метафор и символов играет важную роль в передаче значений и эмоций. Одним из компонентов такого метафорического выражения является визуальная пищевая метафора, которая часто встречается в поликодовых текстах медиадискурса, таких как новостные публикации и интернет-форумы. В данной научной статье исследуется использование визуальной пищевой метафоры в новостных публикациях.

Визуальная метафора как поликодовый текст

Визуальная метафора как языковое средство активно используется при создании публикаций разного рода в медиасреде по причине своего мощного воздействующего и ассоциативного потенциала. С точки зрения когнитивистики и лингвокультурологии, метафоры в

языке отсылают к особенностям восприятия мира человеком-носителем этого языка [9, 10]. Метафорические модели реализуются через язык, приписывая одному объекту характерные черты другого объекта. В настоящее время исследователей медиадискурса интересуют особенности метафорического переноса, выраженные через зрительные образы. Благодаря своей мультимодальной специфике визуальная метафора находит своё воплощение в поликодовом тексте.

Поликодовым считается текст, включающий вербальные и невербальные компоненты. К числу невербальных компонентов относят принадлежащие «к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [1, с. 181]. Поликодовые тексты, с точки зрения Елиной Е.А., представляют собой «сложные семиотические образования, построенные на основе, с одной стороны, знаковой системы естественного человеческого языка (включая устную, письменную, печатную формы ее реализации, каждая из которых будет характеризоваться своими

специфическими чертами) и, с другой стороны, любой другой знаковой системы (рисунков, фотографий, музыки, танцев, запахов и т.д.)» [2, с. 66]. Таким образом, поликодовый текст представляет собой образование, в котором все элементы (вербальные и невербальные) вместе формируют цельное смысловое высказывание.

Большая часть работ, посвященных изучению визуальной метафоры, сопряжена с изучением особенностей и функционала коммуникации в рекламном дискурсе. По результатам нескольких исследований были выявлены варианты взаимосвязи визуальных и вербальных компонентов поликодового текста. Организация сообщения зависит от цели высказывания и доступных семантических средств. По исследованию Чернявской В.Е., Горшковой Н.Э., изображение может быть основным компонентом и выступать базой для создания сообщения, изображение может быть вторичным и только поддерживать имеющийся текст, а также может играть роль основы смыслового контраста [3, с. 182]. Часто отмечается, что, например, в рекламе, изображение призвано в первую очередь выполнять прагматическую функцию, а это значит, что идея, заложенная в изображении, должна однозначно интерпретироваться зрителем или читателем и подталкивать его на совершение покупки. Отдельно описывается сильный стилистический потенциал изображения, не требующего вербальной поддержки – Уварова Е.А. приводит в пример рекламу канцелярских товаров [4, с. 384]. Описывая тексты социальной рекламы, М.В. Терских приходит к определенной типологии отношений вербальных и невербальных компонентов: 1. отношения дополнительности, подразумевающие несамоостоятельность изображения как транслятора идеи сообщения; 2. отношения автономности, под которыми понимается возможность самостоятельного существования, зависящая от контекста употребления; 3. отношения дублирования, в которых вербальная и визуальная части используются для усиления воздействия на читателя [5, с. 79-81].

Визуальная метафора как поликодовый конструктор позволяет разнообразными путями воплотить авторский замысел, а также способна участвовать в персуазивной коммуникации, т.е. в коммуникации убеждения, что в первую очередь актуально для рекламного дискурса. Несмотря на то, что данные корреляции были описаны на базе статических и динамических рекламных сообщений, эта система конфигурации и взаимодействия их компонентов применима и к другим текстам медиадискурса. Так, например, публицистический текст может сопровождаться различными дополнительными сопутствующими материалами: изображением, фото, видеорепортажем и др. С этой точки зрения текст также определяется как поликодовый, поскольку все его компоненты формируют целостное сообщение на заданную тематику. Кроме того, поликодовость публицистического текста (в первую очередь – сочетание заголовка и изображения)

влияет на привлекательность материала для потенциального читателя, которому становится проще считать предполагаемое содержание статьи по изображению, обращающегося к визуально-образному и жизненному опыту читателя, и заголовку, чтобы принять решение о прочтении материала.

Визуальные метафоры, подобно вербальным, во многом зависят от культурной среды и контекста. В отсутствие линейности и грамматических подсказок, интерпретация визуальных метафор опирается на контекст. Здесь под контекстом следует понимать информацию о месте изображения и текста, их расположения в пространстве, а также так называемое общее «мировое знание» («world knowledge», термин Р. Барта) [6, с. 13].

Ч. Форсвилль описывает, что осознание того, что является рекламой для определенного продукта, играет ключевую роль в определении позиции сферы-источника и сферы-мишени в визуальной метафоре рекламного сообщения. Именно это понимание позволяет зрителю распознавать связь этих сфер и их смысловые отношения в рамках визуальной метафоры. Что особенно важно для данной статьи – сочетание контекстуальных уровней текста и прикрепленного к нему изображения, опирающегося на знания о мире потенциальной аудитории, является важным фактором для более точного и глубокого понимания визуальной метафоры. Это помогает дополнять ее значения и осознавать смысловые связи между изображением и текстом, что в конечном счете обогащает интерпретацию метафорических сообщений в графических произведениях [6, с. 6-7].

Неоднородность считывания метафоры в зависимости от дискурса является распространенным явлением. Значение и эмоциональная окраска метафорических выражений могут значительно изменяться в различных контекстах коммуникации. Так, например, в социальной рекламе зоонимические метафоры часто приобретают негативную коннотацию, когда как в коммерческой рекламе они чаще имеют положительную коннотацию [7, с. 202]. Таким образом, контекст коммуникации может существенно влиять на толкование и эмоциональное восприятие метафоры. Следовательно, корректно использование иконических формы выражения образной основы метафоры, с точки зрения прагматики употребления вербальных средств образности в соотношении с визуальной стилистикой текстов СМИ, играют роль «экспрессивных и изобразительных элементов текста», что влияет на выразительность самого текста и успешность запланированной коммуникации [8, с. 55-56].

В современной дискурсивной практике широко используются пищевые метафоры, которые, по оценкам исследователей, имеют высокий прагматический потенциал. С точки зрения когнитивной лингвистики, под пищевой метафорой понимают ментальную модель, в которой сфе-

рой-источником являются явления из сферы «Еда» [9, с. 99]. Слова и выражения, построенные на базе метафорической модели, связанной с гастрономической сферой, обладают яркой стилистической экспрессивностью и способны выполнять эмоционально-оценочную функцию [10, с. 159].

Кроме того, отмечается определенная тематическая привязанность метафор. Так, например, часто употребляются метафоры «пирог» и «варить» для выражения финансовых аспектов и заработка денег [11, с. 611]. Рассмотрим особенности реализации в медиадискурсе метафорического образа «кусочек пирога», представленного соответствующей фразеологической единицей.

Визуальная пищевая метафора «кусочек пирога» в медиадискурсе

Согласно «Словарию русской пищевой метафоры» под редакцией Е.А. Юриной, данный метафорический образ несут два фразеологизма: *кусочек пирога* «экономический выгодные, привлекательные объекты», *откусить / отщипнуть кусочек от пирога* «в ситуации конкуренции получить часть чего-л. ценного, выгодного, приносящего доходы» [12, с. 113].

Поиск выявил определенные паттерны реализации визуальной метафоры «кусочек пирога» в содержании интернет-публикаций, связанных с темой финансов, заработка, бизнеса. Определение поликодового текста как метафоры дает возможность использовать матрицы с описанием взаимодействия вербальных и иконических компонентов поликодовых текстов новостных публикаций [13]. Мы рассматриваем публикацию на новостном портале в целом как один поликодовый текст, а изображение (включающее в том числе все вербальные элементы на самом изображении, если таковые есть) – как визуальный компонент поликодового текста, имеющего какую-то определенную функцию и находящегося в тесных взаимоотношениях с вербальным компонентом.

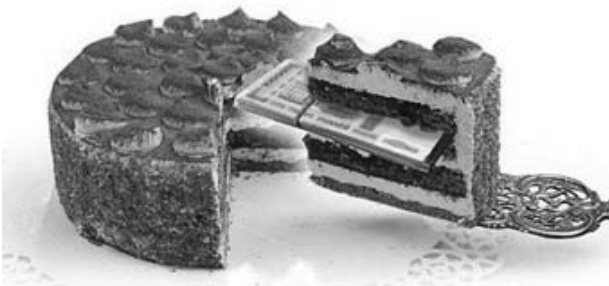

Рис. 1. Коллаж, изображение ФЕ «кусочек пирога»
 Источник: Аргументы и Факты: [сайт]. URL: https://aif.by/social/money/byudzhethny_pirog_2012_komu_chno_dostalosalos

Наиболее частотными визуальными компонентами публикаций стали коллажи, в частности – изображение пирога/торта с наложенным изображением купюр в качестве начинки (Рис. 1). Помимо основного визуального метафорического образа в иконическом компоненте текста в публикации встречаются слова «бюджет», «фонд», которые коррелируют с словосочетанием «бюджетный пирог» из заголовка и становятся сферой-целью для сложной метафоры «Фонд – это бюджетный пирог», от которого отрезают кусочек. Таким образом, матрица для данного поликодового текста выглядит следующим образом (Табл. 1).

Таблица 1.

Матрица для поликодового текста публикации «Бюджетный пирог 2012. Кому что досталось»

Матрица 1	Вербальный компонент	Визуальный компонент
Сфера-цель	Республиканский бюджет, фонд	Деньги
Сфера-источник	Бюджетный пирог	Кусочек пирога/торта

В следующей публикации «Минюст представил свою бюджетную заявку» используется то же изображение, что и в предыдущей, однако визуальная метафора реализуется несколько иным способом. В данном примере отсутствует номинация сферы-источника для вербального компонента представленного поликодового текста (Табл. 2).

Таблица 2.

Матрица для поликодового текста публикации «Минюст представил свою бюджетную заявку»

Матрица 2	Вербальный компонент	Визуальный компонент
Сфера-цель	Бюджетная заявка	Деньги
Сфера-источник	-	Кусочек пирога

Третья публикация с таким же сопроводительным изображением воплощает не прямые корреляции со значением метафоры «кусочек пирога». Слово «распределили» в составе заголовка означает, что каждой сфере выделена определённая сумма – то есть разрезали «пирог» на части. Таким образом, реализация визуальной метафоры в данном контексте происходит по ассоциативной модели «распределили 80 миллионов – разрезали пирог», из которой логично происходит ассоциация с кусочком пирога как части бюджета (Табл. 3).

Таблица 3.

Матрица для поликодового текста публикации «Депутаты города Вязники распределили более 80 миллионов рублей».

Матрица 3	Вербальный компонент	Визуальный компонент
Сфера-цель	Распределили	Пачка купюр
Сфера-источник	-	Кусочек пирога/торта

Любопытно, что визуальные компоненты сферы-мишени и сферы-источника могут быть одновременно представлены в составе публикации, что зачастую нивелирует необходимость в вербальном раскрытии закодированной метафоры. Очевидно, что в приведенном контексте визуальная метафора «кусочек пирога» выполняет, скорее, прагматическую функцию быстрого привлечения внимания, раскрытия основного содержания публикации и побуждения к прочтению материала, чем раскрытия скрытых смыслов сообщения. Несмотря на то, что сама по себе реализация визуальной метафоры «кусочек пирога» только на изображении вполне самостоятельна, в данном случае вербальный и иконический компонент текста находятся в ситуации автономности (по Терских М.В.), поскольку семантический компонент метафоры сильно опирается на контекст её употребления.

В случае появления дополнительных иконических элементов может возникнуть потребность в комментарии и вербальной интерпретации изображения. Так, например, для публикации под заголовком «В Госдуме разработан законопроект о снижении НДС¹» был использован коллаж с добавлением элемента формы работника налоговой службы Российской Федерации (Рис. 2).

Рис. 2. Коллаж, изображение ФЕ «кусочек пирога»
Источник: Профиль: [сайт]. URL: <https://profile.ru/news/finance/taxes/v-gosdume-razrabotan-zakonproekt-o-snizhenii-nds-197581/>

В данном случае метафорическую модель становится невозможно построить с опорой только лишь на заголовок и элементы изображения. Использование визуальной метафоры «кусочек пирога» построено на содержании публикации: «уменьшение налога на 5% приведёт к росту доходов граждан». Так, «рост доходов» ассоциируется с некой прибылью и воплощается в изображении курса пирога, а изображение формы отсылает к причине, отраженной в содержании текста (Табл. 4).

Таблица 4.

Матрица для поликодового текста публикации «В Госдуме разработан законопроект о снижении НДС».

Матрица 4	Вербальный компонент	Визуальный компонент
Сфера-цель	Доходы граждан / налогообложение	Пачка купюр/ Форма и эмблема налоговой службы
Сфера-источник	-	Кусочек пирога/торта

Еще одно изображение коллаж с дополнительными визуальными элементами сопровождает новостную публикацию «Собранные с петербуржцев налоги составят половину дохода городского бюджета²» (Рис. 3). В данном случае модель интерпретации визуальной метафоры читателем публикации неочевидна. Первая ассоциация, возникающая у читателя при чтении, – это соотнесение изображения пирога/торта с надписью на флажке «Бюджет 2020».

Рис. 3. Коллаж, изображение ФЕ «кусочек пирога»
Источник: МК.RU. Санкт-Петербург, URL: <https://spb.mk.ru/economics/2019/10/31/sobrannyye-s-peterburzhcev-nalogi-sostavyat-pолоvinu-dokhoda-gorodskogo-byudzheta.html>

Кажется, что это упрощает когнитивную работу над интерпретацией изображения, однако заголовок публикации создает нетипичную для данного изображения связь. Модель «Бюджет 2020 – это пирог», реализованная визуально, соотносится с словосочетаниями «налоги петербуржцев», «половина бюджета» из заголовка, которые неизбежно соотносятся с изображением кусочка пирога. Таким образом, изначальная семантика фразеологической единицы не сохраняется – семантика фразеологической единицы подразумевает, что пирог «разрезают», то есть индивиды получают часть от целого, а в данном контексте бюджет составляется, складывается в целое, из определенных кусочков, без ситуации конкуренции. Данный пример использования визуальной метафоры «кусочек пирога» может оцениваться как не вполне

1 <https://profile.ru/news/finance/taxes/v-gosdume-razrabotan-zakonproekt-o-snizhenii-nds-197581/>

2 <https://spb.mk.ru/economics/2019/10/31/sobrannyye-s-peterburzhcev-nalogi-sostavyat-pолоvinu-dokhoda-gorodskogo-byudzheta.html>

удачный. по причине неверной реализации метафоры, потребовавшей, по мнению автора публикации, дополнительных визуальных элементов на изображении. Матрица для данного поликодового текста выглядит следующим образом (Табл. 5).

Таблица 5.

Матрица для поликодового текста публикации «Налоги петербуржцев составят половину дохода городского бюджета».

Матрица 5	Вербальный компонент	Визуальный компонент
Сфера-цель	Налоги петербуржцев / половина бюджета/ Надпись «Бюджет -2020»	-Пачка купюр
Сфера-источник	-	Кусок пирога/торта

Заключение

В данной статье мы проанализировали реализацию визуальной пищевой метафоры «кусок пирога» в текстах новостных публикаций медиадискурса. Исследование привело к выводу о том, что одно и то же изображение, несущее метафорический образ пирога, а также его коллажные вариации могут использоваться авторами различных новостных публикации в разнообразных контекстах.

Одним из основных результатов нашего исследования стало то, что интерпретация визуальной метафоры «кусок пирога» основана на достаточно стабильной когнитивной схеме и имеет узкую тематическую привязан-

ность – все проанализированные публикации относились к теме бюджета и его распределения.

Визуальная метафора «кусок пирога» как компонент поликодового текста призвана вызывать у читателей стойкие ассоциации с денежной тематикой и имеет отношения автономности с текстом по причине своей априорно эффективной апелляции к концепту денег и прибыли. Однако иногда возможно неполное понимание основного посыла изображения. Это случается в том случае, если само изображение, репрезентирующее полноценную пищевую метафору (посредством наложения изображения сферы-источника и сферы-мишени друг на друга) дополняется новыми визуальными элементами, не имеющими отношения к семантике метафоры, но относящимися к содержанию новостной публикации. В таком случае визуальная метафора часто находится в дополнительных отношениях с вербальным элементом текста. Содержание публикации выступает пояснением, раскрывающим смысл ментальной модели, заложенной авторами статьи.

В результате приведенного исследования подтвердилась важность анализа всех элементов поликодового текста при интерпретации визуальной метафоры, входящей в его состав. Анализ семантических и контекстуальных особенностей метафоры, вариативности ее реализации дает нам возможность расширить представление о специфике визуальных метафор и их влиянии на коммуникацию и восприятие информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. – с. 180-186.
2. Елина Е.А. Семиотика рекламы. М.: Дашков и К°, 2010. – 136 с.
3. Чернявская В.Е., Горшкова Н.Э. Визуальная метафора в персуазивной коммуникации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. №202. – с. 175-182
4. Уварова Е.А. Иконический компонент поликодового медиатекста и его стилистический потенциал // Преподаватель XXI век. 2020. №2-2. – с. 380-392
5. Терских М.В. Взаимодействие вербального и визуального компонентов в метафоризированных текстах социальной рекламы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. №3 (16). – с. 76-84
6. Forceville, C. (1994). Pictorial Metaphor in Advertisements. *Metaphor and Symbolic Activity*, 9(1), 1–29. doi:10.1207/s15327868ms0901_1
7. Каменева, В.А. Визуальная стилистика (на материале рекламного текста) / В.А. Каменева, Н.В. Рабкина, О.Н. Горбачева. — Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 199-207. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_21.
8. Мардиева Л.А. Игры с первичными образными откликами, предлагаемыми языком // Вестник ТГГПУ. 2017. №1. (47). – с. 53-56
9. Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2017. №48. – с. 98-115
10. Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в русском лингвокультурном дискурсе // Язык и культура. 2020. №50. – с. 152-169
11. Гасанова Г.А. Новые метафоры в современном русском языке // Мир науки, культуры, образования. 2022. - №. 6 (97). – с. 610-612.
12. Словарь русской пищевой метафоры. – Том 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 428 с.
13. Ветрова К.О., Мишланова С.Л. Креолизованный текст как метафора // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. №1. – с. 8-19.

© Камизи Элхамсадат (elham.kamizi64@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕЛЕАНОНС КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКЛАМЫ: СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА ТЕЛЕАНОНСОВ

Клецкая Светлана Ильинична

Кандидат филологических наук, доцент, Южный
федеральный университета
sikleckaja@sfnu.ru

TV ANNOUNCEMENT AS AN ADVERTISING TOOL: SPECIFICS OF THE LANGUAGE OF TV ANNOUNCEMENTS

S. Kleckaya

Summary: In this article, the author examines the process of genre transformation of a television announcement, which is currently taking place: from informational to advertising genre. Based on the material from TV announcements of "Channel One", 10 techniques that are used to increase the attractiveness of media texts are identified and analyzed. The author comes to the conclusion that currently the announcement implements the function of attracting and retaining the attention of a potential viewer, creating a positive impression of the advertised product through the use of speech figurative means, as well as an appropriate combination of verbal, non-verbal and paraverbal channels for transmitting information and speech communication influence.

Keywords: television announcement, TV-announcement, advertising language, advertising genres, information genres, media text.

Аннотация: В данной статье автор рассматривает процесс жанровой трансформации телевизионного анонса, которая происходит в настоящее время: от информационного к рекламному жанру. На материале телеанонсов «Первого канала» выделены и проанализированы языковые средства, которые используются для повышения attractiveness медиатекстов. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время анонс реализует функцию привлечения и удержания внимания потенциального зрителя, создание позитивного впечатления о рекламируемом продукте за счет использования речевых образных средств, а также уместного сочетания вербальных, невербальных и паравербальных каналов передачи информации и речекоммуникативного воздействия.

Ключевые слова: телеанонс, ТВ-анонс, телевизионный анонс, язык рекламы, рекламные жанры, информационные жанры, медиатекст.

Современный рынок средств массовой информации является высоко конкурентным и динамично развивающимся. Несмотря на активное развитие Интернета и социальных сетей, телевидение по-прежнему занимает значительное место в структуре медиапотребления россиян в начале 20-х годов XXI в., поэтому реклама на телевидении по-прежнему выступает в качестве эффективного канала продвижения товаров и услуг. Главной ее особенностью является высокая эмоциональность и убедительность, поскольку ТВ-реклама задействует весь спектр аудиовизуальных средств воздействия на адресата [3].

Телевизионный анонс (ТВ-анонс, телеанонс) является особым жанром телевизионной рекламы, поскольку его цель – это сообщение информации о ближайших ТВ-программах, которые будут продемонстрированы на том или ином канале [8].

Анонс в настоящее время достаточно популярен во всех информационных сферах: как на телевидении и радио, так и в сети Интернет, социальных сетях. Анонс активно используется информационными агентствами, распространен в индустрии кино и сериалов.

При этом в отечественной традиции наблюдается определенный теоретический вакуум в аспекте осмыс-

ления места анонса в ряду журналистских жанров. Так, М.Н. Кожина в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» рассматривает его как «разновидность хроники» [6], а З.С. Смелкова в издании «Риторические основы журналистики» – как «особый тип информационной заметки» [5].

Представляется, что в связи с развитием жанровой системы СМИ и СМК в целом, а также телевидения в частности, необходимо пересмотреть особенности анонса и проанализировать его не как информационный, а как рекламный жанр. Это обусловлено несколькими причинами.

1. Необходимость рекламы телевизионных продуктов как таковых в связи с изменением структуры медиапотребления и ухода телезрителей в «онлайн». Эта тенденция является глобальной, поэтому телевидение в целом вынуждено отвечать на данный глобальный вызов [10].
2. Общая тенденция на повышения уровня речевого воздействия медиатекстов на аудиторию из-за роста количества информации [9]. Теперь, чтобы информация была доставлена до адресата, и он был способен ее воспринять, недостаточно использовать средства, нацеленные на простое сообщение информации, важно также включать в текст языковые маркеры привлечения внимания адресата.
3. Внутренняя жанровая динамика медиатекстов,

вызванная изменением среды бытования и технологическими изменениями. Так, рекламный ТВ-дискурс сегодня обладает уникальными экстра- и интралингвистическими характеристиками. Современный исследователь Е.В. Алтабаева отмечает, что рассмотрение телевизионного рекламного дискурса как знаковой системы смешанного типа, сочетающей в себе вербальные и аудиовизуальные коды, продолжает привлекать внимание исследователей современной медиаречи и ее основного продукта – медиадискурса [1].

Наши размышления находят свое подтверждение в академической среде, поскольку современные отечественные исследователи медиадискурса и медиатекстов, в частности Л.Е. Малыгина и Ю.А. Строкова, все больше относят телеанонс к рекламным текстам, говоря о частичной утере им функции информирования [4; 7]

В качестве рабочего определения телевизионной рекламы примем определение, предложенное О.Р. Лукьянченко о том, что телевизионная реклама представляет собой способ продвижения товаров, услуг и различных сообщений посредством размещения их в сетке теле вещания [2]. Таким образом, телеанонс – это один из видов телевизионной рекламы, который позволяет продвигать телепродукты. В этой связи целесообразно рассмотреть языковые средства, которые позволяют относить телевизионный анонс к рекламным текстам, а не к информационным жанрам.

Материалами исследования являются 50 телевизионных анонсов, вышедших в эфире самого популярного российского общенационального телеканала «Первый канал» в декабре 2023 – январе 2024 года.

Основными методами исследования стали дискурс-анализ, дающий возможность параметризованного описания языковых и речевых единиц в контексте речевой ситуации и с учетом экстралингвистических факторов.

Нами был применен метод лингвистического моделирования, позволяющий представить изучаемый объект – жанр телеанонса – в упрощенном виде для выявления его специфики в современном медиадискурсе.

Кроме того, в работе был использован стилистический анализ для описания и анализа стилистико-риторических особенностей анализируемых медиатекстов ТВ-анонсов.

Для сбора лингвистического материала был применен метод сплошной выборки, а также метод многократного просмотра ТВ-программ и транскрибирования текстов ТВ-анонсов.

С точки зрения своего юридического статуса, ТВ-анонс не является телевизионной рекламой, однако для

повышения суггестивного потенциала текста журналисты и копирайтеры используют те же языковые средства и речевые приемы, что и рекламные тексты. Для современных телеанонсов характерно личностное, индивидуально-авторское начало, когда компания демонстрирует свой ТВ-продукт как уникальный феномен медиапространства.

Образность – еще одна черта, характерная для текстов данного журналистского жанра. Активно используются такие тропы, как метафоры, метонимии, синекдохи, эпитеты, которые, помимо всего прочего, поддерживаются визуальным рядом.

Анонимность авторства ТВ-анонса также роднит его с телерекламой. Отметим, что на официальном сайте Первого канала телеанонсы называются «промовидео», что говорит о том, что сами создатели рекламных анонсов воспринимают их как жанр именно рекламный, который нацелен именно на продвижение – promotion по-английский.

Отметим также, что в журналистском сленге появился термин «эфирный промоушн», который как раз обозначает эфирные промо-ролики, нацеленные на анонсирование собственных медиапродуктов и программ телеканала внутри иных программ и в межпрограммное время. Отсюда возникает еще одна черта, которая объединяет телеанонсы и рекламные сообщения: повторяемость. Телеанонсы в эфире воспроизводятся неоднократно, чтобы обеспечить максимальный информационный охват. Иногда это может быть чересчур навязчивым и вызывать раздражение у зрителей, поэтому для авторов телеанонсов важно сделать их максимально интересными, чтобы зрителю было интересно их смотреть, и он не переключал канал.

Рассмотрим специфику языковых и речевых средств, используемых в телеанонсах «Первого канала», вышедших в эфир в декабре 2023 – январе 2024 года.

1. Использование развернутых метафорических образов.

Рождественский выпуск проекта «Играем свадьбу» — это своего рода праздничный «огонек» в Министерстве Сказочного Наследия, главное событие которого – сватовство Снегурочки. Выбор сказочных женихов доверяют главной свахе страны Розе Сябитовой. За сердце внучки Деда Мороза сразятся Мухомор, Леший, Медведь и Гусь. (Рождественский выпуск. Играем свадьбу!)

В рассматриваемом примере анонса рождественского выпуска программы «Играем свадьбу!» используется метафора «огонек» для обозначения торжества, посвященного «сватовству Снегурочки», что является, во-первых, развернутой метафорой, которая поддержи-

вается образами «Министерства Сказочного Наследия», а также именами претендентов на «сердце внучки Деда Мороза»: «Мухомор», «Леший», «Медведь» и «Гусь», во-вторых, аллюзией на популярный формат новогодних ТВ-шоу, восходящий к «Голубому огоньку», когда звезды телевидения, актеры, певцы, шоумены собираются вместе и отмечают наступление нового года.

Отметим, что проект «Играем свадьбу!» нацелен на популяризацию свадебных традиций русского народа среди молодоженов XXI века, поэтому использование развернутой метафоры позволяет создать атмосферу сказочности, а современному зрителю – перенести сказочные образы на современный мир.

2. Использование сленга и просторечной лексики является маркером, который используется для выделения определенной целевой аудитории. Так, анонс выпуска «У нас очень хорошо поучается» шоу «Лучше всех» следующее речевое оформление: *Если ваш ребенок проявляет экстраординарные способности в творчестве, спорте или науке, если он лучше всех поет, танцует, показывает фокусы или чеканит мяч, и кроме того, не боится сцены и не лезет за словом в карман, значит, вам сюда!* («У нас очень хорошо поучается». *Лучше всех!*)

Выражения «чеканить мяч» и «не лезть за словом в карман» выбиваются из общей стилистики анонса и являются маркерами, которые нацеливают текст на молодежную и детскую аудиторию: возраст участников заявлен от трех до двенадцати лет.

3. Использование сравнений в ТВ-анонсах позволяет провести аналогии, подчеркнуть пользу для конкретного зрителя и создать аргументативную структуру текста, что в конечном итоге повышает его уровень воздействия на адресата. Так, анонс выпуска тревел-шоу «Поехали!», посвященного Суздалю, звучит так: *Увлекательное тревел-шоу на Первом канале можно использовать как инструкцию к путешествию по России: ведущие честно расскажут, где дешевле поселиться, а где вкуснее поужинать.*

Формат тревел-шоу в указанном примере сравнивается с жанром инструкции, который всегда содержит достоверную информацию по использованию того или иного объекта. Аргументативная структура текста поддерживается наречиями «честно», «дешевле», «вкуснее», которые апеллируют к прагматическому уровню восприятия информации, что должно привлечь потенциальных путешественников.

4. Использование стилизации текста телеанонса под стиль, в котором создана телепередача (научно-популярный, публицистический, художественный). Данный прием широко распространен, например, среди ТВ-шоу,

которые имеют научно-популярный характер. Так, программа «Наше все», которая посвящена рассмотрению российских технологических достижений, имеет следующий анонс: *Научно-познавательное развлекательное реалити-шоу расскажет телезрителям, почему у россиян так много причин гордиться своей страной. Прямо сейчас в России создаются все необходимые бытовые предметы и произведения искусства, совершенствуются технологии и индустрия моды. Ведущая проекта встретится с российскими специалистами в самых разных сферах, расскажет, как они работают и что производят, покажет, тестируя на себе, наше все.*

Данный текст не является характерным для рекламного дискурса из-за его наукообразности: используются ряды однородных членов (...создаются все необходимые бытовые предметы и произведения искусства), деепричастные обороты (...покажет, тестируя на себе, наше все...), сложные предложения (...расскажет, как они работают и что производят...), используются глаголы совершенного вида будущего времени (*встретится, расскажет, покажет* и т.д.). Таким образом, именно наукообразность речи является маркером, который привлекает зрителя и заставляет дослушать данный анонс до конца. Отметим, что здесь важен и паравербальный компонент: напряженная интонация и энергичная артикуляция закадрового мужского голоса, который озвучивает данный анонс.

5. Использование противопоставлений также является частотным приемом, который позволяет привлекать внимание аудитории к ТВ-анонсу. Рассмотрим механизм работы данного приема. Так, он использован для анонсирования программы «АнтиФейк»: *Видео, вызывающие шквал эмоций, на деле могут оказаться бездушно и цинично изготовленным фейком. Как отличить ложь от правды? Разбираются эксперты программы «АнтиФейк».*

В данном примере прием противопоставления представлен на трех языковых уровнях сразу: словообразовательном (используется приставка «анти-», имеющая значение «против»), лексическом (использованы антонимы «ложь» и «правда»), синтаксическом (*Видео, вызывающие шквал эмоций, на деле могут оказаться бездушно и цинично изготовленным фейком*). Актуальное членение первого предложения анонса содержит в себе противопоставление темы (*Видео, вызывающие шквал эмоций...* – то есть искренние, задевающие за живое) и ремы высказывания (...*на деле могут оказаться бездушно и цинично изготовленным фейком*, т.е. ложью, вымыслом), что существенно повышает аттрактивность текста в целом.

6. Использование оксюморона является одним из приемов, который позволяет создать определенную

интригу в сознании зрителя, как, например, в анонсе телепередачи «Фантастика. Лучшее»: *Первый канал приглашает зрителей в новую телевизионную реальность – метавселенную – где стирается грань между виртуальным и настоящим. Герои «Фантастики» не чувствуют себя связанными физическими законами, им все по плечу, а сцена «Фантастики» – волшебный мир без рамок и горизонтов.*

В приведенном примере в понятии «метавселенная» объединены два противопоставленных друг другу понятия: «виртуальное» и «настоящее». В тексте заявлено, что именно в метавселенной «стирается» грань между этими антонимичными понятиями, поскольку это «...волшебный мир без рамок и горизонтов». Таким образом, авторы текста привлекают внимание потенциального зрителя, «заманивая» его модным в настоящее время словом «метавселенная», а также объясняя сущность данного понятия через сочетание противоречащих друг другу с точки зрения формальной логики понятий, что и создает упомянутый оксюморон.

7. Использование риторического вопроса также представляет собой средство привлечения и удержания внимания потенциального зрителя телеанонса, как, например, в анонсе программы «Сегодня вечером»: *Чего ждать от 2024 года? Прогнозы и предсказания. В студии программы «Сегодня вечером» астрологи расскажут, что готовит наступивший 2024-й год, на какие моменты стоит обратить особое внимание и какие даты в новом году станут ключевыми для каждого из нас.*

В данном анонсе использованы ключевые слова «ждать», «прогноз», «предсказание», «астрологи», ряд которых дает понять, что речь пойдет не о социально-экономических прогнозах, а о сфере астрологии. Анонс завершает фраза «для каждого из нас», что подчеркивает нацеленность на каждого конкретного телезрителя, что не может не импонировать адресату коммуникативного сообщения.

8. Помимо одиночных риторических вопросов был обнаружен речевой прием **нанизывания вопросов**, как, например, в анонсе подкаста «Психика» на тему «Встречать Новый год в одиночестве: неудача или польза?»: *Героиня нового выпуска подкаста «Психика» встретила Новый год в одиночестве. Повод ли это для жалости к себе или, наоборот, абсолютно нормальное поведение? С чем связаны переживания героини и как ей помочь с ними справиться?*

Формально в тексте представлено два вопросительных предложения, однако фактически в них содержатся три вопроса: 1) «Повод ли это для жалости к себе или, наоборот, абсолютно нормальное поведение?»; 2) «С чем связаны переживания героини?»; 3) «Как ей помочь с ними справиться?»

Очевидно, что ответы на эти вопросы будут даны в самом выпуске телепередачи.

9. Модификацией приема использования риторических вопросов является **использование вопросно-ответных единств**, как в анонсе подкаста «Новый год: история и традиции. Россия и Запад на качелях истории»: *Кто хотел запретить Новый Год? Когда в России нарядили первую елку? Какие традиции пришли к нам из западных стран, а какие наши традиции «ушли» за рубеж? Основные символы и лучшая литература русских и советских классиков, посвященная этому удивительному празднику, – все это обсудим в новом выпуске подкаста.*

Анализируемый анонс состоит из двух структурных блоков: 1) вопросного (*Кто хотел запретить Новый Год? Когда в России нарядили первую елку? Какие традиции пришли к нам из западных стран, а какие наши традиции «ушли» за рубеж?*) и 2) ответного (*Основные символы и лучшая литература русских и советских классиков, посвященная этому удивительному празднику, – все это обсудим в новом выпуске подкаста.*)

Первый блок используется для привлечения внимания адресата, второй – для его удержания и возникновения интереса, который поддерживается и упоминанием в тексте анонса нового для телевидения формата подкаста, который по сути является жанровой трансформацией экспертного интервью.

10. **Упоминание автора программы** как средство привлечения внимания. Данный прием используется, когда автором программы является узнаваемое, медийное лицо, которое пользуется доверием и популярностью у телезрителей, как, например, в программе «Гэнсбур без фильтра. Матадор», анонс которой начинается с упоминания ее автора: *Программа Константина Эрнста посвящена человеку, занимавшему особое место в культурной жизни Франции XX века. Люсьен Гинзбург – сын эмигрантов из России, впоследствии ставший Сержем Гэнсбуром, культовой фигурой трех поколений.*

В анонсе использовано имя К. Эрнста – генерально-го продюсера «Первого канала», тут же сделан акцент на предмете программы – личности Люсьена Гинзбурга. Анонс имеет объем больше обычного и подробно раскрывает личность, которой посвящена авторская программа: «Композитор, певец, актер и режиссер кино, фотограф, писатель, живописец и, прежде всего, классик французской популярной музыки. Гэнсбура либо обожали, либо ненавидели, но никто не оставался равнодушным. Его судьбой были талант, красивые женщины, слава и постоянные провокации, за которыми скрывалась тонкая и ранимая душа «поцелованного богом» человека...»

Использование широкой палитры речевых средств

для рисования портрета Люсьена Гинзбурга в анонсе коррелирует с авторским взглядом на эту историческую фигуру К. Эрнста, что однозначно обеспечивает уникальность предлагаемого зрителю медиапродукта.

Таким образом, рассмотрены языковые средства повышения аттрактивности текста телеанонса, которые помогают привлечь и удержать внимание телезрителя, а также не вызвать отторжения из-за частотности повторов телеанонсов в эфирной сетке.

Проведенный анализ медиатекстов телеанонсов показал, что данный жанр ТВ-дискурса, сохранив информативную функцию, претерпел трансформацию в рекламный жанр, поскольку в настоящее время анонс реализует функцию привлечения и удержания внимания потенциального зрителя, создание позитивного впечатления о рекламируемом продукте за счет использования речевых образных средств, а также уместного сочетания вербальных, невербальных и паравербальных каналов передачи информации и речекоммуникативного воздействия.

Специфика использования языковых средств зависит от нескольких факторов:

1. Жанр анонсируемой передачи: в зависимости от жанра анонсы могут быть более научнообразными или иметь более выраженное авторское начало и авторский взгляд.
2. Автор анонсируемой передачи: если автором телепередачи является известное лицо, то его личный бренд используется для привлечения внимания телеаудитории.
3. Уникальность контента анонсируемой передачи: различаются телеанонсы регулярно выходящих передач и передач единичных, посвященных тому или иному событию.
4. Целевая аудитория анонсируемой телепрограммы: используются различные стилистические средства (например, сленг и жаргон) для привлечения внимания конкретных аудиторий или более широкой категории телезрителей (стилистически нейтральная лексика).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтабаева Е.В. Прагматический потенциал рекламного дискурса // Экология языка и речи: М-лы VIII межд.науч. конф.: ТГУ имени Г.Р. Державина, 21-23 ноября 2019. Тамбов, 2019. С.34-38.
2. Лукьянченко О.Р. Отношение людей к рекламе на телевидении (в пределах города Шахты) // Актуальные вопросы экономики и управления: матер. Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). М.: РИОР, 2011. Т. II. С. 32-34.
3. Майсеенок М.В. Специфика телерекламных жанров СМИ // Актуальные проблемы культуры современной русской речи. Материалы XV Всероссийской научной конференции с международным участием. Армавир, 2021. С. 91-94.
4. Малыгина Л.Е. Телевизионный анонс: информирование или манипулирование? // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 60-63.
5. Смелкова З.С. Риторические основы журналистики / З.С. Смелкова, Л.В. Ассуирова, М.Р. Савова, О.А. Сальникова. М., 2007.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003.
7. Строкова Ю.А. Телевизионный новостной анонс: информировать, рекламировать, манипулировать // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 123-126.
8. Туркина Е.Н. Трансформация жанра современного телевизионного анонса // Человек в информационном пространстве. сборник научных трудов. 2013. С. 370-375.
9. Ухова Л.В., Соболев А.Т. Телеанонс как рекламный жанр // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3. С. 124-129.
10. Штырник И.С. Знаки пищевых традиций во французских телеанонсах // Медиаскоп. 2019. № 2. С. 8-12.

© Клецкая Светлана Ильинична (sikleckaja@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФРЕЙМ БАЗОВОГО ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ РЕЧЕВЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПОМОЩНИКОВ

Куделько Татьяна Анатольевна

Преподаватель, ФГАОУ ВО "Пермский государственный
национальный исследовательский университет"
pray-1977@mail.ru

THE TERMINOLOGY OF THE SPHERE OF THE SPEECH VIRTUAL COMPUTER ASSISTANTS

T. Kudelko

Summary: The purpose of this article is to consider existing theories about the nature of the term; the difference between the concepts of definition, term element and term; the emergence of the field of computer terminology; formation of the basic concept of research related to speech virtual computer assistants and drawing up a frame of the basic concept of research. Based on an analysis of the literature, a methodology for studying the terminology of speech computer assistants is proposed: analysis, synthesis and generalization of existing definitions of the term; frame analysis (drawing a frame of the basic concept of research using the terminology of speech computer assistants).

This study provides a step-by-step description of the theoretical foundations of research into the terminological subject area of speech computer assistants.

The final product of this research is presented - the frame of the basic concept of research on the terminology of speech computer assistants.

Keywords: term, term element, definition, frame, computer terminology, speech virtual computer assistant.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение существующих теорий о природе термина; разнице понятий дефиниции, терминологического элемента и термина; возникновение сферы компьютерной терминологии; формирование базового понятия исследования, связанного с речевыми виртуальными компьютерными помощниками и составление фрейма базового понятия исследования. На основе анализа литературы предлагается методика исследования терминологии речевых компьютерных помощников: анализ, синтез и обобщение существующих определений термина; фреймовый анализ (составление фрейма базового понятия исследования по терминологии речевых компьютерных помощников).

В данном исследовании приводится поэтапное описание теоретических основ исследования терминологической предметной области речевых компьютерных помощников.

Представлен конечный продукт данного исследования – фрейм базового понятия исследования по терминологии речевых компьютерных помощников.

Ключевые слова: термин, терминологический элемент, дефиниция, фрейм, компьютерная терминология, речевой виртуальный компьютерный ассистент.

Введение

Данная статья посвящена формированию терминологии сферы исследования, касающейся речевых виртуальных компьютерных помощников. Качественная автоматизированная обработка информации приобретает в современном обществе особую ценность в условиях компьютерных систем, обладающих искусственным интеллектом. Вычислительная техника становится важнейшим помощником человека во всех областях его деятельности. Компьютерные системы являются главным средством автоматизации процессов деятельности. Учёные работают над проблемой создания естественного метода общения человека с техническими средствами. На первое место выходит понятие искусственного интеллекта как способность машин понимать человека и общаться с ним на естественном человеческом языке.

Репрезентация разных типов знаний находит отражение в существовании научного термина, который, с одной стороны, удерживается собственной терминосистемой в

пределах начального значения, с другой стороны, происходит стремление термина к вариативности и многозначности в современном мире дискурса [7, с. 368-372].

Для терминологии свойственно движение и развитие, вычлняются видовые понятия у некогда недробных терминов. Современные технологии не позволяют в отдельных случаях зафиксировать термины в словарях, так как, появившись, термин может видоизмениться в связи с новыми открытиями в сфере науки. Именно к такой динамично развивающейся и изменяющейся сфере относится компьютерная терминология с новым разделом - человеко-компьютерная диалогика.

Человеко-компьютерная диалогика определяется как человеко-компьютерное взаимодействие, включающее речевую деятельность человека с компьютером в вопросно-ответных формах [24, с.119]. Терминология сферы человеко-компьютерной диалогии берёт начало в компьютерной терминологии из сферы информатики, которая представляет собой относительно молодой лексический пласт, стремительно развивающийся в геоме-

трической прогрессии с каждым годом.

И.Л. Комлева указывает на то, что компьютерная терминология представляет собой часть специальной, то есть компьютерной, лексики, которую И.Л. Комлева называет «компьютерный язык» информатики. Последний термин рассматривается как специальный язык, который формируется в предметной сфере, технологически связанной с производством персональных компьютеров и программного обеспечения к ним [14, с.221]. Таким образом, основным понятием этого языка будет понятие *компьютер*, а терминологическую лексику компьютерного языка можно назвать *компьютерная терминология*.

Основная трудность описания компьютерной терминологии и, в частности, терминологии человеко-компьютерной диалогии заключается в том, что она находится в постоянном движении и развитии, в постоянном динамическом изменении, которое усиливается за счёт научно-технического прогресса и формировании сопровождающих его языковых наименований.

Лексика компьютерных технологий стремительно пополняется и совершенствуется, отражая процессы скоростной модернизации в компьютерной отрасли и информационных системах. Такая динамика развития отрасли обуславливает и динамику в терминологии: быстрое устаревание одних терминов, появление множества других, синонимия терминов, вариативность терминологических единиц. Компьютерные термины отличаются своей нестабильностью в следствии научно-технического прогресса, что вызывает трудности при создании универсального компьютерного словаря. Компьютерную терминологию можно сравнить с частью специальной лексики компьютерного языка, которая является одной из новейших предметных областей. Такая терминология во многом стала опережать специальную лексику, например, кибернетики и робототехники.

Рассмотрим сферу интересов сегодняшнего человеко-компьютерного взаимодействия (диалогии), где появляются новые термины интересующей нас сферы в исследовании.

Человеко-компьютерная диалогика занимается:

- методологией и развитием интерфейсов (вывод информации от речевого агента к человеку) для удобства пользователя;
- созданием алгоритмов и библиотек интерфейсов;
- теорией человеко-компьютерного взаимодействия [29: 19-20].

Литературный обзор

Когнитивно-дискурсивные исследования в области терминологии на кафедре лингводидактики ПГНИУ

представлены в исследованиях С.Л. Мишлановой, а также в работах М.А. Хрусталевой, А.А. Филипповой, А.М. Гуреевой, С.В. Струговой, М.Г. Заседателевой, Ю.С. Ананьевой, О.Б. Бурдиной, Н.В. Бисеровой, Е.В. Морозовой, Я.Ю. Мукошеевой.

В.М. Лейчик рассматривает *терминологию* как языковое образование парадигматического типа, которое представляет собой произвольно (стихийно) сложившуюся совокупность лексических единиц, которые обладают семантической общностью и сходством формальной структуры, совместно функционирующие в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний и деятельности, которую обслуживает данный язык [18, с. 109].

Терминсистема и терминология имеют в своём составе элемент, который одновременно является предметом терминоведения – *термин*. Рассмотрим разные подходы к определению данного слова в следующем параграфе.

Термин

На сегодняшний день отсутствует общепринятое определение понятия термин. В терминоведении существует более 100 определений данного понятия, так оно имеет разнохарактерные признаки, которые достаточно проблематично объединить. Кроме того, ряд исследователей выдвигают понятие терминоэлемента, рассматривая сам термин [19; 12; 25; 29; 11].

Д.С. Лотте впервые использовал понятие *терминоэлемент*, под которым понимается термин или слово, которое имеет самостоятельное значение и входит в состав сложного термина [19, с.8].

Т.Ф. Ефремова даёт более общее определение *терминоэлемента*, подразумевая под ним компонент, который выделяется в структуре термина как его значимая часть, которая обусловлена признаками выражаемого термином понятия [12, с. 947].

А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева трактуют понятие *терминоэлемент*, используя определение АН СССР, где терминоэлементом принято считать минимальную единицу, которая имеет терминологическое значение [25, с. 100].

Исследователь А.И. Штунь определяет *терминоэлемент* как регулярно повторяющийся в серии терминов компонент, имеющий специализированное значение. Учёный утверждает, что терминоэлементом может быть как морфема, и группа морфем, и всё слово. Таким образом, деление термина на морфемы и терминоэлементы может не совпадать [29, с.160].

В.П. Даниленко полагает, что термином элементом является не только слово, но и морфемы, что делает его минимальной структурной единицей терминологии. По словам В.П. Даниленко, термином элемент является широким понятием, которое включает в себя на равных основаниях производящую основу, словообразующую морфему, слово в составе сложных слов или словосочетаний, символы в качестве любого символа-слова [11, с. 37].

Перейдём, непосредственно, к определению самого термина. А.А. Реформатский определял *термины* как специальные слова, которые ограничены своим особым значением; слова, которые стремятся быть однозначными, точными выражениями понятий и названием вещей [21].

З.И. Комарова понимает *термин* как инвариант (слово или словосочетание), которое обозначает специальный предмет или научное понятие, которое ограничено дефиницией и местом в определённой терминосистеме [13].

Б.Н. Головин рассматривает *термин* как отдельное слово или образованное на базе имени существительного, подчинительное словосочетание, которое обозначает профессиональное понятие, которое предназначено для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определённой профессии [10]. Необходимо отметить, что Б.Н. Головин делает акцент на профессиональной специфике термина.

Г.О. Винокур говорит о том, что в роли термина способно выступать всякое слово, так как сам *термин* – это не особое слово, а слово в особой функции, которое является наименованием специального понятия, название специального предмета или явления [8]. Получается, что термином может любое слово с одним отличием – у термина должна быть функция называть специальное понятие.

В.П. Даниленко понимает под *термином* лексическую единицу специальной сферы употребления, которая является наименованием специального понятия и требует дефиниции [11]. В данном определении учёный делает акцент на том, что термин является специальным словом, которое означает специальное понятие.

К.Я. Авербух определяет *термин* как элемент терминологии, который представляет совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, которые выражают специальные понятия определённой области знания [1].

С.Д. Шелов рассматривает *термин* как языковой знак, выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию, на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак [26].

Рассмотрим определения термина в трудах зарубеж-

ных лингвистов. Представитель австрийско-немецкой школы Х. Фельбер понимает *термин* как условный символ (слово, группа слов), которое выражает определённое понятие в конкретной области знания [33]. Данный учёный представляет термин в виде условного символа.

Французские лингвисты Д. Буриго и А. Кондаминэ представляют свою концепцию понимания *термина*, который является элементом терминологической системы, представляющей языковое выражение системы понятий определённой области знания [4]. Лингвисты акцентируют способность термина выражать понятие.

В данном исследовании авторы придерживаются понятия термина, данное В.М. Лейчиком, который определяет термин как лексическую единицу определённого языка для специальных целей, которая обозначает общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определённой специальной области знаний или деятельности [17, с. 30].

Такое определение термина отражает следующие важнейшие моменты:

- термины имеют все семантические и формальные признаки слов и словосочетаний естественного языка;
- термины проявляют себя какими они есть только в лексике языка специальных целей;
- в лексике языка специальных целей термины используются как средство обозначения специальных общих понятий, что является результатом когниции в специальных сферах знаний и деятельности;
- термины являются элементами терминосистем, которые отражают теории, описывающие специальные сферы – объекты языка специальных целей [17].

Следует заметить, что термин не рассматривается как единственный предмет терминоведения. Термин непрерывно связан и является элементом определённой совокупности языковых единиц, которая трактуется учёными-терминологами как ***терминология и терминосистема***. Рассмотрим разницу между этими понятиями далее.

Терминология и терминосистема

Многие учёные обращают внимание на неоднозначную ситуацию, которая сложилась в терминоведении: наука, которая занимается терминами, не может чётко определить понятие терминологии (метаязыка). На данный момент, у лингвистов отсутствует единое мнение о разграничении понятий *терминология* и *терминосистема*. Например, Б.Н. Головин использует понятия терминологии и терминосистемы в собственном учебном пособии как синонимы, считая, что терминология

системна, поскольку системен мир [9]. Известные терминологи К.А. Авербух, С.Г. Казарина, Р.Ю. Кобрин, В.Ф. Новодранова использовали понятие *терминологии*. В последние десятилетия учёные Н.В. Виноградова, М.Н. Озолина, А.К. Сулейманова активнее пользуются понятием *терминосистема*, чем *терминология*, считая их синонимичными.

В данном исследовании авторы придерживаются взглядов В.М. Лейчика о различиях этих двух понятий, вытекающих из важности такого человеческого фактора как антропологичность языка. Совокупности терминов формируются произвольным образом или складываются сознательно. *Терминология* представляет собой произвольно сложившуюся совокупность терминов, а *терминосистема* отражает сознательно конструируемую совокупность терминов. Многие особенности терминологии объясняются естественно-языковыми закономерностями, отсюда следует, что понятие терминологии рассматривается на грани лингвистики и терминоведения, а понятие терминосистемы – это собственное понятие терминоведения [17].

Понятийно-фреймовый этап исследования состоит из изучения и анализа литературы специальной предметной сферы; исследование системы понятий рассматриваемой предметной сферы; формирование базового понятия речевого агента или виртуального помощника, представляющего собой компьютерную программу, имеющую программное обеспечение, что позволяет налаживать коммуникацию посредством естественного языка; составления фрейма базового понятия. Рассмотрим основные положения понятия фрейм. Одним из первых лингвистов, который ввёл понятие фрейм в лингвистическую науку был Ч. Филлмор. Учёный описывает фрейм как явление, которое удерживает группы слов аз счёт мотивации, определения и взаимного структурирования особыми унифицированными конструкциями знания [Филлмор 1988]. По словам Ч. Филлмора, фрейм образует особую организацию знания, которая составляет необходимое предварительное условие для понимания человеком тесно связанных между собой слов. Такую связь Ч. Филлмор объяснял с помощью понятий сценарий, крипт, ситуационная модель, схема и др. [Филлмор 1988]. Другой исследователь Т. ван Дейк говорит о репрезентации знаний как о типе «модель ситуации», что означает, что мы понимаем текст только тогда, когда понимаем ситуацию [Ван Дейк 1989]. Е.С. Кубрякова рассматривает фрейм с точки зрения когнитивной лингвистики как модель абстрактного образа, минимально возможное описание сущности какого-либо объекта, явления, ситуации и пр. [Кубрякова 1996].

Таким образом, фрейм представляет собой структуру данных, которая описывает определённую концепцию. Он состоит из нескольких элементов, которые позволя-

ют организовать информацию и выстроить связь внутри каждого элемента. Каждый фрейм состоит из уникального имени, слотов, подфреймов, подслотов и связей между всеми элементами. Фрейм имеет уникальное имя, которое отражает включённую в него концепцию. Слот является атрибутом фрейма, содержащим информацию о свойствах и характеристиках фрейма. Слоты могут быть текстовыми строками, числами, списками или другими структурами данных. Фреймы могут быть связаны друг с другом через однонаправленные или двунаправленные связи. Фреймы могут представлять иерархическую структуру для предоставления информации в более систематизированном виде. В целом структура фрейма позволяет лучше понять свойства, взаимосвязи и функции конкретного объекта или концепции [Электронный ресурс: Научные Статьи.Ру 2023].

Фрейм выполняет ряд важных функций: описание объекта или концепции; организация знаний; представление отношений и связей; решение задач и проблем; управление знаниями.

Результаты

Результатом понятийно-фреймового этапа методики проводимого исследования стал фрейм базового понятия исследования. Базовое понятие исследования сформулировано следующим образом - это конкретное понятие речевого агента или виртуального помощника, представляющего собой компьютерную программу с специальным программным обеспечением, которое позволяет налаживать коммуникацию посредством естественного языка; термины которого являются лексическими единицами компьютерного языка для специальных целей. Данное понятие было получено после обобщённого анализа описания терминологической предметной области (концептуализации речевых помощников).

Каркасом (вершиной) фрейма данного исследования будет служить базовое понятие исследования - понятие речевого агента или виртуального помощника, представляющего собой компьютерную программу, имеющую программное обеспечение, что позволяет налаживать коммуникацию посредством естественного языка [Схема 1].

На схеме фрейма базового понятия исследования выделены три основных слота, которые моделируют общую ситуацию явлений изучаемых нами источников, чтобы была возможность выделить номинации, которые относятся к фрейму базового понятия. Таким образом у фрейма «Виртуальный базовый помощник» выделяются следующие слоты:

- **слот 1 – Речевой агент;**
- **слот 2 – Компьютерная программа;**

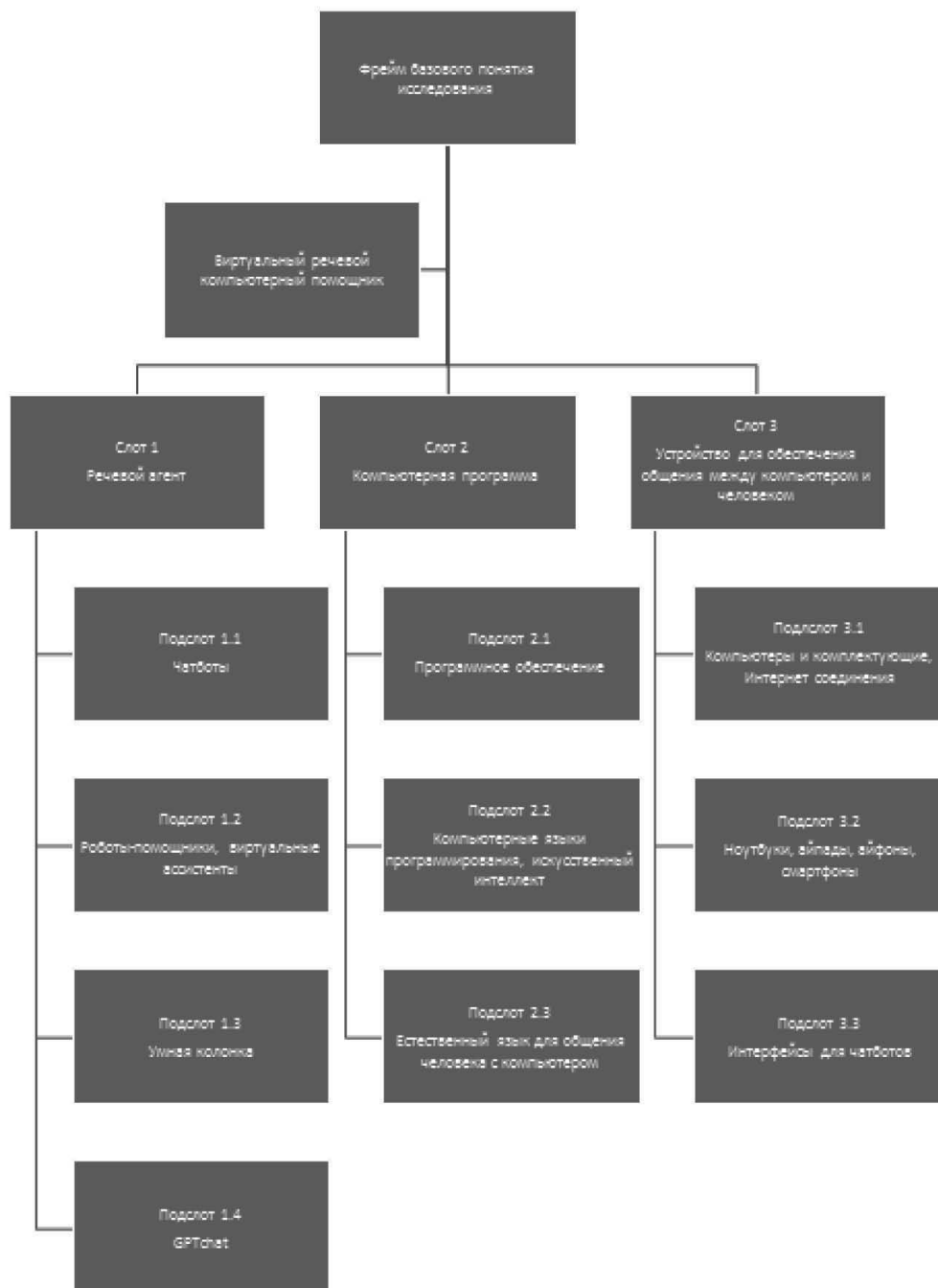

Схема 1. Модель фрейма компьютерного виртуального помощника

— **слот 3 – Устройство для обеспечения общения между компьютером и человеком.**

Каждый слот состоит из нескольких подслотов, которые являются пояснением к слоту и модели фрейма в целом. *Слот 1* состоит из четырёх подслотов (Чатботы; Роботы-помощники, виртуальные ассистенты; Умная колонка; GPTchat), которые репрезентируют компьютерного речевого агента в информационном пространстве. Современные компьютерные и информационные технологии имеют возможность общаться с человеком

на естественном языке напрямую, без посредников. Речевые помощники становятся компактными, наделяются мощными возможностями с помощью программного обеспечения для общения с человеком. *Слот 2* состоит из трёх подслотов (Программное обеспечение; Компьютерные языки программирования, Искусственный интеллект; Естественный компьютерный язык для выстраивания общения между компьютером и человеком), которые представляют собой компьютерную ситуационную модель общения, которую может выстроить компьютер с человеком, используя не только искусственные

языки программирования, но и естественный язык. Для компьютерных речевых агентов создаётся специальное программное обеспечение, сетевое ПО, которое соединяет с помощью интернета и искусственного интеллекта человека с устройством, с которым необходимо пообщаться. *Слот 3* состоит из трёх подслотов (Компьютеры и комплектующие; Ноутбуки, айпады, айфоны, смартфоны; Интерфейсы для чатботов), которые являются неотъемлемым компонентом при речевом общении между компьютером и человеком на естественном языке. Данные устройства представляют собой железные и пластмассовые корпуса с электронными составляющими, имеющие кабельное и wi-fi интернет-соединение для организации речевого общения между компьютером и человеком на естественном языке.

Примеры:

Подслот 1.1.

ELIZA - один из первых чатботов

Each specific script thus enabled ELIZA to play a specific conversational role [38: 3].

Подслот 1.2.

an intelligent Virtual Personal Assistant (VPA) - личный виртуальный помощник, компьютерная программа, который выстраивает речевое общение с человеком

This report discusses ways in which new technology could be harnessed to create an intelligent Virtual Personal Assistant (VPA) with a focus on user_x005f_x005f_x005f_x005f_x005f_x005f_x0002_based data. It will look at examples of intelligent programs with natural language processing that are currently available, with different categories of support, and examine the potential usefulness of one specific piece of software as a VPA [34: 1].

Подслот 1.3.

Умная колонка – устройство, позволяющее выстраивать речевое общение с помощью голосового помощника, на основе искусственного интеллекта.

Смарт-динамик, или умная колонка (англ. smart speaker) — устройство, относящееся к классу интеллектуальной (умной) бытовой техники, представляющее из себя громкоговоритель со встроенными компьютером, микрофоном (в некоторых случаях — также видеокamerой и жидкокристаллическим сенсорным экраном) [39].

Подслот 1.4.

ChatGPT - искусственный интеллект и нейронные сети, формирующие виртуального речевого, способного

различать голосовые команды пользователя и выстраивать общение с человеком на естественном языке

В последнее время ChatGPT является очень востребованным [41]

Подслот 2.1.

natural language processing [NLP] - ПО, созданное для понимания и расшифровки компьютером человеческого языка, формулировки ответа от компьютера человеку

Stochastic researchers were more interested in statistical and probabilistic methods of NLP, working on problems of optical character recognition and pattern recognition between texts [40].

Подслот 2.2.

Dialogue Agent - программа искусственного интеллекта, выстраивающая общения между компьютером и человеком на естественном языке

Dialogic Agent: must understand the user, i.e. provide the function of comprehension. Bots are provided with a textual (or oral, see Section 2.1) input, which are analyzed with natural language processing tools, and used to generate appropriate responses [43: 4].

Циклический алгоритм - точное предписание команд, которые будут повторяться для выполнения компьютером задач, поставленных пользователем (одна из составляющих искусственного интеллекта).

Подслот 2.3.

the buying-selling interaction in the web - естественный язык для общения компьютера с человеком при совершении покупок в интернете

A second main aspect of the buying-selling interaction in the web is the capability of the web site of generating some kind of trust feeling in the buyer, just like a human shop assistant would do in a person-to-person interaction[35: 1080].

Библиотеки компьютерных программ, которые содержат инструменты для обработки естественного языка: *NumPy, Pandas, SciPy*.

Подслот 3.1.

Нейросетевые модели, нейрокомпьютеры - интернет соединения, способствующие речевому общению между компьютером и человеком

Нейросетевые модели и нейрокомпьютеры [19: 6].

Подслот 3.2.

Machine - в данном контексте понимается как компьютер, устройство для речевой игры между компьютером и человеком.

We now ask the question, "What will happen when a machine takes the part of

A in this game***?" Will the interrogator decide wrongly as often when the game

is played like this as he does when the game is played between a man and a

woman? [37: 433].

Подслот 3.3.

Речевой интерфейс - составляющая чатбота для обеспечения речевого общения между компьютером и человеком

Целью дисциплины «*речевой интерфейс*» является изучение лингвистических основ речевого интерфейса [19: 6].

Таким образом, модель фрейма базового понятия виртуального компьютерного помощника представляет собой полноценный модуль речевой ситуации, которая возникает между человеком и компьютером на естественном языке.

Обсуждение

Особенность разработанного фрейма состоит в систематизации базового понятия по терминологии виртуальных речевых помощников. Полученный фрейм организован в иерархическую структуру, что позволяет описывать и организовывать знания и речевых компьютерных помощниках в упорядоченном виде. Фрейм помогает понимать свойства речевых помощников, взаимосвязи и функции между слотами. Полученная информация может быть использована для решения различных задач и проблем в компьютерной лингвистике. Фрейм имеет однонаправленные связи и построен по структуре от общего к частному, так как организация знаний виртуального общения также представляет собой порядок от общего знания к частному, специальному.

Фрейм базового понятия по терминологии речевых помощников может применяться в искусственном интеллекте (представления семантической информации и словах и их значениях); в базах данных (для организации и хранения информации, например, о разработанных чатботах); в психологии (для моделирования и объяснения когнитивных процессов и структур); в лингвистике (для анализа и описания языковых структур и семантики); в экспертных системах (представление и организация экспертных знаний).

Несмотря на то, что фрейм является полезным инструментом для организации и представления знаний, есть ряд проблем, с которыми сталкиваются исследователи: ограниченность представления знаний; проблемы с обработкой неопределённости; проблемы с масштабируемостью; проблемы с обучением и обновлением [Электронный ресурс: Научные Статьи.Ру 2023].

Для фрейма данного исследования будут характерны проблемы с ограниченностью представления знаний, так как процесс развития речевых компьютерных помощников протекает стремительно, и терминология не всегда успевает за новыми открытиями.

В целом, можно сказать, что фреймовый метод является полезным инструментом при проведении лингвистических исследований и понимания изучаемой предметной области.

Заключение

Из долгосрочных задач человеко-компьютерного взаимодействия выделяют разработку универсальной лингвистической системы для снижения коммуникативных барьеров во взаимодействии речевых компьютерных агентов и человека. Разработка такой системы будет требовать очередного обновления терминологии человеко-компьютерной диалогии, что повлечёт создание новых глоссариев, введение новых понятий.

Проводимые лингвистические исследования в области компьютерной терминологии будут способствовать обновлению баз данных терминов, в том числе и по речевым виртуальным компьютерным помощникам. Постоянно обновляемая база данных может стать базой для разработки программ по IT специальностям, а также основной для составления учебных пособий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К.Я. Стандартизация терминологии: некоторые итоги и перспективы (к 50-летию деятельности по стандартизации терминологии) // Научно-техническая информация. Сер. 1. № 3. — 1985. С. 1 - 8.
2. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность // Вопросы языкознания, № 6, 1986. - С. 38-49.
3. Алексеева Л.М. Метафорическое терминообразование и функции терминов в тексте: Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1999.

4. Алексеева Л.М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации. –Пермь, 1998.
5. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: Теоретические основы и принципы анализа. — Пермь: Изд-во ПГУ, 20 0 2. — 199 с.
6. Ван Дейк Т. Эпизодические модели в обработке дискурса // Язык. Познание. Коммуникация: Сб. работ. — М.: Прогресс, 1989. — С. 68-110.
7. Виноградов В.А. Термин в научном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (1), с. 368-372.
8. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИИФЛИ: Сб. статей по языкознанию. Т. 5- -М, 1939.
9. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово: межвузовский сборник. Горький, 1981.
10. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. С. 49
11. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 98.
12. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000.
13. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. –Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1991. -156 с.
14. Комлева И.Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии [Текст]: дис. . . . канд. филол. наук / И.Л. Комлева. – М.: 2006. – 221 с.
15. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – Москва: Филологический факультет МГУ, 1996.
16. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем //Лингвистические проблемы научно-технической терминологии.-М.: Наука, 1970. С.82-94.
17. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 6-е. М.: ЛЕНАНД, 2022. 248 с.
18. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Вып.18, ч.2. — М., 1991. — 78 с.
19. Лобанов Б.М., Елисеева О.Е. Речевой интерфейс интеллектуальных систем: учебное пособие. Б. М. Лобанов, О.Е. Елисеева. Минск: БГУИР, 2006.
20. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.; Л., 1941.
21. Мишланова С.Л. Метафора в медицинском тексте (на материале русского, немецкого, английского языков): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол.наук. Пермь, 1998.
22. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М., 2001. С. 83.
23. Романовский В.С., Соколова Э.Н. База данных конструкций русского языка для АСУ. //Механизация и автоматизация управления. // 1987. № 1. - Киев., 1987. С. 40-43.
24. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 2012
25. Соснин П.И., Валюх В.В. Человеко-компьютерное взаимодействие: Учебное пособие. - Ульяновск: УГТУ, 2020. 119 с.
26. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. -М., 2012.
27. Шелов С.Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина // Научнотехническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. М., 2001. № 2. С. 1-11.
28. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. — Вып. XXIII. — М.: Прогресс, 1988. — С. 52-92.
29. Фисун А.П., Гращенко Л.А. Модель угроз информационной безопасности пользователя в автоматизированных системах управления и документооборота // Актуальные проблемы документооборота: Сборник материалов регионального научно-практического семинара. – Орел: ОГУ, 2004. – С. 19-20.
30. Фреймы в когнитивной лингвистике: ключевые понятия и их роль в понимании языка // Научные Статьи.Ру — портал для студентов и аспирантов. — Дата последнего обновления статьи: 20.09.2023. — URL <https://nauchniestati.ru/spravka/ponyatie-frejma-v-kognitivnoj-lingvistike/> (дата обращения: 21.01.2024).
31. Штунь А. И. Латинский язык для медиков. М.: Эксмо, 2008. - 160 с.
32. Bourigault D., Condamines A. Terminology & Artificial Intelligence. Toulouse: Universite de Toulouse, 1993.
33. Felber H. Terminology manual. - Paris: UNESCO, Infoterm, 1972 - 462 p.
34. Imrie P, Bednar P. Virtual personal assistant. In Martinez M, Pennarolaecilia F, editors, Empowering society through digital innovations: proceedings of 10th conference of the Italian Chapter of AIS. Milan, Italy: AIS Electronic Library (AISeL). 2013
35. Natural Language Dialogue in a Virtual Assistant Interface. A. M. Garcia-Serrano and others. 2012. https://www.researchgate.net/publication/228947626_Natural_Language_Dialogue_in_a_Virtual_Assistant_Interface. (дата обращения 25.01.2024).
36. Steen, G. From linguistic form to conceptual structure in five steps / G. Steen // Cognitive Poetics: goals, gains, and gaps. - Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2009. - P. 197-226.
37. Turing, A.M. Computing machinery and intelligence. Mind, New Series, Vol. 59, No. 236 (Oct., 1950). - Oxford: Oxford University Press, 1950. - P. 433-460.
38. Computer Power and Human Reason. Joseph Weizenbaum. 1976. https://archive.org/details/computerpowerhum000weiz_v0i3 (дата обращения 25.01.2023).
39. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> дата обращения: 15.01.2024
40. https://cs.stanford.edu/people/eroberts/courses/soco/projects/2004-05/nlp/overview_history.html/ дата обращения: 25.01.2024
41. <https://chat-gpt.ru/> дата обращения: 09.05.2023
42. https://cs.stanford.edu/people/eroberts/courses/soco/projects/2004-05/nlp/overview_history.html/ дата обращения: 25.01.2024
43. https://www.researchgate.net/publication/331746678_A_Survey_on_Conversational_AgentsChatbots_Classification_and_Design_Techniques.

© Куделько Татьяна Анатольевна (prau-1977@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕОЛОГИЗМЫ НА СЛУЖБЕ У ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

NEOLOGISMS IN THE SERVICE OF THE FRENCH PRESS

M. Matyushenko

Summary: Modern mass media are the main tool not only for dissemination, but also for the creation of neologisms. Digitalization of almost all content allows you to distribute new words and expressions to readers around the world within a few minutes, and open access to the archive of publications in electronic format allows you to return to recently published material, which helps enrich the active vocabulary and consolidate new language units in the minds of readers. The results of the study indicate that the majority of French neologisms in newspapers are Anglicisms, which is due to the spread of the English language as a means of global communication. The topic of new words and expressions over the past three years has been mainly related to four areas of human activity: the pandemic and the spread of coronavirus infection; the introduction of digital currency and related transactions into universal use; active use of the Internet, gadgets and mobile applications, as well as a change in the format of communication between people. The French central newspapers served as the material for the work: *Le Figaro*, *Le Devoir*, *Le Monde*, *Le Métro*, *Libération*, *Les Échos*, *Le Parisien*, *Nice-Matin*, *La Voix du Nord*, *Le Huffington Post*, *Le Point*, published in 2022–2024.

Keywords: neologisms, press, France, mass media, newspaper, active dictionary, new words, mass media.

Матюшенко Мария Сергеевна

Преподаватель, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, (г. Москва)
tenvetrajulian@mail.ru

Аннотация: Современные средства массовой информации являются основным инструментом не только распространения, но и создания неологизмов. Цифровизация практически всего контента позволяет распространять новые слова и выражения среди читателей по всему миру в течение нескольких минут, а открытый доступ к архиву изданий в электронном формате – возвращаться к недавно опубликованному материалу, что способствует обогащению активного словаря и закреплению новых языковых единиц в сознании читателей. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство французских неологизмов в газетах – это англицизмы, что обусловлено распространением английского языка как средства мирового общения. Тематика новых слов и выражений последние три года преимущественно связана с четырьмя сферами деятельности человека: пандемией и распространением коронавирусной инфекции; внедрением во всеобщее пользование цифровой валюты и взаимосвязанных с ней операций; активным использованием Интернетом, гаджетами и мобильными приложениями, а также сменой формата общения между людьми. В качестве материала для работы послужили французские центральные газеты: *Le Figaro*, *Le Devoir*, *Le Monde*, *Le Métro*, *Libération*, *Les Échos*, *Le Parisien*, *Nice-Matin*, *La Voix du Nord*, *Le Huffington Post*, *Le Point*, вышедшие в печать в 2022 – 2024 годах.

Ключевые слова: неологизмы, пресса, Франция, средства массовой информации, газета, активный словарь, новые слова, масс-медиа.

Введение

Неологизмы по настоящий момент вызывают научные прения, касающиеся их предпосылок возникновения и сущности этой сложной языковой единицы. Как итог, сама дефиниция не имеет однозначного определения, и несмотря на то, что лингвисты сошлись в едином мнении, что это новые понятия, относительно недавно восполнившие активный словарный запас общественности [2, с. 1], все еще нет единого заключения, какое слово считается вновь созданным – условно неологизмом является понятие, которое возникло в речи не более 15-ти лет назад. Между тем самым популярным источником, способствующим распространению новых слов, являются средства массовой информации (СМИ).

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как теоретическое исследование научной литературы по обозначенной проблематике, контент-анализ, структуризация и систематизация материала.

Результаты и обсуждения

По мнению Н.З. Котеловой, неологизм – это тип новизны языковой единицы, которая или обладает «новым значением (это семантический неологизм), новой формой (неологизм – синоним к уже существующему слову) или и тем, и другим вместе (собственно неологизм)» [1, с. 16].

Согласно исследованиям Р. Гюйге, А. Ломбард (R. Guyghe, A. Lombard 2021), во французском языке наблюдается такой процесс лексикализации, как '*néologismes déverbaux*' – возникновение deverбальных неологизмов (существительных и прилагательных). При этом наблюдаемые в новом словаре аспектные сдвиги между глаголами и номинализациями по возрасту обусловлены процессом лексикализации, а не морфологической конструкцией. Многозначность современных французских новых слов преимущественно относится к типу «действие» / «результат» [5, р. 1], например: *pistonnage* (m, *piston* + suffixe *-age*) [4] / 2014 г., *googlage* (m, *googler* + suffixe *-age*) / 2004 г. и *spoilage* (m, *spoil* + suffixe *-age*) и т.д.

Анализ печатной прессы демонстрирует большое количество новых экономических терминов-англицизмов,

которые появились во французском языке в связи с цифровизацией большинства сфер деятельности человека, в том числе, финансовой, например: *schering* (f) – *scheren* «брить» + suffixe *-ing* / (2010 г.), т.е. «шеринг» – практика совместного использования ресурсов; *cryptohiver* (f) – «криптозима» – самый длинный «медвежий тренд» на криптовалютном рынке (2017 г.) и т.д. При этом основная часть неологизмов имеет номинативную функцию (см. таблицу 1): (Таб. 1.)

Исходя из таблицы 1, вышепредставленные французские экономические термины преимущественно являются новыми по значению понятиями (семантическими неологизмами), за исключением нового по форме термина *cashback* (m), возникшего в американской лексике в конце 1891-х гг. под видом специальных марок, которые компания *Green Shield* выдавала покупателям – их можно было обменять в магазине на любую продукцию.

Говоря о мировой пандемии 2020-2022 гг., возникшей из-за вируса SARS-CoV-2 (коронавирусной инфекции но-

вого типа), следует подчеркнуть, что ряд лексики также является результатом появления семантических неологизмов. В том числе, многие медицинские термины давно существовали в словарях и использовались в узком кругу специалистов, однако, восполнили активный лексический запас общественности во время глобальной борьбы с вирусом [2, p. 3]. Тем не менее, возникли новые понятия, например, акроним *covid* (m) («ковид»), собственно неологизм *plandémie* (f) («пандемия») и другие слова (см. таблицу 2): (Таб. 2.)

Важно отметить, что во Франции существует комиссия по обогащению языка (*La Commission d'enrichissement de la langue française – CELF*), ежегодно предлагающая на выбор новые слова и выражения в обмен на заимствованные. Цель организации сосредоточена на популяризации французского языка и борьбе с распространением англицизмов [3]. Помимо этого, обогащением лексики занимается издательство Larousse, ежегодно включающее в свой словарь в среднем 150 неологизмов. 2023 год ознаменовался для данных ресурсов ро-

Таблица 1.

Экономические неологизмы.

Неологизм / год возникновения	Обозначение	Пример
<i>bitcoin</i> (m) / 2008 (от англ. <i>bit</i> («bit») + <i>coin</i> («pièce de monnaie»).	«Биткойн» – платежная система/	Le bitcoin s'envole à 60.000 dollars et embrase le marché crypto (Les Échos, le 28 février 2024) [13].
<i>cryptomonnaie</i> (f) / 2009 (<i>monnaie</i> + <i>préfixe crypto-</i>)	«Криптовалюта» – разновидность цифровой валюты	Le Hamas s'est-il financé grâce aux cryptomonnaies ? (Le Figaro, le 17 octobre 2023) [8].
<i>crypto</i> (f) / 2009	«Крипта» – сокращенное название термина «криптовалюта». Данный неологизм имеет в большей степени экспрессивно-стилистическую функцию.	Grandes causes et petites manipulations : les dérives d'une start-up crypto « à impact » (Le Monde, le 31 janvier 2024) [11].
<i>cashback</i> (m) – вариант написания: <i>cash back</i> / конец 2000-х гг., англицизм	Возврат части потраченных денег на банковскую карту.	Tout le cashback financé par l'état a été redépendé à 98 % (Nice-Matin, le 07 août 2023) [15].

Таблица 2.

Неологизмы, возникшие вследствие распространения коронавирусной инфекции SARS-CoV-2.

Неологизм / год возникновения	Обозначение	Пример
<i>plandémie</i> (f) – <i>plan</i> + <i>panémie</i> / 2022	Пландемия – «глобальный план по установлению контроля за жизнями людей»	«... "Plandémie" organisée...». Avec ce slogan: "Aucune armée ne peut arrêter une idée dont le temps est venu. (Nice-Matin, le 16 octobre 2021) [15].
<i>covid</i> (m) – (apocope de Covid-19 от англ. CO rona V irus D isease) / 2020	Ковид – заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV-2.	Grippe : encore présente, l'épidémie diminue fortement, comme la bronchiolite et le Covid . (Le Parisien, le 28 février 2024) [12]
<i>télesanté</i> (f) (<i>santé</i> + <i>préfixe télé-</i>) / 2017	Телездравоохранение – дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой и с пациентами.	De fait, les quatre grands enjeux de la télesanté ont trouvé, selon l'Assurance-maladie, «un écho particulier» avec ceux de la crise sanitaire. (Le Monde, le 20 octobre 2020)
<i>télémedecine</i> (f) (<i>médecine</i> + <i>préfixe télé-</i>) / 2010	Телемедицина – формат онлайн-консультаций для оказания дистанционной медицинской помощи.	La télémedecine est mal encadrée selon la vérificatrice générale. (Le Métro, le 16 mars 2022) [10]

стом новых слов и выражений в сфере средств массовой информации, а именно, таких видов, как: книжные издательства, телевидение, киноиндустрия, Интернет и пр. Изначально данный феномен был детерминирован необходимостью оставаться в режиме самоизоляции, из-за чего различного рода деятельность, в т.ч. досуговая, приобрела цифровой дистанционный формат, а затем данные ресурсы получили широкую популярность

вследствие своего удобства и востребованности, что повлекло за собой создание новых форм неологизмов. Примеры представлены в таблице 3: (Таб. 3.)

Также важно подчеркнуть, что темпы жизни людей сказываются на их интересах и предпочтениях, в том числе, это касается личной жизни человека. Соответственно, формат взаимоотношений между мужчинами

Таблица 3.

Неологизмы СМИ и цифрового искусства.

Неологизм / год возникновения	Обозначение	Пример
<i>polar léger</i> (f) [4] или <i>roman policier léger</i> (f) [4] / 2023 г. – «лёгкий детективный роман» (вместо англ. « <i>cosy crime</i> », « <i>cosy murder</i> », и « <i>cosy mystery</i> ») / конец XX в.	«Уютный детектив» – вид детективного жанра. В произведении минимум сцен насилия и максимум юмора и позитива [4].	«Du polar léger , ambiance thé devant la cheminée» : « cosy mystery », le genre littéraire qui cartonne (Le Parisien, Le 25 février 2024) [12].
<i>fanfiction</i> (f) / 2023 г. [4] (вместо англицизма, произошедшего от слов <i>fan</i> «фанат» и <i>fiction</i> «художественная литература», CELF предлагает использовать термин <i>fiction de fan</i> / 2023)	Фанфик – любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений – это может быть и роман, и сериал и т.п. [4].	«Les Anneaux de pouvoir est une fanfiction onéreuse, pas une adaptation de Tolkien» (Le Figaro, le 03 septembre 2022) [8].
CELF предлагает использовать термин <i>coécriture</i> (m) [4] / 2023 г. вместо англицизма <i>coauthoring</i> (m) / 2017)	«Соавторство» – правовой статус граждан, которые написали <i>fiction de fan</i> в соавторстве.	De ce sujet lourd traité en coécriture avec le journaliste Arthur Croque, Gleason parvenait, avec son sens de l'excès visuel et du gag truculent, à tirer des moments de drôlerie absolue sur fond de malaise. (Libération, le 2 décembre 2023) [14].
<i>ratrapage</i> (m) / 2020 (<i>ratrapper</i> + suffixe <i>-age</i>) – дословно переводится как «навёрстывание упущенного» (вместо англ. <i>replay</i>) или <i>vidéos de ratrapage</i> / 2023 г. [4]	«Отложенный просмотр» – приложение с функцией, позволяющей посмотреть файл с записью той части видеоконтента, который требуется пользователю. Цикл просмотра будет длиться столько, сколько необходимо абоненту.	Le ministre Drainville se réjouit du premier portrait du plan de ratrapage . (Le Devoir, le 6 février 2024) [7] / Les émissions de télé et de radio cartonnent aussi, y compris en replay, sous le format podcast. (Les Échos, le 16 février 2024) [13].
<i>télévision de ratrapage</i> [4] / 2023 г. (вместо англ. <i>catch-up TV</i> или <i>replay TV</i>)	«Догоняющее телевидение» – сервис, предоставляющий пользователям доступ к конкретным передачам с функцией <i>vidéos de ratrapage</i> , т.е. те, которые уже прошли в эфире, но были записаны провайдером.	Des vidéos seront diffusées sur réseaux sociaux, les services de télévision de ratrapage et dans les cinémas. (Les Échos, le 13 octobre 2023) [13].
<i>coups d'effroi</i> / 2023 г. – дословно «удар испуга» (вместо англ. <i>jumpscare</i> (m) – буквально «effroi à faire sursauter» / 2004 г.)	Джампскэйр – драматический эффект, цель которого – удивить и напугать зрителя или игрока видеоигры с помощью неожиданного визуального или звукового эффекта.	Primaire républicaine aux États-Unis : coup d'effroi dans l'Iowa (Libération, le 14 janvier 2024) [14] / La série a pourtant du mal à se départir de son formatage, et la réalisation ne s'épargne aucun jumpscare (Le Monde, le 07 octobre 2022) [11].
<i>animation graphique</i> / 2023 г. [4] – область « <i>animateurs graphiques</i> » (вместо англ. <i>motion designer</i>)	Моушн-дизайнер – профессия, форма визуального искусства, заключающаяся в создании анимированных произведений средствами видеоредактора, оживления графики.	On y trouve des centaines d'outils 2D et 3D pour créer des effets visuels et des animations graphiques de base ou de qualité professionnelle. (Le Métro, 10 juillet 2023) [10].
<i>pollution lumineuse</i> [4] / 2022 г.	Световое загрязнение (засветка) – переизбыток на ночном небе искусственных источников освещения.	Pollution lumineuse : les bienfaits de la crise énergétique. (Les Échos, le 2 février 2023) [13]. Pollution lumineuse : les lampadaires se font allumer à tort (Libération, le 2 novembre 2020) [14].

Таблица 4.

Неологизмы, касающиеся личной жизни человека.

Неологизм / год возникновения	Обозначение	Пример
<i>ghoster</i> (verbe, 1 ^{er} groupe) / начало XXI в. – от англ. <i>ghost</i>	Внезапно разорвать все контакты с кем-либо без предупреждения или объяснения причин.	Vous êtes du genre à " ghoster "? Cette fable est faite pour vous. (Le Huffington Post, 04 juin 2020) [9].
<i>fantomiser</i> (verbe, 1 ^{er} groupe) – <i>fantôme</i> + suffixe <i>-iser</i> (вместо англицизма <i>ghoster</i>) – дословно – «стать призрачным», «привидеться»	Глагол обозначает мгновенный разрыв отношений – когда пара встречалась, а затем кто-то из влюбленных резко перестал отвечать на звонки, смс и прекратил всяческое общение со вторым человеком из пары.	Ils et elles en viennent donc à spectrifier, fantomiser – <i>ghoster</i> en anglais – les activités syndicales et à choisir méticuleusement le moment de leurs propres apparitions, par exemple, lors des assemblées où se prennent des votes de grève. (Le Huffington Post, le 12 mai 2022) [9].
<i>fantômisiation</i> (f) [4] или <i>rupture à l'anglaise</i> / 2023 г. – <i>fantôme</i> + <i>-isation</i> (вместо англ. <i>ghosting</i>)	«Разрыв отношений по-английски» – внезапное и беспричинное прекращение любой коммуникации одной из сторон, с кем были регулярные отношения.	L'argot de bureau : le « ghosting », ou la vengeance du candidat fantôme. / Cette évaporation des talents ou « fantômisiation » explose chez les jeunes candidats et dans les métiers du numérique, qui peinent à recruter (Le Monde, le 14 février 2022) [11].
<i>kiffer</i> (verbe) от арабского كَيْفٌ (<i>kayfū</i>) (ici, «plaisir») / 2008	«Западать» (арго), нравиться.	Le tarama d'Alice Arnoux : « Le plus intéressant est de faire kiffer les gens avec des produits pas nobles » (Le Monde, le 16 avril 2023) [11].
<i>femtech</i> (f) / 2021	Совокупность технологий и устройств, предназначенных для женской аудитории.	Plusieurs femtechs cherchent à briser le tabou de cette période de la vie des femmes, avec des applications ou des produits « hardware » (Les Echos, le 15 janvier 2024) [13].

и женщинами меняется и это накладывает отпечаток на становление французской лексики (см. таблицу 4): (Таб. 4.)

Исходя из таблицы 4, неологизмы, касающиеся личной жизни людей, – это преимущественно глаголы. Следует обратить внимание, что практически все неологизмы-глаголы первой группы, что обусловлено стремлением не усложнять процесс коммуникации.

Выводы

В среднем за год словарь французского языка обо-

гащается на 150 дефиниций. Основным источником создания и распространения новых слов и выражений являются средства массовой информации. Французские неологизмы – это преимущественно англицизмы, однако, такая организация как 'La Commission d'enrichissement de la langue française' способствует созданию французских аналогов заимствованным словам. Новый активный лексический запас французов 2022 – 2024 гг. характерен неологизмами, которые касаются таких четырех тематик, как: (1) Экономические неологизмы; (2) Неологизмы, возникшие вследствие распространения коронавирусной инфекции SARS-CoV-2; (3) Неологизмы СМИ и цифрового искусства; (4) Личная жизнь человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ресутова Э.И. Неологизмы общественно-политического содержания в крымскотатарском языке 90-х годов XX столетия (на материале крымско-татарских печатных СМИ) // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2018. №6. С. 14-18.
2. Barymova N.S., Erofeeva A.A. French Neologisms from 2021-2022 (a dictionary review) / N.S. Barymova, // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №5 (41). <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.26>.
3. Develey A. (2021) La Commission d'enrichissement de la langue française: une arme de pointe contre les anglicismes. Le Figaro, le 20 septembre 2021. URL: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/la-commission-d-enrichissement-de-la-langue-francaise-une-arme-de-pointe-contre-les-anglicismes-20210920>. Date: 29.02.2024.
4. France Terme. site officiel «Le ministère de la Culture» URL: <https://www.culture.gouv.fr/>. Date: 29.02.2024.
5. Huyghe R., Lombard A. (2021) Les néologismes en -age en français contemporain : héritage verbal et polysémie. Journal of French Language Studies 32(1):1-23. <https://doi.org/10.1017/S0959269520000320>.
6. La Voix du Nord. URL: <https://editions.lavoixdunord.fr/>. Date: 29.02.2024.
7. Le Devoir. URL: <https://www.ledevoir.com/>. Date: 29.02.2024.
8. Le Figaro. URL: <https://www.lefigaro.fr/>. Date: 28.02.2024.

9. Le Huffington Post. URL: <https://www.huffingtonpost.fr/>. Date: 29.02.2024.
 10. Le Métro. URL: <https://journalmetro.com/>. Date: 29.02.2024.
 11. Le Monde. URL: <https://www.lemonde.fr/>. Date: 28.02.2024.
 12. Le Parisien. URL: <https://www.leparisien.fr/>. Date: 29.02.2024.
 13. Les Échos. URL: <https://www.lesechos.fr/>. Date: 28.02.2024.
 14. Libération. URL: <https://www.liberation.fr/>. Date: 29.02.2024.
 15. Nice-Matin. URL: <https://www.nicematin.com/>. Date: 28.02.2024.
-

© Матюшенко Мария Сергеевна (tenvetrajulian@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АДАПТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НОВОСТНЫХ СМИ)

ADAPTATION OF FOREIGN LANGUAGE BORROWINGS IN MODERN GERMAN LANGUAGE (BASED ON NEWS MEDIA TEXTS)

**S. Samozhenov
I. Matveeva**

Summary: The main goal of the present work is analysis of English loanwords in modern German using the material of a number of texts in mass media (mainly texts of news articles from the magazine "Der Spiegel"). In addition to lexical units directly borrowed from the English language, the so-called pseudoanglicisms, which are borrowed through English from other languages. Depending on the degree of adaptation, all anglicisms are divided into 3 classes. It is shown that the third class consists of the most adapted anglicisms to the system of German language, which can be considered as part of the vocabulary of the common literary language.

Keywords: modern German language, loanwords, neologisms, anglicism, pseudoanglicism, adaptation of loanwords, mass media language.

Саможенов Сергей Николаевич

Кандидат филологических наук, доцент, Нижегородский
государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
sesam2301@yandex.ru

Матвеева Ирина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, Нижегородский
государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
iramatweewa@yandex.ru

Аннотация: Работа посвящена анализу англоязычных заимствований в современном немецком языке на материале ряда текстов СМИ (преимущественно текстов новостных статей из журнала "Der Spiegel"). Помимо лексических единиц, непосредственно заимствованных из английского языка, были выделены т.н. псевдоанглицизмы, которые представляют собой заимствования посредством английского из других языков. В зависимости от степени адаптации все англицизмы распределены по 3 классам. Показано, что третий класс составляют наиболее адаптированные к системе немецкого языка англицизмы, которые могут считаться частью словарного состава общелитературного языка.

Ключевые слова: современный немецкий язык, заимствования, неологизмы, англицизм, псевдоанглицизм, адаптация заимствований, язык СМИ.

Займствования представляют собой такое лингвистическое явление, которое представлено практически в каждом естественном языке. Они служат одним из основных способов пополнения его словарного состава. В связи с этим представляется важным кратко осветить различные подходы к определению понятия заимствования. Так, известный французский лингвист Ж. Марузо указывает на то [5, с. 104], что заимствование представляет собой одновременно и процесс, при котором одним языком усваивается элемент другого языка, и результат такого процесса.

Займствования могут проникать в язык различными путями, как фонетическим, т.е. устным путем, так и книжно-письменным, при котором слово заимствуется в письменной форме. Обычно заимствования связаны с лексическими единицами, т.е. с различными элементами словарного состава. При этом Б.А. Серебренников различает два основных способа заимствования новой лексики [7, с. 80]: заимствование слова в исходной форме вместе с соответствующим понятием и использование средств собственного языка для передачи иноязычного слова, в частности, использование калек. Как мы увидим ниже, в отношении англицизмов в современном немец-

ком языке представлены оба способа.

Особенно сильно в настоящее время на немецкий язык прослеживается влияние современного английского языка, что объясняется тем, что английский язык сегодня является глобальным лингва-франка международной и межкультурной коммуникации. В связи с этим М.А. Серегинной и И.С. Чахоян [8, с. 98] дается определение англицизма как слова, вошедшего из английского языка в какой-либо другой язык либо построенные по английской словообразовательной модели. Подобное определение можно найти и у О.С. Ахмановой [2, с. 47], в котором англицизмы определяются как слова, выражения или конструкции, заимствованные из английского языка и воспринимаемые в качестве иноязычных.

О значительном влиянии на современный немецкий язык английского языка, в особенности – его американского варианта, пишут и Б.А. Абрамов с Н.Н. Семенюк [1, с. 265]. Как отмечается в работе А.А. Патрикеевой [6, с. 1], приток заимствований англоязычного происхождения в современный немецкий язык усиливается со второй половины XX в. в связи с укреплением роли англоговорящих стран, в частности США, в международном сообществе.

При заимствованиях лексические единицы трансформируются на различных уровнях языка, что известно под названием «языковых адаптаций». Обычно выделяют следующие типы адаптаций [4, с. 261-262; 7, с. 101], а именно – фонетические, лексические, грамматические и семантические. Отдельно классифицируются графические адаптации, однако, в рамках данной статьи мы не будем их рассматривать, поскольку и немецкий, и английский имеют одинаковую графическую основу письменной системы. Предметом рассмотрения в данной работе являются лексические и семантические адаптации неологизмов.

Материалом для анализа заимствований служат выпуски журнала “Der Spiegel” за 2018 г. Выбор данного издания и указанного временного интервала обусловлен тем, что, во-первых, это издание принадлежит к одним из наиболее популярных и наиболее читаемых СМИ в Германии, а, во-вторых, тем, что этот временной отрезок репрезентирует микродиахронию (4-5 лет на момент проведения настоящего исследования), благодаря чему можно проследить степень освоения и семантическое развитие данных заимствований в современном немецком языке.

Среди типов заимствований по языку-источнику, наиболее часто встречающихся в данном издании, можно выделить англицизмы, которые в нем преобладают. Отдельно можно выделить так называемые псевдоанглицизмы, которые представляют собой заимствования латинского или иного происхождения, пришедшие в немецкий язык из других языков посредством английского языка.

Наибольшим количеством англицизмов характеризуется лексико-тематическая группа «Техника и технология», внутри нее отдельно может быть выделена подгруппа «Информационные технологии». Это подтверждает уже цитировавшаяся выше мысль Н.Н. Семенюк и Б.А. Абрамова о том [1, с. 265], что наибольшее количество заимствований характерно, среди прочего, для сферы технических наук.

Количество англицизмов в 12 выпусках анализируемого журнала за 2018 год среди заимствований в лексико-тематической группе информационных технологий по сравнению с другими группами составляет 25%. Наиболее частотными среди них являются следующие: *die/das App* (приложение), *der Computer*, *das Video*, *die SMS*, *der/das Laptop* (ноутбук), *online*, *das Smartphone*, *der/das Fax* (факс), *das Display*, *der Scanner* (сканер), *der Test*, *der/das Tweet* (пост в Twitter), *die Digitalisierung* (переход на цифровой формат), *twittern* (писать в Twitter), *der/das Account*, *die DVD*, *live*, *scannen* (сканировать), *das Internet*, *offline*, *digital* (цифровой), *die/das E-Mail* (электронное письмо), *der Monitor* (монитор), *die Software* (программное обеспечение), *das Tablet* (планшет), *das Smartphone*, *der QR-Code*

(QR-код), *das Foto* (фотография), *die Follower* (подписчики), *das Radio*, *die CD*, *Visual Story* (визуальная история), и др.

Исходя из представленного выше материала, можно постулировать несколько различных стадий освоения англицизмов современным немецким языком. Первая стадия – это стадия неполной адаптации, на которой заимствованная лексическая единица сохраняет фонетические и графические особенности, свойственные ей в языке-доноре (английском). Фонетическая адаптация при этом осуществляется не полностью, то же самое относится и к графической адаптации (последняя либо отсутствует, либо выражена в самой минимальной степени).

Здесь можно привести в пример лексическую единицу *QR-Code*, которая получила достаточно широкое распространение в языке современных немецких СМИ: в частности, она присутствует в текстах различных статей в №5 и №8 за 2018 год в рассматриваемом журнале. Данное заимствование как в буквенно-графической форме, так и в форме фонетической сохраняет особенности языка, из которого оно было перенесено в немецкий язык. Это отражается, в частности, на особенностях чтения аббревиатуры *QR*, которая произносится согласно фонетическим и орфоэпическим нормам английского языка. Кроме того, нужно заметить, что по ряду признаков можно утверждать, что данная лексическая единица подвергается частичному, по крайней мере фонетическому освоению немецким языком: это отражается, в том числе, и на том, что произношение этой лексической единицы адаптируется к фонетике немецкого языка, а именно транскрипцию данного слова в немецком можно передать как [‘ko:dɛ].

Другой класс заимствований составляют те заимствования, которые в средней степени адаптированы к системе современного немецкого языка, в частности, на уровне фонетики. Кроме того, такие заимствования служат основой для словопроизводства, а также они могут создавать словообразовательные гнезда.

Среди таких заимствований выделяется лексическая единица *online*, которая обладает двойственностью в частеречной принадлежности, – она может быть как прилагательным, так и существительным. Кроме того, она может входить в состав различных композитов, которые также могут быть именами существительными, именами прилагательными или наречиями.

Поскольку лексическая единица *online* может и создавать свободные словосочетания, а также производные лексические единицы, то это свидетельствует о достаточной степени освоения в немецком языке этого слова. Оно может использоваться и в композитах различного типа, которые представлены в нашем материале, – например, таков композит *der Onlineshop/Online-*

Shop. Примечательно, что в его состав входит еще один распространенный англицизм *Shop*, о степени освоения которого говорит то, что он приобретает определенный артикль, а, значит, соответствующую категорию рода (мужского) и склонения.

Помимо прочего, для образования новых лексических единиц часто используется префикс *IT*, который представляет собой заимствованную аббревиатуру. Она может присоединяться как к лексическим единицам, в состав которых входят исконно немецкие корни (*IT-Fachmann*), так и заимствования из различных источников (*IT-Infrastruktur*, *IT-Admin*, *IT-Spezialist*). При этом данный префикс способен сочетаться как с давно освоенными в немецком языке заимствованиями, так и заимствованиями-неологизмами относительно недавнего времени, в том числе, и другими англицизмами.

Последний класс англицизмов, который можно охарактеризовать как практически полностью адаптированные заимствования, отличаются тем, что постепенно переходят из разряда новых слов в общелитературную лексику немецкого языка. При этом они приобретают все грамматические категории, свойственные соответствующим частям речи, формальные признаки (к примеру, наличие артикля), а также их фонетика полностью адаптируется под немецкую фонетическую систему. Кроме того, полная адаптация проходит и на графическом уровне за счет сближения с нормами современной немецкой орфографии.

В качестве примера можно привести псевдоанглицизм (по нашей приведенной выше классификации) – лексическую единицу *digital*. С точки зрения частеречной принадлежности она представляет собой имя прилагательное (а также и наречие, соответственно), восходящее к латинскому корню. Тем не менее, в немецкий язык оно было заимствовано посредством английского в период активного развития цифровых технологий. О том, что это уже хорошо освоенное заимствование говорит тот факт, что к данному заимствованию могут присоединяться аффиксы немецкого происхождения: таково слово *Digitalisierung*, которое снабжается суффиксом *-ung*. Кроме того, это слово может употребляться и в составе композитов: примером здесь может служить слово *Digitalinformation*. Примечательно, что в последнем примере вторая составляющая композита также представляет собой уже освоенное заимствование латиноязычного происхождения.

Похожими признаками характеризуется и лексическая единица *Computer*, являющаяся уже хорошо освоенным англицизмом, который входит в основной словарный состав современного немецкого языка. Его носителями указанная лексическая единица не воспринимается в качестве иноязычной, и ее «чужеродность» не ощущает-

ся. На то, что данная лексическая единица уже хорошо освоена немецким языком, указывают и ее способности к словообразованию: так широко распространенным в проанализированном нами материале является слово *Computertechnologien*, представляющее собой композит из указанного заимствования и старого заимствования *Technologien* греческого происхождения, которое также представляет собой давно освоенное заимствование. Полная адаптация выражается еще и в том, что лексическая единица *Computer* произносится в соответствие с немецкой фонетикой: кроме того, место ударения в нем меняется в сравнении с языком-донором английским.

Ряд англицизмов представляют собой различного рода словообразовательные кальки. Одной из наиболее часто встречающихся таких калек является слово *Netzwerk*, употребляемое преимущественно в значении «компьютерная сеть». Эта калька может вступать и в синтаксические отношения с другими лексическими единицами, образуя, в частности, атрибутивные словосочетания различного типа: примером может служить выражение *soziales Netzwerk* 'социальная сеть', представляющее собой кальку с соответствующего англицизма *social network*.

Следовательно, в немецкоязычных СМИ можно встретить различные типы заимствований, которые отличаются друг от друга степенью адаптации. Некоторые из них находятся на начальной стадии адаптации, то есть еще не полностью усвоены языком и используются в ограниченной сфере коммуникации. Другие уже находятся на средней стадии адаптации и встречаются чаще, но все еще сохраняют некоторые особенности языка-донора, в нашем случае – английского. Есть также заимствования, которые уже стали частью общелитературного языка и используются без каких-либо ограничений.

Исходя из этого, можно подчеркнуть ключевую роль СМИ как средства «привнесения» и адаптации различного рода англицизмов в современный немецкий язык. Значит, СМИ и прочие виды масс-медиа могут, по нашему предположению, рассматриваться как один из экстралингвистических факторов эволюции лексико-семантической системы немецкого языка. Данное утверждение соотносится с размышлениями В. К. Журавлева о том [3, с. 279], что расширение международных связей и интернационализация, проявляющаяся в данном случае через влияние английского как языка международного общения, служит стимулом языковых изменений.

Выявлены также и некоторые отличительные характеристики англицизмов, встречающихся в языке СМИ. Установлено, что ряд из них уже может считаться полностью или практически полностью освоенными современным немецким языком, поскольку они органично включаются в систему немецкого словоизменения, по-

лучают соответствующий артикль, их фонетическая реализация сближается с нормами немецкой фонетики и т.д. Некоторые заимствования можно расценивать как недостаточно освоенные, поскольку их фонетический облик все еще близок к нормам английского языка, они сохраняют способы словоизменения (например, образование форм множественного числа), характерные для английского языка и т.д. Такие заимствования по своим характеристикам сближаются с иноязычными вкраплениями.

В заключение, нужно отметить, что исследование англицизмов в современном немецком языке позволяет также установить закономерности и особенности развития лексической системы языка, поскольку языковые заимствования представляют собой результат сложных языковых контактов, а также являются составной частью процесса межкультурной коммуникации. При этом влияние со стороны СМИ являются одним из определяющих факторов в данном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Б.А., Семенюк Н.Н. Немецкий язык // Языки мира. Германские языки. Кельтские языки. – М.: Academia, 2000. – С. 216–274.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 576 с.
3. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 336 с.
4. Клементьева Е.В. Адаптация заимствований в русском языке // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 5(27). – С. 260–263.
5. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – Пер. с фр. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 436 с.
6. Патрикеева А.А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы). – Автореф. . . . канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2009. – 23 с.
7. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 248 с.
8. Серегина М.А., Чахоян И.С. Denglish: английские заимствования в немецком языке // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №. 4-2(35). – С. 98–99.
9. Тюленева В.Н. Принципы адаптации заимствованной лексики в русском и китайском языках (на примере интернет-обзоров электронной техники) // Педагогическое образование в России. – 2016. – №11. – С. 100–104.

© Саможенов Сергей Николаевич (sesam2301@yandex.ru), Матвеева Ирина Владимировна (iramatweewa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОМАН ФЕНИМОРА КУПЕРА «ПИОНЕРЫ, ИЛИ У ИСТОКОВ САСКУИХАННЫ»: РОЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

FENIMORE COOPER'S NOVEL THE PIONEERS, OR AT THE SOURCES OF THE SUSQUEHANNA: THE BIRTH OF ECOLOGICAL PROSE

S. Smirnov

Summary: The presented article examines the plot of F. Cooper's novel "Pioneers, or at the Sources of the Susquehanna", as the first work of world fiction devoted to understanding environmental problems. The novel tells the story of the life of the inhabitants of the small town of Templeton, lost in the woods, the rapid development of which illustrates the stage of active exploration of the eastern part of North America by US residents. The novel reflects attempts to understand the consequences of the predatory destruction of nature by humans, and sets the task of preserving natural benefits in the interests of future generations of people.

Keywords: environmental problems, nature, people.

Смирнов Сергей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет, Елабужский
институт
sunstability@yandex.ru

Аннотация: В представленной статье рассматривается сюжет романа Ф. Купера «Пионеры, или у истоков Саскуиханны», как первого произведения мировой художественной литературы посвященного осмыслению экологических проблем. Роман повествует о жизни обитателей небольшого затерянного в лесах города Темплтона, быстрое развитие которого, иллюстрирует этап активного освоения жителями США восточной части Северной Америки. В романе отражены попытки осмысления последствий хищнического истребления природы человеком, поставлена задача сохранения природных благ в интересах будущих поколений людей.

Ключевые слова: экологические проблемы, природа, человек.

Введение

В 1823 году вышел первый роман пенталогии Ф. Купера о Натаниэле Бампо – отважном охотнике и проводнике, герое англо-французских войн, развернувшихся в середине – первой половине XVIII века, связанных, с борьбой государств за право обладания американскими колониями.

Роман рассказывает о периоде жизни Натаниэля (Натти) Бампо в 1793-1794 годах в оторванном от цивилизации поселке Темплтон, у истоков реки Саскуиханны.

В произведении отображено противостояние традиционных устоев Америки эпохи английского владычества воплощением которых стали Натти Бампо, больше известный в поселке под именем Кожаный Чулок, его друг – индеец Джон-могиканин (Чингачгук) и Оливер Эффингем, именуемый в романе Оливером Эдвардсом и молодой экспансивной цивилизации Соединенных Штатов Америки в лице владельца этих земель судьи Мармадьюка Темпла, его родственников и знакомых.

Содержание романа повествует о постепенно зарождающейся любви между Оливером Эдвардсом и дочерью судьи Элизабет Темпл, итогом которой становится свадьба молодых людей и уход Натти Бампо на Запад в поисках новых, неосвоенных поселенцами земель.

Сюжетные линии романа в основном посвящены обсуждению изменений, связанных с постепенным исчезновением дикой природы вокруг развивающегося поселка, причиной чего становится непомерное истребление животных и вырубка лесов населением Темплтона. Обсуждение героями произведения этих изменений, делает «Пионеры» первым экологическим романом.

Сюжет романа Ф. Купера: пионеры, или у истоков Саскуиханны

Действие романа начинается в морозный декабрьский вечер 1793 года со знакомства Оливера Эдвардса с Мармадьюком Темплом и его дочерью Элизабет. Это знакомство происходит в не очень приятной ситуации: судья, пытавшийся подстрелить оленя на рождество, случайно попадает в плечо молодого человека и, в стремлении загладить свою вину, предлагает последнему проехать к нему в дом для оказания медицинской помощи.

Дочь судьи, при въезде в поселок неприятно поражается переменам в окружающей местности, произошедшим за несколько коротких лет, что она отсутствовала дома. Девственный лес, еще не так давно окружающий Темплтон, уступил место обширным вырубкам, как казалось Элизабет, расширяющихся у нее прямо на глазах [2 с. 390].

Подъезжая к дворцу (так называют жилище судьи жи-

тели поселка), Элизабет обращает внимание на огромные поленницы, громоздящиеся вдоль улиц «которые, казалось, ничуть не уменьшались, а, наоборот, с каждым днем все росли несмотря на то, что в каждом окне можно было увидеть ярко пылающий очаг» [2, с. 404].

Прибыв домой и, видя весело пылающие в камине дрова, Мармадюк сокрушается по поводу расточительного использования жителями сахарного клена, справедливо утверждая, что если эту практику не прекратить, через двадцать лет поселок останется без топлива [2, с. 441].

Во время ужина с гостями, в продолжение темы, судья обращает внимание на то, как обитатели Темплтона варварски сводят леса. «Я не раз видел, как фермер валил целую сосну, когда ему нужно было починить забор, и, обрубив несколько сучьев на жерди, бросал ее гнить, хотя мог бы продать ее в Филадельфии за двадцать долларов» [2, с.443].

Оппонентом судьи выступает кузен, шериф Ричард, высмеивающий Мармадюка за его опасения, утверждая, что богатства местной природы неисчерпаемы. «Все это чушь, братец Дьюк. Деревьев хватит на всех нас и еще немало про запас останется» [2, с.443].

В «Храбром драгуне» – трактире, где после трудового дня собирается «цвет» темплтонского общества обсуждается операция по извлечению дробины из плеча Оливера Эдвардса, которую произвел местный лекарь – доктор Тодд. Разговор прерывается появлением Кожаного Чулка, Джона-могиканина и общества из дворца.

С появлением судьи, разговор переходит в иное русло. Присутствующие задают ему вопросы о последних новостях. В качестве таковых, судья говорит о природоохранных инициативах, принятых конгрессом, налагающих, в частности, ограничения на вылов рыбы и отстрел оленей, выражая надежду, что подобный закон в скором времени примут и в отношении охраны лесов.

Выслушав судью, Натти Бампо говорит о незыблемости своего права как старейшего жителя этих мест охотиться и ловить рыбу тогда, когда ему заблагорассудится, другой герой – майор Гартман, утверждает, что земля создана для людей, а не для оленей. Во избежание ссоры, разговор переводится в другое русло [2, с. 480-481].

Приходит весна. Мармадюк с Ричардом и мосье Лекуа объезжает свои владения. На одной из вырубок они встречают лесоруба Билли Керби, варящего кленовый сироп. В процессе работы он рассказывает путникам о секретах выбора деревьев, пригодных для изготовления сахара, об особенностях варки сиропа. Разгуливая по участку, Мармадюк досадливо вздыхает, глядя на зарубки, которые оставляет топор лесоруба на вековых стволах, высказывая просьбу, более аккуратно относиться к дарам природы. Выслушав судью, Керби выражает уве-

ренность в безграничности местных лесов, хвалясь своими «достижениями» на ниве борьбы с природой. «Я ведь своими руками вырубил леса на добрых полтысяче акров в штатах Вермонт и Нью-Йорк и надеюсь дотянуть до тысячи. Рубить деревья для меня первое удовольствие, и никакая другая работа мне не пришла так по вкусу» [1, с. 533]. Плоха страна, что заросла деревьями. Хороши пни – они, в отличие от деревьев, землю не затеняют [2, с. 534]. Выслушав монолог лесоруба, Мармадюк выражает уверенность в перспективе разработки правительством законодательства по охране лесов и зверей.

Конец апреля. Начинается миграция странствующего голубя. Бесчисленное множество птиц заполняет небо над Темплтоном. Все население поселка – и мужчины, и женщины, и дети, принимают участие в массовом избиении несчастных. За происходящим наблюдает Кожаный Чулок, с огорчением восклицая: «Вот что получается, когда в вольный край приходят люди! ...Каждую весну, сорок лет подряд, я видел, как пролетают здесь голуби, и, пока вы не начали вырубать леса и распаивать поляны, никто не трогал несчастных птиц. Я любил смотреть на них, они составляли мне веселую компанию – ведь они не приносили никому никакого вреда, они были безобидны как ужи» [2, с. 546]. Так безжалостно истреблять птичьи стаи – стыд и позор. Зачем убивать двадцать птиц, чтобы съесть лишь одну [2, с. 547]? Удовольствовавшись подстреленной им одной единственной птицей, Кожаный Чулок уходит.

На смену голубиной охоте приходит рыбалка. Дождавшись установленных законов сроков, жители поселка отправляются на озеро. Уже знакомый нам шериф Ричард, осмеивает привычку Мармадюка ловить рыбу с помощью удочки. Жалея родственника, вынужденного часами просиживать под палящим солнцем или над прорубью, он отстаивает преимущества рыбной ловли с помощью невода, который, позволяет считать рыбу не штуками, а сотнями [2, с. 551]. Любуясь горой выловленной рыбы, Элизабет Темпл приходит в восторг при виде двух тысяч пленников водной стихии, изъятых из озера.

Дальнейшие события романа переносят нас в лес, где Кожаный Чулок и индеец Джон устраивают охоту на оленя в то время, когда последняя, по закону, запрещена. Уверенные в своей безнаказанности, Кожаный Чулок и Чингачгук убивают животное. Будучи уличенными в этом проступке пройдохой-магистратом сквайром Дулитлом, и, оказав сопротивление в ответ на попытку властей обыскать его хижину в поисках улики, Натаниэль Бампо предстает перед судом, который приговаривает его к унизительному публичному наказанию, штрафу и тюремному заключению.

Друзья Кожаного Чулка в лице Оливера Эдвардса и Элизабет Темпл, которую он незадолго до этих событий спасает от нападения пумы, помогают узнику совершить

побег. Вскоре Джон-могиканин погибает в результате лесного пожара, а охотник, Оливер Эдвардс и старый морской волк Бенни Помпа, в стремлении спасти Кожаного Чулка от правосудия, занимают оборонительные позиции вблизи пещеры на одном из холмов, окружающих Темплтон, ставшей их временным убежищем. Неудачные попытки штурма «фортификации» темплтонским гарнизоном заканчиваются неожиданной развязкой – из пещеры показывается бывший владелец этих мест престарелый майор Эффингем. Завязавшаяся беседа выявляет родство Оливера Эдвардса и майора, которому, первый, оказывается внуком. В беседе проявляется благородство Мармадьюка Темпла, который, как оказалось, в своем завещании оставляет половину своего состояния майору Эффингему и его потомкам.

Середина октября. Элизабет и Оливер, давно испытывающие друг к другу нежные чувства поженились. Прогуливаясь по берегу озера и восхищаясь красотами осеннего леса, они оказываются у места, где когда-то стояла хижина Натаниэля и Джона-могиканина. Теперь здесь покоятся останки друзей охотника. Сам охотник со своей верной собакой находится здесь же, наедине со своими грустными мыслями.

Встретив молодых людей, преодолев охватившее его душевное волнение, связанное с воспоминаниями о своих друзьях и о прошедшей молодости, Кожаный Чулок прощается с Элизабет и Оливером, сопровождая свой отказ на просьбу остаться словами: «Мне опостылело жить среди этих вырубок, где с восхода до захода солнца в ушах раздается стук топоров. И, хоть я многим обязан вам, детки, и это сущая правда, – поверьте, меня тянет в леса» [2, с. 716]. Я люблю леса, отпустите меня дети туда, куда я стремлюсь всей душой [2, с. 716-717].

Натаниэль Бампо уходит. Вместе с ним уходит традиционный, патриархальный уклад, характеризующий образ жизни и образ мыслей людей, населяющих эту страну в период английского владычества. Размеренность и неспешность бытия, стремление жить в единстве с природой разумно пользуясь ее дарами, уступает место бурно развивающейся цивилизации молодых Соединенных штатов население которых, в лице Мармадьюка Темпла, шерифа Ричарда и Билли Керби рассматривают природу с позиций ее потребительской стоимости, как источник ресурсов, необходимых для обеспечения технического прогресса, роста могущества государства [3, с. 106].

Скорость изменений, произошедших со страной после

обретения колониями независимости, отразили цифры.

«Ко времени прихода европейцев весь восток США до реки Миссисипи был покрыт густыми лесами. В 1754 г. на каждого жителя штата Массачусетс приходилось 9,71 га леса, а в 1830 г. только 3,24 га. К середине XX века из 170 млн. га лесов Атлантического побережья сохранилось только 7-8 млн. га, в основном вследствие повторных облесений и искусственных преобразований» [1].

Исследователь лесов и степей Нового Света, Натаниэль Бампо оказался неспособным жить в условиях этой новой, формирующейся культуры, «тропинки, для которой, он сам же открыл. Такова часто судьба многих пионеров-разведчиков – людей, которые, изучая жизнь, заходят глубже и дальше своих современников» [4].

Заключение

В содержании романа четко прослеживаются элементы формирующегося экологического мировоззрения, «ростки» которого пробиваются в содержании бесед и поступков его главных героев. Отражением этого является неоднократное подчеркивание в произведении ограниченности природных ресурсов, необходимости охраны лесов, птиц и зверей. Но эти ростки еще довольно робки. Так судья Темпл, выказывая бесконечную озабоченность бездумным расточительством природных богатств, всегда находит оправдание этому, ссылаясь либо на общественное благо, либо, на заботу о благе людей, проживающих в его доме. Все его разговоры о необходимости охраны природы имеют вид ни к чему не обязывающих моральных наставлений. Кожаный Чулок, сокрушаясь по поводу исчезновения лесов и зверей, сам занимается незаконным промыслом дичи. Как и обитатели поселка, он вносит вклад в истребление странствующего голубя и отсегского окуня, в условиях обилия добытой жителями пищи, занимаясь охотой и рыбалкой для собственного потребления. И т.д.

Тем не менее, в эпоху Промышленной революции, охватившей Европу и Северную Америку в XIX веке, в условиях, когда об экологических издержках хозяйственной деятельности практически не задумывались (сама наука экология возникла лишь во второй половине XIX века) – появление этого произведения стало ярким событием в истории литературы. Поставленные в романе экологические проблемы, робкие попытки эти проблемы осмыслить и решить, ставят произведение «Пионеры» в ряд выдающихся произведений мировой экологической литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорст Ж. До того как умрет природа. М.: Прогресс, 1968. 415 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litlife.club/books/293796/read?page=10&ysclid=lq22if7iwu248003740> (дата обращения: 12.12.2023)

2. Купер Д.Ф. Собрание сочинений: В 7 т. Т.2. Харьков, Общество Интербук-Украина, Общество «Лианда», 1992. 720 с.
 3. Смирнов С.В. Планетарное экологическое сознание: сущность, специфика становления // Манускрипт. 2020. Том 13. Выпуск 3. С.103-107.
 4. Эйшикина Н. Кожаный чулок на склоне лет. [Электронный ресурс]. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/ejshiskina-kozhanyj-chulok-na-sklone-let.htm> (дата обращения: 12.12.2023).
-

© Смирнов Сергей Владимирович (sunstability@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ДЕТСКОГО КОНТЕНТА НА CCTV (2016-2021)

Хао Яньян

Аспирант, Российский университет дружбы народов
1042228128@pfur.ru

SPECIFICS OF IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL FUNCTION OF CHILDREN'S CONTENT ON CCTV (2016-2021)

Хао Яньян

Summary: The presented article analyzes various aspects and forms of implementing the educational function of children's television in China. The main focus is placed on the significance of this thematic segment, covering one of the largest television audiences and offering diverse content on universal, thematic paid, and free channels. The authors conceptualize the educational activities of children's television, highlighting key aspects such as the transmission of moral values and social norms, dissemination of cultural and scientific knowledge, engaging children in the learning process, and fostering the ability for self-awareness and understanding of the surrounding world. Using both quantitative and qualitative research methods, the authors analyze the implementation of these aspects in television programs and animated films for children in CCTV. The research covers 34 children's TV programs and 74 animated series presented on 33 universal and four of the most popular specialized TV channels. The results indicate that one of the most prevalent forms of content on children's television is animated films, primarily aimed at conveying moral values and social norms. Among journalistic content, the magazine format is quite common. Television programs are more oriented towards attracting children to educational materials. However, combining entertaining and educational components proves to be challenging, and therefore, some programs intended for children on universal channels only superficially address educational objectives.

Keywords: television functions, children's television, children's TV programs, educational programs, Chinese television, children's upbringing, children's education, CCTV.

Аннотация: В представленной статье проанализированы различные аспекты и формы реализации воспитательно-образовательной функции детского телевидения в Китае. Основной акцент сделан на значимости данного тематического сегмента, охватывающего одну из самых обширных аудиторий телезрителей и предлагающего разнообразный контент на универсальных, тематических платных и бесплатных телеканалах. Авторы концептуализировали воспитательно-образовательную деятельность детского телевидения, выделяя ключевые аспекты, такие как передача нравственных ценностей и социальных норм, распространение культурных и научных знаний, привлечение детей к учебному процессу, формирование способности к самопознанию и пониманию окружающего мира. При использовании как количественных, так и качественных методов исследования, проведен анализ реализации указанных аспектов в телевизионных программах и мультипликационных фильмах детского телевидения CCTV. Объектом исследования стали 34 детские телепрограммы и 74 мультсериала, представленные на 33 универсальных и четырех самых популярных специализированных китайских телеканалах для детей. Результаты показали, что одной из наиболее распространенных форм контента на детском телевидении являются мультфильмы, которые в основном направлены на передачу нравственных ценностей и социальных норм. Среди журналистского контента выделяется журнальный формат. Телевизионные программы в большей степени ориентированы на привлечение детей к учебным материалам. Однако сочетание развлекательного и образовательного компонентов оказывается непростым, и поэтому некоторые программы, предназначенные для детей на универсальных каналах, лишь поверхностно решают воспитательно-образовательные задачи.

Ключевые слова: функции телевидения, детское телевидение, детские телепрограммы, образовательные программы, телевидение Китая, детское воспитание, детское образование, CCTV.

Введение

Актуальность рассмотрения специфики реализации воспитательно-образовательной функции детского контента на China Central Television (CCTV) вытекает из его значительного влияния на одну из крупнейших телевизионных аудиторий. В свете разнообразия представленного контента на универсальных и тематических каналах, включая платные и бесплатные, изучение этой темы становится особенно важным. Автор статьи сосредотачивает внимание на концептуализации

воспитательно-образовательной деятельности детского телевидения, выявляя ключевые аспекты, такие как передача нравственных ценностей и социальных норм, что предоставляет уникальную возможность более глубокого понимания влияния CCTV на формирование ценностных ориентаций и образовательного развития детей в современном китайском обществе.

Цель исследования заключается в изучении и анализе специфики реализации воспитательно-образовательной функции детского телевизионного контента на кана-

лах China Central Television (CCTV)

Задачи исследования:

1. Изучение воспитательно-образовательных аспектов детского телевидения на CCTV;
2. Анализ детских телепередач на CCTV;
3. Идентификация форм и способов реализации воспитательно-образовательной функции;
4. Оценка преобладающих форм контента.

Объектом исследования является детское телевидение на каналах China Central Television (CCTV) в Китае.

Предметом исследования является специфика реализации воспитательно-образовательной функции в детском телевидении на каналах CCTV.

Основные результаты

Современное медиапространство стало свидетелем преобладания экономических задач в телевизионном вещании, что, в ущерб социальным и человекоориентированным аспектам, вызывает волнение среди исследователей и профессионалов в данной области. Эта проблема особенно актуальна для детского телевидения, оказывающего значительное воздействие на формирование мировоззрения подрастающего поколения. В контексте китайской телевизионной среды, где воспитание и образование детей являются приоритетными задачами [1], наблюдается тревожный тренд увеличения развлекательного контента с развитием коммерческого телевидения с 1980-х гг [2]. Борьба за высокие показатели доли и рейтинга может упростить содержание детских программ, уводя их от воспитательной направленности. Вмешательство рекламы и разнообразие контента на каналах China Central Television (CCTV) создают сложности в сохранении баланса между развлекательным и воспитательным контентом. Специализированные программы и каналы предоставляют разнообразные варианты, но вопрос эффективного регулирования детского телевидения остается открытым. В ходе исследования автор сосредотачивается на выявлении аспектов, в наибольшей степени реализующих воспитательно-образовательные функции на китайских телеканалах, включая CCTV, и провел анализ, каким образом эти функции реализуются при различных форматах телевизионного контента.

Существующая проблема в терминологии и концептуализации воспитательно-образовательных аспектов детского телевидения требует внимания исследователей. Несмотря на значимость целей, стоящих перед детским телевидением в Китае, вопрос реализации воспитательных и образовательных задач остается недостаточно теоретизированным и исследованным. Предыдущие работы, такие как Ван Лицзянь и Гэ Вэньфэн, не достигли полной концептуализации воспитательно-об-

разовательной деятельности детского телевидения, не обращаясь к педагогической теории и междисциплинарному обсуждению основных аспектов [3].

Важной проблемой, на которую следует обратить внимание исследователей, является формирование способности к социализации детей через телевизионное воздействие [4]. Телевидение, как ответственный участник в образовательном процессе, может оказывать влияние на психическое здоровье детей и их социализацию, передавая информацию, модели поведения и принятые в обществе стандарты. Исследование выделяет ключевые аспекты воспитательно-образовательной деятельности, включая формирование способности к индивидуализации, развитие любознательности и интеллекта, а также освоение профессиональных навыков. Тем не менее, оно также признает, что телевидение не может заменить родителей и школу в образовательном процессе, и подчеркивает необходимость баланса между развлекательным и воспитательным контентом. Именно с точки зрения реализации данных задач будет проанализировано детское телевидение Китая. Причем, каждое экранное произведение может реализовывать не один функциональный аспект. В эмпирическую базу вошли 10 детских телепрограмм и 17 мультсериалов, представленных на 33 универсальных телеканалах, вышедшие в эфир с 13.08 по 19.08.2020 г., а также 24 телепрограммы и 57 мультфильмов, показанные с 06.08 по 12.08.2020 г. на самых рейтинговых специализированных телеканалах CCTV: «CCTV-14 дети», «CCTV-15».

Исследование выявило, что на универсальных телеканалах, включая CCTV, преобладает контент в формате мультфильмов. Анализ показал, что эти мультфильмы в основном направлены на передачу нравственных ценностей и социальных норм. В содержании выделяются положительные модели поведения, подчеркивая важность дружбы, взаимопомощи и преодоления трудностей, как, например, в мультфильме «Кот китайской оперы» [6]. Даже в тех, где присутствует образовательный контент, подчеркиваются традиционные китайские ценности, такие как скромность и честность. Однако исследование также выявило ограниченность жанров и форматов на универсальных каналах, что может привести к недостаточной разнообразности в предлагаемом контенте. Изучено всего пять мультфильмов, которые можно отнести к обучающим, однако их короткая длительность ограничивает возможности в решении образовательных задач. Некоторые мультфильмы, хоть и развлекательные, но содержащие несуществующие технические новинки, могут оказывать небольшой образовательный эффект.

В рамках исследования также выделены мультфильмы, способствующие развитию способности к самопознанию и познанию внешнего мира. Они демонстрируют различные социальные роли, а также сценарии взаимодействия в сложных ситуациях, способы их решения, что может

способствовать более глубокому пониманию социальных взаимодействий среди детей. В то же время, рассматриваемые программы, такие как «Отличные дети» и «Фантастический город науки», добавляют разнообразие общему контенту, обогащая воспитательно-образовательные возможности универсальных телеканалов в Китае [6]. (Таб. 1.)

В таблице 2 представлен анализ телепрограмм на специализированных каналах CCTV, где проявляется разнообразие формата контента. В отличие от мультфильмов, телепередачи, такие как журналы, реалити-шоу и конкурсы, явно ориентированы на привлечение внимания детей к образовательному процессу. Живая подача школьных знаний в этих передачах создает более увлекательную и интересную форму обучения.

Конкурсные форматы, организованные в студии с участием китайских школьников, становятся источником вдохновения и мотивации для телезрителей, создавая атмосферу соревнования и подчеркивая важность образования. Программы в стиле ток-шоу и викторины предоставляют обширные возможности для передачи ши-

рокого спектра знаний в области культуры, литературы и других гуманитарных наук, поддерживая такие аспекты воспитательно-образовательной деятельности, как распространение культурных и научных знаний. (Таб. 2.)

Специализированные телеканалы успешно выполняют задачу по распространению культурных и научных знаний, предоставляя качественный контент, превосходящий универсальные каналы в этом аспекте. Зарубежные и новые отечественные научно-популярные мультфильмы, такие как «Рейнджер Роб», активно направлены на воспитание и образование детей разных возрастов. В исследуемый период, а именно 2016-2021 гг., в эфире появились 24 разнообразных телепередачи для детей, представляющих широкий спектр жанров и форматов: от тележурналов и телешоу до конкурсов, викторин, документальных телесериалов и реалити-шоу, что дополнительно обогащает опыт молодых зрителей и обеспечивает интересное обучающее воздействие (см. табл. 3).

Телевизионные программы на специализированных детских каналах, подобно универсальным, акцентиру-

Таблица 1.

Анализ мультфильмов на самых рейтинговых специализированных телеканалах CCTV.

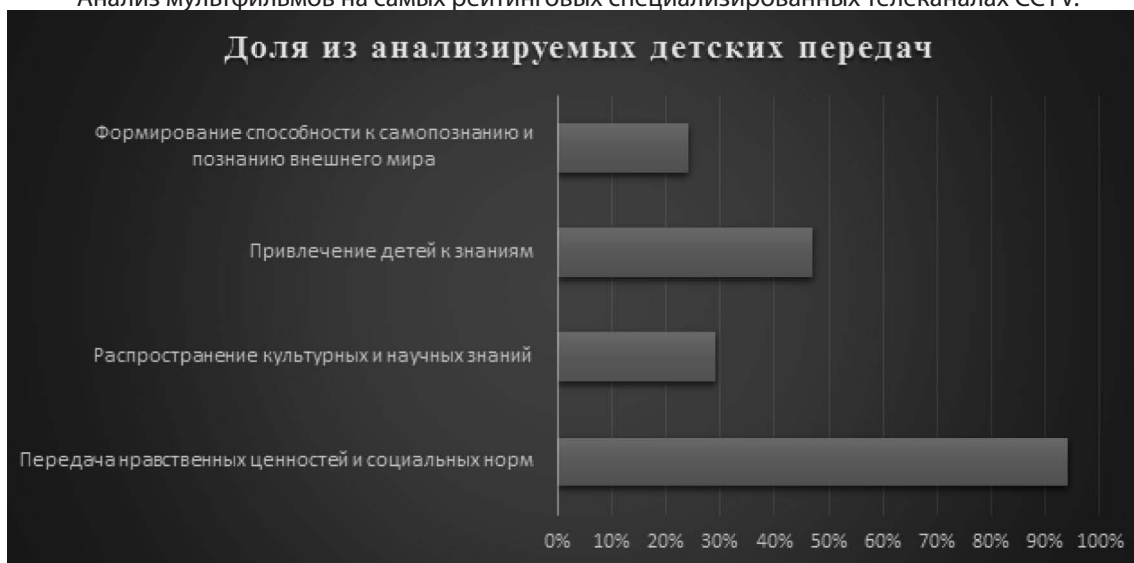

Таблица 2.

Анализ детского контента телепрограмм на каналах CCTV.

Параметры	Количество программ (процент)	Формат
Передача нравственных ценностей и социальных ценностей норм	3 (30%)	Журнал, беседа
Распространение культурных и научных знаний	8 (80%)	Реалити-шоу + викторина, журнал, ток-шоу, конкурс
Привлечение детей к знаниям	10 (100%)	Беседа, реалити-шоу, журнал, ток-шоу, конкурс, викторина.
Формирование способности к самопознанию и познанию внешнего мира	3 (30%)	Беседа, реалити-шоу

Анализ контента телепрограмм на специализированных каналах.

Параметры	Количество программ (процент)	Формат
Передача нравственных ценностей и социальных ценностей норм	15 (62,5%)	Журнал, реалити-шоу, конкурс, викторина, документальные сериалы
Распространение культурных и научных знаний	17 (70%)	Реалити-шоу, викторина, журнал, конкурс, документальные сериалы, репортаж
Привлечение детей к знаниям	19 (79%)	Реалити-шоу, журнал, конкурс, викторина, документальные телесериалы, репортаж
Формирование способности к самопознанию и познанию внешнего мира	11 (45,8%)	Реалити-шоу, документальные сериалы, конкурс

ют внимание не столько на воспитании, сколько на обучении, предоставляя зрителям культурные и научные знания, а также способствуя развитию интеллекта. В процессе разработки сценариев уделяется внимание нравственным ценностям и социальным нормам, характерным для китайского общества. При исследовании выявлено, что передачи в формате журнала обладают значительным потенциалом для осуществления воспитательно-образовательной деятельности.

Среди программ, реализующих задачи привлечения детей к знаниям и распространения культурных и научных знаний, особенно полезными являются документальные сериалы и реалити-шоу. Примером является реалити-шоу «Самые шальные каникулы», пользующееся популярностью среди китайских детей. Эта передача рассказывает о жизни героев в летнем лагере, подчеркивая значимость самостоятельности и трудовых усилий. На специализированных детских каналах CCTV также встречается рекламная передача формата «магазин на диване», которая, несмотря на свой рекламный характер, может способствовать некоторым аспектам воспитательно-образовательной деятельности. В этой передаче, помимо рекламы, также включаются элементы конкурсов, игр и бесед на познавательные темы, что может оказывать своеобразное воздействие на социализацию детской аудитории, формируя их предпочтения и навыки в обществе потребления.

Выводы

Исследование выявило, что телевидение успешно реализует воспитательно-образовательные аспекты, такие как передача нравственных ценностей и социальных норм, распространение культурных и научных знаний, привлечение детей к учебному процессу, а также формирование способности к самопознанию и познанию внешнего мира. Однако подходы к воплощению этих задач различны на универсальных и специализированных телеканалах. CCTV, в основном, используют мультфильмы для воспитания и передачи социальных норм. Журналистские программы нацелены на привлечение детей к образованию, но также преобладают развлекательные форматы, такие как ток-шоу и реалити-шоу. Отмечается поверхностный подход к решению воспитательно-образовательных задач.

Специализированные каналы более качественно реализуют аспекты воспитательно-образовательной деятельности благодаря разнообразию программ различных форматов и анимационных фильмов. Особое внимание уделяется передаче социальных норм и нравственных ценностей, а журналистский контент акцентируется на привлечении детей к знаниям, предоставляя научные и культурные сведения. Эффективность специализированных каналов усиливается за счет широкого спектра импортных мультфильмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чэнь Шупин. Учение о детском телевидении / Шупин Чэнь. - Пекин: Институт телерадиовещания Пекина, 2003. - 382 с.
2. Ли Ци. Детское телевидение в мультимедийной среде / Ци Ли. - Пекин: Китайский издательский дом радио и телевидения, 2014. - 234 с.
3. Ван Фань. Детская культурная программа с точки зрения образовательной функции / Фань Ван // Молодой репортер. - 2018. - № 21. - С. 62–63.
4. Ван Лицзянь, Гэ Вэньфэн. Детское телевидение в Китае с точки зрения педагогики / Лицзянь Ван, Вэньфэн Гэ // Современная коммуникация: Журнал Коммуникационного университета Китая. - 2013. - №11. - С. 125 - 129.
5. Чжэнь Ли. Телевидение и образование / Ли Чжэнь. - Пекин: Народное образование, 2005. - 267 с.
6. Официальный сайт CCTV-14. (Электронный источник). - URL: <https://tv.cctv.com/live/cctvchild/> (дата обращения: 25.01.2024)

© Хао Яньян (1042228128@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЗДАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ЭФФЕКТА С ПОМОЩЬЮ ДЕСКРИПТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КОММЕРЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Хизам Дмитрий Гамилевич

Аспирант, Московский городской педагогический
университет
tyrapevt974@mail.ru

THE EVALUATIVE EFFECT OF DESCRIPTIVE ADJECTIVES IN COMMERCIAL AND SOCIAL ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING TEXTS

D. Khizam

Summary: This article examines one of the ways to create a manipulative effect in the texts of English–language commercial and social advertising, namely, the use of descriptive adjectives. The analysis was carried out using empirical and theoretical methods. Their task is to characterize the subject of advertising, instilling in the recipient a certain image necessary for the formation of the recipient's assessment necessary for the addressee. To carry out a successful manipulative act of commercial and social advertising, it is necessary to have tools that can not only inform the addressee, but also cause him to have the emotional response necessary for the realization of the manipulative purpose of a particular advertisement. At the same time, for any advertisement, the factor of assessing the situation on the part of the addressee is important, since it is thanks to it that the recipient's attitude to the subject of advertising is formed. One of the ways to create an evaluation field in which a manipulative act is carried out is the use of descriptive adjectives, the task of which is to characterize the subject of advertising, instilling in the recipient a certain image necessary for the formation of the recipient's assessment necessary for the addressee.

Keywords: advertising text, commercial advertising, social advertising, manipulative influence, evaluative effect.

Задача текстов коммерческой рекламы – представить презентуемый товар в максимально положительном ключе, вызывая одобрительную оценку у потенциального потребителя: «Реклама предлагает адресату не объективную картину мира, а ее оценочную интерпретацию, в результате чего в сознании покупателя виртуальный образ товара, к которому языком рекламного текста сформировано положительное отношение, становится более реальным, чем товар, существующий в константной реальности» [2, с. 132]. Иными словами, текст коммерческой рекламы создает благоприятную атмосферу вокруг презентуемого товара с помощью адъективных единиц, имеющих позитивную коннотацию: (Рис. 1.)

В данном рекламном тексте, презентующем продукты питания, употребление прилагательных *quick, easy, tasty,*

Аннотация: В данной статье исследуется один из способов создания манипулятивного эффекта в текстах англоязычной коммерческой и социальной рекламы, а именно – использование дескриптивных прилагательных. Анализ лексем был проведен с помощью эмпирико-теоретических методов. Задача дескриптивных элементов: охарактеризовать предмет рекламы, внушая реципиенту определенный образ, необходимый для формирования нужной адресату оценки у реципиента. Для осуществления успешного манипулятивного акта коммерческой и социальной рекламе необходимо обладать инструментами, способными не только проинформировать адресата, но и вызвать у него необходимый для реализации манипулятивной цели той или иной рекламы эмоциональный отклик. При этом для любой рекламы важен фактор оценивания ситуации со стороны адресата, так как именно благодаря ему формируется отношение реципиента к предмету рекламы. Одним из способов создания оценочного поля, в котором осуществляется манипулятивный акт, является использование дескриптивных прилагательных, задача которых – охарактеризовать предмет рекламы, внушая реципиенту определенный образ, необходимый для формирования нужной адресату оценки у реципиента.

Ключевые слова: рекламный текст, коммерческая реклама, социальная реклама, манипулятивное воздействие, оценочный эффект.

усиленное наречием *deliciously* вызывает у реципиента положительные эмоции, так как формируется репрезентация, согласно которой рекламируемый товар отвечает всем необходимым базовым требованиям: вкусная еда, а также быстрое и легкое приготовление. Кроме того, виртуальная репрезентация, созданная с помощью таких дескриптивных элементов, активирует в сознании реципиента позитивные ассоциативные образы, связанные со значением этих элементов.

В некоторых рекламных текстах данный эффект усиливается с помощью прилагательных в форме сравнительной или превосходной степени. В таком случае презентуемый товар позиционируется как превалирующий над текущими аналогами: (Рис. 2.)

Так, в данном рекламном тексте положительный кон-

Рис. 1. Кукурузные хлебцы [5 с. 8]

Рис. 2. Грили [6, с. 15]

Рис. 3. Здоровое питание [7]

Рис. 4. Экологическая обстановка [7]

текст сообщения создается с помощью прилагательных *bigger, better, hotter*, стоящих в форме сравнительной степени и дающих общую характеристику презентуемому товару. При этом дескриптивные элементы не только создают позитивную атмосферу вокруг предмета рекламы, но и кратко информируют реципиента о преимуществах товара, подавая их в положительном ключе.

В текстах социальной рекламы общий контекст, создаваемый с помощью прилагательных, может намеренно создать обратный эффект, что вызовет неодобрительную реакцию у адресата: «При убеждении субъект речевого воздействия обращается в первую очередь к

эмоциональной сфере реципиента, стараясь вызвать у него желаемое психофизическое состояние. Это достигается при помощи использования эмоционально оценочной лексики» [3, с. 112]. Для этого имплементируются прилагательные с негативной коннотацией, которые описывают обозначенную проблему, добавляя к ней оттенок утрашения, призывая адресата бороться с ней, например: *dangerous, cruel, lethal, violent* и т.д. (Рис. 3.)

С помощью дескриптивных элементов реципиент формирует репрезентацию, которая также апеллирует к ассоциативным образам, связанным со значением, подкрепляемым адъективными единицами. Иными

словами, социальная реклама использует аналогичный инструмент воздействия, при котором создается ситуация, требующая от адресата оценочного анализа. При этом манипулятивный акт реализуется в контроле такого анализа со стороны адресанта, вызывая у адресата с помощью дескриптивных элементов определенную эмоциональную реакцию, необходимую для целей рекламы: «Это сильное средство косвенного воздействия на адресата, который, исходя из предоставляемой ему информации, сам должен сделать определенные выводы относительно модели поведения, соответствующей складывающимся обстоятельствам» [1, с. 97–98]. (Рис. 4.)

Например, в данном тексте социальной рекламы контекст, характеризующий описываемую проблему, создается с помощью определения *horrifying*, вводящей негативную коннотацию, которая влияет на оценочный анализ, проводимый адресатом и, как следствие, побуждает его к действиям. Кроме того, манипулятивный эффект усиливается благодаря повтору аффективной единицы и употреблению формы сравнительной степени *more horrifying*. При этом форма сравнительной степени также позволяет создать контраст между обозначенными с помощью иллюстраций ситуациями, эмфатически выделяя ту, которая имеет прямое отношение к обозначенной проблеме.

Тем не менее, в некоторых случаях тексты социальной рекламы используют прилагательные с положительной коннотацией, которые, как правило, описывают позитивные стороны результата, получаемого при принятии позиции адресанта. При этом используемые определения смещают эмоциональный акцент с проблемы, на ее потенциальное решение. Используются прилагательные, которые создают вокруг смыслового ядра позитивный контекст: *safe, easy, calm, healthy, clean* и т.д.:

Рис. 5. Эпидемиологическая обстановка [8]

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т.В., Чубай С.А. Оценочные суждения как средство манипуляции в дискурсе социальной рекламы // Вестник ВУиТ. 2021. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnye-suzhdeniya-kak-sredstvo-manipulyatsii-v-diskurse-sotsialnoy-reklamy> (дата обращения: 24.12.2023).
2. Рябцева Э.Г. Оценочность как конститутивный признак рекламного дискурса // Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2017. С. 126-133.
3. Яхно М.Д., Ахнина К.В., Макарова М.А. Употребление оценочной лексики в рекламном журнальном тексте (на примере региональной рекламы) // Филология: научные исследования. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-otsenochnoy-leksiki-v-reklamnom-zhurnalnom-tekste-na-primere-regionalnoy-reklamy> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Chef & Restaurant New York, January 2020 p. 8 (Chef & Restaurant New York, January 2020 / Chef – NY:2017 – until now)
5. Cooking Light, December 2019 p.15 (Cooking Light, December 2019 / Meredith – USA: 1987 – 2018)
6. 60 Powerful Social Issue Ads That'll Make You Stop And Think [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://digitalsynopsis.com/inspiration/60-public-service-announcements-social-issue-ads> (дата обращения 17.11.2023)
7. Print Ads Starting [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.keywordsbasket.com/cHJpbmQgYWZRzIHNOYXJ0aW5n/> (дата обращения: 05.04.2023).

© Хизам Дмитрий Гамилевич (tyrapevt974@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Хизам Дмитрий Гамилевич

Аспирант, Московский городской педагогический университет
tyrapevt974@mail.ru

PHRASEOLOGICAL UNITS AS PRECEDENT TEXTS IN ENGLISH ADVERTISING TEXTS

D. Khizam

Summary: The widespread and widespread use of phraseological expressions in colloquial and literary speech motivates the authors of advertising texts to resort to the use of these communicative units when creating a unique and effective slogan that would meet all the basic requirements of an advertising text – it should be concise, understandable to the addressee and as informative as possible with its conciseness. The purpose of this study is to analyze, using empirical and theoretical methods, the features of the implementation of phraseological units in the texts of English–language commercial advertising. It was found that the degree of transformation of the precedent phraseological component may differ depending on the goals and objectives set by the authors of a particular advertising text. Moreover, the most significant factor determining the effectiveness of phraseological units is their reproducibility and recognizability. The active use of phraseological phrases in everyday speech increases the range of potential customers, who will have no difficulty decrypting the encoded phraseological unit and identifying the precedent text, as well as reducing the distance between the addressee and the addressee.

Keywords: phraseological unit, phraseological expression, phraseological combination, semantic transformation, advertising text.

Аннотация: Широкое и повсеместное употребление фразеологических выражений в разговорной и литературной речи мотивирует авторов рекламных текстов прибегать к использованию этих коммуникативных единиц при создании уникального и эффективного слогана, который отвечал бы всем основным требованиям рекламного текста – он должен быть кратким, понятным адресату и максимально информативным при своей сжатости. Цель данного исследования – проанализировать с помощью эмпирико-теоретических методов особенности имплементации фразеологических единиц в текстах англоязычной коммерческой рекламы. Было установлено, что степень трансформации precedentного фразеологического компонента может отличаться в зависимости от целей и задач, установленных авторами того или иного рекламного текста. Более того, наиболее значимым фактором, определяющим эффективность фразеологизмов, является их воспроизводимость и узнаваемость. активное применение фразеологических оборотов в повседневной речи увеличивает диапазон потенциальных клиентов, которым не составит труда дешифровать закодированную фразеологическую единицу и идентифицировать precedentный текст, а также сократить дистанцию между адресатом и адресантом.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологическое выражение, фразеологическое сочетание, семантическая трансформация, рекламный текст.

Фразеологизмы позволяют рекламному тексту оставаться в рамках нормативов языка и даже подчеркивают культурную выраженность рекламного текста. При этом они помогают ему оставаться лаконичным, и могут, содержать сразу несколько смыслов или их оттенков, оставаясь в одном синтаксическом единстве. Однако одним из важнейших достоинств рекламных текстов с интегрированным их структуру идиоматическим выражением является их доступность. Подобные выражения понятны почти любому человеку, разговаривающему на том или ином языке, и зачастую используются в устной речи, а также присущи неформально-разговорному стилю языка, что сильно сокращает дистанцию между автором и адресатом: «Большая часть фразеологизмов являются активным запасом языка, так они используются широко в художественных произведениях, периодике, разговорной речи» [2, стр. 36]. Тем не менее, фразеологические обороты могут быть также изменены в соответствии с целью, преследуемой авторами рекламных текстов: «Рекламисты прибегают к реализации в тексте precedentных единиц как в исходной, канонической, первоначальной форме, так и в

трансформированном виде» [3, стр. 326]. При этом авторы стараются не лишать фразеологизм его узнаваемости, даже при полном семантическом сдвиге значения последнего.

Преобразования фразеологических единиц без семантической трансформации

Данный способ используется авторами рекламных текстов для создания более выразительного слогана без потери главного смысла, заложенного в precedentном тексте. При этом ключевой компонент, как правило, меняется на название бренда или конкретного товара. Таким примером может послужить слоган сети ресторанов «Oregano's»:

«May the Forks be with you» [6, с. 234]

Данное выражение является измененным вариантом фразы: «May God be with you». Мы видим, что в этом примере авторы используют распространенное выражение и заменяют в нем один лексический элемент, который сохраняет свою синтаксическую роль, но выражение в

целом приобретает иное семантическое значение. При этом практически любой читатель легко сможет узнать оригинальную фразу, которая стоит за этим слоганом, что делает данный пример рекламного текста ориентированным на широкую аудиторию. Кроме того, измененное слово Forks является ключевым в высказывании, так как отражает основную функцию рекламируемого заведения. Тем не менее, в данном случае оригинальный текст используется без значительных изменений своей основной синтаксической структуры. Более того, семантический сдвиг, вызванный заменой ключевого элемента, не является основной целью, преследуемой авторами. Наиболее вероятным решением является попытка сохранить основную идею выражения «May God be with you», т.е. идею благоприятствования какому-либо действию, при этом акцентируя внимание читателя на новом оттенке, создаваемом словом «the Forks». Таким образом, согласно основной идее слогана, ресторан как бы покровительствует своим клиентам. Однако возможна и другая интерпретация данного примера, в основе которой лежит юмористическая коннотация слогана. Другими словами, авторы противопоставляют исходное слово «God» замененному «Forks», которое снижает оригинальную экспрессивную выраженность фразеологической единицы, приобретая, в итоге, сатирический оттенок. Интересно также употребление капитализированного слова Forks с определенным артиклем, что также локализует на первый взгляд абстрактный столовый прибор в рамках конкретного ресторана.

Другой пример изменения одной из составляющих фразеологического сочетания – заголовок одного из выпусков журнала Food&Home Ent.:

«Love at first bite» [8, с. 1]

В данном слогане легко угадывается всем известное выражение «Love at first sight». Здесь мы видим, что, несмотря на явную замену слова «sight», которое и является основным элементом, отражающим всю суть оригинального высказывания «любовь с первого взгляда», общий смысл новой вариации сочетания практически не изменился. Как и в изначальном варианте выражения в его рекламной версии объект вызывает у потребителя сильное чувство при первом же контакте. Таким образом, в этом примере также, как и в предыдущем, замена главного ключевого компонента не несет сильного искажения основного смысла, введенного оригинальным высказыванием. При этом контекстные рамки смещаются в сторону уже измененного варианта, что сильно меняет его ситуативный аспект. Кроме того, в этих двух примерах учтены и основополагающие негласные правила создания рекламного текста – достижение наибольшей информативности при минимальном объеме словесных единиц. Иными словами, мы получаем лаконичное высказывание, представляющее из себя лексически преобразованное фразеологическое сочетание, которое до-

ступно любому социальному классу потребителей, при этом обладающее достаточной смысловой нагрузкой, чтобы передать адресату необходимое количество информации, вызывающей у него интерес.

Преобразования фразеологических единиц с семантической трансформацией

Тем не менее, это не единственный способ преобразования фразеологизма в отличный от него рекламный текст. Проанализировав ряд рекламных текстов, мы обнаружили, что иногда авторы не просто манипулируют компонентами прецедентного текста, заменяя один на другой, при этом сохраняя основную смысловую суть, заложенную в первоисточнике, как это было в предыдущих примерах: «Ценным качеством фразеологизмов является и то, что они дают возможность творческого подхода, т.е. преобразования оборота применительно к конкретной задаче, к объекту рекламы» [1, стр. 201]. Иногда готовый рекламный текст вступает в своеобразный диалог со своим прецедентным текстом. В таких случаях рекламные тексты стараются обыграть идею первоисточника, полемизируя или даже контрастируя с ней. Такой диалог можно обнаружить в слогане компании Sun-ripe, производящей фруктовые напитки:

«Drink as much as you want. It grows on trees» [6, с. 228]

Прецедентным текстом в данном случае выступает фразеологическое выражение «It doesn't grow on trees», которое используется в случае, если речь идет о каком-либо ресурсе, который находится в дефиците или же просто в ограниченном количестве. Измененный же вариант, наоборот, акцентирует наше внимание на том, что продукция компании не требует от покупателя какой-либо экономии, предлагает не ограничивать себя в употреблении и возможно мотивирует его к приобретению товара сниженными ценами, что также может отражаться во фразе «it grows on trees» – покупка этих фруктовых напитков не требует больших финансовых затрат. Помимо этого, выражение «grows on trees» коррелирует с основными ингредиентами, которыми в данном случае являются фрукты. В таком случае образ фруктов, растущих на дереве, ассоциируется у читателя с их полезными свойствами, которые проецируются в его сознании на рекламируемый напиток. Первое предложение в данном рекламном тексте также усиливает мотивационный эффект с помощью повелительного наклонения.

Другим примером изменения оригинального фразеологического сочетания с последующим синтаксическим и семантическим сдвигом может послужить очень короткий слоган автоконцерна Volkswagen, презентующий серию малолитражных автомобилей:

«Think small» [6, с. 232]

Данный пример является измененным вариантом по-

пулярного в деловой сфере высказывания «Think big», которое означает стремление к важным достижениям в своей карьере или просто к осуществлению своей мечты. В данном ключе главный компонент выражения – «small» можно трактовать как буквально: речь идет о малогабаритных автомобилях, которые внешне подходят под определение «малый», так и с тем же деловым подтекстом: такой тип автомобилей, как правило, относится к бюджетному личному транспорту, который стоит недорого, и не требует «больших достижений в карьерном росте».

Однако несмотря на то, что данный способ актуален благодаря тому, что соблюдает основные требования к рекламному тексту, в определенных ситуациях измененные фразеологизмы могут сильно изменить семантику прецедентного текста, в результате чего реципиент не сможет правильно обработать полученную им информацию, что нивелирует всю эффективность такой интертекстуальной вставки. Более того, он может распознать в таком тексте совершенно иной посыл, что, однако, также может привлечь его внимание. Такой диссонанс может вызвать сразу несколько интерпретаций, которые способны противоречить его логике. В качестве примера приведем один из слоганов автоконцерна Skoda:

«All that glitters is style» [6 с. 225]

Прецедентом данного РТ выступает фразеологическое сочетание: «All that glitters is no gold». Здесь мы сразу можем заметить контрастирующее с оригиналом смещение основного семантического акцента с негативного на более позитивный и даже призывающий. Здесь слоган как будто противоречит той мысли, которая заложена в исходном варианте поговорки, а именно, что не стоит акцентировать свое внимание только на внешних достоинствах какого-либо предмета. Измененный вариант поговорки, представленный в рекламном тексте, напротив, ставит внешние характеристики на первое место, обращая на них внимание и убеждая реципиента в том, что это «стильно». Таким образом, на первый взгляд, может показаться, что авторы рекламного текста пытаются опровергнуть те утверждения, которые хочет донести до нас эта пословица, что может вызвать некоторое удивление или даже возмущение у читателя, чье восприятие склонно согласиться с общепринятой народной мудростью. Тем не менее, главная функция рекламы выполнена – его внимание уже привлечено к предмету рекламы, и дальнейшие размышления сильнее подогреют интерес к товару.

С другой стороны, в этом слогане можно уловить своего рода иронию над современным потребительским обществом, для которого свойственен относительно дилетантский подход к выбору вещей. Зачастую мы оцениваем товар по его внешнему виду, не задумываясь о его реальных недостатках, особенно, если рассматри-

ваемый нами предмет находится вне нашей компетенции. Исходя из этого, можно предположить, что данная реклама как бы бросает вызов покупателю, предлагает ему самостоятельно ознакомиться и оценить качество производимых автоконцерном автомобилей.

Однако возможна и третья трактовка этого рекламного текста. Можно предположить, что актуальный рекламный текст «All that glitters is style» является усеченной версией высказывания «All the glitters is no gold but it is style», которое полностью сохраняет исходную структуру фразеологической единицы «All that glitters is no gold» с добавлением дополнительных элементов, благодаря которым реклама приобретает другое значение – возникает оппозиция между понятиями «style» и «gold», которые противопоставлены друг другу: «все что блестит хоть и не дорого, но стильно», что указывает на дешевизну презентуемого товара.

Как мы видим, такая тройная интерпретация реального смысла этой рекламы работает преимущественно в пользу рекламодателя, так как не только привлекает потребителя внимание ярким и лаконичным высказыванием, которое благодаря своей многозначности способно сообщить достаточный объем сведений о рекламируемом предмете, но и оказывает сильное влияние на его личные убеждения и, возможно, пытается поставить их под сомнение, бросая ему вызов или же заставляя вступить в мысленную дискуссию с авторами рекламного текста.

Интеграция фразеологических единиц без лексических и синтаксических изменений

Здесь мы постепенно подходим к другому способу применения интертекстуальности в рекламе путем обработки фразеологических выражений и сочетаний. Как мы отметили выше, работа с материей самого прецедентного текста: внедрение собственных элементов или же их замена требует некоторой осторожности несмотря на то, что в некоторых случаях смысловое расхождение рекламного и прецедентного текстов не препятствует привлечению внимания потребителя, а наоборот, лишь усиливает его эффект. Тем не менее, гораздо проще не вуалировать фразеологическую единицу, а использовать ее без синтаксических и лексических изменений как часть рекламного слогана. Преимущество такого способа в том, что прецедентный текст распознается мгновенно, так как полностью сохранен, при этом его смысловая составляющая может быть несколько подогнана под общий посыл рекламы: «Введение в рекламный слоган такого фразеологизма, который никак не трансформируется, может подтолкнуть реципиента на быстрое принятие решения или на стремительное совершение действия» [4, стр. 93]. В этом случае возможны как семантические сдвиги по смежной траектории, так и контрастирующие

с первоисточником концептуальные преобразования, что в некоторых случаях не исключает также и возможности многообразных интерпретаций.

Здесь важно отметить, что диалог между автором текста и адресатом предполагает некоторую вариативность и свободу в интерпретации последнего. Задача автора в этом ключе – приблизить читателя как можно ближе к собственному пути мышления. Применение создателями рекламных текстов фразеологических единиц зачастую вызывает у читателя в сознании смешение двух информационных концептов, которые он извлекает из рекламного текста. В таком случае, его мышление сопоставляет два разных смысла, в результате чего, он получает сразу несколько прочтений одного и того же высказывания. При этом обе эти трактовки возникают одновременно и функционируют как сообщения, отражающие основные параметры рекламируемого предмета.

В качестве примера приведем рекламу стелек для обуви, производства компании Scholl:

«You pay through the nose when you buy trainers, so why do the same when you wear them?» [5, стр. 86]

В данном рекламном тексте используется выражение «To pay through the nose», что означает «платить за что-то очень большие деньги». Интересно, что в конце самого слогана имеется короткая эхо-фраза «Just smell it», которую также можно считать интертекстуальной вставкой, так как здесь обыгрывается популярный слоган известного производителя спортивной обуви Nike. В оригинале слоган этой фирмы звучит так: «Just do it». Таким образом, мы видим, что помимо переносного значения «платить бешеные деньги», в этом контексте сочетание «through the nose» приобретает в некоторой степени буквальный характер: «через нос», то есть – возникает концепт, связанный с определённым органом чувств человека, которое имеет отношение к основной функции презентуемого товара – устранение неприятного запаха. Исходя из такой интерпретации, вторая часть высказывания также приобретает сразу два значения несмотря на то, что в обоих случаях она сохраняет свое настоящее буквальное значение. Тем не менее, при фигуральном понимании фразеологического выражения, вопросительная часть этого рекламного текста означает: «зачем тратить большие деньги, когда Вы носите эту дорогую обувь?». Буквальное же значение гораздо больше отражает основное назначение и функцию рекламируемого товара: «зачем терпеть неприятный запах, когда Вы носите эту дорогую обувь?». Таким образом, мы видим, что в этом рекламном тексте можно распознать два значения, фигуральное и дословное. При этом каждое из них отражает то или иное свойство презентуемого товара: его доступность – в переносном смысле и его эффективность – в буквальном.

Другой пример комплексной интерпретации фразеологизма в рекламном тексте – слоган, сопровождающий рекламу средства для удаления запахов с одежды, производимого компаний Comfort:

«Burn the candle at both ends, then get rid of the smoke» [5, с. 80]

В этом слогане двойное значение создается посредством интертекстуальной интеграции выражения «Burn the candle at both ends». Само по себе выражение применимо к человеку, который работает с раннего утра и до позднего вечера без перерывов на длительный отдых: «We'll burn the candle at both ends if we want to get this place». Метафорический смысл этой идиомы достигается сравнением со свечой, которая сгорает с обеих сторон, тем самым сжигая больше топлива за более короткий период. Иными словами, человек выполняет работу сверх нормы, с риском довести себя до истощения. Впрочем, такую трактовку данной идиомы можно спроецировать на абсолютно любую его деятельность. Ключевое для этого рекламного текста слово «smoke» находится в его второй части, и именно благодаря нему сочетание «Burn the candle at both ends» приобретает в некоторой степени буквальный смысл. Иными словами, реклама предлагает покупателю «избавиться от дыма», то есть от неприятного запаха в конце трудового дня. Переносное значение идиомы слегка меняет ситуацию в отношении фразы «get rid of the smoke», где она приобретает значение «провести хорошо время после тяжелого рабочего дня». Здесь представленное в рекламе средство играет роль некоего посредника между этими двумя действиями – «Burn the candle at both ends» и «get rid of the smoke». Так или иначе, набор лексических единиц в данной идиоме, таких как: «burn», «candle», а также выступающее в качестве слова-маркера «smoke» концептуально связаны с такими понятиями как: «работа», «усталость», «запах», что сразу вызывает у читателя соответствующие ассоциации и способствует привлечению его внимания, а также общению характеризующей товар информации.

Рассмотрим пример, представленный слоганом автосалона Renault:

«As every parent knows sometimes you have to put your foot down» [7, с. 4]

Прецедентным текстом в этом случае выступает идиома «to put one's foot down», фигуральный смысл которой на русский язык можно перевести как: «покончить с чем-то», «завершить что-то», а также в некоторых контекстах возможно значение «настоять на своем». Например, «Sometimes you should put your foot down if you don't want to follow their whim». В данном примере рекламного текста, сохранившего в своей структуре идиоматическое выражение без лексических и синтаксических изменений можно также как и в вышеупомянутых примерах выделить сразу несколько равносильных

по своей значимости интерпретаций сочетания этой идиомы и остальной части рекламного текста. И так, в первом случае, попытаемся разобрать данный пример через призму фигурального значения идиоматического выражения. В голове читателя переносное значение легко сочетается с первой половиной рекламного текста, в особенности со словом «parent», так как в его сознании присутствуют концепты связующие эти два компонента: «родитель», «настоять на своем». Само слово «родитель» коррелирует с понятиями «безопасность», «забота», которые проецируются на рекламируемый товар – авторы акцентируют свое внимание на безопасности автомобиля. Далее обратимся к более скрытому подтексту, выраженному уже дословной трактовкой идиомы. Как и в случае с особенностями фигурального значения, где основная смысловая нагрузка приходилась на ключевое слово «parent», здесь также можно выделить основополагающие для сознательного восприятия элементы. Здесь в качестве таких элементов выступают слова «foot» и «down». В буквальном пони-

мании идиомы, читатель начинает визуализировать движение стопы человека в направлении, указанном в тексте как «вниз». Иными словами, он представляет себе, как водитель выжимает одну из педалей автомобиля. Интересно, что в этом случае идиома «to put one's foot down» снова приобретает больше одного смысла, так как читатель может понять это движение как акт торможения или ускорения автомобиля. Тем не менее, здесь необходимо вернуться к фигуральному подходу к толкованию данного примера. Получается, что в контексте понятия «безопасность», авторы делают упор именно на технические особенности автомобиля, отвечающие за этот параметр. Следовательно, в этом случае, аспектом безопасности автомобиля является его система торможения. Таким образом, мы видим, что в данном конкретном примере переносное и буквальное значения вызывают у адресата разные ассоциации, однако, в силу практически идентичного в обоих случаях референса в сторону одного понятия, можно считать, что эти значения пересекаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т.В. Фразеологизмы в рекламном тексте // Вестник МГУП. Выпуск №6 М.: Изд. «Московский политехнический университет», 2013. с. 201–202
2. Башилова, Е.И. Директивные речевые акты и фразеологизмы в русском тексте коммерческой рекламы / Е.И. Башилова // Медиариторика и современная культура общения: наука-практика-обучение: Сборник статей XXII Международной научной конференции, Москва, 30 января – 01 2019 года / Ответственный редактор В.И. Аннушкин. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 32–38.
3. Вартанова Наталья Геннадьевна Прецедентные единицы в рекламных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №9-2 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-edinitsy-v-reklamnyh-tekstah> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Жавнерович, М.С. Фразеологизмы и паремии в рекламном тексте / М.С. Жавнерович, С.В. Рудакова // Libri Magistri. – 2023. – № 4(26). – С. 90–99.
5. Lundmark, C. 2005. The Creative Use of Idioms in Advertising Luleå: Luleå University of Technology, Dept. of Languages and Culture. URL: <https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/693/1/LundmarkC.pdf> (дата обращения 13.02.2024) С. 71–98.
6. May Salih Abu Joloud, The Use of Idioms in Advertisements // Journal of the College of Languages. – Baghdad University, 2014. С. 220–239
7. Autoweek USA, April 2018 / Crain Communications Inc – USA: 1958 – until now
8. Food&Home Entertainment, March 2019 – South Africa: 2002 – until now

© Хизам Дмитрий Гамилевич (tyrapevt974@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНТЕРВЬЮ КАК ПОРТРЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ: НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ

INTERVIEW AS A RESEARCHER'S PORTRAIT: BASED ON THE MATERIAL OF GERMAN-LANGUAGE INTERNET TEXTS

N. Khristoforova

Summary: The article provides a communicative and pragmatic analysis of the behavior of one of the participants in dialogical interaction in communication situations within the framework of a popular science text, namely, a researcher.

An attempt is made to consider the tactics by which the researcher popularizes scientific knowledge, effective techniques used in interviews and assess their effectiveness in presenting scientific knowledge in the form of a dialogue.

Keywords: researches' portrait, interview, popular science text, addressee role, communicative equality, pronoun.

Христофорова Наталья Игоревна

*Кандидат филологических наук, доцент, Московский
авиационный институт
n_khristoforova@mail.ru*

Аннотация: В статье проводится коммуникативно-прагматический анализ поведения одного из участников диалогического взаимодействия в ситуациях общения в рамках научно-популярного текста, а именно - исследователя. Предпринимается попытка рассмотреть тактики, благодаря которым исследователь осуществляет популяризацию научного знания, действенные приемы, использующиеся в рамках интервью и оценить их эффективность при изложении научного знания в форме диалога.

Ключевые слова: портрет исследователя, интервью, научно-популярный текст, роль адресанта, коммуникативное равенство, местоимения.

Введение

Актуальность темы исследования связана с интересом к оформлению научно-популярных текстов на фоне особой значимости публикаций, имеющих целью популяризацию научных идей. В современном мире общение авторитетных исследователей уже не ограничено рамками научной аудитории, в получении актуальной информации из мира науки заинтересован широкий круг читателей-неспециалистов. Это обстоятельство ставит перед нами проблему выявления особенностей «портрета» исследователя, сообщающего новейшую информацию. Для выявления отличительных характеристик исследователя, дающего интервью, решались следующие задачи: проанализировать средства выражения авторского присутствия, определить основные стратегии популяризации, задействованные в речи героя интервью.

Цель исследования

Цель исследования состоит в выявлении основных коммуникативных стратегий участников диалога, их эффективности относительно результатов диалогического взаимодействия, что позволяет создать портрет исследователя, а также лучше разобраться в предмете его исследований, установить контакт между исследователем и автором текста, а через него - и с читателем.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в возможности применения полученных

результатов при анализе научно-популярных текстов. Рассмотренные коммуникативные стратегии и тактики дают возможность более глубокого понимания читателем-неспециалистом сложной научной информации благодаря формированию в его сознании портретных характеристик исследователя. Полученные результаты могут быть использованы в рамках курсов по стилистике и лингвистике текста.

Материалы и методы

Для анализа характеристик исследователя, из которых формируется портрет исследователя, были использованы методы и приемы лингвистического анализа, применяемые для выявления языковой специфики текста интервью с исследователем, рассказывающем о своей работе, а также социолингвистические методы, состоящие в соотнесении языковых фактов с определяющими их экстралингвистическими факторами - отраслью научного знания, коммуникативными стратегиями и тактиками, характерными для интервью-портрета.

Материалом для исследования послужили тексты интервью, опубликованные на сайтах немецких изданий «Der Spiegel», «Bild der Wissenschaft», «GEO.de», «Focus.de», «Spectrum.de». В работе использовались методы сплошной выборки и обобщения, метод семантического анализа в сочетании с методом структурного анализа элементов диалогической последовательности, а также с общенаучными методами наблюдения, описания и интерпретации материала.

Героями интервью являются известные исследователи, имеющие достижения в различных областях науки. Рассматривались преимущественно портретные событийные интервью – мини-рассказы об исследованиях на тему интересную читателю, а также более подробные биографические портретные интервью, основанием для проведения которых становится яркий эпизод из жизни героя (например, получение международного признания работы).

Результаты

«Среди форм популяризации научных знаний особое место занимают интервью, беседа и диалог, вызывающий особенный интерес среди читателей, так как он выступает самой значимой формой коммуникации между субъектами общения» [1, с. 30]. Если исследователь хочет ознакомить с результатами своих изысканий широкий круг неспециалистов с помощью интервью, он представляет «свои идеи в общедоступной форме, не устанавливая дидактических задач, а лишь стремясь донести информацию о новых научных открытиях или событиях в научной среде, что подтверждает отнесенность данного жанра к произведениям научно-популярной литературы» [2, с. 123].

При этом «стратегическую программу интервьюируемого составляет стратегия самопрезентации, ядром которой в... интервью становятся тактика повышения собственного имиджа и тактика информирования» [3, с. 176] – проблема раскрывается через характеристику героя – «герой на фоне проблемы, проблема через призму характера героя» [4, с. 149]. Интервью можно рассматривать как «... продолжительное общение журналиста с собеседником, целью которого как раз и является раскрытие его индивидуальности перед аудиторией» [5, с. 26]. Журналист стремится представить собеседника в выбранной им перспективе, продемонстрировать связь между личностью исследователя, его достижениями и трудами. В то же время оба участника коммуникации владеют «предварительным контекстом» интервью – комплексом информации о значимых достижениях исследователя и о нем лично.

Термин «интервью» рассматривается нами как «акт коммуникации, который предполагает общение в форме диалога интервьюера с респондентом, в ситуации последовательного чередования вопросов и ответов, где целью является получение информации, мнения, суждения, которые представляют интерес для общества» [6, с. 23].

Анализируемые интервью отличаются формальностью обстановки, четкостью сформулированных вопросов и данных на них ответов, поскольку интервью – это «публичный диалог, в котором есть адресация и к конкретному воспринимающему субъекту (интервьюер), и к читаю-

щей публике вообще – массовый адресат» [7, с. 615].

В последнее время наблюдается возросший интерес жанру интервью. Объяснить это можно, устойчивым интересом читателей к личности, ее мировоззрению и ценностям, с одной стороны. С другой стороны, «современный человек, существующий в почти безграничном информационном пространстве, в котором трудно ориентироваться и отделять правду от вымысла, стремится получать информацию, что называется, «из первых уст» [8, с.1174]. Один из основополагающих признаков интервью – «характеристика интервьюируемого, который зачастую представляет собой общественно значимую фигуру. Целью диалога участников коммуникации выступает знакомство адресата с позицией и личным мнением адресанта по тому или иному вопросу» [9, с. 15]. Особый интерес представляет реализация средств выражения адресанта. Примером выступает активное использование местоимений, распространены следующие конструкции:

— конструкция «ich bin / war», указывающая на личные характеристики:

Ich bin in erster Linie Agrarwissenschaftler – und befürworte den Entwurf. [10]

— конструкция «ich habe / ich habe nicht», указывающая на индивидуальные и профессиональные характеристики, а также предпочтения. Исследователи рассказывают о себе, своих исследованиях и сделанных на их основании выводов, личном опыте, высказывают свою позицию в отношении к проблеме (обсуждаемому вопросу):

Ich habe mein erstes Dissertationsthema deshalb auch aufgegeben. Ich habe damals mit Bakterienphagen gearbeitet, sollte Werte bestimmen, die so klein waren, dass sie kaum vom Hintergrund zu unterscheiden waren. [11]

Проявляется и тактика обращения к личному опыту исследователя:

Ich hatte die Idee, einige Methoden aus der Bakteriologie auf die Fliegengenetik zu übertragen, um die große Zahl von Kreuzungen, die dabei nötig sind, geschickt auswerten zu können. Die meisten Leute meinten, das gehe nicht, so etwas habe man ja noch nie gemacht. Aber ich habe einige Tricks mutig und mit viel Ausdauer für die Fliegen entwickelt. Und es hat funktioniert. Ich war aber auch früh schon sehr beharrlich, viel besessener als die meisten. Natürlich hatte ich anfangs Angst, aber ich bin da mit viel Initiative und Probiergeist herangegangen, und vielleicht auch mit einer großen Arroganz. [11]

При этом отметим, что личные местоимения первого лица множественного числа, выполняют в рамках интервью-портрета научно-популярной тематики различные коммуникативные функции:

— местоимение «wir» используется в качестве авторского «wir» вместо «ich»:

Der Himmel braucht das Licht nicht. Und wir brauchen

keine beleuchtete Kirche mitten in der Nacht. Oder Werbeflächen, die heller sind als die Straße, auf der wir uns bewegen [12].

— местоимение «wir» трактуется как «научное сообщество»:

Wir haben keinerlei neurobiologische Daten darüber, dass Aggression etwas ist, zu dem Menschen primär motiviert sind oder nach dem wir von Natur aus streben [13].

— местоимение «wir» может означать «я и вы», «мы с вами», осуществляя таким образом тактику коммуникативного равенства:

Detailliert sehe ich, sehen wir alle, nur einen winzigen Ausschnitt, etwa ein bis zwei Grad des Gesichtsfeldes. [13]

— местоимение «wir» может иметь и значение «мы, люди»:

Schlaf ist dazu da, wieder aufzuladen, was tagsüber verbraucht wurde. In der Nacht, wenn wir ohnehin kaum sehen können, ruhen wir uns aus [14].

— безличное местоимение «man», указывающее на общность исследователей, к которым причисляет себя и герой интервью, а также притяжательные местоимения «mein», «unser», указывающие на связь работы героя интервью и работ других исследователей по той же проблеме:

Ich forsche schon eine Weile an Warmwasserextremen, also an marinen Hitzewellen. Unsere aktuellsten Forschungsergebnisse haben gezeigt, dass diese marinen Hitzewellen meist nicht allein auftreten, sondern oft zusammen mit anderen Extremereignissen. Man spricht dann von kombinierten Extremereignissen, so genannten »compound events«. Das ist relativ neu [15].

Исследователь рассказывает о своей работе («Ich forsche schon eine Weile»), далее указывает на свое участие в коллективе исследователей и наличии результатов их коллективной работы («Unsere aktuellsten Forschungsergebnisse haben gezeigt»), затем указывает на то, что в отношении исследуемых проблем существует общепринятый термин, о чем свидетельствует его наименование как на немецком, так и на английском языке («Man spricht dann von kombinierten Extremereignissen, so genannten »compound events«.), а, следовательно, ряд исследований уже имеется, хотя есть основания говорить о новизне проблемы.

Такие типы высказываний являются потенциальным источником формирования знаний о герое интервью. В ходе рассмотрения коммуникативных ситуаций интервью-портрета, были установлены некоторые типы реакций адресата, которые приносят дополнительные сведения в образ героя-исследователя.

В тексте интервью на научно-популярную тему встречаются следующие виды ответов:

- прямой ответ;
- полный ответ;

— ответы на общий и специальный вопросы. Как известно, общие вопросы предполагают ответов «да» или «нет», тем не менее, в случае научно-популярного текста-интервью ответ на общий вопрос обычно представляет собой односложный ответ-реакцию с последующим объемным пояснением к нему, типа:

FOCUS online: Professor Indra, Sie waren vor ein paar Wochen beim Wiener Motorensymposium, und zwar dem ersten nach dem von der EU angekündigten Verbrennerverbot. Herrschte dort Untergangsstimmung?

Fritz Indra: Im Gegenteil. Tatsächlich war das Symposium ein großer Erfolg: Volles Haus, gute Stimmung und zum ersten Mal nicht nur zwei, sondern drei Sektionen mit Parallelvorträgen, weil es so viele Einreichungen gab wie nie zuvor. Das Interesse ist also erstaunlich groß, wobei es viele Meinungen gibt, die aufeinanderprallen. Volkswagen und Mercedes-Benz sprechen zum Beispiel nur über die E-Mobilität. Ich bin mir allerdings sicher: Die Vorstände haben einen Plan B, auch dort. [16]

При ответе на специальные вопросы соблюдается необходимость «спецификации того частного элемента, который выражен вопросительным местоимением, местоименным словосочетанием, наречием или специальным фразеологизмом с вопросительным значением» [17, с. 111]:

- ответы, соблюдающие предметную область вопроса;
- ответы, соблюдающие или не соблюдающие исходное предположение вопроса (относятся только к специальным вопросам);
- ответы информативные (неинформативные) для журналиста. Ответы могут показаться журналисту непонятными или неполными, то есть, неинформативными, следовательно, вызвать у него новые вопросы:
- Spielt Rechenzeit eine Rolle?
- Fast nicht.
- Tatsächlich? Sie hatten mal ein spannendes Projekt namens weather@home. Dabei haben Sie einzelne Teile Ihrer Simulationen auf privaten Rechnern von Freiwilligen laufen lassen ...[18]

Исходя из примеров можно утверждать, что образ героя интервью раскрывается не сразу, тем не менее, журналист добивается ответов собеседника, на основании которых и формируется знание об исследователе.

Заключение

Проведенный анализ стратегий, реализуемых в научно-популярных текстах-интервью для создания образа исследователя, дает возможность сделать следующие выводы.

1. Для построения образа автора в интервью-пор-

трете наиболее эффективными оказываются коммуникативные тактики (обращения к личному опыту исследователя, коммуникативного равенства), помогающие устранить непонимание, создавая лишь временное препятствие в развитии темы, и способствуют дальнейшему успешному коммуникативному взаимодействию его участников.

2. Для данного типа текста характерна направленность на ознакомление массового читателя исследователем, с субъективным мнением и позицией героя интервью относительно рассматриваемой научной проблемы, для чего во всех проанализированных текстах задействованы апелляции к личному опыту, приемы комментирования и оценивания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романов Д.А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра//Время науки. Тульский гос. пед. ун-т. 2015. № 4. С. 28-32
2. Барнинова Е.Е. Научно-популярная литература в классификации жанров (теоретический и исторический аспекты) // Сибирский филологический журнал. Серия «Языкознание и литературоведение». 2012. № 3. С. 120-128
3. Нестерюк Ю.В. Моделирование стратегических планов коммуникантов в персональном немецкоязычном интервью//Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 4. С. 176-183
4. Левченко М.Н., Елисеева А.А., Елистратова И.В., Захарова М.Ю., Казарина М.А., Тарасова О.И. Интерпретация текста и его грамматических моделей (типологический аспект): Монография. М.: МГОУ, 2013. 240 с
5. Ильченко С.Н. Интервью в журналистике: как это делается. Учеб. пособие. СПб.: СПб. гос. ун-т, 2016. 236 с.
6. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Основы творческой деятельности журналиста. Учеб. пособие для студентов 1-го курса фак-тов журналистики / Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина. – Сер. Краткий курс. Москва [и др.]. Изд-во Питер, 2006. 271 с.
7. Селютин Е.А. Нарратив о миссии автора в медиасреде (на примере интервью А. Иванова)//Вестник Удмуртского ун-та. Серия «История и филология». 2021. Т. 31. № 3. С. 614-619
8. Лежнина А.С. Речевые тактики и приемы реализации стратегии выведения информации в немецкоязычном политическом интервью (на материале программы «Маркус Ланц»)//Филологические науки. Вопросы теории и практики. Военная академия связи. СПб. 2023. Т. 16. № 4. С. 1174-1180
9. Жумаева О.А. Роль адресата в многомерном процессе коммуникации (на материале жанра интервью) //Изд-во Саратовского гос. ун-та. Серия «Филология. Журналистика». 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 12-17
10. Jötten F., „Wir sollten die moderne Technik nutzen“ – URL: <https://www.spektrum.de/news/bio-und-gentechnik-wir-sollten-die-moderne-technik-nutzen/2159721> (accessed: 19.07.2023)
11. Schnurr E-M., „Man muss einfach ausprobieren“ – URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/technik/nobelpreistraegerin-interview-wissenschaftler-brauchen-mut-a-1022998.html> (accessed: 09.09.2023)
12. Plasse W., „Der Himmel braucht das Licht nicht“ – URL: <https://www.geo.de/natur/3681-rtkl-interview-der-himmel-braucht-das-licht-nicht> (accessed: 29.08.2023)
13. GEO Interview: Das Prinzip Kooperation – URL: <https://www.geo.de/natur/oekologie/8542-rtkl-interview-das-prinzip-kooperation> (accessed: 29.07.2023)
14. Bredow von R., Hackenbach V., „Wir stehen am Beginn einer neuen Ära“ – URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/hirnforschung-die-bedeutung-der-schlaf-wach-zentrale-im-gehirn-a-bea507ac-fe3c-4e4d-ac26-8d2b539b165c> (accessed: 12.05.2023)
15. Tang V., „Eine permanente Extremsituation“ – URL: <https://www.spektrum.de/magazin/ozeane-eine-permanente-extremsituation/2128554> (accessed: 10.05.2023)
16. Meiners J., „Das Verbrenner-Verbot wird kippen“ - Motorenpapst spricht Klartext – URL: https://www.focus.de/auto/news/interview-mit-experte-fritz-indra-das-verbrenner-verbot-wird-kippen-motorenpapst-spricht-klartext_id_197744799.html (accessed: 14.07.2023)
17. Кормилина Н.В., Шугаева Н.Ю. Структурно-семантическая связность стимулирующих реплик и реплик-реакций в диалогическом тексте// Вестник Чувашского гос. пед. ун-та. 2014. № 2 (82). С. 108-115
18. Tang V., „Es gibt Extremereignisse, die kein Klimamodell simulieren kann“ – URL: <https://www.spektrum.de/news/interview-mit-friederike-otto-attribution-von-extremwetter/2133750> (accessed: 28.03.2023)

© Христофорова Наталья Игоревна (n_khristoforova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗБОР СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ WECHAT В КИТАЕ: АУДИТОРИЯ, ФУНКЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕКЛАМЫ

ANALYSIS OF WECHAT SOCIAL NETWORK IN CHINA: AUDIENCE, FUNCTIONS AND ADVERTISING OPPORTUNITIES

Cao Lin

Summary: The article, "Unraveling the WeChat Social Network in China: Audience, Features and Advertising Opportunities", provides an in-depth analysis of one of the leading social platforms in the Chinese digital space. The article examines key aspects of WeChat, including audience composition, unique platform functionality, and opportunities for advertisers. Readers will gain a detailed understanding of how WeChat has become an integral part of Chinese people's daily lives, the innovative opportunities it provides, and how to effectively use the social network for advertising and promoting products and services.

Keywords: WeChat, social networks, digital space, audience, functionality, advertising opportunities, China.

Цао Линь

Аспирант, Российский университет дружбы народов
lin.tsao.95@mail.ru

Аннотация: Статья «Разбор социальной сети WeChat в Китае: аудитория, функции и возможности рекламы» предоставляет углубленный анализ одной из ведущих социальных платформ в китайском цифровом пространстве. В статье рассматриваются ключевые аспекты WeChat, включая состав аудитории, уникальные функциональности платформы и возможности для рекламодателей. Читатели получают подробное представление о том, как WeChat стал неотъемлемой частью повседневной жизни китайцев, какие инновационные возможности предоставляет, а также как эффективно использовать данную социальную сеть для целей рекламы и продвижения продуктов и услуг.

Ключевые слова: WeChat, социальные сети, цифровое пространство, аудитория, функциональности, рекламные возможности, Китай.

Введение

С развитием цифровых технологий социальные сети становятся неотъемлемой частью общественной коммуникации и взаимодействия. В контексте китайского цифрового пространства особую роль играет социальная сеть WeChat, являющаяся одной из ключевых цифровых платформ в стране. Настоящая статья предлагает обширный анализ WeChat, сосредотачивая внимание на трех основных аспектах: аудитории, уникальных функциях и возможностях для рекламодателей. Читатель получит подробное представление о том, как WeChat интегрирован в повседневную жизнь китайского населения, какие возможности предоставляет своим пользователям, а также как эффективно использовать данную социальную платформу для рекламных кампаний. Разворачивая важные аспекты WeChat, статья призвана предоставить читателям глубокий и всесторонний обзор о том, как социальные сети формируют диджитал-ландшафт современного Китая.

Целью данной статьи является проведение анализа социальной сети WeChat в контексте ее влияния на китайскую цифровую экосистему. Статья направлена на предоставление читателям глубокого понимания ключевых аспектов WeChat, таких как аудитория, уникальные функциональности и возможности для рекламы, с целью рассмотрения роли этой социальной платформы в формировании цифровой культуры Китая.

Задачи статьи

- Провести анализ структуры и характеристик пользователей WeChat, выявив основные тренды и особенности аудитории.
- Исследовать основные функции, предоставляемые платформой, и оценить их влияние на поведение пользователей и их вовлеченность.
- Рассмотреть возможности, предоставляемые WeChat для рекламных кампаний, и оценить эффективность рекламных стратегий на платформе.
- Рассмотреть, как WeChat интегрирован в повседневную жизнь китайцев, и оценить влияние платформы на общественные и культурные аспекты.

Объектом исследования в данном случае является социальная сеть WeChat в Китае.

Предметом исследования является аудитория WeChat, уникальные функциональности платформы и рекламные возможности.

Основные результаты

Говоря о китайских социальных сетях, мы также говорим о трансформации формата блога, на что непосредственное влияние оказывает неуклонно возрастающая конкуренция в Интернет-пространстве. Именно она вкпе с перманентным стремлением выделиться, чтобы запомниться аудитории и завоевать ее расположение,

сами по себе свойственны китайскому обществу. WeChat-блогеры адаптируют привычные жителям КНР средства привлечения внимания с учетом новейших онлайн-технологий, особенностей платформы и направленности блога [1]. Тем не менее, в рамках глобального Интернет-пространства, подобный формат является уникальным, а его анализ помогает лучше понять особенности менталитета китайских пользователей, их восприятия информации и подхода к созданию дополнительных образовательных ресурсов [6].

WeChat - китайская многофункциональная социальная платформа, выходящая далеко за пределы обычных социальных сетей. Запущенная компанией Tencent, она стала неотъемлемой частью китайской цифровой культуры. WeChat объединяет в себе функции мессенджера, социальной сети, платежной системы, магазина онлайн-услуг и многое другое. Одной из ключевых особенностей WeChat является его огромная аудитория, включая сотни миллионов пользователей по всему миру. Это позволяет платформе быть востребованной не только для общения, но и для бизнеса, развлечений и других аспектов повседневной жизни.

WeChat предлагает уникальные функциональности, включая моменты (Moments) для обмена новостями, статусами и фотографиями, а также возможность платных транзакций и онлайн-покупок. Встроенные сервисы также включают в себя заказ еды, бронирование билетов, игры и многое другое, что делает WeChat центром деятельности для многих пользователей. В контексте рекламы, WeChat предоставляет множество возможностей для компаний. Рекламные кампании могут быть таргетированы на конкретные аудитории, используя данные профилей пользователей. Это открывает двери для эффективной рекламы и продвижения продуктов. Важно отметить, что WeChat стал не только средством коммуникации, но и инструментом формирования социальной структуры, определяя взаимоотношения и влияя на культурные нормы. Как многосторонняя платформа, WeChat продолжает оставаться центральным элементом цифровой эволюции в Китае, с каждым днем расширяя свой функционал и влияние на повседневную жизнь пользователей.

Статистика на начало 2024 года свидетельствует о более чем 1,2 миллиарде активных пользователей WeChat, преимущественно распределенных по Китаю [7]. Внушительные цифры подчеркивают широкий охват этой социальной платформы. Более того, наблюдается активное расширение аудитории за пределы Китая, что делает WeChat востребованным в мировом масштабе. Пользователи WeChat проявляют уникальные поведенческие тенденции, активно используя платформу в повседневной жизни. Мессенджер, моменты, возможность проведения онлайн-транзакций и другие функции де-

лают WeChat неотъемлемой частью их коммуникации и взаимодействия. Аудитория проявляет высокую степень вовлеченности, часто обмениваясь моментами из своей жизни, совершая покупки, решая повседневные задачи и находя развлечения, все в одном приложении.

WeChat не только отражает, но и формирует социокультурные нормы в жизни своих пользователей. Платформа стала не только средством общения, но и инструментом для управления повседневными делами. Здесь пользователи не только общаются, но и развивают бизнес, заключают сделки, следят за новостями, что делает WeChat центром их онлайн-активности [10]. Это влияние также проявляется в формировании новых трендов и образа жизни, ориентированного на цифровые технологии. Как результат, WeChat становится не только платформой для общения, но и цифровым образом жизни, оказывая существенное воздействие на социокультурную сцену Китая и за его пределами.

WeChat представляет собой уникальную социальную платформу с рядом ключевых функций, делающих ее несравненной в мире цифровых коммуникаций. Среди основных функций выделяется мессенджер, который не только обеспечивает текстовую и голосовую связь, но и поддерживает видеозвонки высокого качества. Это дает пользователям возможность общаться в режиме реального времени, совмещая различные типы общения в одном приложении.

Моменты (Moments) - уникальная функция, предоставляющая возможность делиться фотографиями, статусами и новостями с друзьями, создавая персональную ленту новостей внутри приложения. Это обеспечивает пространство для социального взаимодействия и обмена информацией. WeChat также интегрирует **платежную систему**, позволяя пользователям осуществлять онлайн-транзакции, оплачивать счета, заказывать товары и услуги, что делает платформу важным элементом финансовой инфраструктуры.

Мини-программы (Mini Programs) - это небольшие приложения, работающие внутри WeChat без необходимости установки. Эта функция позволяет пользователям быстро получать доступ к разнообразным сервисам, от игр до покупок. Влияние этих функций на взаимодействие пользователей невероятно. WeChat становится центром активности, объединяя коммуникацию, развлечения и бизнес-взаимодействие. Все эти функции активно взаимодействуют, создавая уникальный цифровой опыт.

Отличительная черта WeChat от других социальных сетей заключается в полноте сервисов под одной крышей. Возможность комбинировать общение, покупки и финансовые операции в одном приложении делает WeChat непревзойденным в своей универсальности, от-

личая его от традиционных социальных сетей. Эта многогранность содействует постоянному росту числа пользователей и усиливает приверженность к платформе.

Рекламные возможности WeChat

WeChat предлагает разнообразные рекламные инструменты и форматы, обеспечивая рекламодателям широкий спектр возможностей для продвижения своих товаров и услуг [12]. Один из основных инструментов - таргетированная реклама (Targeted Advertising), которая позволяет рекламодателям настраивать свои кампании в зависимости от характеристик аудитории. Это включает в себя возможность выбора демографических параметров, интересов и поведенческих особенностей пользователей для точного нацеливания.

WeChat также предоставляет брендированные аккаунты (Official Accounts), которые представляют собой официальные страницы брендов с возможностью публикации контента и взаимодействия с подписчиками. Этот формат способствует углубленной коммуникации с аудиторией и укреплению имиджа бренда. Платформа поддерживает баннерную рекламу (Banner Ads), интегрированную в различные разделы приложения, что обеспечивает высокую видимость для рекламных объявлений.

Мини-программы (Mini Programs) также предоставляют уникальные рекламные возможности. Рекламные мини-программы могут предлагать интерактивные игры, конкурсы или скидочные предложения, что активизирует взаимодействие с аудиторией. Важной составляющей является аналитика и отчетность, предоставляемые WeChat. Рекламодатели имеют доступ к подробной статистике, включая количество просмотров, вовлеченность аудитории, конверсии и другие ключевые метрики, что позволяет оценить эффективность рекламных кампаний. С постоянным внедрением новых форматов и возможностей WeChat продолжает развивать свои рекламные инструменты, предоставляя рекламодателям все необходимое для успешного и эффективного продвижения своих продуктов и услуг на этой уникальной цифровой платформе.

Сотрудничество с инфлюенсерами - данный вид подразумевает заказ рекламы у знаменитых пользователей. Такое продвижение не дешево обходится, однако сотрудничество с именитыми блогерами дает большие успехи в развитии услуг. Блогеры могут успешно рекламировать товары и услуги. Медийные личности пользуются большим авторитетом у местных жителей.

Партизанский маркетинг

Малобюджетные способы рекламы и маркетинга.

Объектом данного метода служит поиск заинтересованной аудитории и тематических групп в WeChat, которые нацелены на данный тип продукта. Так же можно рассылать персонально Qr коды и ссылки для перехода на нужную страницу. Многие используют групповой обмен сообщениями для продвижения.

Эффективность рекламных кампаний на WeChat

Бренды, регулярно использовавшие брендированные аккаунты на WeChat, заметили в среднем увеличение узнаваемости своих брендов на 30%. Официальные страницы, позволяющие рекламодателям делиться контентом и взаимодействовать с аудиторией, эффективно укрепляют имидж и формируют долгосрочные связи с пользователями. Кампании, использовавшие таргетированную рекламу на WeChat, отмечают увеличение конверсии в продажи на 25%. С возможностью точного нацеливания на целевую аудиторию и персонализации рекламных объявлений, рекламодатели добиваются более высоких показателей эффективности.

Рекламные кампании, встроенные в Моменты, показывают среднюю степень вовлеченности аудитории более 50%. Возможность размещать рекламу в ленте новостей пользователей, где они активно обмениваются контентом, обеспечивает более высокий уровень внимания к рекламным сообщениям. Эффективность рекламы в Мини-программах: Рекламные кампании внутри Мини-программ на WeChat приводят к увеличению кликов на более чем 40%. Это свидетельствует о том, что пользователи откликаются положительно на интерактивные и персонализированные рекламные форматы, предоставляемые Мини-программами. Рекламные кампании, интегрированные с платежной системой WeChat, продемонстрировали рост объема онлайн-продаж на 35%. Удобство совершения транзакций внутри платформы усиливает импульсивные покупки, способствуя увеличению общего объема продаж [9].

Влияние WeChat на китайскую цифровую культуру

Статистика показывает, что более 80% китайских смартфонов активно используют WeChat, что подчеркивает глубокую пентрацию этой социальной сети в цифровую инфраструктуру Китая. Платформа не просто предоставляет средства связи, но и становится центром управления повседневными делами, такими как платежи, заказы и обмен информацией.

WeChat оказывает значительное воздействие на общественные и культурные нормы в Китае. С функцией Моментов, пользователи делятся моментами своей жизни с окружающими, создавая цифровые дневники и формируя новые стандарты для социального взаимо-

действия. Эта открытость и демократизация публичного пространства оказывают воздействие на традиционные представления о частной и общественной жизни.

Роль WeChat в формировании цифровой культуры Китая невозможно недооценить. Становление цифровой культуры в стране тесно связано с активным внедрением технологий и платформ, и WeChat является лидером в этом процессе. Отсутствие необходимости переключения между различными приложениями для выполнения различных задач создает уникальную цифровую экосистему. Воздействие WeChat на культуру видно в проникновении мобильных платежей, цифровых визиток и даже в смене парадигмы бизнес-взаимодействия.

В итоге, WeChat, став неотъемлемой частью повседневной жизни, оказывает глубокое влияние на общество и культуру Китая. Становление цифровой культуры в стране сопровождается изменениями в поведенческих стандартах, взаимодействии и представлениях о частной жизни, превращая WeChat в катализатор цифрового преобразования Китая.

Выводы

Это не просто самая крупная соцсеть в Китае, WeChat - это экосистема, задачей которой является решение «всех» проблем юзера в приложении. Во многом использование WeChat стало обязательным, т.к. многие государственные службы передвинули обслуживание клиентов на эту платформу. Это объясняет размер аудитории в 1,2 миллиард человек, что в прямом смысле каждый обладатель смартфона в поднебесной. WeChat был создан китайской холдинговой компанией Tencent. По своей сути - это приложение для обмена сообщениями, но оно включает в себя и другие интересные функции. Ни одно другое приложение не сравнится с WeChat. Это скорее смесь Facebook* (* - признана экстремисткой на территории РФ), Skype, Slack, Amazon и Paypal в одном приложении. Поэтому, роль WeChat в жизни китайского народа очень весома. WeChat действительно является самой популярной мобильной платформой страны, на которой они часами проводят свое время. Приложение позволяет компаниям создать официальный аккаунт для продвижения своей компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов А.И. «Веб 2.0.» как явление и как проблема // Акценты. Новое в массовой коммуникации / Ред. кол.: В.В. Тулупов, А.И. Акопов, А.М. Шишлянникова, Л.Е. Кройчик, С.Г. Корконосенко, А.И. Станько, Ю.Н. Мясников, В.Ф. Олешко, А.Л. Факторович. Воронеж, 2007. № 1-2 (64-65). С. 8-13.
2. Алгави Л.О., Аль-Ханаки Д.А. Термин «новые медиа» и его содержание в современной науке // Журналистика и общество / Ред. кол.: Е.В. Мартыненко, Л.Н. Федотова, А.Е. Безанова, Н.П. Кириленко, Е.В. Круглов, В.П. Смородинов. М.: РУДН, 2014. С. 126.
3. Асфандиаров Б.М. Правовое регулирование использования Интернета в КНР и Вьетнаме // Современное право. 2005. № 8. С. 73-75.
4. Бец Ю.В. Функциональная динамичность этикетных форм русского языка в аспекте лингводидактики // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1. - URL: <http://hses-online.ru/2021/01/04.pdf> (дата обращения 14.01.2024).
5. Бо Гуань. Проблемы обучения русскому языку в Китае // Известия ВГПУ. 2019. № 8 (141). С. 75.
6. Блог компании Wirex: с чем связан рост популярности интернет- и мобильных платежей в Китае. - URL: <https://habr.com/ru/company/wirex/blog/373325/> (дата обращения 14.01.2024).
7. Количество активных учетных записей мессенджера WeChat 2023. - URL: <https://www.statista.com/statistics/255778/number-of-active-wechat-messenger-accounts/> (дата обращения 14.01.2024).
8. Ли Ф. Микроблоги как вид социальной коммуникации в КНР // Автореф. дис. канд. фи-лол. наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. 30 с.
9. Сергеева Ю. Вся статистика Интернета на 2020 год - цифры и тренды в мире и в России. - URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения 14.01.2024).
10. Хирн В. «Боссы Китая. Наши неизвестные конкуренты.» М.: Издательство Кампус, 2018. 284 с.
11. Цзя Л. Модели развития китайских СМИ: особенности современной ситуации // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 3. С. 134-136.
12. Чжан Ш. Роль Интернета в развитии активности медийной аудитории Китая // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2008. № 2. С. 83-88.
13. Шуравицкий М. Исследование практик цифрового общения среди немецкоговорящих экспатов в Китае: дизайн исследования // Исследования языка и современной гуманитаристики. 2019. Том 1. № 1. С. 22-29.

© Цао Линь (lin.tsao.95@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОРЕЙСКИЕ ПАРЕМИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ ЮЖНОЙ КОРЕИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ КАРТИН МИРА

Шеховцова Татьяна Акимовна

*Старший преподаватель, Владивостокский
государственный университет
ytakim@mail.ru*

KOREAN PAROEMIAS IN THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA OF SOUTH KOREA AS A RESULT OF INTERACTION BETWEEN ENGLISH AND KOREAN WORLDVIEWS

T. Shekhovtcova

Summary: The article analyses Korean paroemias with national realities in English-language mass media in South Korea. The English-language media of South Korea play an important role in covering topical issues and socially significant events in the country, contributing to a broader and more flexible interpenetration of Western and Eastern cultures. The use of English as a communication tool allows the author of the media text to change the picture of the world fixed in this language and to determine the national specifics of the linguistic and cultural community represented. In the process of intercultural dialogue, the use of ethnic paroemias with national realities does not only introduce stereotypical ethno-cultural elements of a different worldview, but also contributes to the unification of culturally specific units in a new cultural context.

Keywords: paroemia, Korean proverb, mass-media, national components, realities, national components, worldview.

Аннотация: В статье рассматриваются корейские паремии с национальными реалиями в англоязычных медиа Южной Кореи. Южнокорейские масс медиа на английском языке играют важную роль в освещении актуальных проблем и социально-значимых событий в стране, способствуют более широкому и гибкому взаимопроникновению западной и восточной культур. Использование английского языка в качестве инструмента коммуникации позволяет автору медиатекста изменять картину мира, закрепленную в данном языке, и конкретизировать национальную специфику представляемого лингвокультурного сообщества. В процессе межкультурного диалога использование этнических паремий с национальными-культурными компонентами не только привносит стереотипные этнокультурные элементы иного мировидения, но и способствует объединению культурно-специфичных единиц в новом культурологическом контексте.

Ключевые слова: паремия, корейская пословица, масс-медиа, реалии, национальные компоненты, картина мира.

Введение

Язык отражает культуру определенного этноса. Полученные на протяжении жизни человека знания и опыт образуют в сознании единую «картину мира» - термин, широко распространенный в современном научном знании. Согласно М. Хайдеггеру, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [12, С.103].

Картина мира в качестве системного образа мира представляет собой результат всей духовной жизни человека. Особую роль в создании КМ играют паремии. Под паремиями понимаются пословицы, поговорки - семантически емкие языковые знаки, являющиеся маркерами речевых ситуаций. Согласно ЛЭС Ярцевой В.Н., «пословица — краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа. Пословица обладает буквальным и переносным смыслом или только переносным» [13].

Статус пословицы не определен. По мнению Тихонова А.Н., «пословицы и поговорки тесно связаны и активно взаимодействуют на общей структурно-семантической платформе. Пословицы часто переходят в поговорки, поскольку имеют ряд общих черт» [10, С. 7]. Та же ситуация прослеживается и с корейскими паремиями. По словам корейского паремиолога Лим Су, «невозможно вне контекста различить некоторые формы корейских пословиц и поговорок» [11]. В данном исследовании для упоминания пословицы или поговорки будут использоваться термины «паремия», «пословичное изречение».

Проблемами паремиологии занимаются многие отечественные и зарубежные лингвисты, такие как Н.Ф. Алефиренко [1], В.П. Аникин [2], А.В. Кунин [5], Е.С.Кубрякова [6], Г.Л. Пермяков [8], Лим Су [11], W. Mieder [15], N.R. Norric [14], и другие. Большая часть исследований посвящена актуальной проблеме национальной специфики языковой картины мира.

Изучение паремий как предмета междисциплинарного исследования не утратило своей **актуальности**.

Исследовательский фокус акцентируется не только на семантически-структурных особенностях паремиологических единиц, но и на вопросах межкультурной коммуникации и репрезентации культурных кодов посредством пословиц и поговорок. Новизна исследования заключается в недостаточном количестве трудов, посвященных анализу этнических паремий в иноязычном контексте. Особый интерес представляет исследование использования корейских этнических паремий в англоязычном медийном дискурсе.

Гипотеза заключается в использовании корейских народных пословиц с национально-культурными реалиями как необходимого элемента авторской лингвокреативности субъекта для предоставления точного традиционного образа и смысла изречения иноязычному адресату, владеющему английским языком. Корейские пословицы на английском языке отражают взаимодействие английской и корейской картин мира.

В качестве **цели** настоящего исследования выбрано исследование основных национально-культурных особенностей корейских пословиц в англоязычных СМИ Южной Кореи, демонстрирующих своеобразие национальных установок, позволяющих определить отличительные черты корейских паремий в ином лингво-культурологическом контексте.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- исследовать корейские пословицы и поговорки на английском языке на предмет отражения национально-культурных особенностей;
- определить основные типы национально-культурных реалий в корейских пословицах;
- проанализировать основные способы введения корейских пословиц в англоязычный медиатекст, представляющий в данном случае форму нового текста;

Методы исследования

Национальные и этнические особенности паремий в англоязычном медиатексте исследуются посредством когнитивного-культурологического и системного подходов.

Материалы исследования

Материалом исследования послужили корейские медиатексты, полученные методом сплошной выборки из поисковых систем англоязычных версий официальных медийных источников Южной Кореи. Для анализа национально-культурных особенностей корейских пословиц было отобрано 175 медиатекстов с 85% неповторяющихся пословиц (148 пословиц).

Объект исследования

Объектом данного исследования являются корейские паремии в медиатекстах на английском языке, представляющие возможность носителям других культур познакомиться с традициями и историей корейского народа. Английский язык, основной язык кросс-культурного и кросс-континентального общения для многих народов, позволяет расширить границы вербализованной картины мира, сформированной в рамках родного языка. Анализ паремиологических единиц способствует правильной интерпретации национально-культурных особенностей. Пословичные выражения, отражающие мировосприятие и мудрость народа, несут важную культурологическую информацию, упорядочивая взаимодействие корейской и английской картин мира.

Предмет исследования

Предметом исследования являются национально-культурные особенности корейских пословиц в англоязычных медиатекстах Южной Кореи на примере классификации пословиц по типам реалий.

Обсуждение и результаты

В процессе коммуникации на другом языке происходит перекодирование языковых систем, осуществляется так называемая интерференция родного языка и культуры. Интерференция предполагает взаимодействие языковых систем и речевых механизмов, что приводит к отклонению от языковых норм языка, используемого субъектом.[3]

Подобная интерференция негативно сказывается на результатах изучения иностранного языка, но, необходимо отметить, что безэквивалентная, национально окрашенная лексика, нередко встречающаяся в паремиологических единицах любого народа, способствует лучшему пониманию и более полному восприятию культурологических особенностей и национальных различий. План содержания данных пословиц содержит отличительный компонент. Речь идет о национально-культурных компонентах, которые позволяют установить параллели между различными языковыми картинками мира. Разнообразие климатических, бытовых, социальных условий этносов проявляется в лексических и структурных языковых различиях паремий. Тем не менее, значение многих пословиц совпадает, т.к. они отражают общечеловеческие чувства. Автор, останавливаясь на выборе пословицы с национально-культурными компонентами при наличии более распространенного знакомого большинству аудитории эквивалента, создает неповторимый колорит, акцентируя внимание на специфичных

чертах национальной культуры.

В своем исследовании О.В. Николаева, Шумэй и М.Е. Панина определили критерии для иноязычных паремий, среди которых выделяются сохранение аутентичного стержневого смысла и образности с прямым указанием на этническое происхождение паремии [7].

Также авторы установили способы введения пословиц в контекст статей.

1. английский эквивалент этнической паремии или ее близкий аналог;
2. сохранение оригинала паремии в статусе иноязычного вкрапления;
3. дословный перевод паремии или калькирование;
4. свободная передача смысла паремии (описательный перевод);
5. комбинированный способ как сочетание нескольких представленных выше процедур.

Данные критерии и способы введения этнических пословиц в контекст статей для иноязычной аудитории позволяют автору варьировать подходы к представлению лингвострановедческого материала с учетом целей межкультурной коммуникации и уровнем владения культурологическими знаниями адресата.

Англоязычные корейские СМИ – форма международной и межкультурной коммуникации Кореи «для взаимодействия с другими культурами». Паремии представляют общенародную поддержку позиции государства и традиционность политического курса.

Корейские паремии не только способствуют сохранению и распространению культурных обычаев, но и выражают единство поколений во взглядах, моральных устоях и этических нормах, т.к. опираясь на слова вышеупомянутого Лим Су, «национальный колорит образов в пословичных изречениях навеян тем, что образы эти взяты из окружающей среды: природы, быта и нравов корейцев» [11].

Для анализа национально-культурной специфики корейских пословиц в англоязычных медиатекстах рассмотрим особенности паремий на примере национальных реалий.

Проблема универсальной трактовки понятия «реалия» требует изучения с учетом различных аспектов. Существует множество классификаций, основанных на тех или иных признаках, характерных для конкретной культуры. Лингвистическая типологизация необходима для системного представления исключительных предметов и явлений, относящихся к определенной культуре. Смысл языковой единицы, семантические категории, способы языковой репрезентации, функции в тексте по-

зволяют сгруппировать слова по определенным типам, основываясь на сходстве и различиях внутри изучаемого класса слов.

Одной из самых распространенных типологий является тематическое разграничение реалий или тематическая классификация.

Так, в исследовании М.Б. Раренко выделяется шесть основных видов реалий по тематическому признаку классификации:

1. бытовые реалии (денежные единицы, одежда, виды труда, имущество и т.д.);
2. этнографические и мифологические реалии (социальные общности, божества, мифологические персонажи);
3. реалии мира природы (названия растений, животных, рельефов, пейзажей);
4. реалии общественной жизни и административного устройства (названия административных единиц, предприятий, государственных институтов, титулы, звания и т.д.);
5. ономастические реалии (топонимы, антропонимы, имена персонажей литературы и кино);
6. ассоциативные реалии (цветовая символика, аллюзии, т.е. намеки на исторические, культурные и другие факты) [9].

В своем исследовании С. Влахов и С. Флорин выделяют три большие группы реалий:

1. реалии географического типа;
2. реалии этнографического типа;
3. реалии общественно-политического типа [4].

Приведем несколько корейских пословиц на английском языке с некоторыми реалиями классификации, предложенной Влаховым и Флориним.

1 Пословица с реалией географического типа:

— объект физической географии (Daehan);

“Daehan froze to death at Sohan’s house” / «Дэхань (сезон, сильный мороз) замерз насмерть в доме Сохань. (малый мороз)»

В статье издательства Donga автор использует безэквивалентную корейскую пословицу для подтверждения глобальных изменений климата. «As global warming continues, there have been changes to 24 seasonal divisions of a year. The 30-year average temperature of Daehan (around Jan. 20), the coldest day of the year, was 0.9 degrees Celsius, warmer than 0.8 degrees Celsius of Sohan (around Jan. 5). The proverb, “Daehan froze to death at Sohan’s house” now makes sense. In past 30 years, Daehan used to be colder than Sohan. / (здесь и далее перевод выполнен автором статьи.- Шеховцова Т.А.) По мере продолжения глобального

потепления произошли изменения в 24циклах*. Средняя за 30 лет температура в Дэхань (приблизительно 20 января), самый холодный день в году, составила 0,9 градуса по Цельсию, что на 0,8 градуса теплее, чем в Сохань (приблизительно 5 января). Пословица “Дэхан замерз насмерть в доме Сохана” теперь обретает смысл. За последние 30 лет Дэхань был холоднее Соханя. [16]

В данном отрывке медиатекста смысл пословицы понятен благодаря контексту и подробным комментариям автора с указанием дат, что не вызывает затруднений у читателя другой культуры, не знакомого с особенностями календарных сезонов в азиатских странах.

2 Пословица с реалией этнографического типа:

— бытовая реалия (kimchi);

“Don’t drink the kimchi soup first.” / «Не торопись пить суп из кимчи».

В качестве примера пословицы с этнографической реалией приведем отрывок из статьи издания KoreaJoongAngDaily с примером использования корейской народной пословицы о кимчи в бытовых ситуациях, не связанных с гастрономией. When your friend has just bought a lottery ticket and is already planning on spending the prize money, you can tell them not to drink kimchi juice first. / Если ваш друг только что купил лотерейный билет и уже планирует потратить призовые деньги, вы можете сказать ему, чтобы он не пил сразу же суп из кимчи. (Цыплят по осени считают.) [17]

Для понимания значения данной пословицы в тексте статьи необходимо знать тонкости традиционной корейской кухни, в которой блюда из кимчи, ввиду их остроты и насыщенного пряного вкуса, обычно подаются с вареным рисом в качестве гарнира. Тот, кто пьет суп из кимчи, не дождавшись подачи риса, рискует почувствовать жгучий острый вкус, т.е. оказаться в неловкой ситуации. Пословица может быть заменена английской пословицей без искажения смысла, т.к. речь идет о понятном всем порядке действий и поведении.

3 Пословица с реалией общественно-политического типа:

— реалия военного дела (yangban)

Рассмотрим пример корейской пословицы с общественно-политической реалией.

“A yangban does not doggy-paddle even when he is drowning.” / «Янбан (представитель знати) не гребут по собачьей даже, когда тонет».

В статье «Ridiculing hypocrites, pretentious society» издательства The Korea Times автор колонки «Образ жизни» Канг Хюн Кунг знакомит читателя с книгой Чой

Кванг Джина о произведениях корейских живописцев, демонстрирующих сатирическое обличение быта и нравов того времени. Автор колонки приводит цитату писателя: «For example, upper-class men were not allowed to remove any of their clothing even during sizzling summer days because they were taught not to show their bare skin. They bathed with their clothes on. There is a popular saying that a yangban — nobleman — is not supposed to struggle for his life even if he is drowning (because a yangban is not supposed to panic).» / «Например, мужчинам из высшего общества не разрешалось снимать какую-либо одежду даже в жаркие летние дни, потому что их учили не показывать свою обнаженную кожу. Они купались в одежде. Существует популярная поговорка, что янган — дворянин — не должен бороться за свою жизнь, даже если он тонет (потому что янгану не положено паниковать).» Чой Кванг Джин использует нейтральный вариант «бороться за жизнь» вместо оригинальной версии из народной пословицы «грести по-собачьи», таким способом описывая сюжет, изображенный на картине. В данном случае лингвокреативный подход автора не искажает основного смысла ни пословицы, ни графического произведения искусства.

Мы можем отметить, что национально-культурные реалии как специфические компоненты народных пословиц позволяют автору подчеркивать национальные моральные устои, традиции и обычаи, подтверждать суждения, используя этнические поговорки, способствующие распространению культуры народа среди иноязычных читателей, в данном случае англоязычной аудитории. В проанализированных в исследовании медиатекстах большую часть составляют **пословицы с национальными реалиями**. Авторы преимущественно сохраняют оригинальный образ, предложенный пословицей, даже в случае наличия эквивалента пословичного выражения на английском языке.

Ниже представлена сравнительная таблица некоторых проанализированных корейских пословиц на английском языке с возможными аналогами на английском и русском языках. (Таб. 1.)

Таким образом, в заключении исследования были сделаны следующие выводы:

- национально-культурная специфика корейских поговорок в англоязычных медиатекстах представлена множеством реалий, среди которых преобладают реалии географического и этнографического типа;
- большинство авторов, преимущественно носителей корейского языка, прямо указывают на этническое происхождение пословиц, предпочитая оригинальный вариант английскому аналогу;
- при введении корейской пословицы в англо-

Таблица 1.

Примеры корейских пословиц на английском языке с национально-культурными реалиями.

№	Корейская пословица на английском языке	Тип реалии в пословице	Буквальный перевод	Значение	Английский вариант пословицы	Русский вариант пословицы
1	Daehan froze to death at Sohan's house. [16]	Географический	«Дэхань (сезон, сильный мороз) замерз насмерть в доме Сохань. (малый мороз)»	Климатические изменения из-за глобального потепления.	-	-
2	Chicken instead of pheasant. Tteokguk: It's No New Year Without It. [18]	Географический	Цыпленок вместо фазана.	Поиск альтернативы тому, чего нет.	Better a small fish than an empty dish.	На безрыбье и рак рыба.
3	Send humans to the capital and horses to Jeju Island. English education city in Jeju. [19]	Географический	Отправляйте людей в Сеул, а лошадей на остров Чеджу.	Образование лучше в Сеуле, а отдых на Чеджу.	-	-
4	Don't drink the kimchi soup first. Understanding language and culture through language. [17]	Этнографический	Не торопись пить суп из кимчи.	Не стоит торопиться, делать преждевременных выводов.	Don't count your chickens until they're hatched.	Цыплят по осени считают.
5	A dragon can be born from a dirty stream. Understanding young Koreans' rage against Cho Kuk [20]	Этнографический	Дракон может родиться из грязного ручейка.	Добиться успеха, не имея никаких связей.	From rags to riches.	Из грязи в князи.
6	Everyone feels the ache in his gut when a cousin buys a rice paddy. [OUTLOOK]Green-Eyed Monster Strikes the MDP [21]	Этнографический	Каждый чувствует боль в животе, когда двоюродный брат покупает рисовое поле.	Зависть, свойственная каждому человеку, способна погубить его здоровье.	An envious man grows lean with the fatness of his neighbor.	Завистливый по чужому счастью сохнет.
7	Bring cherry flowers to the in-laws (wife's parents) when visiting for bows of respect. Stealing Fertilizer from a Rich Family Brings Fortune [22]	Этнографический	Когда пойдете делать поклон родственникам жены, возьмите с собой цветы вишни.	Не стоит навещать родственников жены слишком часто.	-	-
8	A yangban does not doggy-paddle even when he is drowning. [23]	Общественно-политический	Янбан (представитель знати) не гребут по-собачьи даже, когда тонет.	Высмеивание абсурдных формальностей.	-	-
9	The lower stream is clean only when the upper stream is clean. [24]	Общественно-политический	Если исток чистый, то и устье чистое.	Коррупция начинается с высших чинов.	Fish begins to stink at the head	Рыба гниет с головы.
10	Let the North wind blow. [25]	Общественно-политический	Пусть дует северный ветер.	Северной Корее не помешать планам Южной Кореи.	-	-

звичный медиатекст предпочтение отдается комбинированному способу передачи, с пояснением главного смысла, дополнением вариантов на английском языке;

- корейские паремии с национально-культурными реалиями в англоязычных СМИ представляют интерпретацию реальной действительности с сохранением национально-исторического колорита

посредством репрезентации модели традиционных ценностей, этических норм, особенных социальных и бытовых условий.

- англоязычные медиатексты с корейскими пословицами являются реализациями языковой системы, являющиеся результатом взаимодействия корейской и английской картин мира в форме нового текста на ином контекстуальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое знание и концепт // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международ. шк. – семинара по когнитивной лингвистике 11–14 сент. 2000 / Отв. ред. Н.Н. Болдырев; редкол.: В 2 ч. Ч 2. Тамбов: Изд – во Тамб. ун. – та, 2000. 261 с.
2. Аникин В.П. К мудрости ступенька: О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке: Очерки, 1988.-176 с
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура/ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. - М.: Русский язык, 1990.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Р. Валент, 2012. - 408 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: «Высшая школа». Дубна: издательский центр «Феникс», 1996. – 381 с.
6. Кубрякова Е.С. Слово в дискурсе (новые подходы к его анализу) // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования / под ред. Л.А. Манерко. Рязань, 2002. С. 7–11.
7. Николаева О. В., Шумэй Чэнь, Панина М. Е. Кросс-культурная паремиология: китайские пословицы и поговорки в англоязычных китайских СМИ // Сибирский филол. журн. 2017. № 3. С. 233–247. URL: <http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/article.php?id=1369>
8. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / сост., вступ. ст. Г.Л. Капчица. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
9. Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. - М., 2010. - 261 с.
10. Тихонов А.Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа. Предисловие// Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.: Сюита, 1996, 544 с.
11. Лим Су, Пермяков Г.Л. Корейские народные изречения. На корейском и русском языках. // М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.– 359 с. – (Пословицы и поговорки народов Востока).
12. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – Томск: Изд–во «Водолей», 1998. – 384 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - Москва: Сов. энцикл., 1990. - 682,[3] с.: ил.; 27 см.; ISBN 5-85270-031-2
14. Norrick, N.R. (1985a). How Proverbs Mean? Semantic Studies in English Proverbs. Amsterdam: Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110881974>
15. Mieder W. Sprichwörtliche Schlagzeilen in der Wochenzeitung// Muttersprache, 1977. –Jg.88. – Н.2. –S. 93 – 105.
16. <https://www.donga.com/en/article/all/20210429/2608504/1>
17. <https://koreajoongangdaily.joins.com/2012/10/14/etc/Understanding-language-culture-through-proverbs/2960772.html>
18. https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2007/02/14/2007021461008.html
19. <https://www.donga.com/en/Search/article/all/20111012/402316/1>
20. http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2019/08/113_274736.html
21. <https://koreajoongangdaily.joins.com/2003/01/05/editorials/OUTLOOKGreenEyed-Monster-Strikes-the-MDP/1890159.html>
22. <https://www.donga.com/en/Search/article/all/20050206/239672/1>
23. https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2020/12/142_272172.html
24. https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2000/01/05/2000010561576.html
25. https://english.chosun.com/site/data/html_dir/2007/01/15/2007011561024.html

© Шеховцова Татьяна Акимовна (ytakim@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Akubekova D. – Candidate of Philology, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology

Alypova S. – Post-graduate student, M.V. Lomonosov Moscow State University

Bagirli Sevinj Elbrus kyzy – PHD-student, A.S. Pushkin State Institute of The Russian Language

Bai Lingxiao – Graduate Student, Perm State University

Balaeva S. – PhD in Philology (Literature), Associated Professor, St. Petersburg State Academy of Art and Design named after A.L. Stieglitz

Balashova N. – Associate Professor, Kemerovo State University

Baymurzina V. – Professor, doctor of pedagogical sciences, Branch of Ufa University of Science and Technology, Ishimbay

Burdina S. – Doctor of Philology, Professor, Perm State University

Bykova E. – Instructor, Russian University of Transport (MIIT)

Bykova S. – Graduate student, Moscow State Regional University

Cao Lin – Graduate student, Peoples' Friendship University of Russia

Chernonozhkin A. – Postgraduate student, Dostoevsky Omsk State University

Dao Xiaolei – PD, Capital Normal University, Beijing, China

Dedegkaeva T. – Senior Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Fadeev A. – Graduate student, Moscow City University (MCU)

Golikova T. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Hao Yanyan – Graduate student, RUDN University

Our authors

Ignashina Z. – Candidate Sc. of Philology, Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ivus O. – Candidate of philological sciences, associate professor, Primorsky SATU (Ussuriisk)

Kamizi E. – Postgraduate student, State Institute of Russian Language named after. A.S. Pushkin

Karimov T. – C. h. s., senior scientific researcher, Institute of History. Sh. Marjani AS RT (Kazan)

Khizam D. – PhD student of Moscow City Teachers' Training University

Khristoforova N. – Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow Aviation Institute

Kirichuk D. – Graduate student, Moscow City University

Kletskaya S. – Candidate of Philology, Associate Professor, Southern Federal University

Kochetova O. – Associate Professor, Kemerovo State University

Kovaleva O. – Postgraduate student, Nizhnevartovsk State University

Kudelko T. – Lecturer, FGAOU VO Perm State University

Kupriyanov A. – Candidate of Technical Sciences; Associate Professor, St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin)

Matveeva I. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Matyushenko M. – Teacher, Russian Foreign Trade Academy, Moscow

Milovanovich E. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Ordinary Associate Professor, ITMO University

Morozova A. – Senior Lecturer, St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin)

Polyudova E. – PhD (Pedagogic Sciences), Associate Professor, Russian University of Transport (MIIT)

Pozdnyakova E. – Postgraduate student, State University of Education, Moscow Region, Mytishi

Rzhonsnitskaya Yu. – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, ITMO University

Samozhenov S. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Shekhovtsova T. – Senior teacher, Vladivostok State University

Shestakova N. – Senior Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Smirnov S. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga Institute

Syntimirova Z. – Assistant, Branch of Ufa University of Science and Technology, Ishimbay

Tanchenko Yu. – Lecturer, ITMO University

Tertychny- Dauri V. – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Associate Professor at ITMO University

Timofeeva T. – Assistant professor, Primorsky SATU (Ussuriisk)

Vershinina M. – Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University

Volodina N. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor, Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow)

Wang Tingting – Doctoral student, Heilongjiang University

Yang Hao – Post-graduate student, Perm State University

Yugfeld E. – Candidate of Pedagogical Sciences, State Autonomous Institution of the Sverdlovsk Region "Center for Assessment of Professional Skills and Qualifications of Teachers"

Zhdanova Yu. – Assistant Lecturer, Perm State University

Zhenevskaya E. – Candidate of philological sciences, associate professor, Primorsky SATU (Ussuriisk)

Zybtseva V. – Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).